ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ

№ 1 / 2011

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
О. А. Свиридов,
доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора –
Е. Г. Ревкова,
кандидат педагогических наук, доцент

Члены редколлегии:

Ю. В. Архипенко – доктор биологических наук, профессор
А. Г. Асмолов – доктор психологических наук, профессор
Н. А. Баранник – кандидат экономических наук, профессор
И. Б. Береговая – кандидат экономических наук, доцент
Ш. М. Валитов – доктор экономических наук, профессор
В. О. Джораев – кандидат экономических наук, профессор
С. В. Джораева – кандидат философских наук, доцент
И. И. Калина – кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации
Ю. Э. Комлев – кандидат педагогических наук, доцент
Л. А. Кошелева – кандидат культурологии, доцент
Д. В. Кулагин – председатель Законодательного собрания Оренбургской области
В. В. Лабузов – доктор исторических наук, профессор
А. П. Мищенко – доктор экономических наук, профессор
М. И. Одинцов – доктор исторических наук, профессор
Е. А. Позднякова – кандидат юридических наук, доцент
Н. М. Прошина – кандидат исторических наук, доцент
А. С. Свиридова – кандидат социологических наук, профессор
С. Г. Сенников – кандидат экономических наук, доцент
М. Н. Стриханов – доктор физико-математических наук, профессор
Н. З. Султанов – доктор технических наук, профессор
В. П. Твердохлиб – доктор медицинских наук, профессор
А. А. Цветков – кандидат юридических наук, доцент
А. С. Юматов – кандидат экономических наук, доцент

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-37003 от 21.07.2009 г.

Академический журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС
по каталогу российской прессы «Почта России» – 16478.

Редакция не несет ответственности за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен, географических названий и прочих сведений, предоставленных авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке и цитировании материалов ссылка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции» обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

И. С. Борисова
К вопросу о специфике рынка инноваций в России.....5

И. И. Дьяченко
Инновационное производство строительных материалов как фактор увеличения уровня экономической безопасности отрасли.....10

С. Ю. Ляпина, И. А. Иванова
Теоретическая модель оценки бизнес-потенциала инновационного проекта для обоснования решения о венчурном финансировании.....14

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А. Н. Алексеев
Управление кадровым потенциалом агропродовольственного сектора районов Крайнего Севера.....21

О. Н. Вишнякова, А. А. Сафина
Концептуальный подход к формированию экспортно-импортной политики.....24

А. А. Головачев, И. В. Трофимов
Информационные технологии как фактор снижения трансакционных издержек.....29

Е. В. Лапковская (N.B. Отозвана/Retracted, 09.09.2019)
Внедрение мониторинга в стратегическом управлении на предприятиях пищевой промышленности.....33

Е. И. Масалов
Методика оценки производственного потенциала региона с учетом уточненного критерия «норма замещения».....38

Н. Д. Рогалев, Е. А. Шишкина
Методы расчета ставки дисконтирования и учет рисков при оценке стоимости нематериальных активов.....44

А. В. Терзиди, Е. Р. Михалко, Е. В. Анищенко
Инновационные методы выявления преступлений экономической направленности как инструмент обеспечения экономической безопасности России.....50

И. З. Товышева
Модель конкурентного анализа для рынка образовательных услуг учреждений ВПО.....54

О. Ю. Трунина
Анализ потребительского рынка безалкогольных напитков РФ.....61

Т. Ф. Шарипов
Модернизация планирования в условиях трансформации экономики.....66

Д. А. Яфизова
Особенности формирования интеллектуального потенциала предприятий малого бизнеса.....74

***УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ* СФЕРЕ**

Г. Ф. Арстангалеева
Педагогические условия успешной реализации модели формирования корпоративной культуры студента в открытом образовательном пространстве колледжа.....78

Н. В. Бойко
Факторы и условия повышения конкурентоспособности образовательных услуг (на примере России и Кемеровской области).....82

Е. А. Вержинская
Сущность педагогического проектирования.....91

Н. А. Жернова, Е. Е. Жернов
Исследование значения управленческой деонтологии в осуществлении миссии вуза.....95

Е. Н. Ишакова
Модель развития профессиональных компетенций бакалавров и магистров в области программной инженерии.....100

ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

Р. Р. Ахметов
Методологические подходы к анализу конъюнктуры финансовых рынков.....104

М. Н. Берлизов
Необходимость улучшения ставок заимствования для инновационных компаний.....109

А. В. Еремякин, О. В. Матушкина
Управление развитием сельскохозяйственного страхования в регионах России.....112

Л. В. Кузнецова
Система формализованных показателей анализа финансовой устойчивости коммерческого банка: порядок расчета, интерпретация, новые индикаторы.....115

Н. В. Предеус
Проблемы создания единого плана счетов для формирования учетной информации об инвестиционно-строительной деятельности в странах СНГ.....118

Л. В. Кузнецова
Основные внутренние причины развития финансово-экономического кризиса в России.....126

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А. Ю. Аверин
Рейтинговая оценка субъектов РФ как инструмент повышения инвестиционной привлекательности эмитируемых ценных бумаг.....130

О. А. Бабина
Реформирование местного самоуправления в Оренбургской области в 1990–2010-е гг. 135

О. В. Шинкарёва
Участие населения при осуществлении муниципального финансового контроля.....140

ФИЛОСОФИЯ. ИСТОРИЯ. ПОЛИТИКА. ПРАВО

Е. Ю. Бобкова
Исследования по проблемам методологии исторической науки в 1980−2001 гг.: взгляд из сегодняшнего дня (научный историографический обзор).....145

Э. А. Григорян
Политическая подготовка военных кадров Красной Армии в начале 1920-х гг. (на материалах Оренбургской области).....152

Н. В. Дикова
Особенности осуществления обыска и осмотра при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем.....155

П. П. Краснов
Окно в Америку: дипломатия кардинала Пачелли.....160

В. В. Кулачков
Социальная политика выдвижения крестьян западного региона России в 20-е годы XX века..164

ВЫНОШУ НА ЗАЩИТУ

Ю. Э. Комлев
Социальное партнёрство в управлении музейными коммуникациями.....167

Ю. Р. Салихова
Блог и интернет-дневник: соотношение понятий.....171

Ю. Д. Фот, Т. З. Аралбаев
Модель отбора персонала на основе принципов ассоциативности и мажоритарности принятия решения.....173

ЖИВЫЕ СИСТЕМЫ

Е. Н. Лебедева, В. Р. Махмутов, Е. Г. Ревкова, Н. В. Шарапова
Оценка эффективности программы оздоровления работающего населения, проживающего в условиях промышленного города, методом профилактической витаминизации и адаптации к нормобарической гипоксии.....176

МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА «ОБРАЗОВАНИЕ И БИЗНЕС: ОТ ДИАЛОГА К ПАРТНЕРСТВУ»

Ю. С. Андрианов
Создание бизнеса через взаимодействие науки и образования.....183

Б. Б. Буторин
Социальное партнёрство как ресурс развития образовательного учреждения и повышения качества профессионального образования.....192

В. А. Гартфельдер
Интеграция потенциалов промышленных предприятий и учреждений образования на примере машиностроительного факультета Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова.....194

И. М. Съедугин
Совместная деятельность учреждения среднего профессионального образования «Самарский техникум городского хозяйства и строительных технологий и ЗАО «Волгоспецстрой» по формированию экономической, предпринимательской и инновационной активности обучающихся и повышению качества образования.....197

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES.....200

И. С. Борисова, начальник отдела по работе с корпоративными клиентами ЗАО КБ «ОТКРЫТИЕ», преподаватель кафедры финансы и кредит ПГПУ им. В. Г. Белинского
e-mail: nvard1@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ РЫНКА ИННОВАЦИЙ В РОССИИ

Статья посвящена проблемам развития инновационной деятельности на российских предприятиях. Автор выделяет особенности развития инновационной сферы России и пытается ответить на вопрос: есть ли место инновационной российской промышленности в мире?

Ключевые слова: *промышленные инновации, инновационная активность, инновационный рынок.*

Прежде чем приступить к исследованию специфики российского рынка промышленных инноваций, определимся с некоторыми базовыми для нас экономическими категориями. В настоящее время принято говорить об *инновационной сфере,* в которую включаются наука, новые технологии, наукоемкие отрасли и компании. Более поздним и строгим является понятие *национальной инновационной системы,* представляющей собой совокупность взаимосвязанных организаций, занятых производством и коммерческой реализацией научных знаний и технологий в пределах национальных границ. Однако данное определение высвечивает только структурный аспект проблемы. Помимо этого большое значение имеет институциональный аспект, учет которого дает определение национальной инновационной системы, в соответствие с которым к ней относится комплекс институтов правового, финансового и социального характера, обеспечивающих инновационные процессы и имеющих национальные корни и традиции, а также политические и культурные особенности [3].

На наш взгляд, в дальнейшем имеет смысл пользоваться определениями «*инновационный сектор»* и «*инновационный рынок».* Под первым понимается совокупность хозяйственных структур, занимающихся производством и реализацией разнообразных инноваций. Это более узкое понятие, которое охватывает сферу производства инноваций и их материально-вещественную базу. Более широким понятием является инновационный рынок, под которым понимается совокупность инновационного сектора и системы его институциональной поддержки, включая особенности системы спроса и цен на инновационный продукт. В дальнейшем мы будем рассматривать в основном инновационный сектор или сектор промышленных инноваций, а при необходимости расширять анализ на другие элементы инновационного рынка или рынка промышленных инноваций.

Чтобы глубже понять то, что делалось в сфере промышленных инноваций, обратимся в недалекое прошлое и оценим некоторые экономические показатели [1]. Одним из них служит доля числа инновационно-активных промышленных предприятий в их общем числе в разрезе разных форм собственности. Чем больше этот показатель, тем большую инновационную ориентацию имеют предприятия соответствующей формы собственности. Исходная информация для таких расчетов за 2007 г. приведена во втором и третьем столбцах табл. 1, а результаты расчетов в четвертом, пятом и шестом столбцах. Полученные цифры позволяют сделать целый ряд интересных и неожиданных выводов.

Таблица 1

Инновационная активность промышленных предприятий разных форм собственности

Формы собственности	Общее число промышленных предприятий, тыс.шт.	Число инновационно-активных промышленных предприятий, шт.	Доля инновационно-активных промышленных предприятий, %	Относительная инновационная активность, %	Отклонение от средней инновационной активности, %
государственная	4,6	162	3,52	477,4	377,4
муниципальная	2,4	5	0,21	28,2	-71,8
частная	140,0	444	0,32	43,0	-57,0
общественных организаций	0,6	11	1,83	248,5	148,5
смешанная	8,8	517	5,88	796,4	696,4
иностранная и совместная	2,5	34	1,36	184,3	84,3

В числе инновационных аутсайдеров оказались частные предприятия. Их инновационная активность была в 11 раз ниже, чем активность государственных предприятий. Более того, их активность была ниже среднеотраслевого показателя. Уже один этот факт переворачивает традиционные представления о роли и значении различных форм собственности. Так, если чрезвычайно низкая инновационная активность муниципальных хозяйственных структур вполне понятна и объясняется их специфическими инфраструктурными задачами, то зафиксированная пассивность частных предприятий заставляет лишний раз переосмыслить их истинные цели и задачи.

Во-вторых, самыми перспективными, с точки зрения инновационной направленности хозяйственной деятельности, оказались предприятия смешанной формы собственности: их соответствующий показатель был в 18,4 раза выше, чем у частных предприятий. Учитывая, что на втором месте за ними по данному показателю идут государственные предприятия, можно констатировать, что государственное участие в любых своих формах – как в чистом виде, так и в форме смешанного участия – оказывает благотворное воздействие на инновационную ориентацию предприятий.

В-третьих, весьма скромной инновационной активностью обладали иностранные и совместные предприятия: они занимали лишь четвертое место среди шести форм собственности, что никак не позволяет их отнести к группе лидеров. Данный факт кажется также весьма неожиданным, если учесть те преувеличенные ожидания, которые возлагались на фирмы с участием иностранного капитала. Традиционные воззрения на роль данных субъектов рынка предполагают, что они являются источником активных инноваций, и именно этим фактом во многом определяется благожелательное отношение к ним со стороны властей.

Выявленные факты позволяют с новой стороны посмотреть на прошедшую в стране кампанию приватизации. Если отбросить излишние реверансы в адрес частной собственности, то фактически мы должны констатировать, что *приватизация в российской промышленности проходила таким образом, что содействовала подрыву инновационного потенциала страны.*

Сделанный выше вывод об инновационной специфике предприятий разных форм собственности предполагает следующий вполне правомерный вопрос: можно ли доверять точечным оценкам табл. 1? Кроме того, использованный нами показатель оперирует таким натуральным показателем, как число предприятий, и не соизмеряет масштабы их деятельности. Чтобы ответить на поставленный вопрос, обратимся к данным о затратах на технологические инновации промышленных предприятий за 2007–2009 гг. и соизмерим их с объемами продаж (табл. 2).

Получающийся показатель инновационной активности фиксирует, сколько инновационных рублей затрат приходится на каждую тысячу рублей выручки; результаты расчетов приведены в табл. 3.

Что же можно сказать на основе полученных цифр?

Во-первых, в целом они подтверждают вывод о высокой инновационной активности государственных предприятий. Так, на протяжении всех трех лет их показатель был устойчиво выше среднеотраслевого и занимал либо 1-ое (в 2009 г.), либо 2-ое (в 2007 г.), либо 3-е (в 2008 г.) место среди прочих форм собственности. Следовательно, государственные предприятия выступали в качестве активного и, что, может быть, еще важней, стабильного инвестора инновационных программ российской промышленности. Рассчитано на основе табл. 2.

Во-вторых, затратный показатель инновационной активности несколько корректирует роль частной и смешанной форм собственности. Так, частные предприятия уже не являются откровенными аутсайдерами, однако из табл. 3 просматривается их еще одно «нехорошее» качество – нестабильность. Дело в том, что их довольно высокая

Таблица 2

Производственная и инновационная активность промышленных предприятий разных форм собственности

Формы собственности	Объем продаж, трлн. руб.			Затраты на технологические инновации, млрд. руб.		
	2007	2008	2009	2007	2008	2009
государственная	94,6	117,0	122,0	757,0	858,0	1143,3
муниципальная	12,6	15,9	17,5	40,0	2,3	2,1
частная	184,0	319,0	360,0	1748,7	1576,8	2664,6
общественных организаций	1,8	2,4	2,7	2,6	12,4	5,1
смешанная	652,0	772,0	800,0	4666,6	6339,5	4839,1
иностранная и совместная	29,1	42,6	69,6	39,3	361,2	347,3
всего	1108,0	1443,0	1601,0	7254,1	9150,2	9001,5

инновационная активность в 2007 и 2009 гг. уже в 2008 г. съехала на уровень ниже среднеотраслевого. Следовательно, частные предприятия осуществляют свои инновационные стратегии неритмично, рывками. Подобные инновационные перепады в недрах частного сектора негативно сказываются на общем инновационном фоне российской промышленности и свидетельствуют о краткосрочном характере самих инноваций частных хозяйственных структур.

В-третьих, расчеты подтверждают инновационную ненадежность иностранных и совместных предприятий. Так, их инновационная активность сильно колебалась по годам и два года из трех была ниже среднеотраслевого уровня. Все это позволяет сделать вывод, что пресловутый иностранный капитал, осевший в разных формах в российской экономике, отнюдь не заинтересован в наращивании инновационной активности и не собирается осуществлять массированную передачу российскому рынку зарубежных промышленных ноу-хау.

Таким образом, похоже, что государственные предприятия действительно являлись опорой инновационного сектора страны и их «испарение» в результате приватизации оказало разрушительное влияние на весь дальнейший процесс формирования инновационной активности российской экономики.

Каковы же результаты такой политики? Каков нынешний инновационный потенциал отечественной промышленности?

Для ответа на поставленные вопросы мы ограничимся только несколькими аспектами рассматриваемой проблемы. Прежде всего, выясним, насколько соответствует развитие российской инновационной сферы общемировым тенденциям и стандартам. Для этого обратимся к данным табл.4, откуда хорошо видна почти идеальная симметрия российской и европейской структуры затрат на исследования и разработки. Так, если подавляющая часть рассматриваемых затрат в странах Евросоюза осуществляется промышленными компаниями, то в России данные хозяйственные структуры играют вспомогательную роль. По сравнению со странами ОЭСР и, в частности, с США отмеченные структурные диспропорции еще больше возрастают и достигают поистине колоссальных размеров при сопоставлении с развитыми странами Юго-Восточной Азии. Для иллюстрации данного тезиса укажем, что роль промышленных компаний в разработке новых технологий в Странах Евросоюза в 1,7 раза выше, чем в России, а в Японии и в Южной Корее – в 2,2 раза.

Таблица 3

Инновационная емкость продукции промышленных предприятий разных форм собственности

Формы собственности	государственная	муниципальная	частная	общественных организаций	смешанная	иностранная и совместная	всего
Инновационная емкость продукции, руб./тыс.руб.							
2007	8,0	3,2	9,5	1,4	7,2	1,4	6,5
2008	7,3	0,1	4,9	5,2	8,2	8,5	6,3
2009	9,4	0,1	7,4	1,9	6,0	5,0	5,6
Относительная инновационная емкость продукции, %							
2007	122,2	48,5	145,2	22,1	109,3	20,6	100,0
2008	115,6	2,3	78,0	81,5	129,5	133,7	100,0
2009	166,7	2,1	131,6	33,6	107,6	88,8	100,0
Отклонение от средней инновационной емкости, %							
2007	22,2	-51,5	42,2	-77,9	9,3	-79,4	0,0
2008	15,6	-97,7	-22,0	-18,5	29,5	33,7	0,0
2009	66,7	-97,9	31,6	-66,4	7,6	-11,2	0,0

Таблица 4

Структура расходов на исследования и разработки по источникам финансирования, %

Страна (регион)	Промышленные компании	Правительственные учреждения	Прочие источники
Россия	32,9	54,8	12,3
Европейский Союз	55,5	35,0	9,5
Страны ОЭСР	63,9	28,9	7,2
США	68,2	27,3	4,5
Япония	72,4	19,6	8,0
Южная Корея	72,4	23,9	3,7

Рассчитано по: [2]

Таблица 5

Внешняя торговля технологиями российской промышленности в 2008, млн руб.

Отрасли промышленности	Экспорт	Импорт	Чистый экспорт
электроэнергетика	2,6	5,4	-2,8
топливная промышленность	0,1	3569,4	-3569,3
черная металлургия	0,4	96,6	-96,2
цветная металлургия	0,0	136,3	-136,3
химическая и нефтехимическая промышлешность	4,6	183,9	-179,3
машиностроение и металлообработка	252,4	728,8	-476,4
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозо-бумажная промышленность	9,0	2091,0	-2082
легкая промышленность	0,0	47,9	-47,9
пищевая промышленность	0,1	2339,9	-2339,8
медицинская промышленность	0,3	0,8	-0,5

Таким образом, можно констатировать, что неверная промышленная политика российских властей привела к тому, что отечественная промышленность не смогла занять в экономике страны место главного генератора технологических инноваций, что идет в разрез с общемировыми экономическими тенденциями. Сложившееся положение является не только неестественным, но и в значительной степени парадоксальным, так как разработка подавляющей части технологических инноваций в России происходит не за счет промышленных предприятий, являющихся носителями этих технологий, а за счет посторонних правительственных структур, которые не занимаются непосредственным внедрением разработанных ноу-хау. Можно сказать, что российские промышленные предприятия и компании успешно переложили свое «инновационное бремя» на государство. Разумеется, такое положение дел возникло стихийно, однако это не меняет убогости сложившихся отношений между государством и частным сектором российской промышленности.

Однако затратный аспект разработок новых технологий еще не исчерпывает проблемы инновационной эффективности национальной системы.

Для получения полной характеристики следует рассмотреть результаты ведущихся исследований. Можно предположить, что государство, беря на себя основную нагрузку по финансированию исследований, создало высокоэффективный механизм работы с результатами этих исследований. Однако анализ показывает, что такие надежды применительно к российской экономике являются необоснованными. Для того чтобы удостовериться в этом, достаточно посмотреть на данные табл. 5 за 2008 г. о торговле новыми технологиями российской промышленности с внешним миром [4].

Из таблицы 5 видно, что большая часть предприятий российской промышленности выступают в качестве нетто-импортеров новых технологий. Отрицательное внешнеторговое сальдо отраслей промышленности свидетельствует об их полном инновационном фиаско. Речь идет о том, что на современном мировом рынке новых технологий российским промышленным предприятиям, по сути дела, и торговать-то нечем. Печальный факт заключается в том, что вопреки многочисленным утверждениям об огромном инновационном потенциале российской экономики промышленным предприятиям на самом деле нечего предложить зарубежным партнерам.

Между тем не идет речь и о технологической самодостаточности предприятий российской промышленности, так как они активно закупают чужие ноу-хау для заделывания дыр в своем архаичном производстве. Даже в относительно благополучном машиностроении объем импортных операций почти в 3 раза превышает объем экспорта технологий. И это притом, что машиностроение аккумулирует 93,4% всего российского экспорта промышленных технологий. Только эта отрасль обладает хоть каким-то экспортным потенциалом технологических инноваций, в том время как остальные отрасли заняты процессом активной имитации и осваивания западных производственных стандартов. Для примера укажем, что объем импортных операций в целом по промышленности в 34,4 раза превышает экспорт, а в лесной промышленности – в 232,2 раза.

Таким образом, на сегодняшний день можно констатировать, что мировой инновационный рынок фактически закрыт для России. Данный факт частично объясняется структурным несоответствием проводимых в российской промышленности исследований и разработок со спросом на мировом рынке. Так, значительная часть российских исследований осуществляется в тяжелой промышленности: в машиностроении, металлургической и химической отраслях [4]. Однако эти традиционные направления инноваций направлены в основном на удовлетворение спроса стран-аутсайдеров, финансовые возможности которых довольно ограничены. Большинство же развитых стран мира озабочены формированием новых наукоемких отраслей на стыке различных обла-

стей знания и предъявляют спрос на инновации нетрадиционного типа. А таких инноваций российская промышленность пока предложить не может, в связи с чем инновационные процессы ограничиваются своими традиционными видами и распространяются в основном на внутреннем промышленном рынке, где возможности совершенствования производства довольно велики.

Литература

1. Балацкий, Е. В. Инновационный сектор российской промышленности: состояние и перспективы / Е. В. Балацкий, В. И. Лапин // Экономист. – 2004. – № 1. – С. 23–25.

2. Бойко, И. Технологические инновации и инновационная политика / И. Бойко // Вопросы экономики. – 2008. – № 2. – С. 41–47.

3. Иванова, Н. Национальные инновационные системы / Н. Иванова // Вопросы экономики. – 2001. – № 3. – С. 15–21.

4. Промышленность России : Стат. сб. – М. : Госкомстат России, 2009.

И. И. Дьяченко, адъюнкт кафедры «Экономика», Московский университет МВД России
e-mail: boxer_69.86@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ КАК ФАКТОР УВЕЛИЧЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТРАСЛИ

В статье рассматриваются причины слабой инновационной активности в отрасли, а также приведен анализ вложенных инвестиций в развитие инноваций на предприятиях промышленности строительных материалов. Предложены основные направления инновационного развития производства строительных материалов, которые будут способствовать обеспечению экономической безопасности отрасли строительных материалов.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, промышленность строительных материалов, строительный комплекс, инновации, инновационное производство.*

Промышленность строительных материалов и строительная отрасль, входящие в состав строительного комплекса, являются одними из ведущих отраслей экономики России, оказывающих влияние на уровень социальной и экономической безопасности государства.

Экономическая безопасность отрасли стройматериалов занимает особое место в экономической безопасности реального сектора экономики среди других отраслей, поскольку ни одна отрасль не обходится без строительства, а строительство промышленного и гражданского назначения осуществляется с использованием различных видов строительных материалов, изделий и конструкций широкой номенклатуры, исчисляемые десятками видов и сотнями марок. Кроме того, в современных условиях в капитальном строительстве жилых, социально-культурных и промышленных объектов при проведении ремонтно-эксплуатационных работ и для поставок в торговую сеть в качестве строительных материалов и изделий применяется также продукция предприятий металлургической, деревообрабатывающей, химической, целлюлозно-бумажной промышленности.

В настоящее время в Российской Федерации на уровень экономической безопасности строительных материалов негативное влияние оказывает системная кризисная ситуация, заключающаяся в дисбалансе между растущими до второй половины 2008 г. объемами потребления стройматериалов и их производством, которая в связи с финансово-экономическим кризисом изменилась на противоположную. С конца 2008 г. и вплоть до настоящего времени в стране произошло падение производства не только строительных материалов, но и объемов строительства. Причинно-следственной связью послужило снижение спроса со стороны строительного комплекса и ухудшение платежеспособного баланса финансово-кредитных организаций, производителей и потребителей стройматериалов. Между этими сферами экономики существует очевидная коррелятивная связь. Поэтому при рассмотрении данной ситуации в краткосрочной перспективе следует ожидать улучшения общей макроэкономической ситуации в отечественной экономике и, соответственно, восстановления объемов строительства, что повлечет за собой увеличение объемов потребления и, как следствие, увеличение производства стройматериалов.

Следовательно, с учетом имеющегося в настоящее время технологического оснащения предприятий, объемов их производственных мощностей, ассортимента продукции и ее качества в случае резкого повышения потребности в строительных материалах в различных отраслях экономики страны в краткосрочной перспективе может сформироваться устойчивый дефицит продукции, который станет препятствием для роста темпов капитального строительства и ремонтно-эксплуатационных работ. Кризисное состояние отрасли будет иметь не только экономические, но и негативные социальные последствия, и, в первую очередь, это отразится на реализации национальных проектов и экономической безопасности России.

Для обоснования наиболее значимых путей укрепления и увеличения уровня экономической безопасности промышленности строительных материалов и определения тех сил, которые ее обеспечивают, очень важно выделить наиболее значимые современные опасности и угрозы отрасли.

Под угрозами экономической безопасности мы понимаем факторы, которые делают невозможным или в значительной степени усложняют процесс реализации национальных интересов, чем создают опасность для жизнеобеспечения нации, ее

социально-экономической и политической системы. Выявление угроз и их предотвращения должны быть приоритетными элементами экономической политики государства [2]. Угрозы – это один из многочисленных деструктивных факторов безопасности, который имеет широкий диапазон негативных проявлений, в частности опасность, кризис, кризисная ситуация, катастрофа, деструкция, деформационные процессы и др [3].

В настоящий момент экономической безопасности промышленности строительных материалов угрожает слабая инновационная активность. Материально-техническая база большинства научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций к настоящему времени разрушена. Произошла значительная утечка научных кадров. Многолетней проблемой в строительстве вообще и в промышленности строительных материалов в особенности является состояние научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы по созданию новых высокоэффективных технологий и процессов. Производство стройматериалов последние два десятилетия отмечены резким сокращением количества поисковых исследований, перспективных научно-исследовательских работ. Низкая динамика инноваций в отрасли приводит к снижению конкурентоспособности выпускаемой продукции, обуславливает низкую рентабельность предприятий, сдерживает рост заработной платы, провоцирует лоббирование экономически неоправданных защитных мер как на федеральном, так и на региональном уровне. К примеру, отсутствует направление использование нанотехнологий в области строительной индустрии в ФЦП «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации» [1].

При рассмотрении показателей инновационной активности отрасли, по данным Росстата, следует отметить крайне невысокую долю предприятий, осуществлявших технологические инновации – в 2009 г. таких организаций по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических» было всего около 5%. По виду экономической деятельности «производство прочих неметаллических минеральных продуктов» такое соотношение было несколько выше – 8,4% от общего числа предприятий отрасли. Среднее значение данного показателя в других видах обрабатывающих производств выше и колеблется от 10 до 15%.

Анализируя инвестиции в развитие инноваций на предприятиях отрасли, можно сделать вывод, что они невысоки – по виду деятельности «добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических» – в период с 2003 по 2009 гг. прирост финансовых вложений увеличился на 25,3%, с 5,9 до 7,4 млрд. рублей. По виду деятельности «производство прочих неметаллических минеральных продуктов» объем средств вырос в 4,6 раза с 5,1 до 23,5 млрд. руб. Таким образом, для обоих видов деятельности характерно крайне неравномерное финансирование инновационных процессов по годам, что можно интерпретировать как отсутствие сбалансированной и последовательной политики по технологическому совершенствованию на предприятиях отрасли.

Для перелома негативных тенденций, обеспечения высоких темпов и увеличения уровня экономической безопасности промышленности строительных материалов отраслевая наука должна стать значительно более динамичной и адаптивной к меняющимся внешним условиям, а отрасль более восприимчивой к техническому прогрессу.

В современных условиях это означает, во-первых, необходимость обеспечения технологического лидерства по ряду направлений, позволяющего обеспечить наибольшие выгоды страны от глобализации и международного разделения труда, и, во-вторых, способность промышленности строительных материалов воспринимать и внедрять передовые технологии, созданные как в стране, так и за рубежом для обеспечения конкурентоспособности на мировых рынках основной массы производимых в России товаров.

И первая, и вторая задачи разрешимы только в случае наличия в стране развитой инновационной системы – совокупности взаимосвязанных институтов, обеспечивающих создание, распространение и использование инноваций. В России такая система находится в стадии становления и пока не способна решать стоящие перед ней задачи. Вопрос ее развития, увязки с отраслевой проблематикой, выведения на качественно новый уровень – это вопрос долгосрочной конкурентоспособности промышленности строительных материалов.

Выделим основные инновационные направления развития производства строительных материалов, которые будут способствовать обеспечению экономической безопасности отрасли.

1. Наиболее эффективный путь решения проблем энергоресурсосбережения в строительстве зданий – это комплексное применение легких бетонов нового поколения не только в ограждающих, но и несущих конструкциях зданий. В этой области институтами страны проводятся научно-исследовательские работы по высокоиндустриальным и экономичным конструктивно-технологическим системам энергоэффективных жилых и гражданских зданий, возводимых с применением модифицированных легких бетонов различных видов и назначения. От особо легких теплоизоляционных до конструкционных высокопрочных. Бетоны нового поколения произво-

дятся по низкоэнергоемким технологиям. При этом их компоненты (заполнители, вяжущие, минеральные добавки) изготовляются, в том числе, с использованием техногенных отходов.

Такие бетоны отличаются от традиционных тяжелых бетонов показателями теплотехнического качества, долговечности и другими улучшенными строительно-техническими свойствами. Так, коэффициент теплопроводности конструкционных легких бетонов меньше в 2,5–3 раза, морозостойкость выше на 2–3 марки, а предел огнестойкости выше на 30–50% в сравнении с равнопрочными тяжелыми бетонами.

Созданные на основе этих технологий конструктивно-технологические системы зданий позволяют возводить их со значительной экономией энергоресурсов. В целом снизить материальные затраты на возведение зданий в среднем на 25%. Сократить в среднем на 20% энерго- и материальные затраты на возведение конструктивных систем зданий за счёт использования альтернативных традиционным низкоэнергоёмких строительных материалов (заполнителей композиционных малоклинкерных вяжущих утеплителей). Это достигается за счет раскрытия и использования потенциальных возможностей вторичных минеральных ресурсов путем физико-химических воздействий на них. Создание композиционных вяжущих и бетонов из отходов решает ряд экологических проблем, снижает стоимость строительства (стоимость материалов сокращается в 1,5–2 раза) и повышает энергоэффективность продукции.

2. Важным направлением инновационного развития промышленности строительных материалов является расширение масштабов производства сборных конструкций для возведения каркасных и каркасно-монолитных домов с коэффициентом полносборности не ниже 0,8. Их производство целесообразно осуществлять на современных домостроительных комбинатах.

3. Значительная экономия топлива может быть достигнута также при повышении теплозащитных качеств мелкоштучных стеновых материалов. Увеличение пустотности кирпича до 45–55% позволит снизить затраты на отопление на 30–40%. Пустотелый кирпич – наиболее востребованный вид кирпича, используемый при кладке основных стен.

Энергоэффективной и экологически чистой технологией является производство силикатных стройматериалов. Эта технология включает операции мокрого измельчения сырья, дробления и классификации заполнителя, приготовления формовочной смеси, прессования изделий и их высушивания при 100°–150°. Изделия при этом характеризуются высокой механической прочностью, термо-, водо- и морозостойкостью. Достоинствами технологии являются: экологическая чистота производства на всех стадиях технологического процесса и готовой продукции, низкие энергетические затраты, простота технологического оборудования, высокие производительность и качество продукции, а также отсутствие производственных отходов.

4. Наиболее прогрессивным способом изготовления стекла является двухстадийное формование. Преимуществом двухстадийного способа формования является возможность передачи ленты стекла на приемные валы печи отжига с более низкой температурой (570–580 °С), что ниже на 20–35 °С, чем при подаче стекломассы из стекловаренной печи в ванну расплава методом свободного слива.

Энергетический эффект от совокупности теплофизических процессов, протекающих при работе стекол, позволяет снизить потребление электроэнергии на кондиционирование воздуха до 60% в зданиях с местным регулированием параметров теплового режима помещений в летний период года, снизить до 40% тепловой энергии на отопление помещений здания в зимний период года.

5. В настоящее время повышение требований к сопротивлению теплоотдачи домов и рост цен на энергоносители повлекли за собой спрос на различные теплоизоляционные материалы и использование различных технологий утепления стен, перекрытий, утепления кровли.

Эффективным теплоизоляционным материалом является пенополистирол экструдированный. Пенополистирольные плиты характеризуются низкой теплопроводностью, при этом его плотность позволяет применять их в качестве конструктивного элемента, способного нести значительные нагрузки длительное время. Этот материал чрезвычайно мало впитывает воду.

6. В последнее время перспективными стали современные технологии деревянного домостроения, к наиболее востребованным из них относятся дома из строганного бруса, строганного бревна, оцилиндрованного бревна, клееного бруса, каркасные и каркасно-панельные дома.

При строительстве деревянных домов применяются различные инновационные строительные технологии, обеспечивающие возведение относительно недорого жилья из доступного сырьевого ресурса высокой экологичности. Деревянные дома из клееного бруса обладают отличной технологичностью – брус изготавливается путем склеивания и обжатия на прессе деревянных пластин (ламелей) в количестве от 4 до 6 штук, либо прессования листов хвойного шпона, с предварительным нанесением на них фенолформальдегидного клея. После склеивания брус профилируется вдоль с обеих сторон, зарезаются угловые

соединения. Профилирование обеспечивает более плотное прилегание брусьев. Стоимость жилья из бруса колеблется от 15 тыс. руб. и до 30 тыс. руб. за м^2 каркасного от 5 до 20 тыс. руб. за м^2. Срок службы каркасного дома не менее 50 лет. К примеру, в США и Финляндии строятся малоэтажные жилые дома на 70% из деревянных сборных конструкций.

7. Одним из перспективных инновационных направлений развития промышленности нерудных строительных материалов являются вовлечение в производство строительных материалов вторичного сырья, особенно отсевов дробления, которые обычно относятся к дробленным пескам. Материалы из отсевов дробления могут быть использованы в малоэтажном и дорожном строительстве, в качестве крупных и мелких наполнителей. Более широкое использование отсевов дробления позволит увеличить выпуск нерудных строительных материалов до 10% и не потребует значительных денежных затрат.

8. В последнее время получило развитие производство современных видов асбестоцементных изделий, таких как шифер и плоские листы. Качественное отличие нового шифера от традиционного достигается за счет использования волокна хризотила высоких марок, что позволяет уменьшить толщину листа, снизить вес, повысить физико-механические показатели. При окраске акриловыми красителями обеспечивается гарантия эксплуатации не менее 15 лет. Использование плоского шифера в качестве несъемной опалубки в малоэтажном домостроении позволяет снизить в несколько раз срок строительства и уменьшить стоимость квадратного метра жилой площади. В качестве утеплителя используется пенобетон, который имеет высокую адгезию с плоским шифером.

Таким образом, отметим, что для снижения себестоимости выпускаемой продукции и обеспечения экономической безопасности отрасли необходимо применять инновационные технологии при изготовлении строительных материалов. В этой связи необходимо создавать современные технологии промышленного производства, предназначенного для широкого применения в стройиндустрии. Энергосберегающие и энергоемкие технологии строительства и производства строительных материалов, изделий и конструкций становятся все более востребованными по причине высоких цен на энергию, ограниченности энергетических ресурсов и загрязнения окружающей среды в процессе добычи и переработки сырья. Рациональное энергопотребление позволяет производителям существенно снизить себестоимость выпускаемой продукции.

Обеспечение экономической безопасности промышленности строительных материалов на основе производства инновационной продукции позволит повысить качество, энергоэффективность, экологичность и снизить энергоемкость продукции отрасли.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 02.08.2007 г. № 498 «О федеральной целевой программе «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008 - 2010 годы»: в редакции Постановления Правительства РФ от 21.06.2010 г. № 471 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 33. Ст. 4205.

2. Цуканов, В. Х. Экономическая безопасность: сущность, факторы влияния и методы обеспечения : монография / В. Х. Цуканов. – Челябинск : Челябинский Дом печати, 2007. – 444 с.

3. Экономическая безопасность России: Общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. 2-е изд. – М. : Дело, 2005. – 896 с.

С. Ю. Ляпина, доктор экономических наук, профессор кафедры «Инновационный менеджмент» Государственного университета управления, г. Москва
e-mail: syl2002@mail.ru

И. А. Иванова, аспирантка кафедры «Инновационный менеджмент» Государственного университета управления, г. Москва
e-mail: irisha.spring@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ БИЗНЕС-ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ РЕШЕНИЯ О ВЕНЧУРНОМ ФИНАНСИРОВАНИИ

В статье рассматриваются особенности оценки инновационных проектов зарубежными и российскими венчурными фондами. Предложена модель оценки бизнес-потенциала инновационных проектов, базирующаяся на рейтинговом подходе.

Ключевые слова: *инновация, инвестиции, венчурный фонд, бизнес-потенциал проекта.*

Практика венчурного финансирования в зарубежных и отечественных венчурных фондах подтверждает, что решения о финансировании инновационных проектов принимаются либо на основе интегральной оценки, либо интуитивно [3,5]. Однако применение данных подходов не всегда адекватно: возможны ошибки, приводящие к снижению прибыли венчурного инвестора (либо финансируется неэффективный проект, либо возникает упущенная выгода из-за отказа от поддержки высокодоходного проекта). Кроме того, принятие решений о финансировании инновационных проектов нередко ориентировано на использование исключительно показателей экономической эффективности проекта, тогда как другие факторы не учитываются вовсе. Например, реализация проектов, связанных с улучшением экологических характеристик производства, практически всегда имеет низкую экономическую эффективность, однако реализация проекта не только целесообразна, но и необходима для продолжения работы предприятия.

Венчурный управляющий должен иметь исчерпывающую информацию об инновационном проекте, которая выявляется в ходе анализа инновационного проекта и его комплексной многофакторной оценки. В связи с этим актуализируется задача оценки бизнес-потенциала инновационного проекта.

Бизнес-потенциал инновационного проекта – комплексная многофакторная (количественно-качественная) характеристика состояния ключевых параметров инновационного проекта, отражающая степень его привлекательности для финансирования венчурным предпринимателем. Бизнес-потенциал как комплексная характеристика существующих ресурсов и возможностей их привлечения участниками инновационного проекта в процессе его реализации отражает различные компоненты обеспечения коммерческого успеха инновационного бизнеса: кадровый, производственный, технико-технологический, рыночный (маркетинговый) и финансовый. Каждая составляющая бизнес-потенциала описывается определенным набором показателей, которые в зависимости от стадии инновационного проекта и отраслевой специфики могут уточняться и дополняться.

Описание этапов проведения оценки бизнес-потенциала инновационного проекта приведено на рис. 1.

1 этап. Определение состава показателей для оценки компонентов бизнес-потенциала инновационного проекта.

В зависимости от специфики венчурного фонда и стратегии венчурной компании на основе базы данных формируется типовой набор показателей, который определяется экспертами-аналитиками фонда. Отличительной особенностью данной методики является возможность использования различного числа показателей, определяющих уровень бизнес-потенциала проекта, поскольку их число в конечном итоге не влияет на результаты оценки в отличие от традиционных количественных методов, базирующихся на интегральной оценке. Показатели, используемые для оценки бизнес-потенциала, дифференцированы по типу: они могут быть количественными или качественными. Тип показателей может изменяться в зависимости от специфики проекта. В таблице 1 приведен пример определения типов показателей в зависимости от специфики оцениваемых проектов.

Таблица 1

Фрагмент таблицы для определения типа показателей оценки бизнес-потенциала инновационных проектов

Показатель	Тип показателя		Условие применения
	Количественный	Качественный	
Емкость рынка	*		Рынок сформирован, имеются конкуренты, есть статистика рыночных изменений
		*	Внедрение принципиально нового продукта/технологии, статистика рыночных изменений отсутствует
Темпы изменения технологии	*		Этап развития технологии со сложившимися тенденциями
		*	Этап зарождения технологии с несформировавшимися тенденциями
…	…	…	…

Рис. 1. Этапы проведения оценки инновационных проектов

2 и 3 этапы. Количественная и качественная оценка показателей одного из компонентов бизнес-потенциала инновационного проекта.

Количественная и качественная оценки показателей одного из компонента бизнес-потенциала инновационного проекта осуществляются как два параллельных этапа, соответственно.

Оценка значений показателей бизнес-потенциала инновационного проекта базируется на использовании экспертных и расчетно-аналитических методов (в том числе – статических) и моделирования (рис. 2).

При этом качественные показатели всегда оцениваются экспертами. При обработке мнений экспертов необходимо оценить степень их согласованности. Для этого рассчитывают коэффициент согласованности экспертов (W) по стандартным правилам обработки мнений экспертов. Допустимым считается уровень согласованности мнений экспертов $W > 0,4 – 0,5$. Если согласованность мнений экспертов недостаточна, процедуру получения оценок дополняют экспертизой по методу Дельфи [4], обеспечивающего достижение допустимого уровня согласованности мнений экспертов.

Рис. 2. Компоненты бизнес-потенциала инновационного проекта

Для количественных показателей выбор методов оценки между расчетно-аналитическими и экспертными определяется наличием (доступностью) данных для расчета. Количественные показатели при наличии релевантных исходных данных оцениваются расчетно-аналитическими методами или получаются в результате моделирования. Однако при отсутствии данных для применения расчетно-аналитических методов в процессе количественных оценок используются экспертные методы. При использовании экспертно-аналитических методов для расчета количественных показателей необходимо применять традиционный статистический коэффициент вариации, который показывает, насколько сильно варьируются значения показателей, определенных экспертами. Значение коэффициента вариации, не превышающее 10–20%, принято считать нормальным. В случае если коэффициент вариации превысил 20%, можно говорить о достаточно высоком разбросе значений показателя. В этом случае венчурный предприниматель может исключить данный показатель из оценки в связи с высокой неопределенностью его оценки, либо провести экспертизу по методу Дельфи.

Следует отметить, что первоначальная оценка осуществляется в абсолютных единицах измерения или представляется в виде вербальных значений. Очевидно, что в подобном виде показатели являются несопоставимыми и свести их «единому общему знаменателю» на основе чисто математических процедур (например, путем нормирования) невозможно хотя бы в силу того, что показатели могут быть и качественными. В связи с этим возникает необходимость в разработке процедуры унификации значений показателей, что позволяет их агрегировать в параметры и компоненты бизнес-потенциала инновационного проекта. Одновременно унификация значений показателей обеспечивает сопоставимость оценок различных проектов, что повышает прозрачность и объективность выбора объектов для венчурного финансирования.

Унификация – процедура, позволяющая перейти от абсолютных значений показателей (количественных или качественных) к единым универсальным измерителям, в качестве которых могут использоваться ранговые (рейтинговые) оценки.

В соответствии с теорией полезности Неймана-Моргенштерна [2] для унификации необходимо разработать шкалу, диапазон изменения которой определяется потребностями в точности полученных оценок. Для принятия инвестиционных решений достаточно 4-балльной (рейтинговой) шкалы, которая отражает дифференциацию инвестиционных решений:

- инновационный проект, безусловно, является инвестиционно привлекательным, заявка на венчурное финансирование поддерживается;
- инновационный проект, скорее, является инвестиционно привлекательным, хотя имеет определенные риски, заявка на венчурное финансирование поддерживается лишь при достаточности средств венчурного инвестора, его готовности идти на риск и возможности обеспечить эффективную поддержку и сопровождение инновационного проекта;
- инновационный проект, скорее, не является инвестиционно привлекательным, хотя обладает некоторыми определенными факторами инвестиционной привлекательности, заявка, как правило, отклоняется, либо разрабатывается программа

повышения инвестиционной привлекательности инновационного проекта при непосредственном участии экспертов и аналитиков венчурного бизнеса;

- инновационный проект является абсолютно непривлекательным объектом для венчурных инвестиций (заявка на финансирование инновационного проекта отклоняется).

Для обоснования венчурных инвестиционных решений на этапе оценки количественных показателей по каждому из компонентов бизнес-потенциала, помимо оценки показателей, также определяются их критические значения. Определение критических значений показателей необходимо для дальнейшей трансформации количественных оценок в унифицированные путем присвоения ранговых значений.

Как показывает мировая практика принятия инвестиционных решений, для целей унификации целесообразно использовать рейтинговые оценки [7]. Поскольку одним из критериев выбора методов обоснования инвестиционных решений в венчурном бизнесе являются простота и прозрачность, можно остановиться на одном из наиболее распространенных буквенных подходов к унификации оценок.

Рис. 3. Принципиальная модель оценки бизнес-потенциала инновационных проектов

Рейтинговая модель оценки бизнес-потенциала инновационного проекта представлена на рис. 3. Согласно этой модели, показатели, характеризующие бизнес-потенциал инновационного проекта, сначала унифицируются (что обеспечивает их сопоставимость), затем агрегируются в параметры, на основе которых формируются рейтинговые оценки по компонентам бизнес-потенциала. Для этого используется следующий подход.

Пусть k – компонента бизнес-потенциала. Поскольку бизнес-потенциал инновационного проекта оценивается по 5 компонентам, $k = \{1, 2, 3, 4, 5\}$:

k =1 – технологический потенциал;

k =2 – рыночный потенциал;

k =3 – производственный потенциал;

k =4 – финансовый потенциал;

k =5 – кадровый потенциал.

Для оценки каждой компоненты бизнес-потенциала использованы N_k параметров, характеризующих k-ю компоненту.

P_m^k – m-й параметр k-й компоненты бизнес-потенциала, для оценки которого используются следующие $M(P_m^k)$ показатели.

При этом число парамтров по компонентам может различаться, число показателей по каждому из параметров также различно.

Пусть X_{mi}^k – полученное в результате непосредственной оценки количественное значение i-го показателя, характеризующего состояние m-го параметра k-й компоненты бизнес-потенциала. X_{mi}^k может быть количественным или качественным.

Пусть $[S(X_{mi}^k); R(X_{mi}^k)]$ – диапазон критических значений количественного показателя X_{mi}^k При этом $S(X_{mi}^k)$ и $R(X_{mi}^k)$ – минимальное (лимитирующее) и максимальное (целевое) критическое значение показателя, соответственно. Критический уровень значения определяется также либо исходя из нормативов, либо из предпочтений венчурного инвестора исходя из минимально допустимых значений показателей для финансирования инновационного проекта.

В данном случае приведен алгоритм для показателя, положительная динамика изменения которого совпадает с увеличением значения (например, объем продаж), и для показателей, положительная динамика изменения которых характеризуется снижением значений (например, издержки), имеет зеркально симметричную логику (A присваивается вместо D, B – вместо C, C – вместо B, D – вместо A. Для получения унифицированного значения $\tilde{X}_{mi}^k$ – показателя в этом случае используется следующий алгоритм:

Если $X_{mi}^k \geq R(X_{mi}^k)$, то $\tilde{X}_{mi}^k = \text{A}$.

Если $X_{mi}^k < S(X_{mi}^k)$, то $\tilde{X}_{mi}^k = \text{D}$.

Если $X_{mi}^k \in [\frac{R(X_{mi}^k)+S(X_{mi}^k)}{2}; R(X_{mi}^k)[$, то $\tilde{X}_{mi}^k = \text{B}$.

Если $X_{mi}^k \in [S(X_{mi}^k); \frac{R(X_{mi}^k)+S(X_{mi}^k)}{2}[$, то $\tilde{X}_{mi}^k = C$.

Качественные показатели унифицируются экспертным методом. Для этого сначала определяются приоритеты (предпочтения) возможных качественных значений, а затем определяются границы предпочтительности по группам. Число групп определяется шкалой унифицированной оценки.

В данной модели выделяют 4 группы инвестиционной привлекательности:

A – высокая инвестиционная привлекательность;

B – средняя инвестиционная привлекательность;

C – низкая инвестиционная привлекательность;

D – инвестиционная привлекательность отсутствует.

Например, в качестве показателя, характеризующего рыночный потенциал, выбрана отраслевая принадлежность малого инновационного предприятия. Возможные значения – наименования отраслей.

Венчурный предприниматель определяет приоритеты отраслей исходя из интересов инвесторов. Так, для определенного предпринимателя отрасли информационных технологий и коммуникаций имеют первичный приоритет (соответственно, эти отрасли имеют рейтинг A), затем располагаются отрасли медицины, фармакологии и пищевой промышленности (рейтинг B), мало привлекательными являются отрасли машиностроения и химической промышленности (рейтинг C), остальные отрасли находятся вне интересов предпринимателя (рейтинг D).

Таким образом, в результате унификации количественные и качественные оценки преобразовались в однородные рейтинговые величины, что обеспечивает возможность их агрегирования в параметры, а также сравнения отдельных показателей, характеризующих состояние компонентов бизнес-потенциала, и разных инновационных проектов между собой.

4 этап. Агрегирование результатов оценки качественных и количественных показателей.

Для оценки компонентов бизнес-потенциала отдельного инновационного проекта может использоваться достаточно большое количество показателей, в связи с этим полученные результаты оценок необходимо агрегировать в параметры, общие для всех инновационных проектов, с тем, чтобы получить унифицированную (сопоставимую, однозначно интерпретируемую) оценку

состояния компонента бизнес-потенциала. В результате состояние каждого компонента бизнес-потенциала характеризуется единым пятимерным рейтингом и, соответственно, результаты оценки бизнес-потенциалов различных инновационных проектов становятся сопоставимыми. Более того, единая (обобщенная) оценка позволяет сформировать адекватный механизм мониторинга и участия в реализации конкретного инновационного проекта: для одних проектов становится приоритетным усиление команды, для других в числе первоочередных задач – усиление мер по продвижению нового продукта и технологии и т.п.

Агрегирование показателей в параметры в общем случае осуществляется по статистическим правилам нахождения наиболее распространенного (часто встречающегося) значения, или моды. Так, для параметра P_m^k, характеризующего *m*-й параметр *k*-го компонента бизнес-потенциала инновационного проекта, $P_m^k = \text{moda}\{\widetilde{X}_{mi}^k\}$ – наиболее часто встречающаяся рейтинговая оценка среди унифицированных значений показателей.

Однако в процессе агрегирования показателей в параметры могут быть определены критические показатели, значения которых при определенных условиях определяют уровень параметра компонента бизнес-потенциала. Выявление критических показателей производится экспертно, в соответствии с целями и интересами венчурных предпринимателей. Критические показатели обозначаются $\widetilde{XL}_{mi}^k$ При наличии таких показателей параметр компонента инновационного потенциала оценивается по алгоритму:

Если $\widetilde{XL}_{mi}^k$ принимает недопустимое значение, то $P_m^k = \widetilde{XL}_{mi}^k$.

Если $\widetilde{XL}_{mi}^k$ находится в допустимом диапазоне значений, то $P_m^k = \text{moda}\{\widetilde{X}_{mi}^k\}$, при этом $\widetilde{XL}_{mi}^k \in \{\widetilde{X}_{mi}^k\}$.

В случае если несколько различных унифицированных значений показателей встречаются одинаково часто, то $P_m^k = \min\{\text{moda}\{\widetilde{X}_{mi}^k\}\}$.

Аналогично производится агрегирование параметров в рейтинговую оценку состояния компонента бизнес-потенциала инновационного проекта: выделяются критические параметры, оцениваются частоты агрегированных оценок параметров, исходя из чего определяется рейтинговая оценка компонента бизнес-потенциала.

Пример оценки бизнес-потенциала инновационных проектов, представленный на рис. 3, позволяет присвоить каждому компоненту бизнес-потенциала соответствующий рейтинг (табл. 2).

5 этап. Формирование кластеров инновационных проектов

На предыдущих этапах состояние каждого компонента бизнес-потенциала инновационных проектов характеризовалось рейтинговыми оценками (*A, B, C* или *D*). Соответственно, все многообразие проектов, с точки зрения состояния их бизнес-потенциала, можно описать ограниченным числом комбинаций Q, которое можно оценить по правилам комбинаторики по формуле из *n* элементов по *k* с повторениями $Q = \overline{A}_n^k$.

Для разработанного подхода $Q = \overline{A}_4^5 = 4^5 = 1024$, то есть число потенциально возможных кластеров инновационных проектов равно 1024.

Однако рейтинговые оценки состояния компонент бизнес-потенциала инновационных проектов, характеризующиеся уровнем *D* (недопустимо низкий уровень состояния компонента бизнес-потенциала инновационного проекта, свидетельствующий о его инвестиционной непривлекательности), автоматически исключают из дальнейшего рассмотрения эти инновационные проекты. Для венчурного предпринимателя проще отказаться от проектов с недопустимо низким уровнем состояния компонент его бизнес-потенциала и сконцентрироваться на проектах с более высокими рейтингами. Поэтому при расчете количества групп кластеров инновационных проектов проекты с рейтинговой оценкой хотя бы одной из компонент на уровне *D* должны быть исключены, в этом случае в венчурном бизнесе целесообразно выделять и описывать $Q = \overline{A}_3^5 = 3^5 = 243$ кластера проектов.

Таблица 2

Процедура получения рейтинга по компонентам бизнес-потенциала инновационных проектов

	Технологический потенциал	Рыночный потенциал	Производственный потенциал	Финансовый потенциал	Кадровый потенциал	Бизнес-потенциал проекта
Проект 1	A	A	A	B	B	AAABB
Проект 2	B	B	B	A	A	BBBAA
Проект 3	C	A	A	A	A	CAAAA
…	…	...	…	...	...	…
Проект n	A	C	C	C	C	ACCCC

Основные преимущества предложенной методики оценки бизнес-потенциала инновационных проектов заключается в использовании неограниченного числа показателей, отсутствии весовых коэффициентов, при этом полученная оценка прозрачна (она позволяет провести анализ бизнес-потенциала и выявить «узкие места» реализации инновационного проекта) и сопоставима с оценками других проектов.

Литература

1. Аммосов, Ю. П. Венчурный капитализм: от истоков до современности / Ю. П. Аммосов. – СПб. : Феникс, 2005. – 327 с.

2. Батищев, Д. И. Многокритериальный выбор с учетом индивидуальных предпочтений / Д. И. Батищев, Д. Е. Шапошников. – Нижний Новгород, 1994. – 92 с.

3. Каширин, А. И. Венчурное инвестирование в России / А. И. Каширин, А. С. Семенов. – М. : Вершина, 2007. – 320 с.

4. Павлов, А. Н. Методы обработки экспертной информации : учебно-метод. пособие / А. Н. Павлов, Б. В. Соколов. – СПб., 2005. – 42 с.

5. Якупова, Н. М. Венчурные инвестиции: стратегия, принципы, инструменты : монография / Н. М. Якупова, И. Н. Зарипов, С. Ю. Ляпина. – М. : Спутник +, 2003. – 136 с.

А. Н. Алексеев, кандидат экономических наук, доцент Московского авиационного института (Государственный технический университет)
e-mail: alexeev_alexan@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СЕКТОРА РАЙОНОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

В статье анализируются негативные тенденции, имеющие место в кадровой сфере агропродовольственного сектора районов Крайнего Севера, а также предлагаются рекомендации по повышению эффективности управления человеческими ресурсами в этой важной отрасли.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, аграрная промышленность, кадровый потенциал.*

Осуществление массовой приватизации государственных предприятий АПК, внезапное приобретение ими хозяйственной самостоятельности, а также ликвидация системы, позволявшей осуществлять централизованное регулирование их деятельности, в том числе путем подготовки, переподготовки и аттестации кадров, привело к резкому ухудшению качественного состава руководителей и специалистов агропродовольственного сектора. Вместе с тем большинство предприятий агропродовольственного сектора районов Крайнего Севера России, характеризующихся оторванностью от крупнейших интеллектуальных центров страны, не может решить самостоятельно вопросы подготовки и переподготовки персонала необходимого уровня квалификации.

Все это обуславливает необходимость восстановления на новом, более высоком уровне механизма, позволяющего управлять кадровым потенциалом агропродовольственного сектора. Этот механизм должен обеспечить, с одной стороны, возможность получения необходимых знаний, умений и навыков руководителями и специалистами предприятий, с другой – позволять государству и координирующим структурам регулировать этот процесс на основе многостороннего анализа кадровых потребностей предприятий АПК с учетом интересов России и ее отдельных территорий в устойчивом социально-экономическом развитии аграрного сектора.

Очевидно, что в силу климатических и иных особенностей районы Крайнего Севера не могут основным образом специализироваться на производстве сельскохозяйственной продукции. Тем не менее от 2 до 5% ВРП таких регионов – все-таки на счету отрасли сельского хозяйства, кадровые потребности которой образовательная система удовлетворить объективно не способна.

В качестве типичного примера региона, относимого к территориям Крайнего Севера, рассмотрим Магаданскую область. Уровень развития кадрового потенциала в исследуемом регионе характеризуется негативными тенденциями. Так, неукомплектованность кадрами по некоторым сельхозпредприятиям достигала 30-ти процентов (данные 2009 г.). А высшее профильное образование в агропродовольственном секторе Магаданской области имеют лишь 20,7% специалистов, что заметно ниже среднероссийского показателя (см. табл. 1).

Таблица 1

Образовательный уровень работников агропродовольственного сектора Магаданской области, %

Высшее профильное образование	Неполное высшее профильное образование	Среднее профильное образование	Начальное профильное
20,7	3,5	34,9	9,8

Считаем ошибочным решение, принятое в 2006 г., о закрытии в данном регионе филиала Приморской государственной сельскохозяйственной академии. Ведь теперь (по состоянию на 2010 г.) ни в одном из субъектов, относимых к территории Крайнего Северо-Востока РФ, высшего учебного заведения, осуществляющего подготовку кадров для отрасли сельского хозяйства, нет. А учитывая высокую стоимость авиабилетов – практически неподъёмную для предприятий агропродовольственного сектора, – осуществлять подготовку сотрудников по заочной форме обучения, с их командированием на время сессии, не представляется экономически возможным.

По нашему мнению, в условиях высших и среднеспециальных учебных заведений Магаданской области (Северо-Восточный государственный университет, Магаданский аграрный техникум) должна быть обеспечена многоуровневая подготовка и переподготовка специалистов сельскохозяйственных предприятий и крестьянско-фермерских хозяйств. Так, во время обучения в

Магаданском аграрном техникуме учащиеся на основе двухсторонних договоров должны проходить практику на сельхозпредприятиях, закрепляться на том или ином производстве и по окончании заведения часть выпускников должна распределяться в данные сельхозпредприятия на работу. Оставшаяся часть выпускников техникума переходит на следующий образовательный уровень, т.е. поступает в Северо-Восточный государственный университет для получения высшего образования по специальностям инженерного, биологического, экономико-управленческого профиля.

Важное значение в условиях Крайнего Севера, по нашему мнению, приобретает заключение договоров о целевой подготовке специалистов на основе долевого дотирования стоимости обучения. Механизм подобного дотирования представляется в следующем виде: стоимость обучения финансируется по 25% за счет бюджета Магаданской области, бюджетов муниципальных образований, средств заинтересованного сельхозпредприятия, а также средств самого обучающегося. По окончании высшего учебного заведения специалисты должны отработать на сельскохозяйственных предприятиях Магаданской области не менее трех лет.

В области организации повышения квалификации кадров АПК целесообразно большое внимание в программах обучения уделять не базовым знаниям, а инновационным технологиям, новым научным достижениям, а также изменениям в законодательстве. Автор разделяет мнение Б. В. Гарныка о том, что организация выездных краткосрочных семинаров и курсов эффективнее, чем обучение с отрывом от производства, так как позволяет при тех же финансовых затратах охватить больший круг обучаемых [1, с. 24].

Особое внимание должно уделяться повышению квалификации лиц, уже работающих в агропродовольственном секторе Магаданской области. Такое повышение квалификации может осуществляться при содействии специально созданного координационного центра по развитию и регулированию агропродовольственного рынка сразу несколькими учреждениями и в различных формах: краткосрочные семинары, тренинги, конференции, стажировки. В частности, Северо-Восточный государственный университет, на базе которого успешно работает Президентская программа подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства РФ, должен сделать акцент на повышении уровня экономической грамотности и выработке управленческих умений работников сельского хозяйства Магаданской области. Областной центр занятости населения должен организовывать краткосрочные курсы, с привлечением ведущих специалистов-практиков региона, а также приглашением специалистов-лекторов из других районов Крайнего Севера и крупных интеллектуальных центров. Полагаем, что наиболее востребованными направлениями курсов повышения квалификации в условиях Магаданской области станут:

- «Пути и методы повышения продуктивности в оленеводстве»;
- «Прогрессивные методы картофелеводства»;
- «Информационные системы в сельском хозяйстве» и др.

Полагаем, что на уровне субъектов Крайнего Севера РФ, при взаимодействии региональных комитетов сельского хозяйства и продовольствия и управлений образования, а также центров занятости населения, представляется остро необходимой разработка региональных целевых программ по повышению квалификации работников агропродовольственного сектора.

Нельзя не отметить, что крайне негативное влияние на управление кадровым потенциалом АПК, восстановление эффективной системы работы с сельскохозяйственными кадрами оказывает и нынешнее социально-экономическое положение большинства подразделений АПК, социальное положение и моральное состояние людей, работающих в сельскохозяйственной сфере.

Исследования показывают, что социальный климат характеризуется в последние годы неуверенностью жителей в завтрашнем дне, в перспективах профессиональной деятельности. Привлекательность сельских профессий и имидж сельского труженика в настоящее время не сравнимы с теми, которые существовали 20–30 лет назад.

В последнее десятилетие на территории большинства регионов Крайнего Севера страны возрастает привлечение иностранной рабочей силы (например, граждан Китая, Таджикистана), которая активно используется для сельскохозяйственного производства. В частности, по данным Ю. Хакимова, 98% овощной продукции, выращенной на территории Приморского края в 2009 году, выращено усилиями трудовых мигрантов, прибывших из Китая [2].

Произведенная продукция реализуется на территории северных и дальневосточных регионов, а иностранные граждане вывозят денежные средства, значительно превышающие их затраты. Полагаем, что при таком подходе использование рабочей силы не способствует решению экономических и социальных проблем регионов Крайнего Севера, не обеспечивает сокращения безработицы местного населения, в том числе и малочисленных народностей Севера. Для повышения доходов используются нелегальные мигранты, прибывающие по туристическим визам. При таком подходе все действия направлены исключительно на вывоз прибыли.

Привлечение иностранной рабочей силы – объективный процесс и, по нашему мнению, он должен жестко регулироваться органами исполнительной власти. В данном случае нельзя передавать право распоряжаться земельными ресурсами муниципальным образованиям, и тем более частным лицам. По нашему мнению, представляется целесообразным привлекать рабочую силу из стран СНГ и упростить процедуру получения российского гражданства лицам, переехавшим на постоянное жительство в северные регионы России. При привлечении граждан или предприятий КНР, и КНДР необходимо создавать взаимовыгодные условия сотрудничества для всех сторон.

Литература

1. Гарнык, Б. В. Государственная кадровая политика как одно из направлений реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» / Б. В. Гарнык // Вестник университета ГУУ. – 2006. – № 10. – С. 22–27.

2. Дальний Восток от гастарбайтеров не откажется [Электронный ресурс] / Д. Климов. – URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_7604000/7604008.stm

О. Н. Вишнякова, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Труд и управление персоналом» Казанского государственного финансово-экономического института
e-mail: personal@ksfei.ru

А. А. Сафина, аспирант, ассистент кафедры «Общий менеджмент» Казанского государственного финансово-экономического института
e-mail: mitchl@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНОЙ ПОЛИТИКИ

В данной статье мы дали определение экспортно-импортной политике, выявили, что основной отличительной характеристикой экспортно-импортной политики (ЭИП) от внешнеторговой политики является то, что она не включает в себя валютную политику. Также определили объект, субъект и предмет ЭИП, выявили основные факторы формирования ЭИП, которые мы разделили на внешние и внутренние, разработали основные принципы регулирования экспортно-импортной деятельности. В нашей концепции ключевым является принцип сбалансированности, который подразумевает гармоничное, устойчивое развитие, базирующееся на гармонизации государственного регулирования, рыночной самоорганизации и эффективной активации факторов формирования ЭИП, которая позволит получить новое состояние равновесия ее сопряженных элементов, в том числе основных экономических показателей.

Ключевые слова: *экспортно-импортная политика, принцип сбалансированности, принципы регулирования экспортно-импортной деятельности.*

Экспортно-импортная деятельность (ЭИД) государства является важным ресурсом развития экономики страны, а также действенным инструментом интеграции в мировую систему рыночных отношений. Экспорт и импорт определяют динамику многих макро- и микроэкономических параметров, обеспечивая экономический рост и повышение благосостояния населения. Уровень развития экспортно-импортной деятельности показывает экономический потенциал страны и признание ее конкурентоспособности на мировом рынке. Системой регулирования ЭИД всего государства в целом, а также ЭИД отдельных компаний является экспортно-импортная политика (ЭИП).

В результате проведенных исследований мы пришли к выводу, что экспортно-импортная политика – это совокупность форм государственного регулирования экспорта и импорта и практических методов их осуществления, направленных на развитие национальной экономики, с целью увеличения конкурентоспособности национального промышленного производства, позволяющего закрепить за собой устойчивые позиции в мировом воспроизводственном процессе. В целом обычно содержание понятия ЭИП входит в состав внешнеэкономической и внешнеторговой политик и ориентирована лишь на регулирование экспорта и импорта, которая характеризуется соответствующими механизмами управления и носит системный межотраслевой характер. Для того чтобы более четко разобраться в сущности и содержании ЭИП, рассмотрим три достаточно схожих понятия: «внешнеэкономическая политика» (ВЭП), «внешнеторговая политика» (ВТП) и ЭИП. В таблице 1 представлены определения данных понятий, общие черты и особенности.

Итак, ЭИП является составной частью ВТП, которая в свою очередь является составляющей ВЭП. Основной отличительной характеристикой ЭИП от ВТП является то, что ЭИП не включает в себя валютную политику и представляет собой совокупность форм государственного регулирования экспорта и импорта, а также практические методы их осуществления. Таким образом, субъектом ЭИП является государство, которое воздействует на определенную сферу деятельности с помощью экономических инструментов и практических методов их осуществления. Сферой деятельности, на которую воздействует государство как субъект ЭИП, в нашем исследовании является сфера экспортно-импортной деятельности промышленных предприятий, а также сфера экспортно-импортной деятельности как сектор экономики страны. Объектом ЭИП является ЭИД промышленных предприятий и ЭИД всей страны в целом. А предметом исследования являются все процессы формирования и функционирования методов и инструментов ЭИП. В условиях рыночной экономики ЭИП формируется под воздействием конкретной рыночной ситуации и влияния государства.

Таблица 1

Определения ВЭП, ВТП и ЭИП, их общие черты и особенности

	Внешнеэкономическая политика	Внешнеторговая политика	Экспортно-импортная политика
Определения	1Государственная политика в области экспорта и импорта, таможенных пошлин, тарифов, ограничений, привлечения иностранного капитала и вывоза капитала за рубеж, внешних займов, предоставления экономической помощи другим странам, осуществления совместных экономических проектов [1, с. 61].	Государственная экономическая политика, оказывающая влияние на внешнюю торговлю посредством налогов, субсидий и прямых ограничений на импорт и экспорт [2, с. 522].	Совокупность форм государственного регулирования экспорта и импорта и практических методов их осуществления, направленных на развитие национальной экономики, с целью увеличения конкурентоспособности национального промышленного производства, позволяющего закрепить за собой устойчивые позиции в мировом воспроизводственном процессе.
Общие черты	Включает в себя элементы и инструменты внешнеторговой политики и экспортно-импортной политики	Входит в состав внешнеэкономической политики	Входит в состав внешнеторговой политики
Особенности	Экономическая составляющая международных экономических отношений	Составляющая часть международных экономических отношений, характеризующая торговлю	Составная часть внешнеторговой политики, касающаяся лишь экспорта и импорта, не включающая валютную политику

При рассмотрении процессов, связанных с формированием ЭИП, на наш взгляд, необходимо внимательно изучить все факторы, влияющие на ЭИП.

Нами выявлено, что к группе основных внутренних факторов, влияющих на ЭИП, относятся следующие:

1) уровень развития и структуру производительных сил страны;

2) состояние природных ресурсов и климатические условия;

3) количественный и структурный баланс внутреннего производства и потребления;

4) количественный и профессиональный состав экономически активного населения.

В результате исследований мы пришли к выводу, что на формирование ЭИП непосредственно или косвенно влияет уровень развития и структура производительных сил страны, которые характеризуются количеством трудовых ресурсов и качеством их профессиональной подготовки, объёмом производственных мощностей промышленных и строительных организаций, производственными возможностями сельского хозяйства, протяжённостью транспортных магистралей и наличием транспортных средств, развитием отраслей непроизводственной сферы, достижениями науки и техники, ресурсами разведанных полезных ископаемых, то есть элементами, составляющими в совокупности производительные силы общества, которые в свою очередь зависят от размеров национального богатства страны, также от стадий технико-экономического развития страны, относящиеся к внешним факторам ЭИП. Необходимо отметить, что внешние факторы должны учитываться во взаимодействии страны с каждой другой конкретной страной.

К основным внешним факторам ЭИП мы отнесли таковые:

1) глобализация мировой экономики, приводящая к расслоению стран на «золотых» и «нищих»;

2) тенденция либерализации международной торговли и роста степени открытости стран;

3) функционирование региональных интеграционных группировок;

4) регулирующая роль международных организаций.

Глобализация мировой экономики, которая сужает регулирующие возможности национального государства, на наш взгляд, повышает экономиче-

ские риски для новых открытых экономик одновременно со всеми преимуществами, которые дает международное разделение труда. Это определяет особое положение ЭИП в системе государственного регулирования.

В реальности колебания ЭИП происходит вокруг нее, в зависимости от силы сконцентрированных интересов. Это подтверждается нашим анализом пределов глобальной либерализации внешней торговли в рамках интересов не только интегрированных корпоративных структур, но и в государственном аспекте интересов развитых, развивающихся стран, переходных экономик, между региональными союзами.

Эффективная ЭИП в условиях социально-рыночной экономики представляет собой консенсус между социальной справедливостью и экономической эффективностью, отражающих равновесие интересов потребителей и производителей.

Результаты проведенных исследований позволили выявить нам основные принципы регулирования экспортно-импортной деятельности. Они представлены в таблице 2.

ния, рыночной самоорганизации и эффективной активации факторов формирования ЭИП, которая позволит получить новое состояние равновесия ее сопряженных элементов, в том числе основных экономических показателей.

Принцип сбалансированности основывается на диверсифицированности ЭИП по вертикали и по горизонтали. Диверсифицированность по вертикали означает, что она должна учитывать неоднозначность общественного спроса на продукцию отдельных отраслей и, соответственно, обеспечивать при необходимости корректировки в отраслевой структуре экспорта и импорта в зависимости от объективной потребности общества в увеличении производства той или иной продукции.

Диверсифицированность по горизонтали означает, что регулирование экспорта и импорта и на макроуровне должно быть комплексным, то есть охватывать одновременно всю совокупность механизмов регулирования экспорта и импорта сферы инструментов регулирования экспортно-импортной деятельности, таможни.

Таблица 2

Принципы регулирования экспортно-импортной деятельности

Принципы	Основное содержание принципов
Динамичность	Нестабильность окружающей среды, конкуренция на мировом рынке требуют от организаций готовности к максимально адекватным изменениям, деятельность государства, вырабатывающего политику развития отраслей и регионов, с помощью соответствующих инструментов и методов экспортно-импортной политики, способствует эффективной адаптации и поддержанию и повышению конкурентоспособности организаций на внешнеэкономической арене
Функциональность	Действие системы экспортно-импортного регулирования, определенной федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, распространяется на всю территорию Российской Федерации
Системность	Конкретные решения в области экспортно-импортной деятельности в полной мере согласовываются с внешней политикой
Единство политики экспортного контроля	Экспортный контроль находится в компетенции федеральных властей и определяется исключительно на основе обеспечения безопасности страны, ее экономических, политических и военных интересов
Согласованность	Единые правила и нормы на всей территории Российской Федерации
Равенство участников экспортно-импортной деятельности	Все хозяйствующие субъекты ведут экспортно-импортную деятельность на равных основаниях, выполняя одни и те же таможенные процедуры и выплачивая таможенные платежи и налоги
Стабильность	Государство стоит на страже прав и законных интересов юридических и физических лиц, участвующих в экспортно-импортных операциях

В нашей концепции ключевым является принцип сбалансированности, который подразумевает гармоничное, устойчивое развитие. Принцип сбалансированности ЭИП позволит всей экономической системе государства в целом развиваться устойчиво, так как такое развитие базируется на гармонизации государственного регулирова-

Проведенные нами исследования показали, что существуют две модели ЭИП: первая связана с ориентацией на экспорт, вторая – на замещение импорта. Первой модели следовали в конце прошлого века США, после Второй мировой войны – западноевропейские страны, Япония, а за ними – новые индустриальные государства.

Вторую модель выбрали в последние два десятилетия некоторые латиноамериканские страны. Многие ее черты были свойственны экспортно-импортной деятельности СССР, что привело к глубокой зависимости отечественной промышленности от импорта оборудования и запчастей, некоторых видов сырья, материалов и компонентов. Наиболее действенной и эффективной стратегией интеграции России в мировую экономику, как считают многие экономисты, является сочетание структурной перестройки экономики с ее ориентацией на активный рост экспорта. Как показывает мировой опыт, основой эффективной экспортно-импортной деятельности и залогом экономической безопасности страны в условиях движения к открытой рыночной экономике является развитие экспортного потенциала и всемерное содействие национальным экспортерам.

В процессе нашего исследования сформировалась идея управления ЭИД, при которой подразумевается паритетное, сбалансированное соотношение экспорта и импорта, так как для России это имеет особую важность, потому что только через развитие экспорта возможно положительное сальдо торгового баланса, а импорт обеспечивает страну жизненно важными товарами и тем самым решаются проблемы погашения внешней и укрепления курса рубля. Предложенный нами принцип сбалансированности ЭИП позволяет российской промышленности не зависеть от импорта и избежать безработицы в стране, перенасыщения товарного рынка, а также избежать зависимости от экспорта, что в свою очередь может привести к росту инфляции, дефициту на товарном рынке и так далее.

Принцип сбалансированности, при котором страна сможет обеспечить защиту внутреннего рынка и рост экономического развития, для каждой страны определяется индивидуально в зависимости от величины экономического потенциала, стадии технико-экономического развития, обеспеченности страны природными ресурсами. Из этого следует, что необходимо определить отрасли, продукция которых производится с минимальными издержками и выгодна для продажи за рубеж, а также те отрасли, продукция которых неконкурентоспособна и нуждается в «защите». Нами выявлено, что на сбалансированность ЭИП страны влияют три основных фактора, которые представлены на рис.1.

Таким образом, на принцип сбалансированности, по нашему мнению, влияют 3 фактора, которые также взаимосвязаны между собой. При мощном экономическом потенциале страны сбалансированность, устойчивость экономического развития будет иметь стратегическую направленность.

Критерием выделения стадий технико-экономического развития служат преимущественно технико-экономические характеристики: уровень развития техники, отраслевая структура хозяйства, доля накопления в национальном доходе, структура потребления и др. Проведенные нами исследования показали, что существует пять стадий технико-экономического развития, такие как:

1) традиционное общество (переход экономики от производства товаров к производству услуг);

2) период создания предпосылок для подъема (преобладание среди занятых работников профессиональных специалистов и техников);

3) подъем (ведущая роль теоретического знания);

4) движение к зрелости (ориентация технико-экономической среды на контроль над технологией);

5) век высокого массового потребления (обеспечение процесса принятия решений новой «интеллектуальной технологией»).

Многие стары мира находятся на пятой стадии технико-экономического развития, Россия в том числе. При импорте технологий в отрасли потребительского сектора экономики России и смежные с ними сырьевые отрасли, а также при защите таможенными барьерами высокотехнологичных отраслей (машиностроения, обслуживающие сырьевые, энергетические, транспортные сектора хозяйства) ЭИП будет являться сбалансированной.

Таким образом, мы рассмотрели и исследовали понятие ЭИП, которая является составной частью внешнеторговой и внешнеэкономической политик и определяется как совокупность форм государственного регулирования экспорта и импорта и практических методов их осуществления. Основной отличительной характеристикой ЭИП от ВТП является то, что ЭИП не включает в себя валютную политику. Субъектом ЭИП явля-

Рис. 1. Факторы формирования принципа сбалансированности ЭИП

ется государство, которое воздействует на определенную сферу деятельности с помощью экономических инструментов и практических методов их осуществления. Сферой деятельности, на которую воздействует государство как субъект ЭИП, в нашем исследовании является сфера экспортно-импортной деятельности промышленных предприятий, а также сфера экспортно-импортной деятельности как сектор экономики страны. Объектом ЭИП является ЭИД промышленных предприятий и ЭИД всей страны в целом. А предметом исследования являются все процессы формирования и функционирования методов и инструментов ЭИП. В условиях рыночной экономики ЭИП формируется под воздействием конкретной рыночной ситуации и влияния государства.

В результате нашего исследования сформировалась идея управления ЭИД, при которой подразумевается паритетное, сбалансированное соотношение экспорта и импорта. Принцип сбалансированности, при котором страна сможет обеспечить защиту внутреннего рынка и рост экономического развития, для каждой страны определяется индивидуально в зависимости от величины экономического потенциала, стадии технико-экономического развития, обеспеченности страны природными ресурсами.

Литература

1. Воронкова, О. Н. Внешнеэкономическая деятельность: организация и управление : учеб. пособие / О. Н. Воронкова, Е. П. Пузакова; под ред. Е. П. Пузаковой. – М. : Экономистъ, 2005. – 495.

2. Поляков, В. В. Мировая экономика и международный бизнес : учебник / под общ. ред. В. В. Полякова и. Р. К. Щенина. 5 изд., стер. – М. : КНОРУС, 2008. – 688 с.

3. Таможенный кодекс российской федерации (ред. от 28 мая 2003 года № 61-ФЗ) [4. Федеральный закон о государственном регулировании внешнеторговой деятельности (в ред. Федеральных законов от 08.07.97 № 96-ФЗ, от 10.02.99 № 32-ФЗ).

4. Федеральный закон о государственном регулировании внешнеторговой деятельности (в ред. Федеральных законов от 08.07.97 № 96-ФЗ, от 10.02.99 № 32-ФЗ).

5. Федеральный закон от 13.10.1995 № 157-ФЗ (ред. от 10.02.99) О государственном регулировании внешнеторговой деятельности (принят государственной думой 7 июля 1995 года).

6. Федеральный Закон РФ от 14.04.1998 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2002) О мерах по защите экономических интересов российской федерации при осуществлении внешней торговли товарами (принят государственной думой 20 марта 1998 года).

7. Федеральный Закон РФ от 18.07.1999 № 183-ФЗ (ред. от 30.12.2001) Об экспортном контроле (принят государственной думой 22 июня 1999 года) (одобрен советом федерации 2 июля 1999 года).

А. А. Головачев, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и организация городского хозяйства» Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: regolaa@mail.ru

И. В. Трофимов, ассистент кафедры «Экономика и организация городского хозяйства» Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: trofimoff.85@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Статья посвящена анализу факторов, влияющих на динамику изменения трансакционных издержек. Автором предлагается использование информационных технологий в качестве одного из факторов, влияющих на снижение трансакционных издержек.

Ключевые слова: *трансакционные издержки, эффективность, информационные технологии, государственные институты.*

В современном бизнесе наблюдается важная тенденция – приоритеты управления смещаются от «менеджмента ресурсов» к «менеджменту организации». В настоящее время людей, желающих вложить в дело серьезные деньги, гораздо больше, чем способных это дело организовать. Речь идет о менеджерах, владеющих современными технологиями «объединения неэффективных по отдельности людей в эффективные коллективы...».

Кроме того, характерной чертой современной фирмы стали постоянные изменения, обусловленные изменениями среды, которая стала чрезвычайно динамичной. Изменения касаются одновременно и продукции, выводимой на рынок, и новой организации деятельности. Цель таких изменений – достижение большей эффективности.

Эффективное управление изменениями возможно только тогда, когда организация деятельности прозрачна на всех уровнях. Иначе решения принимаются в условиях неопределенности и планируемые цели не достигаются. Ясное понимание существующих процессов и предварительное моделирование новых позволяет избежать сбоев функционирования в ходе изменений.

Также необходимо иметь представление об источниках трансакционных издержек, причиной появления которых является возникающая между людьми неопределенность. В организации все стремятся действовать по заранее согласованной штатной технологии, нормам и правилам. Но в реальном бизнесе рано или поздно появляются нештатные ситуации, которые способны остановить процесс или привести к нежелательным последствиям. Ещё до наступления этих последствий нужно искать, договариваться, принимать решения и контролировать их исполнение. Пока же причина или последствия нештатной ситуации не устранены, жизнь не останавливается и все продолжают работать, но уже в условиях неопределенности.

В условиях, когда нештатных ситуаций не бывает, то есть вся деятельность организации является абсолютно предсказуемой (штатной), руководителям и всему их административному аппарату становится просто нечего делать. Неопределенность не возникает, и трансакционные издержки сокращаются до нуля.

В любой даже хорошо регламентированной штатной деятельности объективно существует множество источников неопределенности, и с этой неопределенностью приходится бороться. На такую борьбу уходит время не только высококвалифицированных специалистов и руководителей с их административным аппаратом, но и самих исполнителей в операционных бизнес-процессах.

При выработке методологии формирования системы оптимизации трансакционных издержек считаем необходимым сделать акцент на факторах, влияющих на трансакционные издержки.

Исследования в области институциональной экономики показали [3, 4], что наиболее сильное влияние на динамику трансакционных издержек оказывают следующие глобальные факторы: изменение социальных и экономических институтов (изменение на законодательном уровне и на уровне стандартов); повышение профессиональной квалификации; применение Информационных технологий (ИТ).

Примерами таких факторов могут служить различные стандарты организации бизнеса, корпоративная стратегия бизнеса, система стимулирования, контрактные технологии. Фактор ИТ был блестяще подтвержден исследованиями П. Страссмана [1].

Рис. 1. Статистическая связь между уровнем затрат на ИТ (% IT budget/Revenue) и уровнем фондоотдачи бизнеса (% ROA)

На рис. 1 показана характерная картина статистической связи между уровнем затрат на ИТ (% IT budget/Revenue) и уровнем фондоотдачи бизнеса (Return on Assets). Пол Страссман показал, что корреляция не появляется ни в отраслевых, ни в каких-либо других выборках [1]. Отсутствие корреляции между ИТ-бюджетами и целевыми показателями бизнеса означает, что влияние ИТ на бизнес носит не прямой, а косвенный характер.

Это исследование не вызвало бы такого интереса, если бы Пол Страссман не обнаружил все-таки бизнес-показатель, с которым у ИТ-бюджетов наблюдается корреляция. Им оказалась группа затрат на управление и администрирование, продвижение и поддержку продаж — Sales, General & Administrative (SG&A) [1]. Основу SG&A составляют зарплата менеджмента, административного персонала и продавцов, а также затраты на маркетинг и поддержку продаж. Как выяснилось, объем ИТ-бюджета компании и ее SG&A в абсолютных значениях имеют положительную корреляцию, то есть рост SG&A положительно связан с ростом ИТ-бюджета (рис. 2).

Рис. 2. Статистическая связь между объемом затрат на ИТ и SG&A

Более детальный анализ показывает [1], что успешное использование ИТ приводит к локальному снижению SG&A. Но чем выше этот показатель изначально, тем чувствительнее к нему объем затрат на ИТ (ИТ-бюджет).

Обнаружение корреляции затрат на ИТ и SG&A (см. рис. 2) позволило Страссману перейти к анализу реальной эффективности вложений в ИТ. Для этого он ввел показатель информационной продуктивности — Information Productivity (IP) [1, 2]:

$$IP = EVA/ SG\&A,$$

где EVA — экономическая добавленная стоимость бизнеса (Economic Value Add) — один из целевых бизнес-показателей современных западных компаний. Фактически EVA — это объем прибыли компании после уплаты налогов и выплаты дивидендов по акциям.

SG&A рассматривается как вход, чувствительный к ИТ, а EVA — как полезный выход менеджмента. IP показывает, насколько ИТ в конкретной компании через SG&A способны повлиять на бизнес-результат. При этом IP позволяет лишь измерить итоговую эффективность ИТ и сравнить ее с другими компаниями. Данный подход не объясняет действие конкретных механизмов такой эффективности. Страссман нашел инструмент сравнительного анализа эффективности использования ИТ в разных компаниях.

В условиях модернизации и внедрения инноваций, тех задач, которые ставятся правительством РФ перед государственными институтами и экономикой в целом, наиболее успешным фактором по оптимизации трансакционных издержек может выступить применение ИТ (информационных технологий).

Для решения всей совокупности задач по организации деятельности применяются особые инструменты поддержки управленческих решений в этой области: технологии бизнес-инжиниринга и специальные программные продукты.

Применяемые программные продукты являются средствами поддержки именно «организационного менеджмента», чем они радикально отличаются от других программных компонент корпоративных информационных систем, предназначенных для управления материальными и финансовыми ресурсами предприятия.

Кроме того, в рамках новых подходов к управлению, стало возможным непосредственно связывать постановку в компании эффективного «организационного менеджмента» с ее экономическими показателями.

• Во-первых, это стоимостной подход, который начал применяться в качестве основного средства оценки эффективности деятельности. Причем даже если компанию не собираются продавать в ближайшем будущем. Для оценки стои-

мости компании анализируют потенциальный доход, а точнее денежные потоки, ожидаемые в результате ее деятельности. Эти потоки дисконтируются (уменьшаются) пропорционально величине связанных с ней рисков (в том числе, рисков потери технологий из-за ухода отдельных сотрудников, сбоев плохо документированных процессов и т.п.). Постановка регулярного организационного менеджмента наиболее радикальное средство снижения подобных рисков и, следовательно, повышения стоимости компании.

• Во-вторых, эффективная организация деятельности снижает особый вид издержек, исчисление которых плохо поддается оценке традиционными методами, а величина может быть настолько значительной, что определяет возможность самого существования компании. Речь идет о так называемых трансакционных издержках, возникающих из-за плохой организации взаимодействия компании с внешней средой, между ее подразделениями и сотрудниками, нечетко выстроенной системой отношений. Хотя эти издержки значительно труднее оценить количественно – потери от них в настоящее время выходят на первый план.

В организации деятельности российских предприятий до сих пор преобладают эволюционно сложившиеся схемы управления, основанные на многолетней практике совместной работы, а не на прозрачных и доступных для анализа формальных моделях и регламентах. Но если старые методы описания деятельности были приемлемы в статической среде, когда все шло по привычке и не менялось годами и десятилетиями, то фактор динамики развития резко изменил ситуацию и выдвинул требование прозрачности управления на первый план. Поэтому современный менеджмент развивающейся организации отличается от преобладающего до сих пор линейного менеджмента, характерного для организаций с устоявшимися структурами.

Конечной целью современного организационного менеджмента является создание постоянно действующей системы управления организационным развитием компании, обеспечивающей:

• целеполагание и моделирование вариантов будущей организации деятельности;

• формирование и контроль реализации планов организационных преобразований;

• регулярный мониторинг организации деятельности (организационный учет).

Посредством бизнес-моделей возможно накопить большие объемы структурированной информации, что позволяет:

• собрать разрозненные знания о том, как работает предприятие;

• формализовать эти знания на унифицированном языке бизнес-моделирования;

• облегчить и ускорить передачу информации как по горизонтальным, так и по вертикальным каналам;

• сделать организацию «прозрачной»: зафиксировать зоны ответственности, задачи подразделений и сотрудников, потоки информации, документов, ресурсов;

• создавать и легко изменять необходимые регламенты, инструкции, описания деятельности, планы;

получить инструмент рассматривания обычно невидимых взаимоотношений подразделений, объектов, исполнителей, документов, ресурсов, стратегий, данных и т.д. предприятия с любой точки отсчета;

• соотнести задачи и ресурсы, исполнителей и процессы, показатели результатов и стратегии для увеличения эффективности их взаимодействия.

Трансакционные издержки по своей природе отличаются от тех видов издержек (затрат), которые являются предметом традиционного управленческого учета. В трансакционных издержках отражаются издержки из-за сбоев в работе, ведущих к несвоевременному и некачественному исполнению внешних и внутренних задач (заявок, заказов, договоров, планов, и т. п.), т.е. они определяются, прежде всего, «упущенными возможностями». Одной из наиболее очевидных причин такого рода издержек являются нечеткие зоны ответственности: бесхозные функции или их дублирование (что также не хорошо, т.к., надеясь друг на друга, можно ли вообще что-то не сделать). При этом выяснение на совещаниях «кто это должен был делать и кто за это отвечает» ничего не дает для упорядоченья деятельности компании в целом, т.к. не заменяет работу над построением системы организации деятельности.

Величина трансакционных издержек определяется, с одной стороны, затратами на формализацию и регламентацию деятельности – например, путем построения бизнес-модели, а с другой стороны (если первое не сделано), более существенными потерями от отсутствия формальной ясности в правах и обязанностях. При неформализованных отношениях на стыке операций происходят сбои, которые либо требуют постоянных затрат на их устранение (координационные задачи, подразделения и должности), либо они увеличивают время протекания процессов, приводят к потерям оборота, контрактов, клиентов и т.п. Очень важно, что компьютеризация фирмы, как социально-экономической системы, пронизанной сложной сетью отношений, производится с целью снижения трансакционных издержек.

Большие перспективы использования IT-технологий на государственном уровне связаны с внедрением информационных систем в государ-

ственных структурах, реализуемых в рамках программы «Электронная Россия». Целью данной программы являются обеспечение информационной открытости, развитие систем электронного документооборота и общегосударственных информационных ресурсов, расширение набора услуг, предоставляемых в электронной форме. Часть административных регламентов должна быть реализована и уже реализуется в электронной форме, позволяющей обеспечить оперативность, информационную насыщенность управленческих решений и постоянный контроль их исполнения, повышая эффективность институционального каркаса национальной экономики. Но неэффективность некоторых институтов российской экономики не позволяет достигнуть тех коэффициентов оптимизации показателей деятельности организаций, которые могут быть получены за счет внедрения информационных систем (к примеру, ERP-систем), по сравнению с коэффициентами стран развитой рыночной экономики.

Таким образом, информационные технологии позволяют не только анализировать институциональную структуру экономики, но и являются инструментом закрепления институтов, когда агенты выполняют свои действия в информационной системе (к примеру, информационной системе управления), которая с низкой стоимостью реализует разработанные в рамках институционального проектирования нормативные модели поведения. При этом существенно снижаются трансакционные издержки, прежде всего, поиска информации, измерения и оппортунистического поведения. Внедрение инфокоммуникационных технологий в повседневную жизнь каждого участника социально-экономического взаимодействия и информатизация общества в целом повышают интеллектуальный уровень экономики через увеличение эффективности человеческого капитала и значительный рост компоненты знаний в производстве современных товаров и услуг. При этом создаются предпосылки качественно нового экономического роста, основанного на новом технологическом укладе инновационной экономики общества.

Всё это позволяет говорить о важном влиянии информационных технологий не только на современное устройство социально-экономического взаимодействия, но и об использовании IT-технологий современными хозяйствующими субъектами как инструмента снижения трансакционных издержек, что способствует их снижению в экономике в целом, позволяет с меньшим «распылением» использовать ресурсы и вносит существенный вклад в экономический рост и увеличение благосостояния общества.

Литература

1. Strassmann, P. A. The Squandered Computer – Evaluating the Business Alignment of Information Technologies / P. A. Strassmann. – Information Economics Press, 1996.

2. Pisello, T. IT Value Chain Management – Maximizing the ROI from IT Investments / T. Pisello, P. Strassmann. – Information Economics Press, 2003.

3. Олейник, А. Институциональная экономика / А. Олейник. – М., Инфра-М, 2000.

4. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М., 1997.

Е. В. Лапковская, аспирант кафедры «Менеджмент» Московского городского университета управления Правительства Москвы
e-mail: e.lapkovskaya@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ МОНИТОРИНГА В СТРАТЕГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В статье рассматривается система внедрения мониторинга в стратегическом управлении на промышленных предприятиях. Разработан алгоритм проведения экономического мониторинга в стратегическом управлении на промышленных предприятиях. Моделирование сценариев экономической ситуации на примере конкретного предприятия пищевой промышленности при различных вариантах изменений конъюнктуры рынков мясной продукции позволило выработать оптимальную стратегию развития.

Ключевые слова: *внедрение, мониторинг, промышленное предприятие, метод, стратегическое управление, пищевая промышленность.*

В современных условиях ликвидации последствий мирового финансового кризиса, успешное функционирование промышленного предприятия во многом зависит оттого, насколько быстро оно умеет адаптироваться к постоянно меняющемуся рыночному окружению в условиях существующей конкурентной среды. Важным концептуальным аспектом в этой связи является определение эффективных инструментов исполнения ключевых функций управления: анализа экономического состояния промышленных предприятий и внешней среды; согласования и достижения целей; информационного обеспечения стратегического менеджмента и принимаемых решений [3].

Существенная роль в решении данной проблемы отводится мониторингу экономического состояния предприятий, как одному из наиболее эффективных методов оценки, цель которого состоит в получении и обработке предупреждающей информации о состоянии предприятия и тенденциях его развития. Востребованность мониторинга на российских предприятиях обусловлена также:

- потребностью в освоении методов внутрипроизводственного учета и контроля, экономического анализа, адекватных рыночной экономике;
- усложнением организационной структуры (слияние отдельных предприятий в группы), требующим координации взаимосвязей как между вновь создаваемыми, так и уже существующими подсистемами управления;
- современной ориентацией на синтез, интеграцию различных научных областей и сфер человеческой деятельности.

В настоящее время, являясь структурным подразделением обрабатывающих производств, пищевая промышленность производит 18% [5] валовой продукции промышленности Москвы. По выпуску продукции она занимает второе место среди других отраслей после топливно-энергетического комплекса. Многоотраслевая структура пищевой промышленности обуславливает вовлечение в сферу хозяйственной деятельности предприятий химической, машиностроительной, легкой и других отраслей промышленного комплекса столицы.

Пищевая и перерабатывающая промышленность Москвы – одна из стратегических отраслей экономики, призванная обеспечить устойчивое снабжение населения необходимыми по количеству и качеству продуктами питания, так как решение вопросов продовольственного обеспечения населения мегаполиса является основной социально-экономической задачей Москвы и имеет важное политическое значение. Гарантированная физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в необходимом количестве для активной и здоровой жизни является не только главным условием его существования и фактором социальной стабильности, но и оказывает позитивное воздействие на улучшение демографического состояния города. Таким образом, в последнее время именно пищевая промышленность стала своего рода локомотивом, способным вытянуть на себе экономику Москвы.

В настоящее время условием устойчивого функционирования и развития промышленного предприятия является выработка четкого обоснованного стратегического плана, который должен учитывать как отраслевую специфику производства, так и уровень эффективности управления на промышленном предприятии. В связи с этим актуальным является вопрос создания системы своевременной и эффективной информационной поддержки стратегического управления промышленным предприятием [1, с. 7; 6]. Необходимые показатели для последующего выбора наиболее результативных стратегических направлений дея-

тельности организации может предоставить система мониторинга в стратегическом управлении на предприятиях пищевой промышленности, которая представляет собой комплексную систему наблюдений и анализа экономических показателей деятельности предприятия на всех стадиях расширенного воспроизводства с целью контроля за реализацией стратегии предприятия и принятия эффективных управленческих решений в условиях конкурентной среды. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в экономике страны, на промышленных предприятиях не создано надежной системы мониторинга финансово-экономического состояния предприятий, системы профилактики кризиса, которая позволяет вовремя реагировать на негативные процессы, происходящие в организации [4, с.111].

По нашему мнению, необходимо применение мониторинга в системе стратегического управления промышленным предприятием в качестве логически завершающего процесса, который обеспечивает обратную связь между ходом процесса достижения целей и собственно целями, стоящими перед промышленным предприятием. Для успешного достижения стратегии устанавливается мониторинг и обратная связь процесса стратегического управления. Использование мониторинга для оценки реализации стратегии на всех существенных направлениях деятельности предприятия, а также применение нефинансовых показателей в качестве индикаторов системы мониторинга позволили нам уточнить содержание понятия «экономический мониторинг».

Экономический мониторинг предприятия – это система наблюдений и анализа экономических показателей деятельности предприятия на всех стадиях расширенного воспроизводства с целью контроля за реализацией стратегии предприятия и принятия эффективных управленческих решений.

Обобщая анализ существующих теоретических и методических подходов к созданию и проведению системы наблюдений за деятельностью хозяйствующих субъектов, предлагается алгоритм проведения экономического мониторинга в стратегическом управлении промышленными предприятиями, который должен включать несколько этапов. Алгоритм проведения экономического мониторинга предприятия и оценки уровня достижения стратегических целей включает ряд последовательных этапов, представленных на рисунке 1.

Рис. 1. Алгоритм проведения экономического мониторинга в стратегическом управлении промышленными предприятиями

На первых трех этапах изучаются стратегические цели предприятия и определяются направления (проекции), по которым будет проводиться оценка реализации стратегии. Важно отметить, что состав и количество выбираемых проекций напрямую зависит от стратегии, которую реализует предприятие. Затем осуществляется разработка системы оценочных показателей для мониторинга в разрезе отдельных проекций и установление причинно-следственных связей между ними. Выбор показателей для мониторинга является очень важным, так как от этого будет зависеть оценка успешности выполнения стратегии. На четвертом этапе строятся алгоритмы расчета отдельных оценочных показателей с использованием первичной информационной базы наблюдения и методов экономического анализа.

Следующим этапом является сравнение реального состояния параметров экономического мониторинга с их желаемым состоянием и оценка результатов сравнения. При этом если реальное состояние соответствует желаемому, обычно принимается решение о том, что ничего менять не надо, в противном случае определяются размеры отклонений фактических результатов от предусмотренных.

Затем проводится анализ основных причин, вызвавших эти отклонения, в процессе которого, в первую очередь, выделяются и рассматриваются те проекции, а затем и показатели, по которым наблюдаются «критические отклонения» от целевых нормативов. По каждому «критическому отклонению» (при необходимости и по менее значимым размерам отклонений наиболее важных показателей) должны быть выявлены вызвавшие их причины. Заключительный этап предполагает определение системы последующих действий при установленных отклонениях фактических результатов от предусмотренных или принятие решения о корректировке параметров контроля. Эта корректировка может касаться как средств достижения целей», так и самих целей.

Необходимо отметить следующее, что цель мониторинга – выявление негативных тенденций и перспектив во избежание кризисных явлений и максимальной реализации возможностей развития. Поэтому последний этап – выработка рекомендаций по решению проблемных вопросов и наиболее эффективного использования имеющихся резервов дальнейшего развития – является самым важным в системе мониторинга.

На последнем этапе экономического мониторинга в процессе выработки рекомендаций осуществляется прогнозирование дальнейшего развития ситуации при сложившейся конъюнктуре рынка, а также возможных ее изменениях в ближайшей и отдаленной перспективе. Прогноз представляет собой комплекс аргументированных предположений относительно будущих параметров экономической системы, выраженных в качественных и количественных формах.

При разработке методик проведения прогнозирования экономических систем в основном имеются в виду поисковые прогнозы, отражающие возможное развитие отдельной отрасли или экономики в целом при условии, что характер государственного воздействия на нее не изменится. Они играют роль индикатора, указывая на сферы хозяйственной деятельности, требующие первоочередного вмешательства, направленного на преодоление негативных процессов, недопущение достижения кризисных состояний. Обычно построение подобного рода прогнозов осуществляется на основе временных рядов, характеризующих динамику явления во времени [2].

При прогнозировании обычно выделяют прогнозы краткосрочные – на 1–1,5 года, среднесрочные – на 4–6 лет и долгосрочные – на 10–15 лет.

Главный акцент при краткосрочном прогнозировании делается на количественной и качественной оценке изменений таких показателей, как объем продаж, динамика спроса и предложения, уровень конкурентоспособности товаров и индексов цен, валютных курсов, кредитных условий и др. Здесь также учитываются временные, случайные факторы, которые могут оказать существенное влияние на ситуацию в ближайшее время. При среднесрочном и долгосрочном прогнозировании, как правило, пренебрегают подобного рода факторами воздействия, а прогнозы рассматриваются как вероятностные оценки динамики тех или иных факторов в перспективе.

В качестве инструментария прогнозирования развития предприятия используются формализованные количественные методы и многофакторный статистический анализ, математическое моделирование, методы экспертных оценок, базирующиеся на опыте и интуиции специалистов по данной отрасли, товару или рынку.

Представленный алгоритм проведения мониторинга апробирован на примере предприятия мясоперерабатывающей отрасли пищевой промышленности ЗАО «Микояновский мясокомбинат» на основе финансово-экономического анализа хозяйственной деятельности по данным бухгалтерской отчетности. В процессе оценки реализации стратегии было выявлено, что слабее всего стратегия реализуется в маркетинговом направлении. Следовательно, при прогнозировании дальнейшего развития предприятия следует, в первую очередь, учитывать динамику коммерческих расходов и его воздействие на объем продаж. При этом будем использовать комплексный метод, сочетающий экстраполяцию по скользящей средней и прогнозирование методом линейной регрессии.

Исходя из предположения, что тенденции развития предприятия сохраняются, экстраполируем по скользящей средней текущие значения показателей объема продаж и коммерческих расходов ЗАО «Микояновский мясокомбинат» на 2010–2012 гг. (таблица 1).

Как показывают данные таблицы, показатель коммерческих расходов изменяется неравномерно, соответственно варьируется показатель объема продаж. Так в 2010 году предполагаемый уровень коммерческих расходов составит 11,88 % от прогнозируемого объема продаж.

Исходя из вышеперечисленных положений, прогноз будет представлен следующим образом.

1. Первый вариант. Предположим увеличение коммерческих расходов на 3,12 процентных пункта (до 15% от предполагаемого объема продаж), т.е. до 1 427 млн. руб. Составим прогноз ожидаемого объема продаж на основе метода линейной регрессии, который позволяет подобрать аналитическую функцию, максимально точно описывающую изменение уровня динамики во времени. Связь между переменной *Y(t)* и *m* независимыми факторами можно охарактеризовать функцией регрессии *Y(t) = f(X),* которая показывает, каково будет в среднем значение переменной *Y*, если переменные *X* примут конкретное значение. Именно данное обстоятельство и позволяет использовать модель регрессии не только для анализа, но и для прогнозирования экономических явлений.

Итак, задача состоит в построении модели для предсказания объема продаж ЗАО «Микояновский мясокомбинат». Для этого требуется оценить связь между переменными *X* и *Y* за определённый период времени. Основой являются данные о динамике этих показателей, приведённые в таблице 1.

Построим функциональную модель влияния вариации факторного показателя *X* (в нашем случае коммерческих расходов) на результативный показатель *Y* (объем продаж):

$$Y_x = a+bX \quad (1)$$

Параметры *a* и *b* уравнения (2) определяются на основе требований наименьших квадратов. Уравнение регрессии зависимости объема продаж *Y* от величины коммерческих расходов *X*, полученное с помощью EXCEL, имеет вид:

$$Y_x = 5908414{,}41 + 3{,}19X \quad (2)$$

Предполагая, что показатель коммерческих расходов увеличится до 1 427 млн. руб. (15% от предполагаемого объема продаж), а также используя формулу (2), рассчитаем показатель объема продаж в 2010 году.

$$Y_x = 5908414{,}41 + 3{,}19 \times 1427293{,}05 = 10461479{,}24 \text{ тыс. руб.}$$

Как видим, увеличение расходов на продажу на 3,12 процентных пункта приводит к приросту объема продаж на 9,94 %. Следовательно, прогноз подтверждает необходимость проведения активной маркетинговой политики, что, в свою очередь, позволит предприятию повысить уровень самофинансирования и усилить инвестиционную деятельность за счет собственных финансовых ресурсов.

Второй вариант предполагает ухудшение конъюнктуры рынков мясной продукции. В этой ситуации целесообразно проведение стратегии ограниченного сокращения с переключением на иные виды деятельности (сдача в аренду площадей и др.) При этом следует исходить из необходимости сокращения коммерческих расходов с целью сохранения возможности роста объемов выпуска продукции и поддержания положительного уровня рентабельности продаж.

Предположим: удельный вес коммерческих расходов в выручке сократится до 5% и составит 475 млн. руб. Используя формулу (2), рассчитаем предполагаемый объем продаж:

$$Y_x = 5908414{,}41 + 3{,}19 \times 475764{,}35 = 7426102{,}69 \text{ тыс. руб.}$$

Данные расчета свидетельствуют о том, что снижение коммерческих расходов наполовину приводит к уменьшению объема продаж на 21,96%.

Таким образом, при прогнозировании дальнейшего развития промышленного предприятия

Таблица 1

Динамический ряд показателей объема продаж и коммерческих расходов ЗАО «Микояновский мясокомбинат»

Период	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010*	2011*	2012*
Объем продаж в год (тыс. руб.)	7473860	8766325	9630843	10202660	10962393	10055643	9515287	9855525	10037059
Коммерческие расходы за год (тыс. руб.)	668210	742755	1093269	1321004	1484025	1474824	1130681	1207760	1285261

следует, в первую очередь, учитывать влияние динамики коммерческих расходов на объем продаж. Построенная функциональная модель показывает влияние вариации факторного показателя (коммерческие расходы) на результативный показатель (объем продаж). Данное утверждение подтверждается выполненным прогнозным расчетом дальнейшего развития предприятия при сложившейся конъюнктуре рынка, а также возможных ее изменениях в ближайшей и отдаленной перспективе.

Вышеизложенная информация позволяет сделать следующие выводы, что система экономического мониторинга дает промышленному предприятию возможность осуществлять постоянный мониторинг исполнения принятой стратегии промышленного предприятия и достижения поставленных целей посредством анализа отклонений фактических результатов от плановых показателей. На основе данного анализа менеджеры определяют эффективность стратегий, корректируют стратегические инициативы и установки будущих периодов. Следовательно, осуществляется управление стратегией промышленного предприятия на всех уровнях иерархической системы.

Таким образом, необходимо отметить, что применение алгоритма проведения экономического мониторинга в стратегическом управлении промышленными предприятиями позволит не только проводить углубленный анализ хозяйственно-экономической деятельности промышленных предприятий, но и даст реальную возможность руководству проводить отслеживание и диагностику результатов деятельности.

Литература

1. Старовойтов, М. К. Практический инструментарий организации управления промышленным предприятием / М. К. Старовойтов, П. А. Фомин. – М. : Высшая школа, 2002. – 282 с.

2. Шарипов, Т. Ф. Процессный подход к реализации стратегического планирования при формирования маркетинговой политики предприятия / Т. Ф. Шарипов // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2010. – №1. – С. 27–32.

3. Шмарин, А. П. Необходимость эффективного стратегического управления промышленным предприятием в условия неполной определенности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2009. – № 1. – С. 53–56.

4. Экономический мониторинг в системе стратегического управления предприятием: информационное обеспечение и алгоритм проведения : монография / Е. С. Масалитина, Н. М. Горбунов, Л. А. Езепчук. – Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2010. – 200 с.

5. Экономический обзор [Электронный ресурс] / официальный сайт Департамента науки и промышленной политики города Москвы. – URL : http://dnpp.mos.ru/article/134. – Дата обращения: 07.11.2010.

6. Porter, M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M. E. Porter. – NY., 1980. – С. 54.

Е. И. Масалов, кандидат экономических наук, начальник отдела ОНИиИП
Юго-Западного государственного университета
e-mail: ist462007@yandex.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА С УЧЕТОМ УТОЧНЕННОГО КРИТЕРИЯ «НОРМА ЗАМЕЩЕНИЯ»

В статье рассмотрена методика оценки производственного потенциала региона с учетом такой важной составляющей современной экономики, как инновационная деятельность, выраженная через оценку нормы замещения живого труда. С помощью методики проведен анализ производственного комплекса Курской области, выявлены слабые и сильные отрасли региона, а также получена оценка эффективности использования их потенциалов.

Ключевые слова: *регион, производственный потенциал, норма замещения, методика.*

Изменение взглядов на природу регионального развития ставят теорию и практику экономической науки перед новыми проблемами. Для принятия управленческих решений становится недостаточно теорий первой половины прошлого века. Экономика, в том числе и региональная, не может и не должна объяснять одни экономические явления другими лишь с позиции происходящих в ней процессов. Важен и необходим поиск универсальных тенденций в явлениях разной природы [3].

Современный этап социально-экономического развития России характеризуется комплексными преобразованиями, направленными на обеспечение подъема уровня жизни населения в регионах. В настоящее время они самостоятельно определяют направления промышленной политики и формируют стратегию своего развития, зависящую от многих факторов, среди которых ведущую роль играет производственный потенциал. От эффективности его количественных и качественных изменений зависит дальнейшее благосостояние населения страны.

Однако на данный момент существует целый ряд нерешенных проблем, главной из которых является эффективный анализ производственного потенциала региона, в основу которого положена инновационная составляющая. Среди экономистов пока еще не сформировано единого мнения о структуре, содержании, способах его оценки, по-разному очерчивают границы данного понятия, вкладывая в него различную смысловую нагрузку [2].

Исследованию различных теоретических и прикладных аспектов оценки производственного потенциала региона посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых. Существенный вклад в исследование методов и инструментария практического применения теории производственного потенциала в условиях рыночной трансформации экономики внесли И. В. Абросимова, В. Г. Золотогоров, И. И. Гордеев, В. В. Новожилов, Т. С. Хачатуров.

Особую значимость в решении ряда проблем по развитию производственного потенциала имеют работы В. Андрийчука, Ю. Василенко, А. С. Екатеринского, И. Санду, В. Свободина. Однако сегодня еще не разработана эффективная методика его оценки, учитывающая современные тенденции социально-экономического развития отдельных территорий.

Переход страны на новый качественный уровень развития возможен только за счет преобразования производственных потенциалов ее регионов, основой которых должно стать широкое внедрение и распространение научно-технических достижений. Поэтому проблема создания методики, позволяющая оценить производственный потенциал с учетом степени замещения живого труда новыми технологиями для повышения темпов экономического развития и качества жизни на региональном уровне приобретает чрезвычайно актуальное значение [4].

В работе предлагается методика, апробированная на материалах Курской области и состоящая из 3 основных этапов.

1. Определение основных субъектов, формирующих производственный потенциал региона, на основе анализа их сущностных характеристик.

В практической деятельности для выявления наиболее эффективных отраслей (входящих в них субъектов), являющихся точками экономического роста региона, используется кластерный анализ.

2. Выбор показателей, характеризующих социально-экономическую деятельность субъектов, и расчет на их основе обобщенных индикаторов, среди которых особую значимость имеют:

а) обобщенный индикатор, характеризующий инновационную деятельность региона, рассчитываемый по формуле:

$$ИП = \frac{\sum_{j=1}^{m} \sqrt[n]{\prod_{t=1}^{n} k_i} * R_j}{\sum_{j=1}^{m} R_j}, \qquad (1)$$

где k_i – показатели, характеризующие отдельные компоненты инновационного потенциала региона;

n – количество частных показателей;

R_j – вес каждого компонента инновационного потенциала региона (коэффициенты значимости в системе оценок);

m – количество компонентов инновационного потенциала.

В качестве показателей инновационного потенциала выбираются количественные и качественные параметры его состояния с известными эталонными значениями, выход за пределы которых вызывает неустойчивость системы и возможность перехода её в другое состояние.

В качестве компонентов инновационного потенциала региона могут быть использованы: уровень научного потенциала, уровень потенциала инновационного менеджмента, уровень инвестиционно-инновационного потенциала, уровень трудового потенциала, уровень фондового потенциала, уровень потенциала инновационного маркетинга.

б) критерий, характеризующий норму замещения живого труда.

По критерию «норма замещения» (НЗ) трудовых ресурсов основными производственными фондами могут быть выявлены отрасли с наименьшим значением показателя НЗ. Обычно норму замещения определяют по формуле:

$$НЗ_{(t,t-1)} = \frac{Фв_{(t)} - Фв_{(t-1)}}{ПТ_{(t)} / ПТ_{(t-1)} - 1}, \qquad (2)$$

Где $НЗ_{(t,t-1)}$ – норма замены живого труда овеществленным за период от t-1 до 1;

$ФВ_{(t)}$, $ФВ_{(t-1)}$ – значение фондовооруженности за отчетный (t) и базисный (t-1) годы соответственно;

$ПТ_{(t)}$, $ПТ_{(t-1)}$ – производительность труда за отчетный (t) и базисный (t-1) годы соответственно.

Недостаток формулы, снижающий эффективность её практического применения, состоит в том, что показатель «норма замещения» зачастую принимает отрицательные значения, что не имеет экономического смысла, а дальнейшие расчеты становятся не целесообразными.

Ликвидировать этот недостаток возможно, предложив новую формулу для измерения показателя «норма замещения». Так как увеличение производительности труда происходит не только за счет роста фондовооруженности, но и при использовании новых технологий, повышении профессиональных знаний трудящихся и под влиянием других факторов, Р. П. Цырульник и О. В. Лускатова выявили, что затраты на произведенную продукцию, отнесенные к численности работников базового периода, позволяют рассчитать фондовый аналог единицы живого труда с учетом достигнутого в предшествующий период уровня производительности труда:

$$Фа_T = \left(\Delta Фв_б / \Delta ПТ_б \right) \frac{Сс_а}{Ч_б} = \frac{Фе_б}{Ч_б} Сс_а, \qquad (3)$$

где – $\Delta Фв_б / \Delta ПТ_б$ цена изменения производительности труда в базовом периоде (руб./руб.);

$Сс_а$ – издержки производства в анализируемом периоде (тыс. руб.);

$Ч_б$ – численность трудящихся в базовом периоде (чел.);

$Фе_б$ – фондоемкость продукции региона в базовом периоде (руб./руб.).

Адаптируем формулу 3 с учетом региональной специфики. Тогда:

$Сс_а$ – инвестиции в основной капитал в анализируемом периоде (тыс. руб.);

$Ч_б$ – численность населения, занятого в экономике региона, в базовом периоде (чел.);

$Фе_б$ – фондоемкость продукции региона в базовом периоде (руб./ руб.).

Распространение единичной оценки трудовых ресурсов на весь трудовой потенциал региона носит некоторую условность, его не следует понимать как возможность полной замены живого труда овеществленным. Он не является капитальной оценкой самих трудовых ресурсов, а лишь определяет стоимость того количества основных фондов, которые способны высвободить оцениваемые трудовые ресурсы региона.

3. Оценка производственного потенциала региона.

На современном этапе развития российской экономики актуализируется интенсификация производственного потенциала предприятий, отраслевых и территориальных комплексов, его количественное определение и практическое использование при регулировании производственных отношений.

Под производственным потенциалом региона следует понимать совокупные потенциальные возможности его производственных систем производить материальные блага и удовлетворять общественные потребности в условиях рациональной организации производства и единства всех его ресурсов. Оценка производственного по-

тенциала, учитывающая фондовый аналог единицы живого труда, принимает следующий вид:

$$ПП = (1+ИП)*(0,85Ф+ТР)*К_1 = (1+ИП)*(0,85Ф+Фа_т*Ч)*К_1 \quad (4)$$

где ИП – инновационный потенциал региона;

Ф – фондовый потенциал региона (стоимость основных производственных фондов), руб.;

ТР – трудовые ресурсы региона, руб.;

Ч – численность промышленно-производственного персонала, чел.;

$Фа_т$ – фондовый аналог единицы живого труда (показатель «норма замещения»), руб.;

$К_1$ – нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений;

0,85 – коэффициент, определяющий оптимальный уровень загрузки производственных мощностей.

Апробируем полученную методику на материалах Курской области, оценив ее производственный потенциал с использованием показателя «норма замещения», рассчитанного по формуле (2) и по формуле (3), и сравним результаты. Вначале дадим краткую характеристику региона и определим субъекты анализа.

Курская область – промышленно-развитый регион России, имеющий сложную многоотраслевую структуру (более 800 крупных и средних предприятий) и включающий в себя наиболее крупные промышленные центры – города Курск, Железногорск, Курчатов, Льгов, Щигры, Рыльск, Суджа.

Структура валового регионального продукта (ВРП) по регионам показывает, что Курская область традиционно занимает 4 место по уровню данного показателя в ЦЧР после Воронежской, Липецкой и Белгородской областей, оставляя за собой Тамбовскую область. Индекс промышленного производства Курской области опережает аналогичный показатель в целом по РФ. В промышленности сосредоточено 21,5% основных фондов отраслей экономики области, трудятся 105,3 тыс. человек. Рынок характеризуется слабой конкурентной средой и существенной моноструктурной составляющей.

Из анализа отраслевой структуры региона (таблица 1) следует, что ведущими отраслями промышленности Курской области являются черная металлургия, электроэнергетика, машиностроение и металлообработка. Отметим, что в период 2003–2005 гг. ведущей отраслью Курской области являлась электроэнергетика, а с 2006 г. — черная металлургия. Наименьшую долю в промышленности Курской области (в 2009 г.) занимает промышленность строительных материалов. Наиболее крупные анализируемые субъекты (предприятия) каждой из отраслей промышленности представлены в таблице 2.

Расчет показателя «норма замещения» по формуле (2) по отраслям экономики региона представлен в таблице 3. В некоторых случаях величина данного показателя получилась отрицательной. В такой ситуации не представляется возможной оценка трудового потенциала и, как следствие, консолидированная оценка производственного потенциала региона (таблица 3).

Таблица 1

Отраслевая структура промышленности Курской области

Отрасль экономики	Доля в общем объеме производства, %									
	2003		2005		2006		2008		2009	
	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг
Промышленность в целом	100		100		100		100		100	
Электроэнергетика	22,3	1	32,7	1	26,1	2	24,3	2	23,5	2
Черная металлургия	13,9	4	18,5	2	29,7	1	33,9	1	34,6	1
Химическая промышленность	11,6	5	6,5	5	6	5	4,3	6	4,9	6
Машиностроение и металлообработка	18,2	2	13,3	3	12,6	3	13,5	3	14,2	3
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	4,8	6	5,3	6	4,8	6	5,2	5	5,7	5
Промышленность строительных материалов	2,3	8	2,5	8	2,2	7	2,6	7	2,6	8
Легкая промышленность	2,9	7	2,9	7	1,9	8	2,5	8	3,1	7
Пищевая промышленность	15,6	3	12,9	4	11,5	4	9,7	4	8,3	4

Таблица 2

Перечень предприятий отраслей экономики

Отрасль экономики	Предприятия отрасли
Электроэнергетика	«Курская атомная станция»; ОАО «Курскэнерго»; ОАО «Курская генерирующая компания»; ОАО «Курскгаз.
Черная металлургия	ОАО «Михайловский ГОК»
Химическая промышленность	ЗАО «Курскрезинотехника»; ЗАО «Химволокно»; ЗАО «Корпарация ГриНН»; ЗАО НПО «Композит».
Машиностроение и металлообработка	ЗАО «Курская подшипниковая компания»; ОАО «Электроаппарат»; ОАО «Геомаш»; ПО «Вагонмаш».
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	ЗАО «ГОТЕК»; ЗАО «Изоплит».
Промышленность строительных материалов	ООО «ЖБИ» Курский завод силикатного кирпича»; ООО «КПД»; ООО «Конкрит».
Легкая промышленность	ООО ПО «Курсктрикотажпром»; ООО «Курская кожа»; ООО «Курская обувь»; ОАО «Курская фабрика технических тканей».
Пищевая промышленность	ОАО «Суджанский маслодельный комбинат»; ОАО «Красная поляна +»; ОАО «Щигровский хлебозавод»; ОАО «Льговский хлебозавод»; ОАО «Рыльскхлебпродукт»; ОАО «Курский комбинат хлебопродуктов».

Таблица 3

Фондовый аналог единицы живого труда за 2008–2009 гг., рассчитанный по формуле 2

По отраслям экономики	2008	2009
Промышленности	141,26	89,62
в том числе		
Черная металлургия	11,48	15,55
Пищевая промышленность	4,91	7,69
Легкая промышленность	21,41	-12,92
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	57,79	-3,33
Химическая промышленность	12,07	18,5
Машиностроение и металлообработка	3,11	6,89
Промышленность строительных материалов	-2,31	9,35
Электроэнергетика	32,8	47,89
Сельское хозяйство	6,51	7,86

Фондовый аналог единицы живого труда, рассчитанный по формуле (3), принимает только положительные значения, при этом они представляются весьма реалистичными и адекватными обстановке в регионе (таблица 4). Таким образом, недостатков формулы (2) удалось избежать.

Расчетные значения производственного потенциала Курской области приведены в таблице 5 («норма замещения» рассчитана по формуле 2) и в таблице 6 («норма замещения» рассчитана по формуле 3).

В таблице 7 рассчитан производственный потенциал по отраслям экономики (2008–2009 гг.). Графически динамика потенциала региона представлена на рисунке 1.

Таблица 4

Фондовый аналог единицы живого труда за 2008–2009 гг., рассчитанный по формуле 3

По отраслям экономики	2008	2009
Промышленности	103,5	80,44
в том числе		
Черная металлургия	4,22	5,25
Пищевая промышленность	5,44	7,68
Легкая промышленность	8,32	8,34
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	1,43	0,86
Химическая промышленность	9,31	48,73
Машиностроение и металлообработка	4,91	4,54
Промышленность строительных материалов	0,34	4,97
Электроэнергетика	69,53	0,07
Сельское хозяйство	6,77	7,51

Таблица 5[1]

Производственный потенциал Курской области, рассчитанный с использованием показателя «норма замещения», рассчитанного по формуле 2

Производственный потенциал	Значение по годам						
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Регион	*	*	13908,89	*	*	*	*
Промышленность	*	*	11256,07	*	*	*	8790,71
Сельское хозяйство	*	17530,07	2270,1	4766,11	1383,78	2411,87	1488,12

Таблица 6

Производственный потенциал Курской области, рассчитанный с использованием показателя «норма замещения», рассчитанного по формуле 3

Производственный потенциал	Значение по годам						
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Регион	6691,96	5644,68	6146,68	4814,39	4234,42	4383,8	4001,67
Промышленность	4141,19	3505,37	4016,09	3256,07	2727,59	2788,58	2385,13
Сельское хозяйство	2284,96	1915,62	1920,87	1407,13	1386,47	1447,91	1481,33

Таблица 7

Производственный потенциал по отраслям экономики в 2008–2009 гг.

Производственный потенциал	Значение по годам	
	2008	2009
Промышленности	2788,58	2385,13
в том числе		
Черная металлургия	689,64	629,90
Пищевая промышленность	375,58	278,89
Легкая промышленность	129,47	115,20
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	166,47	163,97
Химическая промышленность	122,57	120,60
Машиностроение и металлообработка	513,92	417,41
Промышленность строительных материалов	143,64	113,86
Электроэнергетика	647,29	545,30
Сельское хозяйство	1 447,91	1 481,33

[1] **Примечание:** звездочками выделены ячейки, для которых расчет производственного потенциала невозможен в связи с отрицательным значением фондового аналога единицы живого труда («норма замещения»)

Более 60% производственного потенциала региона обеспечивает промышленность Курской области. Ее доля за анализируемый период снизилась с 65,88% до 61,6%. Удельный вес потенциала сельского хозяйства увеличился на 3% и составил в 2009 г. 37,02% по сравнению с уровнем 2003 г.

Рис. 1. Динамика производственного потенциала Курской области

Оценка эффективности использования производственного потенциала Курской области приведена в таблице 8, по данным которой можно сделать вывод, что в регионе с единицы ресурса производственного потенциала наибольшее количество продукции было получено в 2007 г. – 10,68 руб., то есть в этом году эффективность его использования была наивысшей. Количественно потенциал принимал наивысшее значение в 2003 г., но использовался не так эффективно. Среднее значение показателя за анализируемый период по сельскому хозяйству составило 6,56 руб. произведенной продукции на затраченный рубль.

В работе рассмотрена методика оценки производственного потенциала региона, с учетом уточненного показателя «нормы замещения живого труда», которая была апробирована на примере Курской области.

В соответствии с приведенным анализом и предлагаемой методикой под производственным потенциалом региона следует понимать совокупность имеющихся в его распоряжении ресурсов для созидательной деятельности, расширенного воспроизводства и получения максимально возможного социально-экономического результата, посредством:

- системного единства производственного персонала с основными фондами в выпуске конкурентоспособной продукции;
- рационального и эффективного использования комплекса ресурсов в производстве, при имеющемся уровне техники и технологий.

Основу Курской области составляет промышленный потенциал. Проведенный анализ промышленного комплекса региона позволил выявить отсутствие системного эффекта, на что указывает прогрессирующая неравномерность в развитии отраслей промышленности. При том что регион носит моноструктурный характер, удельный вес таких отраслей, как легкая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная, химическая и промышленность строительных материалов, в общем объеме производства ВРП незначительна. В сложившейся ситуации необходимо пересмотреть политику промышленного развития региона с акцентированием внимания на качественно новых регулирующих мерах по отношению к процессу отраслевого развития [1].

Таблица 8

Эффективность использования производственного потенциала Курской области

Производственный потенциал	Значение по годам						
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Регион	5,66	6,63	6,38	8,81	10,68	9,62	10,41
Промышленность	6,24	7,18	6,4	9,42	11,47	10,28	10,97
Сельское хозяйство	4,49	5,19	5,93	6,59	8,07	7,39	8,29

Литература

1. Агаркова, Л. М. Индикаторы оценки использования производственного потенциала / Л. М. Агаркова // АПК: экономика и управление. – 2007. – № 4. – С. 25–26.

2. Астринский, Д. М. Проблемы воспроизводства основных фондов / Д. М. Астринский // Экономист. – 2001. – № 6. – С. 35–38.

3. Борисоглебская, Л. Н. Механизм функционирования региональной инновационной системы, основанной на приоритетных отраслях региона / Л. Н. Борисоглебская, Е. И. Масалов // Креативная экономика. – 2009. – № 1. – С. 94–102.

4. Качетков, С. Н. Оценка инновационного потенциала промышленных предприятий / С. Качетков // Экономист. – 2006. – № 5. – С. 34–38.

Н. Д. Рогалев, доктор технических наук, профессор кафедры «Экономика промышленности и организация предприятий» Московского энергетического института
e-mail: rogalevnd@mpei.ru

Е. А. Шишкина, аспирант кафедры «Экономика промышленности и организация предприятий» Московского энергетического института
e-mail: helen_sh@mail.ru

МЕТОДЫ РАСЧЕТА СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ И УЧЕТ РИСКОВ ПРИ ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Определение ставки дисконтирования является одним из наиболее сложных вопросов при оценке нематериальных активов методами доходного подхода. Величина ставки дисконтирования оказывает существенное влияние на оценку нематериального актива. В данной статье исследуются учет рисков и методы расчета ставки дисконтирования при оценке стоимости нематериальных активов. Основное внимание уделяется методу кумулятивного построения.

Ключевые слова: *нематериальный актив, интеллектуальная собственность, оценка, ставка дисконтирования, метод кумулятивного построения.*

В настоящее время нематериальные активы становятся одним из основных факторов поддержания конкурентоспособности предприятий. Увеличение точности оценки нематериальных активов может повысить качество управления этими активами, а значит, и эффективность работы предприятия.

В зависимости от цели проведения анализа нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности, оценка стоимости может осуществляться разными способами. Выделяется большое число причин проведения оценки нематериальных активов коммерческого, юридического и регулятивного характеров. Оценка и экономический анализ нематериальных активов проводится для целей заключения сделок и для целей формального анализа. ***Формальный анализ*** выполняется для проведения учета, регистрации или получения информации о стоимости нематериального актива. По завершении формального анализа не совершается какой-либо коммерческой сделки. ***Транзакционный анализ*** проводится для совершения коммерческой сделки на независимой основе. При транзакционном анализе заключение о стоимости нематериального актива необходимо для ведения переговоров между покупателем и продавцом актива. В рамках данной статьи будет рассматриваться оценка для целей транзакционного анализа.

Для оценки нематериальных активов используются доходный, затратный и рыночный подходы. Доходный подход является наиболее распространенным. В рамках данного подхода стоимость нематериального актива оценивается как текущая стоимость будущих экономических доходов, связанных с владением нематериальным активом в течение его ожидаемого остаточного полезного срока службы.

Важнейшим этапом оценки нематериального актива в рамках доходного подхода является дисконтирование денежного потока, относящегося к рассматриваемому активу. Величина ставки дисконтирования оказывает существенное влияние на оценку нематериального актива. Поэтому вопрос расчета ставки дисконтирования имеет большое значение для повышения точности оценки.

Дисконтирование – это определение стоимости денежных потоков, относящихся к будущим периодам, на настоящий момент времени. Стоимость нематериального актива в рамках доходного подхода в общем виде можно определить формулой:

$$P = \sum_{t=1}^{n} \frac{C_t}{(1+r)^t}, \quad (1)$$

где P – стоимость нематериального актива;

C_t – денежный поток, относящийся к нематериальному активу, периода t;

t – интервал времени;

r – норма доходности, или норма дисконта.

Можно выделить следующие наиболее популярные методы расчета ставки дисконтирования:

1. Метод оценки капитальных активов (CAPM – capital asset pricing method).

2. Метод средневзвешенной стоимости капитала (WACC – weighted average cost of capital).

3. Метод рыночной экстракции.

4. Метод кумулятивного построения.

Рассмотрим вопрос применимости этих методов к расчету ставки дисконтирования при оценке нематериальных активов.

Метод оценки капитальных активов (CAPM – capital asset pricing method)

Данный метод расчета ставки дисконта основан на допущении, что инвесторы хотят получать более высокий доход при повышенном риске, т. е. требуемая норма доходности определяется как функция от доходности по безрисковым активам, среднерыночной доходности и коэффициента, характеризующего соответствие между колебаниями доходности данного актива и среднерыночной доходности. Это соотношение можно представить в следующем виде:

$$\textit{Ожидаемая премия за риск акций} = \beta \times \textit{Ожидаемая рыночная премия за риск} \quad (2)$$

Метод оценки капитальных активов применим только для компаний, акции которых котируются на фондовой бирже. В России значительная часть организаций, владеющих дорогостоящими нематериальными активами, не являются публичными (например, НИИ, университеты). Это обстоятельство делают применение метода оценки капитальных активов в российских условиях затруднительным.

Метод средневзвешенной стоимости капитала (WACC – weighted average cost of capital)

Ставка дисконта по данному методу рассчитывается суммированием взвешенных ставок отдачи на собственный капитал и заемные средства, где в качестве весов выступают доли заемных и собственных средств в структуре капитала [3].

Метод средневзвешенной стоимости капитала скорее применим для оценки компании в целом (и нематериального актива как части действующей компании соответственно), чем для оценки отдельного нематериального актива. Риски инвестирования в компанию, как правило, ниже, чем риски инвестирования в отдельный нематериальный актив. Поэтому применение ставки дисконтирования, рассчитанной методом средневзвешенной стоимости капитала, к оценке нематериального актива может привести к завышению оценки нематериального актива.

Метод рыночной экстракции

Метод рыночной экстракции состоит в анализе норм прибыли сопоставимых активов-аналогов, сделки с которыми были заключены в недавнее время.

При условии наличия необходимых данных, метод рыночной экстракции является одним из самых достоверных, так как он основывается на реальной рыночной информации [1]. Однако на современном этапе развития рынка нематериальных активов в России применение метода рыночной экстракции затруднительно. Во-первых, рынок нематериальных активов России очень маленький по сравнению с рынками стран с развитой экономикой, число заключаемых сделок небольшое и найти подходящий актив-аналог сложно. Во-вторых, данные по совершенным сделкам часто оказываются недоступными, так как они могут представлять коммерческую тайну. В связи с этим при всей привлекательности метода рыночной экстракции, для расчета ставки дисконтирования используются другие методы.

Метод кумулятивного построения

Метод кумулятивного построения является наиболее популярным при расчете ставки дисконтирования для оценки нематериальных активов. Одной из причин широкого распространения данного метода является отсутствие или недостаточность рыночной информации, необходимой для применения других методов расчета ставки дисконтирования.

При расчете ставки дисконтирования методом кумулятивного построения за базу берется ставка дохода по безрисковым ценным бумагам. К безрисковой ставке прибавляется дополнительный доход, связанный с риском инвестирования в оцениваемый нематериальный актив.

Формула расчета ставки дисконта выглядит следующим образом:

$$r = r_f + \sum r_i, \quad (3)$$

где r – ставка дисконта, или норма доходности;

r_f – безрисковая ставка дохода;

r_i – премия за риски инвестирования в нематериальный актив.

В качестве безрисковых активов (то есть активов, вложения в которые характеризуются нулевым риском) обычно рассматриваются государственные ценные бумаги. В рамках данной статьи в качестве безрисковой ставки будем использовать доходность по рублевым депозитам Сбербанка. На начало 2011 года это – 6%.

Премия за риски определяется экспертным путем. При этом целесообразно использовать метод «Дельфи», который предполагает привлечение группы экспертов. В этом случае большое значение имеют профессионализм, опыт и непредвзятость экспертов. В состав экспертной группы наряду с экспертами компании-продавца нематериального актива рекомендуется включать внешних независимых экспертов. Оптимально, если в экспертной группе будет пять участников [2]. Меньшее количество экспертов не обеспечит должной объективности оценок, большее – затруднит обработку

собранных мнений и вынесение согласованного решения. Число участников экспертной группы может варьироваться в зависимости от сложности и масштабности проекта.

Методом кумулятивного построения можно рассчитать ставку дисконтирования как для оценки предприятия в целом, так и для оценки отдельного нематериального актива. При расчете ставки дисконтирования для оценки нематериального актива как части действующей компании необходимо учитывать риски, присущие всей компании в целом. При расчете ставки дисконтирования для оценки нематериального актива отдельно нужно учитывать только риски, свойственные данному нематериальному активу.

Рассмотрим вопрос расчета ставки дисконтирования для оценки отдельного нематериального актива.

В ряде работ рекомендуется интервал вероятных значений рисков при оценке компании – от 0 до 5%. Интервал значений рисков примем тот же, что рекомендуют при оценке бизнеса, но с одной поправкой. Нематериальные активы считаются более рисковыми, поэтому в качестве нижней границы риска возьмем не 0%, а 1%. Таким образом, мы получим интервал возможных значений каждой группы рисков 1–5%. То есть наиболее вероятному рисковому событию соответствует величина риска 5%, наименее вероятному – 1%.

Авторами были выделены и предложены группы рисков, оказывающих существенное влияние на стоимость нематериальных активов. Эти группы рисков представлены в таблице 1. Рядом с каждым фактором риска в таблице приведены различные его варианты, соответствующие минимальному, среднему и максимальному уровням риска.

Таблица 1

Группы рисков, оказывающих существенное влияние на стоимость нематериальных активов

№	Факторы риска	Уровень риска		
		Минимальный риск	Средний уровень риска	Максимальный риск
1	2	3	4	5
1	**Группа 1. Риск, связанный с предсказуемостью дохода от использования нематериального актива**			
1.1	Уникальность нематериального актива (НМА)	НМА не уникален, существуют аналоги	НМА обладает средним уровнем уникальности, существуют примерные аналоги	НМА уникален, аналогов не существует
1.2	Опыт практического использования нематериальных активов-аналогов	Активы-аналоги используются в производстве продукции, пользующейся предсказуемым спросом на рынке	Активы-аналоги используются в производстве продукции, пользующейся менее предсказуемым спросом на рынке	Нет активов-аналогов, использующихся в действующем производстве продукции
2	**Группа 2. Риск использования нематериального актива конкурентами**			
2.1	Правовая защита нематериального актива	НМА защищен охранными документами на рынке сбыта продукции	НМА охраняется в режиме коммерческой тайны	НМА не имеет охранных документов и не охраняется в режиме коммерческой тайны
2.2	Легкость копирования нематериального актива	Копирование или воссоздание НМА требует значительных временных и финансовых ресурсов	Копирование или воссоздание НМА требует средних временных и финансовых ресурсов	Копирование или воссоздание НМА требует небольших временных и финансовых ресурсов
2.3	Создание конкурентами нематериального актива-аналога	Нет данных о том, что конкуренты работают над созданием актива-аналога	Есть данные о том, что конкуренты работают над созданием актива-аналога и имеется средняя по уровню вероятность достижения ими успеха	Есть данные о том, что конкуренты работают над созданием актива-аналога и велика вероятность достижения ими успеха

Продолжение таблицы 1

3	**Группа 3. Риск, связанный со стадией разработки нематериального актива**			
1	2	3	4	5
3.1	Стадия разработки нематериального актива	Производился серийный выпуск продукции с использованием НМА	Незавершенная стадия внедрения НМА	Разработка НМА находится на незавершенной стадии НИОКР
4	**Группа 4. Риск неконкурентоспособности нематериального актива**			
4.1	Уровень нематериального актива	НМА соответствует мировому уровню	НМА соответствует Российскому уровню	НМА не соответствует мировому и Российскому уровню
4.2	Сохранение актуальности нематериального актива	Велика вероятность того, что НМА будет актуальным в течение срока полезного использования	Средний уровень вероятности того, что НМА будет актуальным в течение срока полезного использования	Низкий уровень вероятности того, что НМА будет актуальным в течение срока полезного использования
5	**Группа 5. Риск низкой ликвидности нематериального актива**			
5.1	Наличие компаний, заинтересованных в покупке нематериального актива	Существует большое количество компаний, готовых купить НМА	Существует несколько компаний, готовых купить НМА	Нет компаний, готовых купить НМА

Предлагаемый авторами метод экспертной оценки величины премии за риск, связанный с инвестированием в нематериальный актив, представлен в таблице 2.

В качестве примера в таблице 2 приведена оценка величины премии за риск, связанный с инвестированием в такой нематериальный актив, как топология интегральной микросхемы. Топологией интегральной микросхемы является зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними. Расчет выполнен для научно-технической организации, работающей в сфере микроэлектроники. При проведении экспертной оценки использовались статистические данные об условиях реализации продукции данной организации.

Каждая группа риска содержит один или несколько факторов риска. Каждому фактору риска в зависимости от его характеристики для оцениваемого нематериального актива эксперты присваивают соответствующую величину риска. Величина риска для группы факторов определяется как среднеарифметическое значение рисков факторов группы. То есть сначала величины рисков факторов в группе суммируются. А затем величина риска для группы факторов рассчитывается делением суммы величин рисков факторов в группе на количество факторов в группе. Премия за риски инвестирования в нематериальный актив рассчитывается суммированием величин рисков всех групп.

При проведении экспертной оценки величины премии за риск, связанный с инвестированием в нематериальный актив, рекомендуется использовать таблицы 1 и 2 вместе. Данные таблицы являются взаимодополняющими. Группы рисков и факторы, входящие в эти группы, в таблицах идентичны. Таблица 2 предназначена для количественной оценки премии за риск, связанный с инвестированием в оцениваемый нематериальный актив и расчета ставки дисконта. Таблица 1 является справочной. Она предназначена для определения того, при каких условиях факторам риска присваиваются различные значения величины риска.

Отличительной особенностью предлагаемого метода является наличие объяснения того, при каких условиях факторам риска присваиваются те или иные значения риска. Предложенный метод упрощает процесс оценивания рисков для экспертов. Процесс анализа экспертных оценок также упрощается. Благодаря этому снижается субъективность экспертных оценок, что принципиально важно при использовании метода кумулятивного построения.

Таблица 2

Экспертная оценка величины премии за риск, связанный с инвестированием в нематериальный актив

№	Факторы риска	Величина риска, %		
		1%	3%	5%
1	**Группа 1. Риск, связанный с предсказуемостью дохода от использования нематериального актива**			
1.1	Уникальность нематериального актива	0%	3%	0%
1.2	Опыт практического использования нематериальных активов-аналогов	1%	0%	0%
	Суммарный риск факторов в группе	4%		
	Количество факторов в группе	2		
	Величина риска для группы	2%		
2	**Группа 2. Риск использования нематериального актива конкурентами**			
2.1	Правовая защита нематериального актива	1%	0%	0%
2.2	Легкость копирования нематериального актива	0%	0%	5%
2.3	Создание конкурентами нематериального актива-аналога	0%	0%	5%
	Суммарный риск факторов в группе	11%		
	Количество факторов в группе	3		
	Величина риска для группы	4%		
3	**Группа 3. Риск, связанный со стадией разработки нематериального актива**			
3.1	Стадия разработки нематериального актива	0%	3%	0%
	Суммарный риск факторов в группе	3%		
	Количество факторов в группе	1		
	Величина риска для группы	3%		
4	**Группа 4. Риск неконкурентоспособности нематериального актива**			
4.1	Уровень нематериального актива	0%	3%	0%
4.2	Сохранение актуальности нематериального актива	0%	3%	0%
	Суммарный риск факторов в группе	6%		
	Количество факторов в группе	2		
	Величина риска для группы	3%		
5	**Группа 5. Риск низкой ликвидности нематериального актива**			
5.1	Наличие компаний, заинтересованных в покупке нематериального актива	0%	3%	0%
	Суммарный риск факторов в группе	3%		
	Количество факторов в группе	1		
	Величина риска для группы	3%		
	Итого общая премия за риски инвестирования в нематериальный актив	**15%**		
	Безрисковая ставка дохода	6%		
	Ставка дисконта	21%		

Таким образом, в статье проведен анализ методов расчета ставки дисконтирования при оценке стоимости нематериальных активов. Сделан вывод о том, что на сегодняшнем этапе развития российского рынка нематериальных активов наиболее применимым при расчете ставки дисконтирования является метод кумулятивных построений.

Авторами выделены основные группы рисков, оказывающих существенное влияние на оценку нематериального актива. Разработан ме-

тод экспертной оценки величины премии за риск, связанный с инвестированием в нематериальные активы. Применение предлагаемого метода экспертной оценки позволяет повысить обоснованность расчета ставки дисконтирования в рамках метода кумулятивного построения.

Литература

1. Валдайцев, С. В. Оценка интеллектуальной собственности / С. В. Валдайцев. – М. : Экономика, 2010.

2. Голушкина, И. Как оценить риски проектов / И. Голушкина // Финансовый директор. – 2008. – № 4.

3. Смоляк, С. А. Дисконтирование денежных потоков в задачах оценки эффективности инвестиционных проектов и стоимости / С. А. Смоляк. – М. : Наука, 2006.

4. Грязнова А. Г. Оценка бизнеса : учебник / А. Г. Грязнова, М. А. Федотова. – М. : Финансы и статистика, 2002.

5. Пузыня, Н. Ю. Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов / Н. Ю. Пузыня. – СПб. : Питер, 2005.

6. Рожков, К. В. Вариант расчета ставки дисконтирования в оценке бизнеса на основе метода кумулятивного построения / К. В. Рожков // Вопросы оценки. – № 4. – 2000.

А. В. Терзиди, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Налоговый контроль и проверки финансово-хозяйственной деятельности» Академии экономической безопасности МВД России
e-mail:conception07@rambler.ru

Е. Р. Михалко, кандидат экономических наук, Советник Председателя Правления ОАО «Международный банк финансов и инвестиций»
e-mail: alena.mikhalko@mail.ru

Е. В. Анищенко, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Налоговый контроль и проверки финансово-хозяйственной деятельности» Академии экономической безопасности МВД России
e-mail: akadem421@bk.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Статья посвящена обоснованию необходимости внедрения инновационных методов выявления преступлений экономической направленности в качестве инструмента обеспечения экономической безопасности России; анализу преступлений экономической направленности в налоговой сфере, инновационному аспекту функционирования органов полиции в сфере противодействия экономическим преступлениям.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, угроза, преступление в налоговой сфере, преступление экономической направленности.*

В настоящее время категория «экономическая безопасность» рассматривается в виде качественной характеристики национальной экономической системы, отражающей ее способность реализовывать национально-государственные интересы, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз, стабильно обеспечивать необходимыми ресурсами развитие народного хозяйства, поддерживать достойные условия жизни и развития личности. В качестве источника экономического законодательства государство использует обширный инструментарий финансового регулирования, вырабатывает и реализует конкретную экономическую политику, которая целиком зависит от целей и задач, стоящих перед обществом. Так, с целью обеспечения эффективного воздействия на субъекты экономических отношений органы государственной власти используют такие мощные финансовые регуляторы, как денежное обращение, внешнеэкономическая деятельность, налоговое и бюджетное регулирование.

Преступления экономической направленности представляют собой серьезную угрозу для экономической безопасности России, а именно – для бюджетной системы государства, что обуславливает необходимость переориентации органов внутренних дел именно на раскрытие преступлений экономической направленности в сфере собственности, кредитно-финансовой сфере, во внешнеэкономической деятельности, в топливно-энергетическом комплексе, а также на потребительском рынке.

Преступность в налоговой сфере приобретает все более изощренные и организованные формы, проникает во все сферы хозяйствования, совершенствуются старые и появляются новые способы совершения налоговых преступлений в связке с коррупцией в органах государственной власти и иными должностными преступлениями.

В свете этого, все более актуальной становится необходимость совершенствования организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и, в первую очередь, такой ее формы, носящей разведывательно-поисковый характер, как аналитическая разведка по выявлению лиц и самое главное фактов, представляющих оперативный интерес.

Анализ преступлений экономической направленности, выявленных подразделениями органов внутренних дел Московской области, позволяет отметить прирост их количества в 2009 г. по сравнению с уровнем 2008 г. на 11,1%. При этом на 10,7% увеличилось количество преступлений, совершенных организованными группами, в том

числе на 12,2% – совершенных в крупном и особо крупном размерах; количество преступлений против собственности увеличилось на 15,7%, в финансово-кредитной сфере на 24%, во внешнеэкономической деятельности на 42,9%, на потребительском рынке на 27,4%.

Существенно возросло количество преступлений экономической направленности, совершаемых организованными группами, против собственности – на 21,3%, в финансово-кредитной сфере – на 21,9%, во внешнеэкономической деятельности – на 20%, в топливно-энергетическом комплексе – на 21%, на потребительском рынке – на 20,1% [1].

Сведения о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, являются доступными ограниченному кругу лиц. В связи с этим возникают факты заинтересованности в их сокрытии, применяются разнообразные, зачастую сложные и ухищренные способы и средства маскировки. Поэтому, как свидетельствуют результаты практики, интенсивность поступления первичной информации зависит от правильности осуществления ряда организационно-тактических мероприятий, касающихся определения направления информационного поиска, обеспеченности этого участка работы необходимыми силами и средствами выявления, организации четкого взаимодействия различных служб органов внутренних дел при выполнении данной задачи и др. факторов.

При этом необходимо отметить, что изначально поисковая деятельность может осуществляться по неустановленным и заранее индивидуально не определенным признакам. Это имеет место тогда, когда нет достаточно четкой первичной или иной какой-либо строго определенной информации об искомом объекте, в частности, когда поиск объекта осуществляется по признакам, которые заданы не материалами конкретного уголовного дела или дела оперативной разработки, а на основе некоторых отрывочных сведений с использованием в основном знаний о некоторых закономерностях или особенностях совершения преступления. При этом обнаружение и распознавание объекта, представляющего оперативный интерес, достигается путем сравнения признаков, присущих тому или иному объекту, по которому заведомо установлены связи с признаками отдельных видов преступлений. В результате такого сравнения получается ориентирующая информация и делается предположительный вывод о том что выявленные объекты могут быть связаны с каким-либо экономическим преступлением, т.е. устанавливается формальное тождество полученных сведений об объекте с абстрактной моделью противоправного деяния, существующей в сознании оперативного работника. Такие модели преступления предопределяются, прежде всего, положениями, содержащимися в уголовно-правовой науке, криминалистике, криминологии, теории оперативно-розыскной деятельности и профессиональном опыте оперативных сотрудников, осуществляющих разведывательно-поисковую работу.

Процесс обнаружения преступлений экономической направленности и лиц, их подготавливающих либо совершивших, основан на познании события преступления путем вычленения из окружающей среды изменений, которые возникли в связи с его подготовкой или совершением. Такие изменения могут быть обнаружены по оставленным следам на элементах среды. Ими являются документы, вещи, предметы, носители информации, а также люди, в чьем сознании сохраняются сведения о событии налогового преступления.

При этом главной особенностью и характеристикой процесса выявления признаков налоговых преступлений и правонарушений является то, что данный вид деяний, как правило, не имеет прямого физического отображения, как например, следы преступника на земле. Признаки налоговых и экономических преступлений и правонарушений, как правило, содержатся в записях о движении денежных средств по расчетным счетам организаций или записях о фактах совершения хозяйственных мероприятий в бухгалтерской и налоговой отчетности. То есть при выявлении налоговых преступлений (правонарушений) на первое место выходит не поиск улик в их физическом выражении, а логико-мыслительная деятельность оперативного сотрудника, направленная на выявление противоречий между различными документами финансовой, налоговой и бухгалтерской отчетности налогоплательщиков. При этом процесс выявления преступлений экономической направленности отличается от всех прочих видов преступлений необходимостью обработки значительных объемов информационных массивов, отражающих потоки событий, имеющих массовый характер во множестве экономических процессов и связанных с противоправными деяниями. Поэтому существующие методы и методики оперативно-розыскной деятельности, разработанные на основе методов выявления и расследования общеуголовных преступлений, являются недостаточно эффективными в случае их применения для выявления признаков преступлений экономической направленности. Однако это не означает, что их использование нецелесообразно: существующие методы оперативно-розыскной деятельности обеспечивают высокую эффективность при сборе доказательной базы, но при этом они не всегда позволяют осуществлять эффективный анализ и отбор предприятий, включаемых в оперативную разработку по подозрению в совершении экономических преступлений.

Наряду с существующими методами налоговых расследований в последнее время все большее

значение уделяется процессам внедрения инновационных методов информационно-аналитической работы в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел и налоговых органов. Одним из таких методов является «репрезентативная система налогового контроля». Репрезентативная система налогового контроля представляет собой систему субъективных и объективных критериев хозяйственной деятельности налогоплательщика, позволяющая налоговым органам наиболее эффективно проводить мероприятия налогового контроля, формирующая налоговую историю налогоплательщика [2].

Идея репрезентативной системы налогового контроля или налогового мониторинга содержится в Концепции системы планирования выездных налоговых проверок, утвержденной приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333 (далее – Концепция). Реализация положений принятой ФНС России Концепции также объясняет высокую эффективность проверок.

Руководствуясь общедоступными критериями, для целей отбора объектов выездных проверок, налоговые органы, в первую очередь, обращали внимание на:

- осуществление субъектами финансово-хозяйственной деятельности с высоким уровнем налогового риска;
- ведение субъектами финансово-хозяйственной деятельности с убытком в течение двух и более календарных лет;
- отражение в налоговой отчетности крупных сумм налоговых вычетов за определенный период; доля вычетов по НДС от суммы начисленного с налоговой базы налога равна либо превышает 89% за период 12 месяцев.

Инновационный аспект функционирования органов полиции предполагает использование ими в своей деятельности достижений науки и техники, информационных систем, систем связи и передачи данных, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел [2].

Внедрение инноваций в правоохранительную деятельность полиции не ограничивается развитием и использованием информационно-аналитической составляющей налоговых расследований. Разработка и внедрение инновационных технологий в деятельность федеральных органов исполнительной власти проводится на уровне государственной программы. Здесь заслуживает внимания направление деятельности, инициируемое Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым, по разработке и внедрению инновационных проектов [3], в том числе в правоохранительную деятельность.

Так, в рамках присуждения на конкурсной основе грантов для государственной поддержки проектов инновационных образовательных программ творческих коллективов образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации [4] кафедрой налогового контроля Академии экономической безопасности МВД России заявлен проект инновационной образовательной программы по проведению учебно-практической деловой игры-тренинга «Анализ экономических процессов в деятельности фирмы с целью выявления преступлений экономической направленности».

Цель проекта состоит в разработке инновационной учебной программы проведения учебно-практической деловой игры-тренинга для подготовки, переподготовки и повышения квалификации оперативного состава подразделений органов внутренних дел МВД России по борьбе с экономическими преступлениями и по налоговым преступлениям на основе внедрения в учебный процесс автоматизированных методов аналитических исследований по выявлению признаков преступлений экономической направленности.

К задачам проекта относятся:

1. Повышение качества усвоения знаний курсантами и слушателями, полученных ими в ходе прохождения обучения в Академии экономической безопасности МВД России, и привитие навыков и умений проведения аналитических исследований и выполнения научно-исследовательских работ.

2. Повышение квалификации сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел МВД России по борьбе с экономическими преступлениями и по налоговым преступлениям в сфере анализа финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций и предприятий и повышение эффективности выявления признаков экономических и налоговых преступлений и др.

По мнению разработчиков проекта, внедрение инновационной образовательной программы по проведению учебно-практической деловой игры-тренинга в учебный процесс образовательных учреждений системы МВД РФ позволит оптимизировать временные и материальные затраты при решении оперативно-служебных задач подразделений по экономической безопасности органов внутренних дел, одновременно будет способствовать совершенствованию принципов, форм и инструментария деятельности по проектированию научно-методического обеспечения проблем, угроз и вызовов экономической безопасности России в целом и в налоговой сфере в частности.

Необходимость внедрения инновационных методов обучения обусловлена и тем фактом, что на сегодняшний день при анализе сложных процессов, протекающих в экономике Российской Федерации, широко применяется системный подход. Управление рыночной экономикой

в целом и процессом сбора налогов в частности представляет собой довольно сложную задачу, требующую участия специалистов из различных областей знаний.

По мере развития системы рыночной экономики объективно появляются задачи управления с большой начальной неопределенностью проблемной ситуации. К таким задачам, безусловно, относится и обеспечение эффективного и устойчивого функционирования налоговой системы Российской Федерации. Одним из основных факторов, оказывающих существенное негативное влияние на получение успешного результата при решении указанной задачи, является несовершенство российского законодательства, как собственно налогового, так и уголовно-правового. Негативным проявлением данного фактора является и недостаточная эффективность работы органов налогового контроля и органов внутренних дел, вследствие чего появляется широкое поле деятельности для применения различных способов совершения налоговых преступлений.

Кроме того, указанный негативный фактор и связанные с ним последствия вносят значительную неопределенность в оценки получаемых результатов от проведения мероприятий и внедрения новых методов и способов, изначально направленных на повышение эффективности налоговой системы. Наибольший вклад в формирование такой неопределенности вносит так называемая «преступность экономической направленности» и, в частности, налоговая преступность. Непосредственно к налоговой преступности относятся все виды и способы совершения преступлений, направленных на незаконное снижение юридическими и физическими лицами налоговых платежей, включая незаконное занижение налогооблагаемой базы, уклонение от уплаты налогов, сокрытие средств, предназначенных для уплаты налогов и им подобные [5]. Однако такой перечень преступных деяний не охватывает всех видов преступлений, следствием от совершения которых является недопоступление налоговых платежей в бюджет, поэтому целесообразно говорить более широко о преступности экономической направленности и, прежде всего, об организованной преступности экономической направленности.

Следует отметить, что особо опасной тенденцией или, можно сказать, свойством указанного вида преступности, является ее самовоспроизводство, связанное с криминализацией экономики страны, возрастанием числа лиц с противоправной установкой, их психологическим принятием (оправданием) преступности. На фоне стремительного развития рыночных отношений в экономической системе не менее стремительно возникает и расширяется круг субъектов, способных «эксплуатировать» в криминальных целях легальные экономические институты.

Таким образом, преступления экономической направленности представляют собой непосредственную угрозу экономической безопасности России, так как в качестве деструктивных факторов безопасности имеют широкий диапазон негативных проявлений и постоянно трансформируются. В связи с этим на основе анализа возможного изменения характера и содержания преступления экономической направленности необходимо выбрать соответствующие способы, приемы, методы противодействия, защищающие экономику государства от реальных и потенциальных угроз или направленные на их ликвидацию, а если необходимо, то создать инновационные методы и принципиально новый механизм их предотвращения.

Литература

1. Официальный сайт МДВ России [Электронный ресурс] – URL: http://www.mvd.ru/stats.

2. Плескач, А. Н. Налоговые расследования на основе репрезентативной системы налогового контроля : автореф. дис. … канд. экон. наук: 08.00.10 / А. Н. Плескач. – Волгоград, 2005. – С. 11–12.

3. Указ Президента РФ от 30 мая 2009 г. № 609 «О государственной поддержке проектов инновационных образовательных программ творческих коллективов образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

4. Приказ МВД РФ от 28.08.2009 № 668 «О порядке присуждения грантов для государственной поддержки проектов инновационных образовательных программ творческих коллективов образовательных учреждений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

И. З. Товышева, начальник Учебно-методического управления Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: telvira07@mail.ru

МОДЕЛЬ КОНКУРЕНТНОГО АНАЛИЗА ДЛЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ УЧРЕЖДЕНИЙ ВПО

Конкурентоспособность профессионального образования имеет определяющее значение для успешного развития России. С целью понимания структуры и динамики сферы образования, характерных для нее возможностей и существующих угроз, определения ключевых факторов успеха, необходимо проведение анализа микроокружения. В статье предложена модель конкурентного анализа, которая раскрывает содержание каждой из пяти сил по Портеру для рынка образовательных услуг учреждений ВПО в РФ.

Ключевые слова. *Конкурентоспособность учреждения ВПО, конкурентный анализ, рынок образовательных услуг.*

Изменение организационных и экономических условий деятельности российских вузов, повышение требований общества к качеству образования, вхождение в Болонский процесс и связанное с этим обновление технологий и стандартов обучения во многом способствовали обострению конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг.

Конкурентоспособность профессионального образования имеет определяющее значение для успешного развития России. Внедрение технологий, опирающихся на высокий уровень интеллектуальных ресурсов, и тенденции глобализации становятся важнейшими факторами, определяющими не только экономику, но и политику XXI века. В связи с этим повышение уровня интеллектуального потенциала граждан становится ключевым условием успешного социально-экономического развития страны, а решающее значение приобретают два фактора: превращение высшего образования в важнейший компонент социально-экономического и нравственно-духовного базиса общественного прогресса и широкое использование информационных технологий в совершенствовании учебного процесса.

Отечественные вузы, сохраняя и укрепляя основные ценности российского высшего образования, осуществляя подготовку высококвалифицированных кадров, должны стать доступными для обучения на протяжении всей жизни граждан, желающих обрести новые знания и компетенции, предоставлять учащимся оптимальный диапазон выбора образовательных услуг, придавать гибкий характер началу и прекращению получения высшего образования на основе использования курсов и учебных программ, постоянно адаптируемых к современным и будущим потребностям общества. Обострение конкурентной борьбы, вызванное стремительным ростом количества вузов, снижением численности потенциальных абитуриентов, быстро меняющимися факторами внешней и внутренней среды, изменением поведения потребителей образовательных услуг, требует от вузов использования новых инструментов повышения конкурентоспособности на рынке образовательных услуг.

Среди факторов, влияющих на повышение конкурентоспособности вузов, как было отмечено выше, выделяют внешние и внутренние факторы. Под внешними факторами понимается все то, что задает формальные правила деятельности вуза на данном региональном, национальном или мировом рынке. Внешние факторы не поддаются воздействию со стороны вуза, но их необходимо учитывать в оценке конкурентоспособности вуза и в выборе конкурентной стратегии. Внутренние факторы – это возможности вуза по обеспечению собственной конкурентоспособности (стратегический потенциал). Задача вуза заключается в том, чтобы на основе анализа факторов внешней среды преобразовать внутренние факторы в реальные конкурентные преимущества в виде конкурентоспособной продукции [2, с. 132].

Конкурентоспособность вуза тем выше, чем полнее и точнее предоставляемые им образовательные услуги соответствуют требованиям потребителей. Потребители оценивают деятельность образовательных учреждений непрофессионально, опираясь на свои, часто очень субъективные, характеристики. У каждого потребителя услуг высшей школы свои взгляды на ценность образовательных программ, выпускников вуза, свои требования к допустимым затратам на подготовку специалистов. Понимание ожиданий потребителей является первым шагом в направлении совершенствования качества его услуг. С целью описания, анализа и сравнения подходов к факторам, влияющим на конкурентоспособность со стороны основных групп потребителей услуг учреждений ВПО, в ходе исследования были проведены опро-

сы репрезентативных выборок выпускников 11-х классов, студентов вузов, их родителей и работодателей.

На основании результатов опроса респондентов, были сделаны следующие выводы. Принимая решение о выборе образовательного учреждения, большинство выпускников школ пытаются выбрать оптимальный вариант, сопоставляя свои возможности (интеллектуальные или финансовые) и возможности вузов обеспечить им качественное образование. Именно стремлением получить более «высокий уровень подготовки» объясняется желание выпускников школ регионального центра (прежде всего престижных лицеев и гимназий) поступить в вузы Москвы, Санкт-Петербурга и других больших городов. 61,24% школьников, желающих поступить в иногородние вузы, указали именно на эту причину выбора иногороднего вуза как самую важную (рис. 1). Однако при попытке сформулировать составляющие качества у школьников возникают определенные затруднения, и большинство респондентов ограничиваются тремя – четырьмя характеристиками.

О способности вуза оказывать качественные услуги потенциальные потребители судят, прежде всего, на основании востребованности его выпускников, подтверждающей способность образовательного учреждения передать своим выпускникам знания, сформировать умения и навыки, соответствующие требованиям рынка труда. Такая составляющая качества, как «востребованность выпускников вуза на рынке труда», занимает первую позицию рейтинга важности у выпускников школ. Высоко ценят потенциальные потребители способность вуза оказать содействие в трудоустройстве выпускников (4-е место рейтинга).

Рис. 1. Критерии, определяющие выбор абитуриентами высшего учебного заведения

Достаточно важны для них также условия, созданные в вузе для учебы студентов. Материально-техническая оснащенность вуза в рейтинге важности школьников занимает 6-ю позицию. Немного уступает по степени важности составляющая «репутация профессорско-преподавательского состава» (7-е место рейтинга). Оснащенность образовательного процесса и преподавательский состав вуза рассматриваются потенциальными потребителями его услуг как две важнейшие предпосылки качественного образования.

Задумываются будущие абитуриенты и о том, как будет организован их досуг. Хотя в рейтинге важности школьников составляющая качества «наличие возможностей для занятий спортом и проведения досуга» занимает всего лишь 12-е место (всего выпускниками школ оценивалось 18 характеристик деятельности вуза), около 63 % респондентов указывают на ее важность.

Значительно более важны для будущих абитуриентов на этапе выбора образовательного учреждения общие характеристики деятельности вуза. К наиболее значимым из них относится широта выбора специальностей: в рейтинге эта характеристика занимает 3-е место. Еще одной важной характеристикой является статус образовательного учреждения. Подавляющее число потребителей по-прежнему отдают предпочтение государственным вузам. О важности для выпускников школ государственного статуса вуза свидетельствует 5-е место в рейтинге. Поступление в государственный вуз более престижно.

На 8-м месте – «конкурс при поступлении», определяющий доступность программ вуза для потребителей. С одной стороны, высокий конкурс служит для будущих абитуриентов свидетельством престижности вуза. С другой стороны, высокий проходной балл и большой конкурс становятся основной причиной отказа от поступления в вуз выпускников, не очень уверенных в своих силах. Стоимость образовательных программ также определяет доступность вуза для потребителей, особенно если поступление планируется на коммерческой основе. В рейтинге важности выпускников эта характеристика занимает 9-ю позицию.

Не желая терять год, а может, и больше, многие выпускники пытаются поступать одновременно в несколько вузов и в случае поступления выбирают тот, который, на их взгляд, является более привлекательным. В ходе анкетного опроса школьникам было предложено указать, рассматривают ли они другие вузы в качестве запасных вариантов для поступления. Около 79% респондентов положительно ответили на вопрос, причем 44% указали, что они рассматривают не только второй, но и третий запасной вариант. С введением ЕГЭ описанная модель поведения выпускников станет основной. Собрать объективную информацию о качестве образовательных услуг, в том числе о трудоустройстве выпускников, преподавательском составе и других важных для будущих студентов характеристик, бывает достаточно сложно, а иногда просто невозможно. При ограниченности достоверной информации

абитуриенты и их родители принимают решение о выборе образовательного учреждения, основываясь не на реальных характеристиках его деятельности, а на своем представлении о вузе.

Диплом престижного вуза, по мнению выпускников школ, повышает их конкурентоспособность в глазах работодателей и, таким образом, служит гарантом успешного трудоустройства, получения интересной, высокооплачиваемой работы, а следовательно, определенного статуса. Способность поступить в вуз, имеющий сильную марку, повышает самооценку молодежи. В ходе глубинных интервью выпускники школ часто в качестве одной из причин выбора называли «престиж вуза и диплома». Результаты анкетного опроса подтвердили важность указанной составляющей. В анализируемом рейтинге эта характеристика заняла 2-е место, уступив только востребованности выпускников на рынке труда (рис. 2).

В понимании респондентов, престижный вуз – это вуз, дающий качественное образование, гарантию востребованности на рынке труда. Аналогичное мнение характерно для большинства школьников. Особенно ценен, по их мнению, диплом того вуза, который позволяет трудоустроиться в любом городе России. Существенным недостатком ведущих местных вузов, по мнению выпускников, является то, что их диплом «котируется» только на региональном уровне, в то время как дипломы вузов крупных городов признаются по всей России.

Проведенные исследования показывают, что наиболее сильное влияние на поведение выпускников школ при принятии решения о выборе специальности и образовательного учреждения оказывают их родители. В ходе опроса 27% школьников указали на родителей как инициаторов идеи о поступлении в определенное образовательное

Рис. 2. Рейтинг критериев, определяющих выбор абитуриентами высшего учебного заведения

учреждение; 47% респондентов отметили, что именно родители оказали наиболее сильное влияние на их окончательное решение.

Анализ анкет показал, что школьники и их родители единодушны в том, что качество образования – это, прежде всего, способность вуза передать студенту знания и сформировать навыки, востребованные на рынке труда. Составляющая «востребованность выпускников вуза на рынке труда» занимает первую позицию рейтинга важности родителей. В качестве наиболее веской причины, по которой они соглашаются отпустить детей на учебу в другие города, родители указывают на «возможность трудоустройства», предоставляемую большими городами. 42% опрошенных родителей указало на эту причину выбора иногороднего вуза как самую важную. Важна для родителей и способность вуза оказывать содействие в трудоустройстве выпускников (2-е место рейтинга). Родители соглашаются с мнением детей о том, что сильный бренд является определенным гарантом качества услуг образовательного учреждения.

Как уже отмечалось ранее, большинство абитуриентов, осуществляя выбор вуза, принимает решение, основываясь не столько на реальной оценке качества услуг, оказываемых образовательным учреждением, сколько на том, какое представление складывается у них о престижности марки вуза. После поступления у студентов происходит переоценка ценностей. Составляющая «престиж вуза и диплома» перемещается в рейтинге важности со 2-го на 13-е место, хотя к старшим курсам значимость этого аспекта деятельности опять несколько повышается. Такая динамика, очевидно, объясняется предстоящим поиском места практики на четвертом курсе и трудоустройством выпускников. Хорошая репутация вуза повышает, по мнению студентов, шансы на трудоустройство.

Как показал опрос, качество образования студенты оценивают, прежде всего, на основании востребованности выпускников вуза на рынке труда. В рейтинге важности студентов указанная характеристика занимает верхние позиции (2-е место). Таким образом, для студентов, как для выпускников школ, качество образования определяется способностью вуза передать знания и сформировать навыки, соответствующие требованиям рынка труда.

Не менее важно для студентов качество образовательного процесса, которое определяется, прежде всего, его преподавательским составом. «Умение преподавателей довести информацию до аудитории» занимает первую позицию в рейтинге важности студентов; «умение преподавателей увязать теорию с практикой» – 5-е; «глубокое знание преподаваемой дисциплины» – 8-е место. Качество кадрового обеспечения вуза является одной из важнейших составляющих качества услуг вуза.

Помимо преподавательского состава, для студентов важны условия обучения, созданные в вузе: оснащенность вуза современным оборудованием (9-е место); его доступность (3-е место); качество методического обеспечения образовательного процесса. Составляющая «фонд научной и учебной литературы в библиотеке» заняла 10-е место. Отдавая довольно высокие позиции в рейтинге важности показателям методической оснащенности учебного процесса, студенты интуитивно реагируют на требования информационного общества.

Как показывают глубинные интервью, студенты становятся все в большей степени ориентированными на практическую приемлемость полученных знаний. В рейтинге важности составляющая качества «ориентация содержания преподавания на практику» занимает 15-место. Растущий прагматизм студентов в существенной степени вызван давлением со стороны работодателей, у которых востребованы преимущественно прикладные знания. Такая тенденция наблюдается во всем мире. При всем понимании значимости фундаментальной подготовки полностью переломить эту тенденцию вузам вряд ли удастся.

Достаточно важным является для студентов и чисто организационный аспект учебного процесса. Составляющая качества «грамотно составленное расписание занятий» занимает 14-ю позицию, опережая по значимости такие составляющие качества, как ориентация преподавания на практику и применение современных форм и методов обучения (рис. 3).

Опрос руководителей предприятий города позволил выявить ряд противоречий, существующих между требованиями работодателей и качеством услуг образовательных учреждений. Практически все опрошенные руководители отметили, что предпочтение при приеме на работу отдается специалистам с опытом, так как обучение молодого специалиста требует от предприятия затрат, если не финансовых, то временных. Особенно важен этот критерий, если отбор кандидатов осуществляется на должность начальника какого-либо подразделения. Здесь предпочтительны «готовые специалисты». Хотя ряд работодателей допускает, что у молодых специалистов есть преимущество – свежие знания, нестандартность мышления, желание работать. Кроме того, многие руководители предпочитают формировать качества специалистов в соответствии со своими корпоративными представлениями, что легче осуществимо с выпускниками вузов, нежели с уже сложившимися специалистами. Но даже в том случае, когда конкурс идет между молодыми специалистами, только что закончившими вуз, для компаний гораздо

интереснее те выпускники, которые постарались получить реальный опыт работы, совмещая учебу и практическую деятельность. Для российских студентов, знакомых с основным требованием работодателей, стало нормой совмещение работы и учебы, особенно на старших курсах. Новая экономика создает многочисленные возможности для заработка и раннего приобретения профессионального опыта, и студенты не хотят упускать их. Между тем многими преподавателями работа студентов во время учебы рассматривается как неизбежное зло, которое лишь отвлекает их от получения качественных знаний. Увязать вторичную занятость с получением практического опыта по будущей специальности удается далеко не многим вузам. То же касается практик и стажировок. Оторванность знаний, получаемых молодыми специалистами, от практики – главная претензия работодателей к вузам.

Все сказанное вскрывает противоречие между востребованностью практических умений и профессионального опыта со стороны рынка труда и излишним академизмом и теоретической направленностью преподавания в вузах. Российская высшая школа долгое время готовила специалистов с ориентацией на высокий уровень теоретической подготовки, уделяя мало внимания практическим вопросам. Среди преподавателей учебных заведений довольно часто встречается мнение, что высшее образование прямо не связано с миром бизнеса и обеспечением работодателей квалифицированными кадрами. Формирование тесных партнерских отношений предприятий и вузов в деле целевой подготовки молодых специалистов позволяет частично решить эту проблему. Некоторые российские предприятия, ощущающие потребность в молодых специалистах, начинают процесс их адаптации еще в ходе

Рис. 3. Рейтинг критериев, определяющих выбор студентами высшего учебного заведения

прохождения практики, привлекая студентов к работе в компании на неполный рабочий день, а потом особо понравившихся им студентов берут на работу. Возможна даже совместная корректировка программ, нацеленных на удовлетворение потребностей конкретного предприятия.

Следует отметить, что представленные факторы не претендуют на полноту, однако они в достаточной мере иллюстрируют возможности удовлетворения требований потребителей. Вышеперечисленные факторы, действующие в конкурентной среде, дают нам понимание тех аспектов, которые необходимо учитывать учреждению ВПО при попытке провести структурный анализ конкурентной среды.

Конкурентоспособность вуза несет в себе новые организационные ценности, в том числе: использование возможностей – это равносильно использованию ресурсов внешней среды для достижения успеха: достаточно создать условия для получения нужного результата; стратегия, основывающаяся на установлении цели, непредсказуема для конкурента, а это равнозначно получению конкурентных преимуществ; переориентация внимания на улавливание новых возможностей по первым признакам их проявления даёт вузу

Рис. 4. Модель конкурентного анализа для услуг учреждений ВПО в РФ

шанс использовать их первыми по сравнению с конкурентами, то есть усиливать его конкурентные позиции; установление цели, формулирующей только результат, даёт коллективу сотрудников вуза свободу маневра, гибкость реагирования на появление новых возможностей.

В современных условиях российские вузы функционируют с учётом требований двух магистральных и взаимообусловленных направлений: с одной стороны, участие в формировании общеевропейской интегральной системы образования; а с другой – развитие межвузовской конкуренции на рынке образовательных услуг, уровень которой определяется рядом факторов.

С целью понимания структуры и динамики сферы образования, характерных для нее возможностей и существующих угроз, определения ключевых факторов успеха, необходимо проведение анализа микроокружения. Универсальным методом такого анализа является модель пяти сил М. Портера. Модель пяти сил предполагает проведение структурного анализа на основе определения интенсивности конкуренци и и исследования угрозы проникновения на рынок потенциальных конкурентов, власти покупателей, власти поставщиков, угрозы со стороны заменителей товара или услуги [1, с. 256].

В данной статье автор использует рабочее определение конкурентоспособности как способности вуза удовлетворять потребность потребителей образовательных услуг в определенной совокупности профессиональных знаний, умений и навыков в условиях прямой и косвенной конкуренции [3, с. 184]. Исходя из данного определения, при разработке модели конкурентного анализа рынка образовательных услуг учреждений ВПО в РФ, автор использовал результаты проведенных опросов потребителей образовательных услуг о критериях, определяющих выбор высшего учебного заведения.

Таким образом, в исследовании предложена модель конкурентного анализа, которая раскрывает содержание каждой из пяти сил по Портеру для рынка образовательных услуг учреждений ВПО в РФ (рис. 4).

Разработанная модель конкурентного анализа для услуг учреждений ВПО в РФ позволяет четко определить каждый фактор, влияющий на конкуренцию, определить уровень конкурентного давления и выработать стратегию конкуренции. Четкое представление о факторах, играющих решающую роль в достижении долгосрочного конкурентного преимущества, способствует повышению конкурентоспособности учреждения ВПО на рынке образовательных услуг.

Литература

1. Багиев, Г. Л. Маркетинг : учебник для вузов / под ред. Г. Л. Багиева. – 3-е изд. СПб. : Питер, 2006. – 654 с.

2. Голик, А. Система внешних факторов конкурентоспособности вуза / А. Голик // Высшее образование в России. – 2007. – № 7. – С. 131–135.

3. Савенкова, Ю. С. Управление конкурентоспособностью вуза в современных социально-экономических условиях / Ю. С. Савенкова, А. А. Советкина // Вопросы образования. – 2009. – № 4. – С. 182–198.

О. Ю. Трунина, старший преподаватель кафедры «Экономика» Института Бизнеса и политики (Оренбургский филиал)
e-mail: okstrun@mail.ru

АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА БЕЗАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ РФ

Аннотация В статье освещаются вопросы функционирования потребительского рынка РФ. Рассматривается структура рынка безалкогольных напитков, а также предпочтения потребителей безалкогольных напитков.

Ключевые слова: *потребительский рынок, безалкогольные напитки, структура рынка.*

На рынок безалкогольных напитков все большее влияние оказывают «здоровые» тренды: стремление к здоровому образу жизни, хорошему самочувствию и расширению ассортимента качественных натуральных продуктов. Особенно популярны такие напитки и продукты, благоприятный эффект от которых становится быстро заметен, например, улучшается пищеварение или приходит в норму вес. В наибольшей степени это относится к категории функциональных напитков, то есть напитков, обладающих дополнительными полезными свойствами. Это позволяет производителю позиционировать продукт в более высоком ценовом сегменте, что является важным преимуществом особенно на уже сложившихся рынках, где потребитель ищет дополнительную выгоду в виде высокого качества, богатого витаминами и минералами состава, улучшенного вкуса.

Российский рынок безалкогольных напитков динамично развивается и растет по всем направлениям.

По оценкам Союза производителей безалкогольных напитков, за последние пять лет производство данного вида продукции в России увеличилось более чем втрое. Обобщенная структура рынка безалкогольных напитков отражена на рис. 1.

Рынок безалкогольных напитков сегментируется следующим образом. Удельный вес минеральной и питьевой воды в общем объеме производства и потребления составляет порядка 66%. Сладкие газированные напитки занимают 9%, на долю сокосодержащих напитков приходится до 8% рынка. Оставшаяся часть – около 17% распределяется между холодным чаем и квасом.

В последние годы прослеживается тенденция к увеличению потребления безалкогольных напитков: минеральной воды, соков, газированных и фруктовых вод – особенно в крупных городах.

Расширяется рынок минеральной питьевой воды как по объему, так и по ассортименту. Их потребление будет продолжать расти и уже превысило отметку в 10 литров на человека в год.

Однако структура российского рынка безалкогольных постепенно меняется в пользу питьевых и минеральных вод за счет сокращения сладких газированных напитков.

Рис. 1. Структура рынка безалкогольных напитков

Структура рынка безалкогольных напитков Оренбургской области включает:

- рынок минеральной воды (35%);
- рынок сокосодержащих напитков (28%);
- рынок сладкогазированных напитков (9,8%);
- рынок сока (8,8%);
- рынок кваса (5%);
- рынок холодного чая (3,2%);
- рынок витаминизированной воды (2%);
- рынок природно-питьевой воды (2%).

Специалисты склонны объяснять данный феномен становящимся все более популярным в последнее время здоровым образом жизни, реклама которого, пусть косвенная и опосредованная, все же оказывает сильное влияние на рынок.

Росту доли минеральной воды в секторе безалкогольных напитков способствуют также евро-

пейские тенденции, использование новых видов упаковки, рост культуры потребления, уровня жизни. К тому же нельзя не отметить ухудшающуюся экологическую обстановку, и прежде всего в крупных городах, где проблемы с качественной водой стоят особенно остро.

Эти факторы имеют долговременный характер и в дальнейшем будут поддерживать расширение рынка минеральных вод в России.

Рынок лимонадов развивается менее динамично и близок к насыщению, поэтому существенных изменений здесь ожидать не следует. Долю у лимонадов постепенно отбирают спортивные и «энергетические» напитки. Пока их сегмент достаточно мал – всего около 5–6% рынка. Однако судя по тому, как эта категория напитков стремительно увеличивает свою популярность на Западе, и в России у нее есть достаточно серьезный потенциал роста хотя бы потому, что, по мнению многих специалистов, российский рынок безалкогольных напитков в целом повторяет развитие европейского только с отставанием на 3–5 лет.

В последнее время отмечается постоянно увеличивающийся спрос в сегменте питьевой воды, в т.ч. на 19-литровые бутыли, которые доставляются на дом или в офис.

Этот сегмент рынка достаточно новый для России, но потенциал его роста огромен. По приблизительным оценкам увеличение может составлять до 25–30% в год. Это вызвано определенным ростом благосостояния населения, его стремлением вести здоровый образ жизни, низким качеством водопроводной воды, а также и удобством услуги.

Многие отмечают достаточно хорошие перспективы роста потребления кваса – традиционного русского напитка. Сегодня, согласно данным компании AC Nielsen, квас в России занимает уже четвертое место по объему продаж среди прохладительных напитков и при этом продолжает стремительно завоевывать рынок. Ежегодная динамика этой рыночной ниши составляет не менее 25%.

В последнее время на рынках зарубежных стран отмечаются серьезное усиление позиций холодного чая и кофе. В мире продажи холодного чая и кофе, которые относятся к категории готовых к употреблению (ready-to-drink, RTD) напитков, достигли 4% общего объема рынка прохладительных напитков. В Россия благодаря бурному росту продаж данной категории напитков в 2009 году их доля увеличилась до 3% в общем объеме потребления.

В будущем среди новинок на рынке безалкогольных напитков все чаще можно будет встретить «композицию из пробирки экспериментатора» – так называемые напитки-гибриды, которые вбирают в себя свежие тенденции, размывая границы между традиционными категориями напитков. К их числу можно отнести, например, напитки на основе пива с соком или шорле (смесь минеральной воды с соком).

В целом же следует, безусловно, признать, что развитие рынка безалкогольных напитков в России по качественным характеристикам соответствует мировым тенденциям. И в настоящее время потребители начинают требовать все более высококачественную продукцию, удовлетворяющую потребность всех возрастных категорий населения.

Важной чертой российского рынка минеральной и питьевой воды выступает выраженная сезонность продаж. В теплое время года возрастает интерес к минеральной и питьевой воде не только со стороны постоянных покупателей, но также со стороны потребителей, которые в течение года отдают предпочтение другим безалкогольным напиткам. Так, например, в 2008 году на московском рынке минеральной и питьевой воды продажи на 35% превысили среднегодовые показатели. Влияние фактора сезонности можно наблюдать и в распределении продаж минеральной и питьевой воды по типу упаковки. Так, летом снижается удельный вес продукции, выпускаемой в стеклянных бутылках, и растет доля воды в ПЭТ-упаковке небольшого объема, а также вместимостью 2 литра

Одним из наиболее значимых событий, произошедших на российском рынке минеральной и питьевой воды в 2007 году, стал запрет на импорт воды марки «Боржоми». Россия традиционно являлась основным потребителем воды «Боржоми» – ежегодно в нашей стране реализовывалось до 60% всей произведенной воды «Боржоми», на долю Украины приходилось 12%, собственная доля Грузии составляла менее 10%. Потери грузинских производителей минеральной воды от российского торгового бойкота, по самым скромным оценкам, составили свыше 120 млн долларов США.

По мнению экспертов, дефицита минеральной и питьевой воды в России после запрета грузинской марки не предвидится. Существенно увеличить объемы производства и сбыта воды намерены производители «Нарзана», а также компания «Вимм-Билль-Данн» – производитель воды «Ессентуки». Эксперты полагают, что в сумме эти марки могут заместить до 50% освободившейся от «Боржоми» доли рынка. Также высказывается мнение, что освободившуюся после запрета «Боржоми» нишу займут преимущественно западные лидеры – торговые марки Aqua Minerale и BonAqua.

Результаты исследования, проведенного в Московском регионе компанией «Бизнес Аналитика» сразу после запрета ввоза воды «Боржоми», свидетельствуют о том, что действия Роспотребнад-

зора оказали негативное влияние на имидж всей категории минеральной воды. В 2008 году доля «Боржоми» на столичном рынке сократилась с 15% до 4,3%. Вопреки ожиданиям, уход с рынка лидирующего бренда в сегменте минеральной воды усилил позиции не альтернативных производителей минеральной воды, а производителей питьевой воды. Так, четыре крупнейших марки питьевой воды – BonAqua, Aqua Minerale, «Шишкин лес» и «Святой источник» – по сравнению с 2007 годом увеличили свою долю на 5,3% до 43%.

При этом рост четырех крупнейших марок минеральной воды – «Ессентуки», «Новотерская», «Нарзан» и «Архыз» – составил всего 2,5% до 25,5%. Доля «Нарзана» увеличилась на 0,8%, «Ессентуков» – на 0,5%, в то время как BonAqua выросла на 2%, «Шишкин лес» – на 1,4%.

Значимым событием 2008 года явилось создание в московском представительстве французской компании Danone подразделения «Напитки», задачей которого является вывод и продвижение на российском рынке питьевой воды марки Danone. До 2008 года в России присутствовала лишь одна торговая марка минеральной воды, производимая Danone, – Evian, она позиционируется в сегменте премиум. Теперь помимо Evian французская компания будет продвигать на российский рынок другой свой транснациональный брэнд питьевой очищенной воды Danone. Группа Danone является вторым по объемам производителем натуральной минеральной воды после швейцарской Nestle. Наиболее известные марки компании – Evian (самый продаваемый брэнд натуральной минеральной воды в мире), Volvic, Aqua, Wahaha, Danone. По информации участников рынка, Danone присматривается к российским производителям минеральной воды. В частности, называются ЗАО «Кавминводы» – производитель марки «Новотерская», компания «Полюстрово», новосибирский производитель воды «Карачинская».

Интерес зарубежных компаний к российскому рынку минеральной и питьевой воды аналитики связывают с высокими темпами его роста – 15–20% в год в стоимостном выражении. Две международных компании – The Coca-Cola Company (TM BonAqua) и The Pepsi Bottling Group (TM Aqua Minerale) уже являются лидерами российского рынка, вслед за ними активизируют свое присутствие на рынке французская группа Danone и швейцарская компания Nestle. Расширение представленности на российском рынке международных компаний, по мнению экспертов, будет способствовать его скорейшей консолидации.

Необходимо отметить, что ведущие отечественные производители минеральной и питьевой воды также предпринимают активные действия по усилению своих позиций на рынке. Так, компания «Вимм-Билль-Данн» в 2007 году приобрела ООО «Ессентукский завод минеральных вод на Кавказских Минеральных Водах», производящий воду под маркой «Новоессентукская» в ПЭТ-упаковке. Вместе с мощностями «Вимм-Билль-Данн» приобрел и марку «Новоессентукская», которую намерен развивать.

Характеризуя особенности потребления минеральной и питьевой воды россиянами, необходимо отметить, что, как показывают результаты исследования, проведенного компанией Step by Step в 2008 году, 57% потребителей пьют только минеральную воду, а 19% – исключительно питьевую воду. И минеральную, и питьевую воду покупают 14% потребителей.

Результаты исследования компании Step by Step свидетельствуют о том, что среди российских потребителей минеральной и питьевой воды наибольшую популярность имеет марка Aqua Minerale (The Pepsi Bottling Group). По показателю спонтанной известности эта марка лидировала – ее отметили 15% потребителей, участвовавших в исследовании. На втором месте оказалась марка «Боржоми» (Georgian Glass & Mineral Water Go.N.V., Грузия) – ее назвали 10,1% потребителей, участвовавших в исследовании (исследование проводилось до введения запрета на импорт воды «Боржоми»). Третью позицию по показателю спонтанной известности заняла марка BonAqua (The Coca-Cola Company), ее выделили 9,9% респондентов.

Также в десятку наиболее узнаваемых марок минеральной и питьевой воды вошли: «Ессентуки» (9,0%), «Нарзан» (5,5%), «Новотерская» (4,3%), «Шишкин лес» (3,2%), «Архыз» (3,2%), «Святой источник» (2,7%), «Обуховская» (2,7%). Примечательно, что среди наиболее узнаваемых марок минеральной и питьевой воды отсутствуют марки верхнего ценового сегмента (например, Evian (Danone Group), Perrier и Vittel (Nestle Waters)). Большинство потребителей, участвовавших в исследовании, не знают воду этих марок и не пробовали ее.

Рис. 1. Предпочтения потребителей безалкогольных напитков

Все сегменты рынка безалкогольных напитков будут возрастать в рамках уже существующих на

протяжении периода наблюдения трендов. У каждого сегмента рынка есть свои тренды, практически не растет сладкая газировка, а сегмент холодного чая растет сумасшедшими темпами. Сам по себе в цифрах рост небольшой, но процентный рост очень высок. По данным исследования TGI-Russia компании «КОМКОН», доля потребителей газированных напитков в 2007 году составила 52,8% (для сравнения: в 2006 году – 57,9%). Категория сладкие газированные напитки обладает сезонным спросом. Согласно статистике за 2007 год, максимальная доля потребления приходилась на третий квартал – 60,3%, минимальная – на первый квартал – 56,8% (данные исследования TGI-Russia). Категория сладкая газировка близка к стагнации. Этот продукты переходит в разряд десертных напитков, а модный сегодня здоровый образ жизни такие напитки не жалует и предполагает употребление питьевой и минеральной воды. На «ОСТ-Аква» по-прежнему выпускается линейка премиальных лимонадов в стекле, которые изготавливаются на сахаре и экстрактах по советскому ГОСТу 1989 года. На рынке безалкогольных напитков сегмент сладкой газировки является наиболее емким. В последние годы прирост продаж составлял примерно 8% в год. Показатели компании «Бородино» – 8% в натуральном и 18% в денежном выражении. Рынок газированных напитков характеризуется высокой концентрацией. По данным компании «Nielsen Россия», совокупная доля лидеров рынка в категории газированные напитки (в алфавитном порядке) – Coca-Cola и PepsiCo – за период 2007 –2008 года составила 67% в стоимостном выражении. Пятерка брендов-лидеров по знанию марок прохладительных напитков потребителями выглядит так: Coca-Cola (64,9% россиян старше 16 лет), Fanta (60,2%), Pepsi (55,6%), Sprite (48,9%), Mirinda (45,3%). Процентное соотношение по потреблению этих марок таково: Coca-Cola (33,5%), Fanta (29,6%), Pepsi (26,7%), Sprite (26,6%), Mirinda (20,2%) (по данным группы компаний TNS Россия, исследование Marketing Index за 2007 год).

Самый предпочитаемый россиянами вкус сладких газированных напитков – апельсиновый. По данным исследования TGI-Russia компании «КОМКОН», его выбирают 38,3% россиян старше 16 лет. Далее следуют вкусы (по названиям напитков: диаграмма 443% россиян предпочитают покупать сладкие газированные напитки в супермаркетах и гипермаркетах. Продовольственные магазины, гастрономы (27,2%) и небольшие по площади магазины самообслуживания (23,6%) находятся на второй и третьей позициях рейтинга мест покупок. Лишь 5% россиян приобретают газированные напитки в павильонах и столько же на открытых рынках. Товарная категория холодный чай довольно молода. Производители начали работать в этой нише примерно пять лет назад. Однако именно эта категория показывает очень хороший рост и динамику.

По данным исследования TGI-Russia компании «КОМКОН», доля потребителей холодного чая в 2009 году составила 18,3% (за аналогичный период 2008 года – 17,6%). Категория холодный чай обладает сезонным спросом. Так, максимальная доля потребления, по данным «КОМКОН» за 2007 год, приходилась на третий квартал – 21,3%, минимальная – на первый квартал – 14,6%.

Именно в этой категории возможно появление инновационных продуктов, что, собственно, и происходит. Например, компания «ОСТ-Аква» разработала и выводит на рынок функциональный чай Tisana. «Это слово в переводе с испанского означает «настой». О росте популярности холодного чая свидетельствует тот факт, что увеличиваются объемы упаковки. Так, в конце 2007 года на производственных мощностях компании «Нидан Соки» начался розлив холодного чая «Ахмад Ти» в упаковке объемом 1,5 л. Этот объем идеален для домашнего, семейного потребления. У компании «Нидан Соки» уже есть собственный бренд холодного чая – чайные миксы Caprice Tea, которые выпускаются с 2004 года на подмосковном предприятии «Нидан-Гросс». В ассортименте четыре различных вкуса в упаковках 1 л и 0,25 л. Исследования показывают, что объем российского рынка холодного чая стремительно растет, особенно в городах-миллионниках.

Наиболее успешно развивающийся сегмент рынка безалкогольных напитков – квас. Исследование Marketing Index группы компаний TNS Россия за 2008 год показывает, что самый популярный квас – «Очаковский», его знают 51,5% (49,7% за тот же период 2007 года) респондентов. На втором месте по знанию марки (40,5%) и на третьем по потреблению напитка (18,1%) – квас «Никола». На третьем месте (28,4%) – квас «Монастырский».

Квас динамично растет и у него еще есть предпосылки стать национальным напитком, то есть занять нишу, которая принадлежала квасу исторически. По оценкам специалистов Группы «Бородино», рост рынка кваса в натуральном выражении в 2008 году составил порядка 30% от объемов продаж в 2007 году, а в ряде случаев рост продаж кваса превысил 50%. «По оценкам наших экспертов, в 2008 году квасной рынок преодолеет цифру в 45–50 млн декалитров».Темпы роста продаж кваса, производимого на предприятиях Группы «Бородино», в 2008 году в натуральном выражении составили 55%, в денежном – 95%. Это свидетельствует о том, что квас возвращается на российский рынок безалкогольных напитков, стремясь достичь популярности, которая была у этого напитка в советское время. В дальнейшем этот рынок продолжит показывать устойчивый высокий рост. Этому соот-

ветствует несколько показателей. Первый – высокая динамика роста продаж в последние несколько лет. Второй – интерес к рынку кваса со стороны транснациональных корпораций. Третий – возрастающая потребность в сырье для производства кваса – квасном сусле.

Участники рынка отмечают, что поставки качественного сусла сегодня нестабильны. Пока на российском рынке сусло производится в качестве дополнительного продукта на пивоваренных заводах, хлебопекарных предприятиях и небольших производствах, специализирующихся на выпуске пищевых концентратов. В начале 2008 года Группа «Бородино» открыла свое производство по изготовлению квасного сусла, которое смогло обеспечить сырьем производство мощностью 20–25 млн дал кваса в год.

Различные новации открывают широкие возможности для нишевых продуктов, таких как функциональные напитки, изотоники, энергетические напитки. В связи с этим, по мнению участников рынка, в ближайшее время на рынке безалкогольных напитков будут развиваться следующие тенденции: поиск и развитие новых сегментов, внедрение инновационных и уникальных продуктов. Это общемировая практика, эффективность которой подтверждается положительным опытом других стран, в которых такая продукция является востребованной и популярной.

Проблема йододефицита известна всем, поэтому проект по выпуску новинки компания расценивает не только как коммерческий, но и как социальный. В контексте новой стратегии формирования ассортимента находится также выпуск функционального холодного чая Tisana и изотоников – напитков для людей, занимающихся спортом. Такая вода компенсирует влагу в организме, которая теряется во время повышенных физических нагрузок.

В России появилась новая крупная компания по выпуску бутилированной воды. В 2008 около десяти региональных производителей подписали протокол о намерении объединиться, завершили регистрацию объединенной компании. В Национальную водную компанию вступили только три производителя бутилированных питьевых и минеральных безалкогольных напитков – «Живая вода», группа компаний «Ниагара» (Челябинск) и завод минеральных вод (Липецк), «еще несколько компаний» скоро к ним присоединятся. По словам партнеров, НВК уже в первый год существования рассчитывает занять не менее 10% российского рынка воды, который оценивается в 2,5 млрд л в объемном и $1,2 млрд в денежном выражении. Лидирующее положение в настоящее время занимают Coca-Cola и PepsiCo, на марки которых Bon Aqua и Aqua Minerale соответственно в сумме приходится порядка 40% продаж. Каждый из трех участников, вошедших в НВК, занимает в среднем около 40% рынка воды в своем регионе. К примеру, ООО «Живая вода» имеет долю в 50% в Оренбургской области и чуть меньшую – в Самарской, завод минеральных вод занимает 30% липецкого рынка, а «Ниагара» – 40% челябинского». Объединение даже трех региональных игроков позволит им претендовать сразу на 5% российского рынка бутилированной воды. Основная цель создания НВК – конкуренция с лидерами рынка Coca-Cola и PepsiCo. Конкуренция с транснациональными брэндами не только на рыночном, но и на идейно-концептуальном уровне. Начаты работы над разработкой единого брэнда НВК. Участники проекта готовы потратить на разработку и первоначальное продвижение новой торговой марки $5 млн.

Уже сегодня многие маркетологи понимают, что это реальная возможность продолжения роста и укрепления собственных рыночных позиций.

Литература

1. Альбеков, А. У. Коммерческая логистика : учебное пособие / А. У. Альбеков, О. А. Митько. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. – 416 с.

2. Аникин, Б. А. Коммерческая логистика : учебник / Б. А. Аникин, А. П. Тяпухин. – М. : Изд-во «Проспект», ТД «Велби», 2005. – 432 с.

3. Логистика : учебное пособие / О. Г. Туровец, В. Н. Родионова. – Воронеж : Воронеж.гос.тех.ун-т, 1994.

4. Миротин, Л. Б. Логистика: обслуживание потребителей : учебник / Л. Б. Миротин, Ы. Э. Ташбаев, А. Г. Касенов. – М. : ИНФРП – М, 2002.

5. Неруш, Ю. М. Логистика : учебник для вузов / Ю. М. Неруш. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ, 2004. – 389 с.

6. Новиков, О. А. Логистика : учебное пособие для вузов / О. А. Новиков, С. А. Уваров. – СПб. : Издательский дом «Бизнес-пресса», 1999. – 208 с.

Т. Ф. Шарипов, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономика и организация городского хозяйства» Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: tagirfsh@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В статье рассмотрено содержание процесса планирования на предприятии в условиях модернизации. Особое внимание уделяется необходимости учитывать степень инновационности планируемых процессов при модернизации, предлагается алгоритм оценки инновационности планирования на предприятии. Разработан перечень критериев оценки инновационности вариантов планов предприятия.

Ключевые слова: *модернизация, процесс планирования, инновационность, алгоритм оценки.*

Подход к определению планирования варьировался в зависимости от характера экономических отношений. Так, до 1990 гола под планированием понимался «совокупный процесс действий коллектива работников по установлению заданий, определяющих направление, темпы, пропорции и результаты их работ, на различные периоды времени. При этом планирование является центральным звеном, сердцевиной руководства народным хозяйством в условиях социализма» [4].

В приведенном выше определении акцент ставится на директивное планирование, на его четкие ориентиры как по содержанию, так и по срокам исполнения, а также подчеркивается его принадлежность именно социалистической системе хозяйствования.

В условиях трансформации экономики планирование – это, прежде всего, предвидение, которое предусматривает ряд альтернативных вариантов в зависимости от макроэкономических и микроэкономических условий деятельности.

Под процессом планирования следует понимать ход плановой деятельности на предприятии, представляющий собой замкнутый цикл, состоящий из ряда этапов [9].

По мнению Е. Н. Лобановой, процесс планирования может охватывать пять этапов: прогнозирование, формирование цели, выявление и выбор вариантов развития, разработка программы действий, бюджетирование [7].

На первом этапе проводится прогнозирование по трем направлениям: временному, непосредственной направленности, в котором определяются возможные будущие тенденции, и количественному, т.е. делается попытка определить степень будущих перемен.

На втором этапе из возможных вариантов развития выбирается наиболее оптимальный.

Третий этап – это составление стратегического плана, в котором намечаются и формулируются цели и устанавливаются предельные сроки их достижения.

На четвертом этапе происходит разработка программы действий и содержания графика работ. Результаты данного этапа находят отражение в системе функциональных планов.

Пятый этап – формирование бюджета (или бюджетирование). На данном этапе происходит стоимостная оценка программы и распределение ресурсов.

А. И. Ильин определяет процесс планирования как многоступенчатый, выделяя следующие этапы: разработка общих целей; определение конкретных, детализированных целей на заданный период; определение путей и средств их достижения; контроль за достижением поставленных целей путем сопоставления плановых показателей с фактическими и корректировку целей [1].

Представляется, что процесс планирования более сложен, вследствие чего нами предлагается выделение следующих этапов:

1. Подготовительный этап (определение субъекта и объекта планирования; установление планового периода; выбор форм выражения плана; сбор учетных и нормативных данных).

2. Анализ (на основе фактических данных) состояния предприятия (анализ производственно-экономических, финансовых и других условий функционирования предприятия; анализ результатов деятельности; анализ конъюнктуры рынка).

3. Прогноз на плановый период (общеэкономической ситуации; направлений инновационной деятельности).

4. Плановые расчеты (стратегическое планирование основного направления деятельности предприятия; определение потребности в ресурсах; планирование издержек; планирование финансовых результатов деятельности предприятия; выработка этапов выполнения стратегических планов).

5. Среднесрочное планирование (определение спроса; определение объемов производства; пла-

нирование производственных процессов; определение потребности в технических средствах; определение потребности в трудовых ресурсах; планирование себестоимости продукции; планирование финансовых результатов деятельности).

6. Оценка инновационности планирования (определение уровня инновационности запланированной к выпуску продукции; определение уровня инновационности запланированного к использованию оборудования; определение степени внедрения в производство прогрессивных технологий).

7. Активное воздействие на деятельность предприятия (доведение плановых показателей до исполнителей; анализ плановых и фактических показателей; корректировка планов при изменении ситуации; контроль за выполнением планов).

8. Оценка эффективности планирования.

На основании этого предлагается укрупненный алгоритм организации процесса планирования (см. рис. 1).

Рис. 1. Алгоритм процесса планирования на предприятии

Важность прогнозирования при планировании на предприятии, и особенно при модернизации, подчеркивается многими авторами.

По мнению М. Х. Мескона, «сущность прогнозирования состоит в получении прогнозной информации о будущем развитии определенных параметров в ограниченной во времени и пространстве области исследования» [7, с. 258]. «При этом в основу прогноза кладутся в качестве исходных определенные существующие и будущие условия, а также по возможности вероятности наступления ожидаемых согласно прогнозу событий» [13, с. 144].

Прогнозирование можно определить как специальное научное исследование, в ходе которого исследуются возможные будущие варианты развития объектов прогноза и вероятность их возникновения.

Прогноз и план взаимно дополняют друг друга и могут сочетаться между собой в различной последовательности:

- план следует за прогнозом (при стратегическом, тактическом и оперативном планировании);
- план предшествует прогнозу (при прогнозировании последствий принятия решения в процессе реализации плана);
- прогноз и план чередуются между собой (в процессе подготовки плана, особенно стратегического).

Вместе с тем прогнозирование обладает определенной самостоятельностью и может быть использовано при определении показателей, характеризующих экономические процессы, которые не могут быть спланированы, а могут быть только спрогнозированы: демографические процессы и социальный состав населения, рыночные предложения, спрос и т.д.

Практика показывает, что наиболее точные прогнозы могут быть получены с помощью научно обоснованных и подтвержденных опытным путем гипотез, на основе применения получивших практическое подтверждение теоретических положений.

При прогнозировании решаются следующие задачи:

- определяются точность, качество и длительность прогноза;
- анализируются данные прошлого опыта и их взаимозависимость, определяется, что из них сохранится в течение прогнозируемого периода;
- определяется гипотеза прогноза, устанавливаются возможные ограничения, формируется прогноз с указанием вероятности его наступления;
- проверяется отсутствие противоречий в прогнозе и на каждом из этапов его подготовки;
- при необходимости, составляется альтернативный прогноз.

При прогнозировании используются как качественные, так и количественные прогностические методы. Результаты, полученные при проведении прогноза, используются в дальнейшем при подготовке планов.

Трудности, которые появляются при подготовке прогноза, связаны с возникновением неопределенностей в результате частичного или полного отсутствия информации о состоянии или возможных состояниях предприятия, ее отдельных подразделений и внешней среды.

В процессе модернизации планирования, как отмечалось выше, необходимо учитывать степень инновационности планируемых процессов.

Само понятие «инновация» впервые было использовано французами в 1297 г. Сведения об этом факте, как отмечает Ю. Л. Карпова, содержит изданный в 1889 г. «Общий словарь французского языка с начала XVII в. до наших дней» [3, с. 15]. В научных исследованиях рассматриваемая дефиниция появилась в XIX веке. Так, в культурологии понятие «инновация» означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Обычно речь шла об инфильтрации европейских обычаев и способов организации в традиционные азиатские и африканские общества. И только в начале XX века стали изучаться закономерности технических нововведений.

Современное понимание инноваций основывается на позиции, когда инновация понимается как результат инновационной деятельности. Например, в терминологическом словаре инновация определяется как «конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам» [10, с. 30]. Как представляется, данное определение содержит неточности, в силу того что инновацией могут быть также новые методы, способы производства, сбыта продукции и т.д.

В свою очередь, профессор Р.А. Фатхутдинов высказывает мнение, что инновация – это «конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, научно-технического или другого эффекта» [12, с. 17]. Представляется, что высказывание, в соответствие с которым новшество внедряется с целью изменения объекта управления, вызывает сомнение. И. Ю. Рогова предполагает, что целью внедрения новшества является достижение какого-либо результата, а изменения – это средства достижения результата [5, с. 15].

Представляется актуальным точка зрения Х. Нойбауэра выделить следующие признаки, являющиеся определяющими для инноваций:

- они всегда связаны с практическим использованием оригинальных решений. В этом заключается их отличие от изобретений;

- они дают конкретную хозяйственную и/или социальную выгоду для пользователя и экономический эффект для промышленного предприятия. Эта выгода предопределяет проникновение и распространение инновации на рынке;

- они означают первое применение новшества на предприятии независимо от того, применялось ли оно где-либо ранее [8, с. 63].

В этой связи можно утверждать, что инновация – это новшество, внедряемое в деятельность предприятия, с целью получения определенного эффекта на основе удовлетворения потребности.

Для оценки степени инновационности планируемых процессов могут применяться различные методы. Так, А. И. Ильин, Л. М. Синица для оценки технико-организационного уровня производства предлагают использовать методику, основанную на определении технико-организационного уровня дифференциальным методом с использованием незначительного количества относительных показателей. А при большом их количестве использовать смешанный метод – сочетание дифференциального и обобщающего методов, при этом отдельные важные показатели технико-организационного уровня не объединяются в группы, а используются в дальнейшем анализе индивидуально [2].

Специалисты в области экономического анализа, такие как Н. П. Любушин, Г. В. Савицкая, С. А. Бороненкова, А. Д. Шеремет, и др., предлагают комплексы оценочных показателей, с помощью которых можно оценить уровень организационно-технического развития производства и предприятия в целом. Но данные методики не позволяют оценить степень инновационности разработанных планов. В этих целях предлагается осуществлять оценку его инновационности с помощью метода нечетких множеств. Для ее осуществления автором статьи разработана блок-схема укрупненного алгоритма оценки инновационности планов предприятия, представленная на рис. 2. Последовательность реализации методики оценки инновационности плана следующая:

1. Определяются предельно-допустимые критерии для оценки вариантов планов.

2. Для принятия решения по оценке инновационности и эффективности планов необходимо произвести комплексное сравнение показателей вариантов планов с выбранными критериями при помощи метода нечетких множеств. По результатам выбирается наилучший вариант.

При выборе критериев необходимо учитывать следующее: они должны иметь информационное обеспечение по всем производственным подразделениям предприятия; каждый критерий, включаемый в систему оценки, должен характеризовать определенную его сторону, а система показателей – охватывать инновационную деятельность предприятия.

Рис. 2. Алгоритм оценки инновационности планирования на предприятии

По мнению С. А. Бороненковой, в производственном процессе необходимо различать его технико-организационное содержание как совокупность машинной технологии, действий людей и организационных сочетаний и направлений процессов труда. Оно составляет основу организационно-технического уровня производства, который включает: уровень техники и технологии производства; уровень организации производства и труда [11].

Представляется необходимым при оценке организационно-технического уровня развития производства и предприятия в целом учитывать также особенности выпускаемой продукции. На основе вышесказанного предлагается использовать перечень критериев, предложенных А. И. Ильиным, Л. М. Синицей [2], которые могут быть использованы для оценки инновационности планов производства на предприятии (см. табл. 3).

Рассмотрим оценку степени инновационности планов на примере одного из предприятий Оренбургской области ОАО «Завод «Инвертор». Для реализации рекомендованной методики были использованы данные двух вариантов плана производства ОАО «Завод «Инвертор» на 2011 год. На основе опроса специалистов-экспертов, автором статьи была разработана оценочная шкала критериальных значений, приведенная в таблице 4.

В состав специалистов-экспертов вошли следующие работники предприятия ОАО «Завод «Инвертор»: начальник конструкторского отдела, главный технолог, начальник производственно-диспетчерского отдела, ведущий инженер по планированию, начальник 12 цеха, начальник отдела качества, начальник группы экономического анализа и др. Методом экспертных оценок провели оценку вариантов планов по заданным критериям, результаты которой приведены в таблице 5. Результаты опроса можно считать репрезентативными, так как в опросе принимало участие 12 человек (специалисты технических и экономических служб предприятия).

Таблица 3

Перечень критериев оценки инновационности вариантов планов предприятия

Критерии	Определение содержания критериев				
Уровень инновационности, запланированный к выпуску продукции					
Степень новизны, запланированной к выпуску продукции	Изменение внешнего вида	Преемственность на базе известных конструкций	Создание параметрического ряда изделия	Техническое усовершенствование освоенной продукции	Принципиально новая конструкция
Уровень инновационности, запланированный к использованию оборудования					
Степень прогрессивности запланированного к использованию техники	Использование морально и физически устаревших образцов техники	Использование морально устаревшей техники	Использование усовершенствованной техники для другой продукции	Усовершенствованная техника	Принципиально новая техника
Коэффициент прогрессивного обновления оборудования	Балансовая стоимость введенного прогрессивного оборудования / Балансовая стоимость всего введенного оборудования				
Коэффициент модернизации оборудования	Балансовая стоимость модернизированного оборудования / Балансовая стоимость всего оборудования				
Степень внедрения в производство прогрессивных технологий					
Степень применения прогрессивных технологических процессов	Использование старых технологий	Использование освоенной технологии для другой продукции	Технология, освоенная на других предприятиях	Измененная технология	Принципиально новая технология
Степень охвата рабочих механизированным и автоматизированным трудом	Число рабочих, исполняющих работу с помощью механизмов, автоматов / Среднесписочная численность рабочих				
Уровень инновационности в организации производства					
Коэффициент пропорциональности	Число единиц оборудования, являющегося «узким» местом на предприятии / Общее число единиц оборудования				
Коэффициент ритмичности производства	Объем продукции, изготовленный за год в I и II декадах / Весь объем производства продукции				
Коэффициент организации рабочих мест	Количество рабочих мест, соответствующее инновационному уровню организации производства / Общее количество рабочих мест				
Показатели эффективности инноваций					
Эффективность инноваций	Сумма эффекта от внедрения инновационных мероприятий / Затраты на внедрение указанных мероприятий				
Экономия численности в результате инноваций	Относительная экономия численности работников, полученная в результате внедрения инноваций / Затраты на внедрение указанных мероприятий				
Доля прироста производительности труда в результате инноваций	Рост производительности труда за счет внедрения инноваций / Общий рост производительности труда				
Доля снижения себестоимости за счет инноваций	Снижение затрат на рубль товарной продукции за счет инновационных мероприятий / Общее снижение затрат на рубль товарной продукции				

Таблица 4

Оценочная шкала критериальных значений, разработанная специалистами-экспертами

Критерий	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий	Очень высокий
1	2	3	4	5	6
Степень новизны, запланированная к выпуску продукции, (%)	Изменение внешнего вида 0–7	Преемственность на базе известных конструкций 7–20	Создание параметрического ряда изделий 20–74	Техническое усовершенствование освоенной продукции 74–92	Принципиально новая конструкция 92–100
Степень прогрессивности, запланированная к использованию техники, (%)	Использование морально и физически устаревших образцов техники 0–12	Использование морально устаревшей техники 12–21	Использование усовершенствованной техники для другой продукции 21–46	Усовершенствованная техника 46–79	Принципиально новая техника 79–100
Коэффициент прогрессивного обновления оборудования	0–0,08	0,08–0,2	0,2–0,3	0,3–0,45	0,45–1
Коэффициент модернизации оборудования	0–0,03	0,03–0,11	0,11–0,23	0,23–0,4	0,4–1
Степень применения прогрессивных технологических процессов, (%)	Использование старых технологий 0–14	Использование освоенной технологии для другой продукции 14–31	Технология, освоенная на других предприятиях 31–48	Измененная технология 48–68	Принципиально новая технология 68–100
Процент охвата рабочих механизированным и автоматизированным трудом, (%)	0–20	20–45	45–60	60–85	85–100
Коэффициент пропорциональности	0–0,02	0,02–0,05	0,05–0,12	0,12–0,21	0,21–100
Коэффициент ритмичности производства	0–0,15	0,15–0,23	0,23–0,37	0,37–0,55	0,55–1
Коэффициент организации рабочих мест	0–0,12	0,12–0,27	0,27–0,35	0,35–0,5	0,5–1
Эффективность инноваций, (%)	0–12	12–17	17–30	30–45	45–100
Экономия численности в результате инноваций, (%)	0–5	5–7	7–16	16–40	40–100
Доля прироста производительности труда в результате инноваций, (%)	0–3	3–5	5–20	20–35	35–100
Доля снижения себестоимости за счет инноваций, (%)	0–25	25–40	40–55	55–75	75–100

Программа вычислений методом нечетких множеств реализована в среде электронных таблиц MS EXCEL. Это дало возможность провести оценку инновационности планов машиностроительного предприятия автоматически.

Результаты расчетных данных апробации методики оценки приведены в таблице 6. Из которой видно, что вариант плана 2 более предпочтителен с инновационной точки зрения.

Применение предложенной методики, основанной на оценке инновационности разрабатываемых планов, позволит модернизировать процесс планирования в условиях трансформации экономики.

Таблица 5

Оценка вариантов плана организационно-технического развития предприятия ОАО «Инвертор»

Критерий	Вариант 1	Вариант 2
Степень новизны выпускаемой продукции	Преемственность на базе известных конструкций 18	Создание параметрического ряда изделий 27
Степень прогрессивности применяемой техники	Использование морально устаревшей техники 16	Использование усовершенствованной техники для другой продукции 24
Коэффициент прогрессивного обновления оборудования	0,11	0,22
Коэффициент модернизации оборудования	0,09	0,08
Коэффициент применения прогрессивных технологических процессов	Использование старых технологий 13	Использование освоенной технологии для другой продукции 21
Процент охвата рабочих механизированным и автоматизированным трудом	56	68
Коэффициент пропорциональности	0,06	0,07
Коэффициент ритмичности производства	0,4	0,47
Коэффициент организации рабочих мест	0,32	0,46
Эффективность инноваций	16	23
Экономия численности в результате инноваций	5	7
Доля прироста производительности труда в результате инноваций	6	8
Доля снижения себестоимости за счет инноваций	12	9

Таблица 6

Матричная схема агрегирования варианта плана

Показатель	S					Результат: уровень инновационности
Вершины трапеций	a1	a2	a3	a4	Функция принадлежности	
Уровень инновационности варианта 1					44,20	
Очень низкий	0	0	10	15		
Низкий	10	15	30	37		
Средний	30	37	50	58		
Высокий	50	58	70	79		
Очень высокий	70	79	100	100		
Уровень инновационности варианта 2					63,08	
Очень низкий	0	0	10	15	0,00	
Низкий	10	15	30	37	0,00	
Средний	30	37	50	58	0,00	
Высокий	50	58	70	79	1,00	высокий
Очень высокий	70	79	100	100	0,00	

Агрегированный показатель степени инновационности планов	
План 1	План 2
0,44	0,63

Литература

1. Ильин, А. И. Планирование на предприятии : в 2 ч. Ч. 1. Стратегическое планирование / А. И. Ильин. – Минск : ООО «Мисанта», 1998. – 296 с.

2. Ильин, А. И. Планирование на предприятии : учеб. пособие : в 2 ч. Ч. 2. Тактическое планирование / А. И. Ильин, Л. М. Синица ; под общей ред. А. И. Ильина. – Минск : ООО «Новое знание», 2000. – 416 с.

3. Карпова, Ю. А. Введение в социологию инноватики / Ю. А. Карпова. – СПб. : Питер, 2004. – 192 с.

4. Краюхин, Г. А. Планирование на машиностроительных предприятиях (объединениях) : учебник / Г. А. Краюхин. – М. : Высшая школа, 1984. – 312 с.

5. Лапина, Н. В. Развитие инновационной деятельности: теория и практика / Н. В. Лапина, И. Ю. Рогова, А. В. Рогов. – Саратов : СГСЭУ, 2003.

6. Лобанова, Е. Н. Стратегическое планирование и прогнозирование на предприятии / Е. Н. Лобанова // Экономические науки. – 1992. – № 2. – С. 25–31.

7. Мескон, М. Х. Основы менеджмента / М. Х. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури ; пер. с англ. – М. : Дело, 1997. – 704 с.

8. Нойбауэр, Х. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях / Х. Нойбауэр // Проблемы теории и практики управления. – 2002. – № 3. – С. 63–66.

9. Смирнова, Е. В. Модификация методических инструментов планирования на предприятиях машиностроительного комплекса : монография / Е. В. Смирнова, Т. Ф. Шарипов. – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2005. – 171 с.

10. Статистика науки и инноваций. Краткий терминологический словарь / под ред. Л. М. Гохберга. – М. : Центр исследований и статистики науки, 1996.

11. Сыроежин, И. М. Планомерность, планирование, план : (теоретические очерки) / И. М. Сыроежин; науч. ред. Е. З. Майминас. – М. : Экономика, 1986. – 248 с.

12. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент : учебник / Р. А. Фатхутдинов. – М. : ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2000. – 624 с.

13. Хан, Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / Д. Хан; пер. с нем. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 800 с.

Д. А. Яфизова, соискатель, ассистент кафедры «Маркетинг», начальник научно-исследовательского сектора Казанского государственного финансово-экономического института
e-mail: dilenka77@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

В статье рассматриваются тенденции развития интеллектуального потенциала предприятий малого бизнеса, особенности его формирования. Представлен анализ исследований российских экономистов.

Ключевые слова: *формирование интеллектуального потенциала, механизм воспроизводства интеллектуального потенциала, малый бизнес.*

В последнюю четверть XX столетия и в первые годы XXI столетия в экономическом развитии многих стран проявились новые тенденции. Информация стала не только фактором производства, но и объектом труда. Информация является неотъемлемой частью любой человеческой деятельности. Поэтому проникновение новых информационных технологий во все производственные процессы рождает совместное влияние множественных эффектов на конечный результат. На смену земле и природным ресурсам в индустриальном обществе в качестве доминирующих факторов производства приходят труд и капитал, а в современном обществе на первое место постепенно выходят знания и интеллектуальный потенциал. В современной конкуренции решающую роль имеет не столько личный фактор производства, как в постиндустриальном обществе, и не столько доступ к ресурсам и рынкам, как в индустриальном, сколько качество и интенсивность непрерывного обучения людей и организаций. При этом доминирующей сферой экономической активности становится не сельское хозяйство, как в доиндустриальном обществе, и не промышленность, как в индустриальном, а именно сфера услуг.

Устойчивое развитие малого бизнеса на основе эффективного формирования и использования интеллектуального потенциала не ограничивается инвестициями только в человеческий капитал с целью повышения уровня образования. Основная цель предприятий малого бизнеса в повышении конкурентоспособности – обеспечение открытости для инноваций и привлечение инвестиций в элементы постоянного капитала, которые содержат знания, а также инвестиции в людей и институты, направленные на увеличение способности общества и действующих в нем экономических агентов аккумулировать и использовать знания [1].

Трансформация российского общества, в котором интеллектуальный потенциал становится ведущим фактором общественного производства, знаменует одновременно переход к новой структуре стоимости того, что мы потребляем. По существу, изменения происходят не столько на макроуровне, сколько на микроуровне. Эти изменения определяют существенные сдвиги в экономических характеристиках современного общества, в его экономических структурах.

Одна из основных особенностей современного производства – наличие компонента знаний в каждом продукте и услуге. Интеллектуальная работа, специальные знания и коммуникации становятся факторами не только создания добавленной стоимости, но и факторами повышения конкурентоспособности предприятий малого бизнеса. Для многих видов продукции большая часть стоимости создается на стадии не только материального производства, но и маркетинга, сбыта, а также в рамках планирования, транспортировки, продажи и обслуживания. Источником новой добавленной стоимости выступает сейчас дизайн, контроль качества, маркетинг и обслуживание, то есть в большей мере нематериальные активы предприятия.

Отмеченная особенность характерна и для предприятий малого бизнеса, где производство это во многом деятельность ума, т.е. преимущественно нематериальное воздействие со стороны менеджеров, бухгалтеров, дизайнеров, специалистов по персоналу, сбыту и маркетингу, экспертов по информационным сетям. Во многих организациях все большая часть полученного эффекта становится результатом применения специальных знаний, широкого обучения персонала и взаимодействия с партнерами и контрагентами.

Процесс производства, распределения, обмена и потребления расширяют свои традиционные рамки: он начинается с изучения потребностей рынка, включает стадии фундаментальных и прикладных исследований, инвестирования, производства, сбыта и обслуживания, а также маркетинга и инновационной деятельности в обучения. В связи с этим расширяются границы инфраструктуры производства: она включает в себя инфраструктуру интеллектуальной деятельности,

технологической реорганизации, маркетинга и развития организационного потенциала предприятия. Особенности современной экономики состоят в том, что в создании стоимости конкретного продукта все больше удельный вес занимают те виды деятельности, которые непосредственно относятся к стадии обслуживания:

- создание нового продукта, инжиниринг;
- маркетинг, реклама, продвижение товара на рынок;
- транспортировка, логистика;
- финансы, информационные системы;
- консультации, бухучет, аудит.

Формирование и развитие интеллектуального потенциала предприятий малого бизнеса приводит к изменениям не только производства, но и менеджмента. На смену бюрократии с присущими ей автократическим управлением, иерархией приходит так называемая адхократия, характеризующаяся малыми командами, управлением на основе участия, постоянным обучением персонала, гибким разделением функций и ответственности. Основной ее особенностью становится добровольное творческое участие персонала в процессе постоянного совершенствования совместной деятельности, поиска инновационных решений в производстве товаров и услуг. При этом знания и информация приобретают ряд специфических черт, отличающих их от традиционных ресурсов. Анализ традиционных и информационных ресурсов показывает, что первые характеризуются, как правило, материальными потоками и запасами, в то время как для знаний и информации характерны нематериальные потоки и запасы. Кроме того, знания увеличиваются, если они передаются, тиражируются и используются. Этим они отличаются от физических элементов капитала, которые чем больше используются, тем больше изнашиваются, уменьшая свою стоимость.

Одной из особенностей интеллектуального потенциала состоит в том, обычный традиционный ресурс, как правило, представляет собой частное благо, т.е. потребление которого одним потребителем исключает его потребление другими потребителями. Информационный ресурс чаще всего выступает как общественное благо, потребление которого одним потребителем не исключает его потребления другими. Иначе говоря, знания, информация неотчуждаемы. По мере того как современное производство расширяет использование знаний, информации, в него втягивается все большее количество общественных благ. Эта фундаментальная характеристика современного мира заставляет по-новому осмыслить многие традиционные представления экономической теории и классические методы управления развитием малого бизнеса. Анализ факторов развития современного бизнеса позволяет утверждать, что традиционные ресурсы носят преимущественно ограниченный характер. Информационные ресурсы, воспроизводимые людьми, часто неограниченны.

Выявляя особенности развития интеллектуального потенциала, нельзя забывать о том, что в современных условиях каждое предприятие малого бизнеса постоянно испытывает ощутимое воздействие внешней среды. Эти воздействия могут носить различный характер: конкуренты начали производить такую услугу по новой технологии с меньшими издержками; появилась аналогичная услуга, обеспечивающая у потребителя больший спрос; изменился курс валют; инфляция обесценила всю полученную прибыль; учетная ставка процента внезапно повысилась и т.д. Быстрые и подчас непредсказуемые изменения внешней среды заставляют предпринимательские структуры быстро приспосабливаться к динамично изменяющимся условиям, постоянно развивать свои конкурентные преимущества.

Особый интерес вызывает в этой связи исследования российского экономиста В. Л. Иноземцева [2], который раскрывает суть современного предприятия именно как «трастовой компании». Он утверждает: «Основой взаимодействия работников современной компании большинство исследователей называет установившееся между ними доверие, на базе которого формируется ее так называемый социальный капитал. Указывая, что корпорации, отвечающие современным потребностям, не могут существовать вне нового типа поведения персонала, большинство авторов прямо утверждают, что новая хозяйственная система «основывается на технологиях, но складывается из взаимоотношений; она начинается с микропроцессора и заканчивается доверием».

Опираясь на положение теории В. Л. Иноземцева [3], следует различать в «новой хозяйственной системе» ее «материальную» и «нематериальную» составляющие, имея в виду, что именно «нематериальная» составляющая (в его терминологии «взаимоотношения»), то есть организационно-управленческие отношения являются – базовой. На основе этого положения можно сделать вывод о том, что взаимоотношения между работниками структуры становятся сегодня фактором повышения не только ее конкурентоспособности, но и ее рыночной стоимости. В той мере, в какой современные корпорации переходят от производства и продажи товаров к реализации услуг и информации, взаимоотношения внутри них становятся вполне очевидным экономическим благом, определяющим их позиции на рынке инновационных товаров и услуг.

Развитие гибкости, адаптивности и самообучаемости становится одним из ведущих принципов формирования интеллектуального потенциала

предприятий малого бизнеса. Гибкость, адаптивность структуры, ее самообучаемость становятся факторами, определяющими степень их инновативности. Частью обучающейся системы предприятий малого бизнеса становятся экспериментирование и применение аналитических методов оценки деятельности всех структурных подразделений. В этих условиях важной особенностью формирования интеллектуального потенциала предприятий малого бизнеса становится активное использование инновационных технологий, глобальных информационных систем. Эффективность деятельности предприятий малого бизнеса в значительной мере зависит от использования информационных технологий в интересах повышения эффективности операций и принимаемых решений, достижения устойчивых конкурентных преимуществ на рынке. Таким образом, конкурентные преимущества современных предприятий малого бизнеса формируются, как правило, за счет принципиально новых факторов: уже не столько материальные и финансовые активы формируют основное конкурентное преимущество, сколько интеллектуальные активы, прежде всего знания. В связи с этим можно сформулировать одну закономерность формирования интеллектуального потенциала предприятий малого бизнеса: инновации в современных экономических системах направлены на совершенствование не столько физических, сколько интеллектуальных активов предприятий малого бизнеса. Развитие интеллектуального потенциала предприятий малого бизнеса предполагает последовательное внедрение горизонтальных принципов их построения или принципа горизонтальной интеграции.

Одним из важных принципов эффективного формирования интеллектуального потенциала предприятий малого бизнеса становится принцип диверсификации. Современные возможности производства и закономерности научно-технического развития превращают производство множества продуктов относительно небольшими партиями более эффективным по сравнению с глубоко специализированным массовым производством. В связи с этим ориентация предприятий малого бизнеса на один продукт, и часто на единственную отрасль, экономически не оправдана. Реализация данного принципа приводит к тому, что каждая структура становится межотраслевым образованием, объединяющим производство набора продуктов и услуг, как правило, связанных друг с другом технологически или имеющие одинаковые каналы сбыта. В последние годы и российские предприятия стали организовать собственное производство продукции новейших отраслей на кооперативной основе.

В формировании и развитии интеллектуального потенциала относительно самостоятельное значение приобретают новые принципы и технологии управления персоналом предприятий малого бизнеса, из которых можно выделить следующее:

- разделение с персоналом стратегической информации о развитии структуры;
- создание групп работников как независимых поставщиков, которые работают вне предприятий малого бизнеса;
- поощрения, представления работников о себе как о бизнесменах;
- регулярное знакомство работников с новыми идеями и новыми людьми, с целью развития новых продуктов и технологий.

Формы и методы деятельности персонала управления в современных предприятиях малого бизнеса также меняются, происходит отход от авторитарного к демократическому, основанному на оказании работникам помощи в раскрытии их способностей, на формировании вокруг себя группы единомышленников. По этой причине источником власти становится не столько должностная позиция, сколько знание. В связи с этим одним из основных принципов формирования предприятий малого бизнеса становится переход от функциональной специализации к горизонтальной интеграции, основанной на интеллектуальном сотрудничестве. Организационная структура управления от структур вертикального подчинения переходит к адаптивным структурам, что расширяет возможности и создает дополнительные предпосылки для развития современного интеллектуального потенциала предприятий малого бизнеса.

При этом мы рассматриваем расходы на подготовку и переподготовку персонала управления не как издержки производства, а как инвестиции в развитие интеллектуального потенциала предприятий малого бизнеса.

Вопросы о том, как оптимально вложить средства в персонал структуры, занимает каждого руководителя. Скорее, здесь встает два вопроса: как избежать лишних расходов и добиться наибольшей эффективности инвестиций. Статей затрат может быть достаточно много, и они не всегда ограничиваются зарплатой.

Для чего нужны инвестиции в персонал? Активы – это те ресурсы структуры, управляя которыми, можно получить прибыль или увеличить стоимость бизнеса. Человеческие активы – это один из их видов. Их сложно оценить в денежном выражении, но не управлять ими, значит, приносить ущерб бизнесу. Неграмотное распоряжение человеческими ресурсами не позволяет им стать активами. Во многих компаниях они так и остаются неиспользованным потенциалом. Для того чтобы коллектив развивал свои возможности, необходимы инвестиции определенных средств. Интенсивное развитие предприятий малого бизнеса приводит к посто-

янному притоку новых сотрудников. Поэтому возникает задача по организации их обучения. Наибольшее распространение в российских фирмах получило краткосрочное обучение, которое дает конкретное инструменты для работы здесь и сейчас. Отправив своего сотрудника на подобное обучение, предприятия малого бизнеса имеет возможность повысить его квалификацию в той конкретной области, которая важна именно для нее. Подобные вложения в сотрудников окупаются очень быстро и являются, с точки зрения работодателя, наиболее эффективными.

Естественно, выявленные в данном исследовании закономерности характерны для стран с высококорпоративной рыночной экономикой. В то же время выявленные в нашем исследовании особенности формирования и развития интеллектуального потенциала предприятий малого бизнеса позволяют сделать вывод о невозможности адаптации зарубежного опыта к специфическим российским условиям.

Литература

1. Мельников, О. Н. Управление интеллектуально-креативными ресурсами наукоемких производств. 2-е изд., перераб. и доп. / О. Н. Мельников. – М. : Изд-во «Креативная экономика», 2010. – 384 с.

2. Эдвинсон, Л. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании / Л. Эдвинсон, М. Мелоун // Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999.

3. Иноземцев, В. Л. Пределы «догоняющего» развития / В. Л. Иноземцев. М. : Экономика, 2000.

Г. Ф. Арстангалеева, заместитель директора по учебно-воспитательной работе ФГОУ СПО «Оренбургский государственный колледж»
e-mail: mailanovagu@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА В ОТКРЫТОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КОЛЛЕДЖА

Статья посвящена проблеме определения педагогических условий формирования корпоративной культуры студента в открытом образовательном пространстве колледжа. Автор дает анализ актуальности ряда педагогических условий внешнего и внутреннего характера.

Ключевые слова: *корпоративная культура студента, открытое образовательное пространство, стратегическое партнерство, личностно ориентированное взаимодействие.*

Школа XXI века рассматривается как необходимое условие обеспечения социальной стабильности и естественного развития общества. Успешное осуществление этой идеи зависит от того, насколько учреждения образования могут на практике консолидировать усилия для взращивания человеческого капитала. Об этом говорится в Национальной доктрине образования в Российской Федерации, Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа», в других документах федерального, регионального и муниципального уровней. Выпускники профессиональных учебных заведений, как ресурсы развития и модернизации общества, должны быть конкурентоспособны на рынке труда, компетентны, способны к постоянному росту, профессионально и личностно мобильны. Необходимость создания условий для формирования корпоративной культуры в рамках профессионального учебного заведения обусловлена также внедрением Федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования (ФГОС СПО) третьего поколения и ставшей объективной необходимостью «сращивания» образовательного учреждения с производством.

Однако многие образовательные учреждения не готовы в полной мере к тому, чтобы преобразовать образовательную среду в открытое образовательное пространство, оптимальное для формирования корпоративной культуры будущего специалиста.

Корпоративная культура студента представляет собой интегративное качество, представленное в аксиологических, когнитивных, деятельностных и личностных компонентах, формирующееся в процессе учебно-познавательной деятельности в образовательном пространстве образовательного учреждения.

Анализ психологического механизма формирования корпоративной культуры может быть описан в виде следующей последовательности: общая актуализация, активизация и формирование компонентов корпоративной культуры через аксиологическую, когнитивную, деятельностную и личностную сферы – усиление доминирующей роли аксиологического и духовного потенциалов через ценностно-смысловую духовно-нравственную подготовку – процесс реализации ценностных и духовно-нравственных качеств личности в поведении, общении, профессиональном взаимодействии – осознание изменений собственной значимости через рефлексию – последующее углубление этих изменений. Описанный переход обозначен в исследовании Н. А. Абыденовой как процесс одухотворения личности и личностной значимости.

Основываясь на выводах о том, что большинство авторов выделяет содержательную, процессуальную и организационную стороны процесса формирования корпоративной культуры, мы полагаем, что педагогическими условиями успешного функционирования модели формирования корпоративной культуры студента в открытом образовательном пространстве колледжа являются следующие условия внешнего порядка:

1. Организация личностно ориентированного взаимодействия всех субъектов образовательного пространства, способствующая обогащению и систематизации ценностей, знаний и норм, направленных на формирование корпоративной культуры студента колледжа.

2. Определение стратегии формирования открытого пространства колледжа, осуществляемой в ходе взаимодействия со стратегическими социальными партнерами.

А также условие внутреннего порядка:

3. Активизация личностностно-профессиональной самостоятельности студента в процессе освоения корпоративных ценностей, знаний и норм.

В **первом условии**: «Организация личностно ориентированного взаимодействия всех субъек-

тов образовательного пространства, способствующая обогащению и систематизации ценностей, знаний и норм, направленных на формирование корпоративной культуры студента колледжа», – говорится об исключительных возможностях личностно ориентированного взаимодействия субъектов образовательного пространства колледжа в обеспечении формирования корпоративной культуры студента.

В разрабатываемой ныне гуманистической концепции образования и воспитания, отраженной в «Национальной доктрине образования Российской Федерации», в документах Госсовета при Президенте РФ (2009 г.), делается акцент на необходимости постоянного поиска внутреннего потенциала личности, заданного природой, и на стимулировании ее внутренних усилий в процессе обучения, воспитания и саморазвития.

К содержанию понятия «педагог» мы относим всех субъектов открытого образовательного пространства колледжа, кто вступает в процесс взаимодействия со студентом.

Основными характеристиками взаимодействия исследователи считают: взаимопознание, взаимопонимание, взаимовлияние, совместимость. При этом необходимо понимать, что взаимодействие сторон – это не самоцель, а важнейшее средство, способ успешного решения поставленных образовательно-воспитательных и развивающих задач.

Личностно ориентированные технологии означают персонализацию педагогического взаимодействия, которая требует адекватного включения в этот процесс личностного опыта. Деперсонализированное педагогическое взаимодействие жестко детерминируется ролевыми предписаниями, что противоречит полисубъектному (диалогическому).

Личностно ориентированный подход продолжает и существенно углубляет индивидуализацию, а следовательно, меняет и саму парадигму образования (или вытекает из изменённой парадигмы) на личностно ориентированную. При этом парадигма (ведущая концепция образования) при использовании индивидуального и дифференцированного подходов может быть и знаниевой, и информационной, и авторитарной, что непосредственно связано с реализацией второго педагогического условия.

Педагогическое условие *определения стратегии формирования открытого пространства колледжа, осуществляемой в ходе взаимодействия со стратегическими социальными партнерами.*

Формирование корпоративной культуры студента будет осуществляться в открытом образовательном пространстве колледжа.

Открытое образовательное пространство нами определяется как динамическая сеть взаимосвязанных событий, создаваемая в сфере жизнедеятельности студентов и педагогов усилиями социальных субъектов различного уровня (индивидуальных и коллективных) и способная выступать интегрированным условием личного развития человека.

Анализ показывает, что в настоящее время российское общество отходит от концепции монопрофессиональной жизни, начинает преобладать (по крайней мере, на это столетие) западный вариант мобильности и гибкости профессиональной жизни.

Необходимость изменения стратегической цели, а также содержания, форм, методов и технологий и т.д. профессионального образования связана с новым качеством мирового развития, требующим для своего обеспечения парадигмальных изменений в образовании, основных представлений, лежащих в основе теории и практики образовательной деятельности. Центральным элементом целенаправленных изменений в образовании является **стратегия образовательного учреждения.**

Стратегия организации – это общее направление, способ управления, набор правил и принципов, руководствуясь которыми обеспечивают достижение устойчивых конкурентных позиций и других главных целей фирмы, исходя из ее реальных возможностей, определяемых с помощью глубокого анализа прошлых результатов деятельности, внешней среды и сложившихся отношений с конкурентами и поставщиками, а также на основе прогноза их изменения в будущем.

А. Чандлер – один из основоположников стратегического менеджмента – считает, что стратегия – это определение основных долгосрочных целей и задач предприятия и утверждение курса действий,

Известный специалист в области стратегического планирования и управления И. Ансофф определяет **стратегию** как набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности. Попытку дать наиболее обобщенное определение стратегии предпринял Г. Минцберг. Он рассматривает стратегию как единство «5 P»: план (plan), образец, модель или шаблон (pattern), позиционирование (position), перспектива (perspective) и проделка, отвлекающий маневр (ploy).

Мы понимаем **стратегию** как – это долгосрочные управленческие «правила игры», направленные на то, чтобы удовлетворить потребности заказчиков образовательных услуг лучше остальных конкурентов; укрепить позицию колледжа в выбранном сегменте образовательного рынка за счет роста имиджа колледжа; успешно конкурировать по спектру специальностей и качеству образования, конкурентособности и вос-

требованности выпускников, добиться хорошего исполнения бизнес-функций (внутриколледжной эффективности, качества образования, эффективности экономической деятельности, хорошей управляемости организации).

Именно стратегия образовательного учреждения, выраженная в соответствующих документах социально-экономического развития, является наиболее мощным фактором сближения всех социальных партнеров, служит основой для их сотрудничества. Дело в том, что, несмотря на имеющиеся у каждого из партнеров собственные обособленные интересы, для всех можно выделить общий, единый интерес. Он заключается в разработке и реализации такой социально-экономической политики, которая обеспечивала бы поступательное и устойчивое развитие всего территориального образования, становясь тем самым залогом и необходимым условием реализации интересов каждого из субъектов территориального социума.

Стратегическое партнерство объединяет и согласовывает усилия по достижению стратегических целей заинтересованных в подготовке специалистов субъектов: руководителей образовательных учреждений и профессиональной сферы деятельности, попечителей образовательных учреждений, учителей школ, преподавателей учреждений профессионального образования, ученых, органов власти, оно должно иметь документальное оформление отношений в виде договора.

Таким образом, в основе открытой системы образования лежит глобальная информационная инфраструктура, вовлекающая в образовательный процесс всех социальных и, особенно, стратегических партнеров. В открытой системе естественным образом проявляются все черты новой образовательной парадигмы, основанной на принципах непрерывности образования, личностно ориентированности обучения, практико-ориентированности образовательных программ.

Построение открытого образовательного пространства создает условия для управления образованием, формирования профессионально и личностно значимых ценностей, усилие позитивной мотивации к выбранной профессиональной деятельности, позволяет активизировать не только прямые, но и опосредованные контакты между студентами, педагогами, специалистами, предоставляет возможности для формирования опыта корпоративного взаимодействия.

Третье педагогическое условие внутреннего порядка: «*Активизация личностностно-профессиональной самостоятельности (развития) студента в процессе освоения корпоративных ценностей, знаний и норм*» – продиктовано необходимостью включения студента в процесс самостоятельного формирования корпоративной культуры как личностного новообразования.

В соответствии с Болонской программой подготовка будущего специалиста должна быть ориентирована на развитие у специалиста, помимо профессиональных навыков, на становление таких личностных качеств, как пунктуальность, трудоспособность, экономность, аккуратность, самостоятельность, чувство долга, лояльность, а также способностей к руководству – умение вести переговоры, устанавливать контакты, распределять задания, принимать решения, риторические навыки, общительность и др.

Самостоятельность развивается во все возрастные периоды и к юношескому возрасту может быть действенной или формальной, различной по объему и существу. Проблема развития самостоятельности рассматривается в рамках изучения субъектности, то есть активной роли человека в процессах жизнедеятельности в противоположность функциональному и когнитивистскому подходам, рассматривающим отдельные психические функции в качестве характеристик, определяющих деятельность и поведение. На личностное развитие в юношеском возрасте значительное влияние оказывают такие социальные факторы, как расширение социальной среды и необходимость социального самоопределения (М. М. Рубинштейн, Л. С. Божович, И. С. Кон, В. С. Мухина, А. В. Петровский, Д. Б. Эльконин).

Студенчеству свойственны сравнительно высокий образовательный уровень, активное потребление культуры, относительная экономическая самостоятельность, развитие познавательной мотивации, повышенная потребность в коммуникации, социальная активность. Психолого-педагогическая характеристика студенчества отмечает две тенденции, определяющие этот возрастной период: повышенный интерес к собственной личности, самопознанию и самовоспитанию и стремление к расширению социальных связей. Понимание **личностно-профессионального** развития студента сегодня позволяют рассматривать его как итог личностной и профессиональной подготовки, как обретение индивидуальности, неповторимости, духовности, субъектности. Это проявляется: в способности к самостоятельному осмыслению и трактовке корпоративных и профессиональных ценностей; целесообразности, обоснованности, свободе действий в ситуациях образовательной деятельности; оригинальности выбора и сочетания средств, форм, позиций, приемов деятельности; умении осознанно влиять на изменение ситуации, в которой эта деятельность осуществляется.

Необходимо отметить, что студент на всех этапах развития и становления выступает вначале как субъект образования в профессиональном учебном заведении, которое организуется как: 1) деятельность, предоставляющая свободу выбора на различных уровнях взаимодействия; 2) совместная

продуктивная деятельность с субъектами образовательного пространства, взаимообогащающая их; 3) деятельность, в которой формируется рефлексия, стимулируется осознание и выработка ее целей, смыслов; 4) становление корпоративной культуры, индивидуального стиля взаимодействия, имиджа, основанного на осознании своей уникальности, самоценности и установке на самоизменение, саморазвитие; 5) общественная деятельность, ориентированная на обретение желаемого социального статуса, прогнозов и сценариев своей профессиональной жизнедеятельности в будущем.

Как считает Е. В. Бондаревская, социальный заказ общества на современном этапе предполагает формирование не только самостоятельной, инициативной личности, но и формирование специалиста как человека культуры. То есть в процессе обучения в колледже решается задача «перематывания культуры из безличной формы всеобщности в личностную форму культуры индивида» (В. С. Библер).

Среди основных характеристик, подтверждающих значимость личностно-профессиональной самостоятельности студента в процессе освоения корпоративных ценностей, знаний и норм, обозначим следующие:

1) поддержка студентов-первокурсников в процессе формирования представлений о корпоративной культуре колледжа на стадии адаптации;

2) содействие студентам в расширении представлений о культуре, ее сущности и роли в формировании личности;

3) оказание помощи студентам в освоении практических способов взаимодействия в новом социокультурном пространстве;

4) сопровождении студентов в представлении и распространении корпоративных знаний, ценностей и норм;

5) побуждение студентов к профессиональной и личностной самореализации в открытом образовательном пространстве колледжа.

Реализация третьего педагогического условия на основе содержательного и процессуального компонентов в соответствии с целями и задачами, поставленными в целевом компоненте модели формирования корпоративной культуры студента, позволяют студенту органично включиться в процесс освоения корпоративных ценностей, знаний и норм, а также служат мощным фактором активизации личностно-профессиональной самостоятельности студента.

Таким образом, формированию корпоративной культуры студента способствуют организация личностно ориентированного взаимодействия всех субъектов образовательного пространства, определение стратегии формирования открытого образовательного пространства колледжа во взаимодействии со стратегическими партнерами и активизация личностно-профессиональной самостоятельности студента в процессе освоения корпоративных ценностей, знаний и норм.

Литература

1. Абрамова, С. Г. О понятии «корпоративная культура / С. Г. Абрамова, С. Г. Костенчук. М. : Наука, 1999. – 191 с.

2. Вейл, П. Искусство менеджмента / П. Вейл. М. : Юрист, 2004. – 411 с.

3. Парсонс, Т. Университет как региональная корпорация / Т. Парсонс, А. М. Осипов // Социологические исследования. – 2004. – № 11.

4. Спивак, В. А. Корпоративная культура. Теория и практика / В. А. Спивак. – СПб. : Питер, 2001. – 352 с.

5. Крымчанинова, М. В. Образ организации как фактор воздействия на корпоративную культуру / М. В. Крымчанинова. М. : Наука, 2004. С. 36.

Н. В. Бойко, преподаватель кафедры экономики и управления филиала Кузбасского государственного технического университета в г. Прокопьевске (филиал ГУ КузГТУ в г. Прокопьевске)
e-mail: listich@rambler.ru

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье раскрыты факторы повышения конкурентоспособности образовательных услуг. На основе статистических данных по России и Кемеровской области автором представлен анализ условий, препятствующих реализации факторов повышения конкурентоспособности образовательных услуг.

Ключевые слова: *факторы, условия повышения конкурентоспособности образовательных услуг, работники высшей школы.*

Главной целью любого образовательного учреждения является подготовка специалистов инновационного типа в соответствии с современными запросами рыночной экономики. При всем многообразии критериев и показателей результативности образовательной деятельности в подготовке востребованных специалистов обобщающим является показатель повышения конкурентоспособности образовательных услуг, предоставляемых работниками высшей школы. На повышение конкурентоспособности образовательных услуг в высшей школе оказывает воздействие ряд непрерывно взаимодействующих факторов: законодательных и нормативно-правовых, инновационно-инвестиционных, интеграционных, структурных, институциональных, материально-технических и финансовых, управленческих, воспроизводственных, социальных, природно-климатических и территориальных (рис. 1). Фактор является «одним из основных ресурсов производственной деятельности предприятия, движущей силой экономических и производственных процессов, оказывающих влияние на результат производственной и экономической деятельности» [1]. Каждый из факторов зависит от существующих условий – «то, от чего зависит нечто другое; причинность» [2], которые оказывают воздействие на реализацию указанных факторов и проявляются в форме рисков образовательной системы. Повышение качества предоставляемых образовательных услуг возможно только при реализации совокупности факторов, которые находятся под непосредственным воздействием условий, сложившихся в социально-экономической среде региона.

На реализацию **законодательного и нормативно-правового фактора** повышения конкурентоспособности образовательных услуг влияет уровень разработки теоретико-методологических и прикладных научных подходов.

Анализ научных публикаций, посвященных формированию конкурентоспособности образовательных услуг, предоставляемых работниками высшей школы, указывает на недостаточный уровень проработки исследуемого вопроса в теоретическом плане, а именно: не конкретизировано понятие «конкурентоспособность образовательных услуг», не определены «свойства образовательных услуг», отсутствует четкое понятие «субъекты» и «объекты» многоуровневой системы образовательных услуг; на методологическом уровне отсутствует комплексная методика оценки конкурентоспособности работников высшей школы, отсутствует механизм системного управления конкурентоспособностью и качеством образовательных услуг работников высшей школы в подготовке специалистов инновационного типа. Законодательно-правовая система Российской Федерации, регламентирующая деятельность высших образовательных учреждений в отношении качества предоставляемых работниками высшей школы услуг, имеет существенные пробелы.

Научный анализ основополагающих нормативно-законодательных актов, призванных осуществлять модернизацию системы российского образования, подтверждает необходимость их пересмотра. Национальная доктрина и концепция модернизации образования содержат общие направления образовательной политики: приоритеты и социальные требования к системе российского образования, основные цели и задачи модернизации российского образования, общие позиции по формированию эффективных экономических отношений в образовании. Указанные направления предполагают модернизацию российского образования в рамках Болонского соглашения. Однако законы «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» принимались в то время, когда

Рис. 1. Факторы и условия повышения конкурентоспособности образовательных услуг

российское законодательство формировало образовательное право самостоятельно, без учета мировых тенденций, поэтому сегодня законы не отражают реальные требования времени, нуждаются в корректировке и детальной проработке. Подтверждение этому – последовавшая серия законов, связанных с реформированием и модернизацией системы образования: о переходе на двухуровневую подготовку кадров; об автономности образовательных учреждений; об участии работодателей в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования; об изменении понятия и структуры Государственного образовательного стандарта; об обязательном общем среднем образовании, о едином государственном экзамене. Каждый из этих законов был принят без должной научной проработки и прогнозов оценок их последствий. Таким образом, основополагающие нормативные документы не только не содержат механизмов повышения качества предоставления образовательных услуг, но и не соответствуют реальным требованиям времени.

В решении проблемы качественного предоставления образовательных услуг особое значение отводится **инновационно-инвестиционному фактору**. Этот фактор становится особенно актуальным в ходе происходящих институциональных преобразований в системе образования. Создание в Рамках концепции модернизации российского образования на период до 2010 года и национального проекта «Образование» структуры федеральных и национально-исследовательских университетов предполагает адресное инвестирование с учетом развития инновационных программ в отдельных вузах. В реальной практике структура федеральных и национально-исследовательских вузов такова: 7 Федеральных университетов, 15 национально-исследовательских университетов, что составляет 0,02% от общего числа образовательных учреждений высшего профессионального образования в России (по данным Федеральной службы государственной статистики РФ на начало 2009–2010 учебного года количество высших образовательных учреждений составило – 1114) [4]. Если рассмотреть структуру созданных национально-исследовательских университетов, то 1/3 приходится на университеты г. Москвы и Санкт-Петербурга (5 из 15 университетов), а Московский государственный университет и Санкт-Петербургский государственный университет вообще обладают особым правовым статусом как старейшие вузы страны и уникальные научно-образовательные комплексы. Что касается вузов Кемеровской области, то ни один из них не вошел в инновационную структуру созданных образовательных учреждений. Сложившаяся ситуация свидетельствует об отсутствии масштабной инновационно-инвестиционной политики в модернизации российского образования. Существенные инвестиционные вливания получают только вышеназванные вузы. Так, в 2009 году объем средств федерального бюджета, направленных на развитие сети национальных исследовательских университетов, составил 2 миллиарда 946, 9 миллиона рублей, и каждый федеральный и национально-исследовательский университет получил значительные инвестиционные вливания из федерального бюджета в размере от 200 до 980 миллионов рублей. На эти средства университеты смогли существенно укрепить свою материально-техническую базу, повысить квалификацию преподавателей и занять лидирующие позиции в своих регионах [3]. Таким образом, можно сделать вывод, что в реальной практике складывается ситуация, когда только 0,02 % инновационно-инвестиционных вузов страны способны осуществлять какие-либо нововведения в сфере образования. Остальные инновации и инвестиции приходятся на прочую деятельность вузов с минимальной наукоемкостью. Продолжая исследовать статистические данные, автор наблюдает последствия сдерживающих условий проводимой инновационно-инвестиционной политики в образовании.

На привлечение молодежи в сферу науки, образования и высоких технологий направлена федерально-целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. В 2009 году на конкурсы в рамках Программы поступило всего 7 тыс. заявок, из них 73% – составили заявки вузов, подведомственных Рособразованию. В 2008 году по многим направлениям программы конкурс не был организован из-за отсутствия заявок, а в 2009 году на 3 гранта по аспирантам поступило уже 45 заявок, но цена контракта – «победителя» могла упасть до 20 тыс. рублей.

В реализации ФЦП «развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008–2010 годы принимают участие только 39 вузов, которые последовательно оснащаются современным оборудованием. На базе этих вузов в 2010 году пройдут повышение квалификации лишь 200 ученых и преподавателей.

В реализации аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы» в 2009 году приняли участие 30 тысяч научных и научно-педагогических работников, причем 15 тысяч из них молодые ученые [4]. По данным статистики Российского образования, на начало 2007 учебного года численность штатного профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений страны составила 339, 7 тыс. человек [5], аспирантов на начало 2008 года – 150 тыс. человек [6]. Таким образом,

процент участников в программе составил соответственно: 11,3 и 10. Необходимо отметить, что ¼ часть вузов, подведомственных Рособразованию, вообще не участвовали ни в одном конкурсе Программы [3]. Причина столь неэффективной инновационно-инвестиционной политики кроется не только в отсутствии финансовых и материально-технических ресурсов, не позволяющих большинству вузов проводить научные исследования, сколько в масштабной разбалансированности структуры высшего образования, отсутствии спрогнозированной государственной инновационной политики в образовании, дефиците управленческих кадров высшей школы, способных проводить инновационную политику. Таким образом, инновационно-инвестиционная политика, проводимая государством сегодня, является малоэффективной, точечной и не приводит к повышению качества предоставляемых образовательных услуг в масштабах страны.

Во многом причина столь неэффективной государственной реформы в образовании связана со **структурным фактором**, оказывающим влияние на систему образования в целом. Структура современной модели образования сформировалась под влиянием проводимых государством преобразований на протяжении многих десятилетий и создавалась целесообразно потребностям экономики страны. Сегодня структура образования выпускает невостребованных специалистов, она деформирована в направлении подготовки специалистов экономического профиля; изначально на начальных ступенях получения образования содержит недостатки, что, в свою очередь, продолжает порождать коррумпированность и взяточничество. Поэтому структурный фактор как никогда оказывает значительное влияние на качество предоставляемых образовательных услуг, а условия, сдерживающие наиболее прогрессивные сдвиги в образовании, включают в себя сложившуюся десятилетиями консервативную структуру регионального производства, для которого создавалась региональная система образования, требующая в современной ситуации кардинального пересмотра. Кроме того, сюда следует отнести снижение кадрового потенциала на всех уровнях профессионального образования (особенно начального профессионального), высокий спрос на рынке труда на качественную рабочую силу высококвалифицированных специалистов среднего звена.

Если обратиться к рассмотрению структурного фактора региональной экономики на примере Кемеровской области, то на протяжении десятилетий она остается неизменной и представлена тяжелыми отраслями добывающей промышленности: угольной и металлургической. Соответственно в Кузбассе сложилась структура, состоящая преимущественно из начальных и средних профессиональных образовательных учреждений. До трансформационного перехода экономики к рыночным отношениям, механизм государственного заказа и распределения действовал бесперебойно, обеспечивая кадровым потенциалом отрасли региона. В период рыночных реформ формирование профессиональных образовательных услуг в Кемеровской области происходило стихийно и сопровождалось обострением противоречий между повышенным спросом населения на узкий круг наиболее престижных специальностей и запросами рынка труда. Коммерционализация системы профессионального образования привела к увеличению доли лиц (до 45% в целом по России), обучающихся за счет собственных средств [8]. В Кемеровской области при общем росте численности студентов вузов по сравнению с 1997 годом в 2,2 раза, численность обучающихся с полным возмещением затрат увеличилась в 7,3 раза [7]. Ориентируясь на запросы родителей, вузы и техникумы стали открывать престижные специальности. Оказалось, что во многих технических вузах почти треть специальностей – это специальности не профильного характера: главным образом, социально-гуманитарного профиля – экономические, юридические и «сервисные» [8]. Сегодня анализ статистических данных по Кемеровской области указывает на существенный дисбаланс в кадровой структуре: нехватку специалистов среднего звена, дефицит рабочих профессий. Так, охват по профессиям в Кузбассе составляет: начального профессионального образования – 29,1% (94 профессии из 323), среднего профессионального образования – 49,2% (94 специальности из 191). Соотношение численности обучающихся в образовательных учреждениях НПО и СПО (0,5:0,7) не соответствует сложившемуся распределению общей численности занятых в экономике по указанным уровням образования (2,7:1,1) [8]. При этом по отдельным отраслям экономики и видам экономической деятельности это соотношение более удручающее: по металлургическому производству – 1,0:9,4; по горнодобывающей отрасли 1,0:3,5; по железнодорожному транспорту – 1,0:2,7; по химическому производству – 1,0:2,6 [9]. При сохранении сложившихся диспропорций в региональной структуре подготовки кадров именно квалифицированные рабочие и специалисты среднего уровня становятся одним из самых дефицитных ресурсов экономики Кемеровской области.

Данный структурный фактор усугубляется сложившимися негативными условиями в экономике региона. Одним из признаков неблагополучной ситуации на рынке труда остается прогрессирующее старение квалифицированных кадров. По данным статистики Кемеровской области, «молодежная»

группа рабочих промышленных предприятий (в возрасте до 30 лет) составляет 26% от общей численности персонала. При этом она почти в два раза уступает «предпенсионной» группе (50–60 лет и старше) [7]. С учетом этого обстоятельства ученые прогнозируют выбытие в ближайшие годы не менее 20% занятых в промышленности квалифицированных кадров. В ближайшие 10–15 лет предприятия столкнутся с настоящим «кадровым голодом» рабочих профессий.

Другой, не менее значимой, причиной непривлекательности рабочих мест и низким престижем рабочих профессий становятся низкая оплата и неблагоприятные условия труда. Сохраняющаяся в большинстве отраслей региональной экономики система оплаты труда не способствует развитию наиболее перспективных и значимых для региона видов экономической деятельности. По данным областного департамента труда и занятости населения, около 17% заявленных работодателем в 2007 году вакансий приходилось на рабочие места с оплатой ниже установленного размера прожиточного минимума [9]. Что касается неблагоприятных условий труда, то в условиях, не отвечающих санитарно-гигиеническим нормам, сегодня трудится более 40% всех занятых в экономике региона; около 4% занятых работают на оборудовании, не отвечающем требованиям промышленной безопасности и охраны труда; боле 20% работников заняты тяжелым физическим трудом [9].

Очевидно, что кадровые проблемы Кузбасса и России в целом идентичны. Обладая современным кадровым потенциалом без осуществления глубоких структурных сдвигов в экономике Кемеровской области, невозможно добиться благоприятных изменений для инновационного прорыва в экономике региона. Сегодня жизненно необходим пересмотр занимаемых должностей и принципиально новый подход к структуре образования.

В числе факторов повышения качества предоставляемых образовательных услуг немаловажным становится **интеграционный фактор**. Инновационно-интеграционная деятельность образования, бизнеса, научных организаций является необходимым условием современного экономического развития государства – это приоритетное направление, декларированное в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года. В результате взаимовыгодной интеграции в выигрыше остаются все участники. Университеты получают гарантированный инновационный заказ на подготовку более конкурентоспособных специалистов, качество предоставляемых услуг растет, повышается возможность развития экспериментальной базы и повышения уровня материальной поддержки и стимулирования профессорско-преподавательского состава. Научные организации получают возможность развития материально-технической базы и ускоренной коммерциализации научных разработок. Благодаря взаимодействию с университетами, они готовят профессионалов высокого уровня. Компании, выступающие в роли заказчика, получают возможность готовить квалифицированные кадры на базе университета, отвечающие ее запросам. Эффективно вкладывая средства, они также получают прямой доступ к инновационным разработкам, необходимым им для изготовления конкурентоспособного товара. Выпускники вузов получают гарантированное трудоустройство, высокий уровень оплаты труда, благоприятные условия работы и перспективы карьерного роста. Государство получает возможность более эффективного распределения ресурсов и активизацию экономического роста.

К сожалению, пока попытки осуществить продуктивную интеграцию всех вышеуказанных сфер деятельности малоэффективны и причиной тому – ряд сложившихся негативных условий, к которым можно отнести: неблагоприятные административно-правовые условия, которые предопределяют высокую степень зависимости любых образований от государства, доминирование привычных административно-бюрократических схем мышления, устаревший образ мышления менеджеров, высокая степень коррупции. Кроме того, руководители большинства предприятий живут «одним днем», не делая каких-либо существенных вложений в кадровый потенциал. Согласно данным статистики Кемеровской области, в структуре среднемесячных затрат организаций Кузбасса на рабочую силу расходы на обучение и переобучение персонала занимают последнее место (от 0,1 до 0,7%) [9]. Вкладывая огромные бюджетные средства в подготовку специалистов, государство затем «дарит» коммерческому сектору экономики лучшие кадры, ничего не требуя взамен. Чаще всего интеграция науки и образования сводится к тому, что крупные предприятия, модернизируя свое производство, закупают импортные технологии и оборудование, подключая образовательные учреждения для проведения краткосрочных курсов на рабочем месте. Это не решает проблему нехватки квалифицированных кадров: покупка импортного оборудования не делает отечественные предприятия инновационными. По данным Межведомственного аналитического центра, в России бизнес неохотно вкладывает деньги в науку, 2/3 российских предприятий никак не финансируют научные разработки. Лишь 3,6% компаний тратят на НИОКР 10% собственной выручки. В структуре народнохозяйственного комплекса наиболее наукоемкие отрасли – машиностроение (2,4% выручки расходуются на инновации), ме-

таллургия (2,2%) и химическая промышленность (1,94%). Инвестируют в научные исследования и образование, как правило, крупные компании с численностью занятости более 1000 человек. Предприятия обрабатывающей промышленности финансируют научные разработки слабо: в среднем в этой отрасли на инновации уходит 0,4% выручки [10].

Образовательные учреждения и научные организации также не стремятся к активной интеграции с бизнесом, только 56,8% вузов интегрируют с наукой, из них 40,0% не добровольно, а под нажимом Министерства и образования и науки РФ [10]. Этот факт свидетельствует о насильственной деструктивной государственной политике, проводимой в области интеграции. Принимаемые правительством решения порой лишены обоснованного научного анализа, неэффективны, многозатратны, а получаемые результаты ничтожны. В рамках принятого в августе 2009 года Федерального закона №217-ФЗ, который позволяет бюджетным вузам и научным организациям создавать хозяйственные общества с целью практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной собственности, в вузах было создано только 116 предприятий на тысячу рабочих мест [3]. Ожидаемые результаты не оправдали себя, так как не произошло масштабной коммерционализации результатов наукоемких разработок. Не были созданы новые рабочие места для выпускников вузов.

Таким образом, все вышеперечисленные условия делают невозможным проведение эффективной интеграционной политики, что существенно оказывает влияние на качество предоставляемых образовательных услуг. Высшая школа продолжает утрачивать исследовательский модуль, оказываясь все более неконкурентоспособной на мировом рынке образовательных услуг и научно-технических разработок. Тем не менее, несмотря на ряд перечисленных негативных условий, интеграция потенциально выгодна всем участникам, поэтому на первых этапах интеграционных процессов необходима системная государственная поддержка, создание административно-правовых условий взаимовыгодной интеграции.

В интеграционный, инновационно-инвестиционный факторы естественно вплетается **институциональный фактор**. Взаимосвязь институтов со структурными, инновационными и инновационно-инвестиционными процессами проявляется в становлении новых институциональных форм объединения по вертикали и горизонтали, таких как федеральные университеты, национально-исследовательские институты, автономные учреждения. Происходящие институциональные изменения не всегда приводят к положительным изменениям в процессе предоставления конкурентоспособных образовательных услуг. Практика показывает, что создание новых институциональных форм сопровождается рядом сложностей и противоречий, требует системного подхода.

Волна противоречий, прежде всего, затрагивает создание Федеральных университетов, образование которых происходит путем слияния нескольких вузов в конгломерат. Это неминуемо влечет за собой изменения в системе управления университетом, снижает уровень остепененности преподавательского состава. То есть процесс сопровождается снижением качества предоставления образовательных услуг. Данный вид интеграции «по – горизонтали» не совсем уместен, так как не учитывается еще одно условие: территориальное размещение образовательных учреждений. Исторически в регионах уже сложилась сеть образовательных учреждений, сообразно потребностям региональной экономики, и, думается, что нет смысла проводить интеграцию «по – горизонтали», объединяя соседние регионы, создавая громоздкие совершенно «неповоротливые» новообразования, которые не способны гибко реагировать на запросы инновационной экономики в кратчайшие сроки. Целесообразнее пересмотреть структуру образовательной системы и предложить интеграцию различным уровням образования на взаимовыгодных условиях «по – вертикали». И начать институциональные новообразования следует именно со средней общеобразовательной школы, дифференцируя учеников по разным уровням усвоения материала и их способности проводить научный анализ и исследования. Положительный опыт интеграции образовательных учреждений «по – вертикали» уже существует в России и приносит свои плоды. Сегодня 103 учреждения высшего профессионального образования успешно реализуют программы среднего профессионального образования [3].

Существует еще ряд негативных условий, который может быть решен посредством продуманной «вертикальной» интеграции. Рассматривая планы подготовки специалистов среднего и высшего образования, можно отметить дублирование ряда дисциплин. Сегодня план подготовки специалиста среднего профессионального образования представляет копию вузовского плана по наименованию дисциплин с разницей только в часах. Дублирование дисциплин, отсутствие продуманной модели подготовки специалиста делают невостребованными выпускников. Сроки подготовки специалиста бессмысленно увеличиваются. По данным статистки, только около 2% наших инженеров занимаются изобретательской деятельностью, чуть больше – рационализаторской или проектной работой [11]. Сегодня в регионах нужны продуманные институциональ-

ные объединения «школа – училище – техникум – вуз», где будет реализовываться модель конкурентоспособного выпускника, целесообразно запросам экономики региона. Если начать дифференциацию учеников в классах по способностям к анализу, научной деятельности, преподавать вводные профессиональные дисциплины, то на выходе из школы мы получим адекватного абитуриента, способного сделать выбор сообразно своим возможностям.

В 2011 году правительство, реформируя систему образования, будет активно продвигать политику перехода высшей школы на уровневое образование. Совсем не учитывается тот факт, что современный работодатель не готов рассматривать диплом бакалавра как полноценный диплом о высшем образовании. Спрос на уровневую подготовку в регионах невысок. На начало 2006/2007 учебного года 1,1 тыс. студентов в Кемеровской области (1,1% от общего количества студентов) обучалось по направлениям подготовки бакалавриата [12]. Это значит, что государство будет насильственно реализовывать переход на уровневую систему образования, не учитывая реально сложившихся условий: отсутствия спроса на данный вид подготовки, отрицательное отношение предприятий к уровневому образованию. Под негативным воздействием условий и деструктивной государственной политики кадровая обстановка в регионах будет только ухудшаться, а система образования продолжать выпуск невостребованных специалистов.

Для разрешения ситуации необходима срочная разработка долгосрочной программы «Кадры региона», сориентированной на рыночные отношения с продуманной моделью выпускаемого специалиста. Программа должна учитывать спрос и формировать заказ по количеству и качеству выпускаемых специалистов, формируя «модель» будущего квалифицированного специалиста. Эта программа должна учитывать влияние всех вышеперечисленных факторов, так как автономное воздействие одного фактора при отсутствии других порождает перекосы, противоречия в региональной социально-экономической системе, продолжает способствовать воздействию реальных негативно-сложившихся условий.

Реализация модернизации системы образования невозможна без учета **финансового и материально-технического фактора**. Данные факторы связаны с оптимизацией потоков бюджетных и внебюджетных средств образовательных учреждений, материальных затрат на содержание учебной, лабораторной базы, библиотечного фонда и фонда оплаты труда. Сегодня высшая школа сталкивается с рядом сложившихся условий, препятствующих повышению качества образовательных услуг: низким уровнем заработной платы, отсутствием финансовых стимулов для ППС и УВП, устаревшей системой оплаты труда, устаревшей учебно-лабораторной базой, слабыми библиотечными фондами, отсутствием современных технических средств обучения, нерациональным расходованием бюджетных средств. Во многом это объясняется сокращением финансирования образования государством. Государство в сложившейся социально-экономической обстановке уходит от финансирования образования, передавая часть учебных заведений на баланс субъектов Федерации (как правило, это техникумы и училища). С 1 января 2012 года государство рассматривает возможность передачи в субъекты РФ ряда учреждений среднего профессионального образования сельскохозяйственного, строительного, торгово-экономического, автомобильно-дорожного, лесопромышленного профилей, которые готовят специалистов почти исключительно исходя из потребностей регионов [3]. Вузы будут вынуждены осуществлять основную часть своих расходов за счет собственных источников финансирования. В структуре расходов консолидированного бюджета на высшее образование Кемеровской области 61,8% приходится на платное образование (с полным возмещением затрат на обучение), 38% – за счет средств Федерального бюджета [12]. В целом удельный вес расходов на образование в объеме расходов федерального бюджета РФ составляет 5,3%, а к объему ВВП – 0,76% [13].

Оплата труда профессорско-преподавательского состава остается по-прежнему низкой, что существенно влияет на кадровый потенциал вуза. Согласно Примерному положению об оплате труда, утвержденному Приказом Минфина России от 30.10.2008 № 120н, зарплата преподавателей (должность 1 квалификационного уровня) федеральных бюджетных учреждений, подведомственных Минфину России, составляет от 5 000 до 10 500 рублей [14]. Средняя зарплата профессора или доктора наук, рассчитанная по Единой тарифной сетке с учетом надбавок за должность и доплат за ученую степень, в 2008 году составила 14 500 рублей в месяц. Зарплата доцента, кандидата наук – 8 746 рублей. Реальная зарплата, по словам Н. Булаева, значительной части работников высшей школы существенно больше, и по оперативным данным составляет в среднем 25 500 рублей для профессора, доктора наук и 16 400 рублей – для доцента [15]. При этом в декабре 2009 года средний заработок по России составил 23 827 рублей. Самую высокую зарплату в ноябре получали работники, занятые в финансовой сфере, – 41 845 руб., в сфере трубопроводного транспорта – 36 056 руб. и в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых – 38 628 руб.[16].

Немаловажным условием, влияющим на воспроизводство материально-технического фактора в улучшении качества предоставления образовательных услуг, является наличие в учреждениях образования современной лабораторной базы, информационного обеспечения и библиотечного фонда. Вложения в данную сферу в России минимальны. По экспертным оценкам доведение материально-технического оснащения образовательных учреждений до минимума необходимого уровня потребуется 80–120 млрд. рублей (по данным 2001 года). Для этого необходимо увеличить финансирование образовательных учреждений в 30 раз [17]!

В Кемеровской области материально-техническая база учреждений высшего профессионального образования требует значительного улучшения. На начало 2006–2007 учебного года из общей площади учебно-лабораторных зданий государственных вузов 37% было арендовано. На одного студента приходится всего 7,1 кв. м. учебной площади. Проблемными, отраслевыми лабораториями, научно-исследовательскими институтами было занято менее 1% площади учебно-лабораторных зданий. В 2006-2007 учебном году государственные высшие учебные заведения имели в наличии 6916 персональных компьютеров (на одного студента очного обучения – 0,5 компьютера), из которых только половина имеют выход в Internet (3990) [12]. Такие условия отнюдь не способствуют улучшению качества предоставления образовательных услуг и выпуску конкурентоспособных специалистов.

Таким образом, необходима оптимизация государственных финансовых вложений в сферу образования, привлечение к кадровой ответственности коммерческого сектора экономики, что позволит повысить эффективность государственных инвестиций в образование. Произойдет высвобождение бюджетных средств, которые можно использовать на финансирование долгосрочных государственных программ, стимулировать выплаты персоналу, улучшать материально-техническую базу образовательных учреждений.

Существенную роль в повышении качества предоставляемых услуг играет **управленческий фактор**. К условиям, сдерживающим его реализацию, можно отнести преобладание административно-командных методов управления, «маятниковые» решения руководства, отсутствие пополнения кадрового потенциала руководителей и преподавателей, имеющих опыт профессиональной деятельности в современном производстве, отсутствие эффективных форм контроля, неэффективные методы оценки деятельности преподавательского состава, УВП и управленческого состава, высокая коррумпированность.

Отсутствие государственного прогноза кадровой потребности, неопределенность структуры подготовки кадров, снижение качества на всех уровнях профессиональной подготовки, экономический кризис и экстенсивный путь развития экономики страны, отсутствие современной кадровой политики, низкая остепененность ППС сдерживают **воспроизводственный фактор** в формировании эффективной системы подготовки специалистов инновационного типа.

К факторам, существенно влияющим на повышение качества предоставления образовательных услуг, также относят **социальный и природно-климатический**. Воспроизводство указанных факторов сопровождается рядом негативных условий: сокращением трудоспособного населения, старением педагогических кадров, демографическим спадом, обостряющим конкуренцию на рынке образовательных услуг, социально-экономическим расслоением населения, что усугубляет неравный доступ к образовательным услугам в зависимости от доходов семьи.

Таким образом, обоснование совокупности факторов и условий повышения конкурентоспособности образовательных услуг позволяет сделать ряд выводов:

- во-первых, факторы, способствующие повышению качества предоставляемых образовательных услуг, зависят от исторически сложившихся условий, которые оказывают существенное воздействие на темпы и масштабы их реализации;
- во-вторых, все обоснованные факторы находятся в тесной взаимосвязи, их воздействие носит системный характер. Именно данное обстоятельство дает основание полагать, что процесс модернизации образования не должен происходить произвольно, а должен иметь системно-управляющую направленность;
- в-третьих, становление эффективной системы повышения качества предоставляемых услуг в образовании Кемеровской области требует продолжения научных исследований в этом направлении;

В-четвертых, существенно сказывается на формировании системы улучшения качества предоставляемых образовательных услуг отсутствие стандартов, методических подходов и модели выпускаемого специалиста.

Литература

1. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов. – М. : Книжный мир, 2003. – 895 с.
2. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983.
3. Стенограмма доклада Н. И. Булаева на заседании коллегии Рособразования от 26 февраля 2010 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ed.gov.ru. – Дата доступа: 03.03.2010.

4. Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm – Дата доступа: 26.10.2010 г.

5. Данные статистики Российского образования [Электронный ресурс]. – URL: http://stat.edu.ru/stat/vis.shtml – Дата доступа: 28.10.2010.

6. Емельянников А. Пора реформировать аспирантуру. Российская газета [электронный ресурс]. – URL: http://www.begin.ru/main/news_and_articles/articles/Pora-reformirofat-aspiranturu – Дата доступа: 28.10.2010.

7. Высшие учебные заведения области (аналитическая записка). Федеральная служба государственной статистики. – Кемерово, февраль 2007. – 19 с.

8. Руднева, Е. Л. Тенденции и перспективы развития системы профессионального образования в Кузбассе / Е. Л. Руднева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С. 30 –34.

10. Муравьев, С. А. Региональный рынок труда и система профессионального образования в Кузбассе: проблемы и перспективы [электронный ресурс] / С. А. Муравьев, Е. Л. Руднева // Пятая всероссийская научно-практическая конференция «Спрос и предложения на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России». URL: http//www.labourmarket.ru – Дата доступа: 22.10.2008.

11. Демидова, И. Д. Наука, образование, бизнес: векторы взаимодействия в современном обществе : коллективная монография / И. Д. Демидова, С. А. Иванов. СПб. : Скифия – принт, 2008. – 288 с.

12. Столбов, В. И. Перманентная модернизация, или все новое – это хорошо забытое старое / В. И. Столбов // Ректор вуза. – 2010. – № 3. – С. 26 –31.

13. Высшие учебные заведения области (аналитическая записка). Федеральная служба государственной статистики. – Кемерово, февраль 2007. – 19 с.

14. Финансовое обеспечение программно-целевого подхода к решению проблем в области образования и воспитания (аналитическая записка), опубликованная в Бюллетене Счетной палаты РФ. – 2007. – № 4 (112).

15. Зарплата. Практический журнал для бухгалтеров о расчете заработной платы. [Электронный ресурс]. – URL: www.zarp.ru

16. Официальный сайт Информационного агентства ИА REGNUM. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.regnum.ru/news/963070.html

17. Год учителя должен стать достойным годом оплаты труда учителя. Заявление Бюро РОДП «Яблоко» от 05.02.2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.yabloko.ru/resheniya_byuro/2010/02/05_0

18. Рогожин, С. А. Материально-техническое обеспечение учебного процесса – необходимое условие качества образования / С. А. Рогожин // Университетское управление. – 2004. – № 4 (32). – С. 19—26.

Е. А. Вержинская, аспирант кафедры педагогики высшей школы Оренбургского государственного педагогического университета, заведующий кафедрой «Профессиональные технологии» Оренбургского государственного колледжа
e-mail: orenkatia85@mail.ru

СУЩНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

В настоящей статье дан сравнительно-сопоставительный анализ понятий «проектирование», «моделирование», «прогнозирование», «конструирование», приводятся сущностные характеристики педагогического проектирования.

Ключевые слова: *проектирование; моделирование; прогнозирование; конструирование; педагогическое проектирование.*

Педагогическое проектирование, следуя системному построению, есть подсистема более общей системы профессионального образования. В этой связи общие закономерности распространяются на создание, функционирование и развитие изучаемой системы.

Методологический подход к разработке основ педагогического проектирования предусматривает: во-первых, диалектическую взаимосвязь педагогики с такими науками, как философия, социология, психология, теория межкультурной коммуникации, а также с техническими и естественными науками; во-вторых, единство и взаимосвязь прогностической и профессионально-педагогической компетенции в решении педагогических проблем; в-третьих, системный анализ и синтез исследуемых предметов и явлений, позволяющий установить структурный и функциональный состав объекта; в-четвертых, междисциплинарное предвидение развития профессионально-педагогических систем в образовании.

Анализ существующих характеристик понятия «педагогическое проектирование» позволил нам раскрыть сущность и содержание изучаемого феномена. Обобщенное представление о педагогическом проектировании как научной категории можно получить на основе анализа некоторых определений данного понятия, взятых из различных источников. Педагогическое проектирование интерпретируется в них как:

• ценностно-ориентированная, глубоко мотивированная, высокоорганизованная, целенаправленная профессиональная деятельность по изменению педагогической действительности (О. Г. Прикот);

• процедура, состоящая в информационной подготовке некоторых изменений педагогической реальности, в предварительном осмыслении и описании таких изменений в форме конкретных действий участников педагогического процесса (Н. В. Бордовская);

• деятельность, направленная на создание образа желаемого будущего и определение средств его достижения в условиях реального существования субъекта (В. Г. Шендрик);

• деятельность, синтезирующая переосмысливание того, что должно быть, и одновременное с этим развертывание процессов реализации (В. С. Безрукова);

• содержательное, организационно-методическое, материально-техническое и социально-психологическое оформление замысла реализации целостного решения педагогической задачи (А. Н. Мищенко,Е. Н. Шиянов);

• специфический вид теоретико-прикладной деятельности, направленный на создание проекта, т.е. прототипа, прообраза предполагаемого объекта, явления или состояния (И. А. Колесникова);

• специальным образом организованное осмысление педагогических проектов и систем, когда на основе имеющегося состояния и прогноза желаемых результатов создается новый облик системы и одновременно процесс практической реализации задуманного (Е. С. Заир-Бек).

Педагогическое проектирование призвано, по мнению большинства ученых, изменить существующую действительность, подготовить теоретическую базу предстоящих изменений для достижения поставленных целей и задач, то есть для конструктивного преобразования социальной и педагогической реальности. Однако мы не можем упустить из виду тот факт, что сама реализация проективной деятельности педагога имеет едва ли не определяющее значение для всего процесса педагогического проектирования и его результатов, поскольку общий метод научного проектирования основан на разработке сценариев предстоящих действий.

Наше понимание термина «проектирование» созвучно с идеями И. Г. Шендрика, рассматривающего проектирование как деятельность, направленную на создание образа желаемого будущего и определение средств его достижения в условиях реального существования субъекта [7]. Такая трактовка подтверждает тезис о том, что

любое проектирование, в том числе и педагогическое, можно рассматривать как особого рода интеллектуальную деятельность, связанную с ценностным переосмыслением потребностей в целенаправленном преобразовании действительности. При этом следует отметить, что, поскольку в педагогическом проектировании осуществляется перенос субъективной реальности в объективную, оно призвано изменить существующую реальность и подготовить теоретическую базу предстоящих практических изменений для достижения поставленных целей и задач образования. Кроме того, субъекты проективной деятельности имеют возможность самореализации и самовыражения путём трансформации наличной ситуации своего развития в более желательную. Поскольку речь идет о педагогическом проектировании, следует особо подчеркнуть тот факт, что подготовленность и готовность педагога к осуществлению проективной деятельности имеет определяющее значение для всего процесса педагогического проектирования и его результатов. Таким образом, педагогическое проектирование понимается нами как ценностно-ориентированная, мотивированная, полифункциональная профессиональная деятельность, направленная на конструктивное преобразование социальной и педагогической реальности.

Понятие педагогического проектирования, несмотря на его популярность, остается попрежнему недостаточно отдифференцированным от других действий педагогов, таких как моделирование, прогнозирование, конструирование, планирование. Поскольку в нашем исследовании используются в качестве теоретических методов научного познания и проектирование, и моделирование, и прогнозирование, и конструирование, мы считаем целесообразным развести данные понятия. С этой целью мы провели парное сопоставление проектирования с каждым из перечисленных объектов науковедческого анализа.

Проектирование и моделирование. В некоторых публикациях термины «моделирование» и «проектирование» используются как сопоставимые и подменяют друг друга, т.е. являются, где это допустимо, синонимами. Одно из различий состоит в том, что проектирование направлено на создание моделей планируемых (будущих) процессов и явлений, а моделирование может распространяться и на прошлый опыт с целью его более глубокого осмысления.

Проектирование широко прибегает к моделированию как средству представления и преобразования объекта, которого еще нет в реальности. Этим отличается моделирование в проектировании от моделирования в теории, где модель – средство выделить сущностный аспект из реального объекта, усечь последний для удобства последующего логического анализа. С помощью моделирования в проектировании проигрываются, сравниваются и оцениваются варианты проектных решений; имитируются реальные процессы развития; принимаются решения о выборе одной из альтернативных конструкций; предъявляются проектные решения заказчику и изготовителю [1].

Моделирование в проектировании позволяет оперировать с объектами, относительно которых мы не располагаем полнотой знаний. Эта неполнота принципиально неустранима. Однако модели, по мнению В. А. Ясвина, «отражают самые существенные, определяющие, устойчивые свойства объектов, относительно которых мы имеем принципиально неполные знания» [9]. Как считает В. Е. Радионов, не всякая модель, взятая из теории, годится для решения задач проектирования. Поэтому важно особо указать на источники моделей в проектировании. Например, из практики можно «выбрать» определенные устойчивые и эффективные конструкции и преобразовать их для использования в создании моделей новых систем [6].

Еще в 80-х годах Э. Н. Гусинский [2] сформулировал принцип неопределенности для гуманитарных систем, согласно которому результаты взаимодействия и развития гуманитарных систем не могут быть детально предсказаны. Поэтому для таких систем применяют вероятностное проектирование. Многими авторами отрицается существование абсолютно схожих учебных ситуаций и условий, так как в основу современной образовательной системы вводится принцип неопределенности ряда учебных параметров и параметров управления, и в современной системе образования необязательно, а порой и невозможно создать один педагогический инструментарий и применять его в изоморфных учебных ситуациях [2, 3].

Проектирование направлено на создание моделей планируемых (будущих) процессов и явлений (в отличие от моделирования, которое может распространяться и на прошлый опыт с целью его более глубокого осмысления).

Понятие «модель» используется во многих (а возможно, и во всех) областях науки. Оно употребляется в различных контекстах и имеет такое множество аспектов, что их прямое сопоставление не всегда корректно. Однако логика нашего исследования требует произвести аналитический обзор данного понятия с целью выработки собственного определения.

Модель – это искусственно созданный объект в виде схемы, знаковой формы или физической конструкции, который, будучи подобен исследуемому объекту (или явлению), отображает и воспроизводит в упрощенном виде структуру, свойства, взаимосвязи и отношения между элементами этого объекта.

Принято условно подразделять модели на три вида: физические (имеющие природу, сходную с оригиналом); вещественно-математические (их физическая природа отличается от прототипа, но возможно математическое описание поведения оригинала); логико-семиотические (конструируются из специальных знаков, символов и структурных схем). Между названными типами моделей нет жестких границ. Педагогические модели в основном входят во вторую и третью группу перечисленных видов.

Эффективность моделирования зависит от изначальных теорий и гипотез, указывающих на границы допустимых при моделировании упрощений. Как же разрешить проблему адекватности модели? Этому аспекту все исследователи, использующие аппарат моделирования, придают особое значение.

Для описания эффективности моделирования в педагогику введено специальное понятие – педагогическая валидность, которое близко к достоверности, адекватности, но не тождественно им. Педагогическую валидность обосновывают комплексно: концептуально, критериально и количественно, т.к. моделируются, как правило, многофакторные явления. Споры вокруг возможности моделирования сложных явлений социальной сферы продолжаются и сейчас, и связано это с фундаментальной проблемой полноты каждой сконструированной модели. Никакая модель, даже очень сложная, не может дать полного представления об изучаемом объекте и точно предсказать его развитие или описать траекторию движения в каком-то собственном пространстве. Поэтому основными критериями оценки модели в педагогике считаются ее полнота и валидность.

В педагогике моделируют как содержание образования, так и учебную деятельность. В узкопредметном смысле строят научные модели как аппарат для преподавания конкретных учебных дисциплин. Необходимость владения методикой моделирования связана как с общим методом научного познания, так и с психолого-педагогическими соображениями.

В теории педагогического проектирования выделяют прогностическую модель для оптимального распределения ресурсов и конкретизации целей; концептуальную модель, основанную на информационной базе данных и программе действий; инструментальную модель, с помощью которой можно подготовить средства исполнения и обучить преподавателей работе с педагогическими инструментами; модель мониторинга – для создания механизмов обратной связи и способов корректировки возможных отклонений от планируемых результатов; рефлексивную модель, которая создается для выработки решений в случае возникновения неожиданных и непредвиденных ситуаций.

Под «моделированием» нами понимается теоретический метод исследования объектов различной природы на их аналогах (моделях) с целью воспроизведения характеристик данных объектов и имитации реальных процессов будущей деятельности.

Мы видим, что сопоставление терминов «моделирование» и «проектирование» приводит к их взаимному смысловому «наложению», т.е. проект как система является подсистемой модели, и, наоборот, само проектирование может состоять из более мелких моделей. Проектирование предполагает создание частных моделей, моделирование, в свою очередь, состоит из совокупности элементов, в том числе включаег теорию проектирования. Это взаимопроникновение можно изоморфным образом продолжить как вглубь, так и вширь. Однако существует и другое толкование смысловой зависимости этих понятий. Так, И. А. Колесникова считает, что моделирование является частью проектирования и включает в круг проектных процедур создание моделей будущих объектов, процессов и явлений [3].

Проектирование и прогнозирование. Проектирование и прогнозирование имеют общие цели и ориентацию на достижение результатов. Прогнозирование – это разновидность научного предвидения, специальное исследование перспектив какого-либо явления, вероятностное научное суждение о возможных состояниях явления в будущем. Оно как «суждение о перспективах» допускает определенное варьирование в выводах. Проектирование же требует большей строгости и ответственности, поскольку осуществляется для получения результата, непосредственно используемого в практике. Взаимовлияние проектирования и прогнозирования, как справедливо отмечает И. А. Колесникова, дает основание считать, что при проектировании исследовательская деятельность является базой для возможного выявления новых источников прогнозирования [3]. То есть прогнозирование как обязательная мыслительная процедура используется в проектировании для формирования обоснованного суждения о перспективах, возможных состояниях того или иного объекта или явления в будущем.

Проектирование предполагает ответственность субъекта за результаты осуществления своих предписаний, за те изменения, которые произойдут в социальной и педагогической реальности после реализации проекта. Поэтому на всех своих этапах проектирование тесно связано с прогнозированием, то есть со «специальным научным исследованием, предметом которого выступают перспективы развития событий» [5, с. 8]. Мы соглашаемся с точкой зрения И. В. Бестужева-Лады, который определяет прогноз как «вероятностное научно обоснованное суждение о перспективах,

возможных состояниях того или иного явления в будущем и (или) об альтернативных путях и сроках их осуществления» и считает проектирование гораздо богаче по своему содержанию, чем прогнозирование. Последнее склонно к экстраполяциям, в то время как первое часто использует эвристические соображения [5].

Проектирование и конструирование. В различении этих объектов науковедческого анализа также нет единодушия. Конструирование изначально возникло как вид инженерной деятельности, связанной с разработкой определенной конструкции инженерного объекта или системы, которая затем создается на производстве. Часто при этом используются типовые, стандартизированные элементы, из сочетания которых рождается новый продукт. Современное понятие конструирования распространяется и на социальную сферу, где оно употребляется в смысле выявления, детализации, разработки и установления системы социальных связей.

Проектирование и конструирование – последовательные этапы приближения замысла к его предметной реализации. Проектирование – это прежде всего связывание выявленной потребности с возникшим замыслом, его концептуализацией и выражением объекта творчества. Конструирование – это в известном смысле более поздняя фаза, на которой субъект уже имеет основу в виде выражающей концепции и может детально разработать изделие, технологию, предписания как таковые, то есть превратить проект из эскизного в рабочий.

Естественно, что всякий фрагмент проекта становится исходной точкой для конструктивного доведения, как и при конструктивном доведении каждый его значимый фрагмент легко перерастает в проблему, заслуживающую специального проектирования. Подобный взгляд соответствует не только точке зрения, сложившейся в инженерной деятельности, но и в интересующей нас психолого-педагогической области.

Резюмируя сказанное, мы можем сделать вывод, что педагогическое проектирование как ценностно-ориентированная, мотивированная, полифункциональная профессиональная деятельность, направленная на конструктивное преобразование социальной и педагогической реальности, требует формирования у субъектов соответствующих знаний и умений, системы ценностных установок, развития проектировочной культуры.

Литература

1. Виноградов, В. Н. Управление инновационным развитием университета: проектные технологии : учебно-методическое пособие / В. Н. Виноградов, О. Г. Прикот. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 188 с.

2. Гусинский, Э. Н. Построение теории образования на основе междисциплинарного системного подхода / Э. Н. Гусинский. – М. : Школа, 1994. – 224 с.

3. Колесникова, И. А. Педагогическое проектирование / И. А. Колесникова, М. П. Горчакова-Сибирская. – М. : Академия, 2005. – 288 с.

4. Кушнир, А. М. Методический плюрализм и научная педагогика / А. М. Кушнир // Народное образование. – 2001. – № 1. – С. 57 –60.

5. Рабочая книга по прогнозированию / отв. ред. И. В. Бестужев-Лада. – М. : Мысль, 1982. – 430 с.

6. Радионов, В. Е. Нетрадиционное педагогическое проектирование : учеб. пособие / В. Е. Радионов. – СПб. : Изд.-полигр. центр СПбГТУ, 1996. – 140 с.

7. Шендрик, И. Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование / И. Г. Шендрик. – М. : АПКиПРО, 2003. – 156 с.

8. Яковлева, Н. О. Концепция педагогического проектирования: методологические аспекты / Н.О. Яковлева. – М. : Информ.-издат. центр АтиСО, 2002. – 194 с.

9. Ясвин, В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. – М. : Смысл, 2001. – 365 с.

Н. А. Жернова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Отраслевая экономика» Кузбасского государственного технического университета
e-mail: eugjernov@mail.ru

Е. Е. Жернов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Общая экономика» Кузбасского государственного технического университета
e-mail: eugjernov@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МИССИИ ВУЗА

Целью данной статьи является исследование особенностей управленческой деонтологии в высшей школе: определение объекта и предмета исследования; установление причин появления и развития деонтологии во внутривузовском менеджменте; выявление и развитие деонтологических принципов управления в высшей школе.

Ключевые слова: *управленческая деонтология, этическая теория, профессиональная этика, прикладная этика, деонтологические нормы, «фронезис», миссия.*

Постановка проблемы установления значения управленческой деонтологии в осуществлении миссии высшего учебного заведения актуальна в связи с реализацией в России ценностей современного управления в процессе реформирования его института. Управленческая деонтология – это наука о должном осуществлении управленческой деятельности и поведении кадров управления: административного аппарата и профессионалов, выполняющих менеджерские функции. В социально ориентированном государстве институт управления играет весьма существенную нравственную роль. Поэтому менеджеры должны понимать свое предназначение – миссию, ощущать свою причастность к решению реформаторских задач, честно трудиться, исполняя свой долг перед сотрудниками, корпорацией и государством.

В соответствии с принципами реформирования общей системы управления в России в настоящее время обновляется и система управления высшей школой. Совершенствуется необходимая законодательная база: вносятся поправки в Закон об образовании, Закон о высшем и послевузовском профессиональном образовании, Типовое положение об образовательном учреждении высшего профессионального образования (высшего учебного заведения) и др.

Общие государственные и ведомственные документы определяют вектор развития вуза в рыночных условиях, конкретные же пути развития должны быть определены вузом самостоятельно с учетом его специфики, традиций и организационной культуры. Для повышения уровня высшего образования в России до мирового уровня необходимо изменение принципов работы и управления образовательными учреждениями высшей школы. Переход к инновационной экономике требует инновационного образования, центральной фигурой которого выступает преподаватель, занимающийся передовыми научными проблемами и инновациями, создающий новые образцы гуманизированного мышления и деятельности.

Высшее учебное заведение (вуз) – это учреждение, с которым по количеству ученых и высококвалифицированных специалистов трудно сравнить любую другую организацию. Поэтому такое учреждение должно быть образцом рационального выполнения своей миссии, а его работники – духовными людьми, поднятыми над непосредственностью бытия своими знаниями и мышлением. Однако на практике вуз представляет собой сложнейшую организацию, где особенно необходимо введение института управленческой деонтологии (далее – УД). Это связано с принципиальными особенностями управления в высшей школе:

- высокий общий интеллектуальный уровень работников;
- нечеткое описание показателей объекта и результата воздействия труда профессорско-преподавательского состава;
- высокая дефицитность ресурсов обеспечения основной деятельности;
- объективно неполная информированность вовлеченных в процесс управления людей о существующей и будущей ситуациях, в которых осуществляется деятельность.

Набор перечисленных факторов крайне усложняет управление вузом и требует особого деонтологического подхода к реализации в нем управленческих функций. Одной из проблем современного этапа реформирования внутривузовского менеджмента является наличие деструктивного взаимодействия руководителей вуза и его сотрудников. Негативное поведение персонала в период измене-

ний выражается в невыполнении новых управленческих решений, в игнорировании или нарушении им инструкций, правил и т.п. Вместе с этим работники втягиваются в трудовые конфликты, что сопровождается возникновением неблагоприятного социально-психологического климата, нравственных конфликтов и стрессов. Следует помнить, что конфликт – это предельный случай управленческой ситуации, в которой объект управления имеет собственные цели и интересы, отличающиеся от целей и интересов субъекта управления.

В таких условиях вуз продолжает готовить специалистов, что находит отражение в его миссии, требования к выполнению которой сегодня возрастают. Так, например, миссия государственного учреждения «Кузбасский государственный технический университет» (ГУ КузГТУ) содержит указание на формирование не только гражданских, но и нравственных качеств выпускников как основы удовлетворения потребности личности и общества в различных формах образования. А в ряду стратегических направлений деятельности университета указаны стимулирование деятельности студентов и преподавателей к интеграции традиционных академических ценностей и предпринимательских идей; формирование гармонично развитой личности.

Процесс достижения вузом миссии, опосредованный УД, представлен на рис. 1.

Опрос более чем 400 студентов ГУ КузГТУ, проведенный при участии авторов данной статьи, показал, что формирование в современных рыночных условиях нравственно-этических качеств студентов – будущих специалистов представляет собой серьезную проблему [5]. Не ставя вопрос о приоритете нравственных ценностей перед другими, например материальными, мы считаем, что сформировавшееся поколение потребителей, в том числе и знаний, – это результат радикальных преобразований в российском обществе в целом, в котором понятие «этичности» исчезает из основных ценностных установок.

Переход к рынку в экономике сопровождался жесткой борьбой за выживание, несоблюдением законов, нарушением всех норм и правил. Общий фон почти повсеместного несоблюдения правил, инструкций, предписаний и норм привел к всеобщей безответственности, недисциплинированности, несоблюдению должностных обязанностей.

Студенты, преподаватели и их руководство находят на фоне общего снижения уровня морально-нравственной регуляции поведения во всех общественных сферах вполне благовидные оправдания для поступков, которые в прежнее время однозначно рассматривали как нарушение норм профессиональной и корпоративной этики – этики поведения в вузе. Без соблюдения этических принципов особенно страдает столь хрупкая сегодня доверительная связь уважения между студентами, профессорско-преподавательским составом и административно-управленческим персоналом (АУП).

Проблемы, описанные выше, решает направление менеджмента, называемое управленческой деонтологией. Термин «деонтология» произошел от греческих слов deon (deontos) – должное, нужное, необходимое, и logos – наука, учение, знание. Деонтология – это система общих знаний о требованиях к профессиональным и личным качествам специалиста, к системе формирования таких качеств. В широком толковании деонтология – раздел этической теории, в котором изучаются проблемы обязанности, ответственности, моральных требований и нормативов. Термин ввел в научный оборот И. Бентам – английский философ-моралист и правовед (1748–1832 гг.), который применял его как для определения учения о морали в целом, так и для обозначения науки о профессиональном по-

Рис. 1. Достижение вузом миссии посредством УД

ведении человека. У Бентама есть рассуждения и о «личной этике» – «личной деонтологии». Ее целью является инструктирование индивида, как увеличить собственное счастье, которое есть элемент счастья всего общества. Именно образование должно помочь индивиду осознать, что служа общим интересам, он тем самым преследует и свои собственные интересы.

И. Бентам заложил методологические основы подхода к проблеме УД, способствовал созданию системы деонтологических норм. Модель науки о нормах профессионального поведения человека была разработана Бентамом в отношении государственной службы. Но применимость категорий «долг» и «должное поведение» гораздо шире: они характеризуют весь спектр социальных отношений человека, который в силу своей социальной роли наделен властными полномочиями и тем самым призван, оставаясь в рамках этики, реализовывать их, соблюдая интересы общества и работников.

Цель деонтологиста – «сделать заметными отношения, соединяющие интерес с обязанностью во всех обстоятельствах жизни» [2]. Такая цель присуща «прикладной этике» или «практической этике». Не останавливаясь на дискуссии ученых по различению этих понятий [1], примем за основу понятие практической этики Дж. Кэллахана как целенаправленного исследования для решения конкретных нравственно-конфликтных ситуаций (Цит. по: [1]). Поэтому прикладной (практический)* аспект деонтологии, на наш взгляд, связан с выбранными ученым объектом и предметом исследования.

В данной работе объектом исследования УД является государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования – университет, деятельность и поведение его сотрудников по реализации миссии, что подразумевает ценностно-рациональное действие, имеющее духовно-нравственные основания. Деонтология в этом контексте отвечает на вопросы: каким должно быть образование; какие средства, приемы, способы и методы должно оно применять, чтобы удовлетворять потребности людей в качественном образовании в социально-ориентированном государстве, в котором высшей ценностью является человек; каким должен быть преподаватель высшей школы, реализующий миссию университета, какими личностными качествами должен он обладать, какими ценностями руководствоваться, каким нормам и правилам поведения следовать?

Предмет УД систематизированно раскрывает различные стороны объекта исследования. С позиции реализации миссии университета это:

- изучение современных требований, предъявляемых обществом к высшей школе, и поиск вузом рациональных путей их удовлетворения;
- разработка эффективной системы общественного контроля деятельности и поведения работников высшей школы;
- изучение содержания осознания своей особой профессиональной группы работниками и, прежде всего, менеджерами высшей школы, которое включает предметное воплощение их ценностей и компетенций, потребностей и интересов;
- проблема соотношения и гармонизации должного и сущего в профессиональной деятельности работников высшей школы;
- разработка норм и стандартов должного поведения работников высшей школы при исполнении ими функциональных обязанностей;
- изучение всего многообразия общественных отношений и поведения работников высшей школы, выработка рекомендаций по их усовершенствованию;
- разработка и формирование системы мотивации достойного осуществления работниками высшей школы своих должностных обязанностей;
- исследование и обобщение опыта этических аспектов деятельности зарубежной высшей школы.

Развитие деонтологии в менеджменте обусловлено гуманизацией общества в целом и его отдельных сфер, в том числе образования. Одно из определений образования связано с «возрастанием к гуманности» [4]; в отличие от «естественного образования» человека как природного существа такое определение склоняется к культуре как специфически человеческому способу преобразования природных задатков. В образовании человек делает себя духовным существом, работая над своим сознанием (рис. 2).

Рис. 2. Схема взаимного влияния деонтологии, общества, вуза, человека в процессе образования

* В данном случае мы придерживаемся версии, согласно которой практическая этика фактически совпадает с этикой прикладной.

Единство гуманистического знания и бережного обращения с человеком обозначается греческим термином «фронезис» (рассудительность). «Фронезис» рассматривается также как практическое знание, которое получают в результате соединения технико-методического знания, указывающего на то, что и как надо делать для решения конкретной практической задачи, и гуманитарного знания, раскрывающего социокультурный контекст предпринимаемых действий, истоки целей и средств их достижения. Такое знание сегодня рассматривается как цель образования, называемого практико-ориентированным.

Решение задач УД [6] требует от менеджеров соблюдения этико-деонтологических принципов: справедливость, честность, объективность, взаимоуважение и взаимопонимание, доброжелательность, доверие. Справедливость – универсальное этическое понятие, которое означает меру воздаяния за некий поступок, характеризует беспристрастное решение, основанное на истине [7]. Справедливость – главный принцип в любой оценочной деятельности.

Честность – состоит в отказе от использования оценочной деятельности в целях манипулирования и принуждения. Однако здесь возникает проблема: оценка работы и потенциала профессорско-преподавательского состава осуществляется на основе норм, которых придерживается оценивающий менеджер. Последний требует соответствия аттестуемых своим представлениям. Несоответствие ведет к снижению оценок, например, по рейтингу, и тем самым профессиональному давлению на аттестуемых. Появляются закономерные вопросы: от каких норм отталкивается при оценке менеджер, являются ли эти нормы деонтологическими?

Объективность – тесно связана с двумя предыдущими принципами: именно объективность является наилучшей основой для обеспечения справедливости. В отношении честности здесь возникает риторический вопрос: могут ли существовать общепризнанные оценочные критерии, которые бы не отражали ценностных установок менеджера? Ответ очевиден – менеджер сам принимает и представляет другим свои субъективные критерии в качестве объективных, используя их для административного воздействия. В подобных случаях сомнительности как оснований оценки, так и самого оценивающего применим уже упоминавшийся тип практического знания – «фронезис». На такие ситуации традиционно ориентируется гуманитарная проблематика справедливости, законности, выбора формы управления, – ситуации, в которых проблематичными становятся добродетели лиц или оценки поступков. Именно в таких случаях требуется управленческая деонтология.

Взаимоуважение и взаимопонимание – проявляются в склонности, готовности и желании понимать ситуацию, позицию другого человека с точки зрения его ценностей. Это требует от менеджера умения обосновывать свои действия в тех случаях, когда они затрагивают материальные интересы других людей, например, при распределении премии. Уважение администрации к сотрудникам проявляется прежде всего в том, что им открыто предъявляют обоснованные на конкретный период времени оценочные суждения, на основе которых делают соответствующие административные выводы. Уважение сотрудников к администрации, в свою очередь, имеет в своей основе лояльность, которая проявляется в том, что работник, оставаясь в рамках законности, корректно и благожелательно относится к руководству.

Таким образом, общее чувство на деле выражает духовную и социальную добродетель взаимопонимания (sympathy), что составляет сущность образования [9], согласно моральной теории симпатии или врожденного морального чувства в целом.

Подчеркивая общую потребность в деонтологии, К. Вигуру считает необходимым придерживаться следующих позитивных принципов деятельности: равенство и свобода, преемственность, беспристрастность, нейтральность, уважение религиозных убеждений, уважение нравственности и «добрых нравов», бесплатность услуг, знание конечных результатов и общественная польза, делегирование полномочий, защита пользователя [3].

В развитие принципов УД мы считаем необходимым включить в их число рациональность. Этот принцип вытекает, на наш взгляд, из фундаментального вопроса: «Почему людей вообще должна заботить мораль?». Ответ состоит в том, что одни люди склонны оправдывать свои действия перед другими на рациональных основаниях, которые они не могут отклонить разумно. Эти основания – предпочтение субъектом нормативно-ценностной системы окружающего его сообщества, самоопределение субъекта относительно ценностей и норм конкретной профессиональной этики, его моральный выбор в ситуациях нравственного конфликта.

Складывается положение, когда не просто интересы человека требуют, чтобы он согласился с предложением другого человека, а этого требуют его убеждения. Таким образом, менеджеру следует обращаться не к текущим интересам, а к глубокому убеждению работника, это позволит людям развить новую моральную идентичность. Соответственно появится и новая лояльность в группе людей, образуемой добровольным, а не принудительным согласием между ними.

Рациональность гарантирует мирное разрешение нравственных конфликтов, поскольку люди готовы вести совместное обсуждение достаточно долго, что заставит их придти к согласию. Понимание рациональности может ответить на вопрос, существует ли различие между справедливостью и лояльностью или же принцип справедливости есть просто требование более широкой лояльности. Ответ на этот вопрос, по мнению Р. Рорти, кроется в различных источниках справедливости и лояльности – разум и чувства соответственно [8].

УД в целом и в образовании, в частности, должна пройти период институционализации, которая предполагает создание ее теории и концепций, обоснование категориального аппарата, определение объекта и предмета исследования и т.д. Следствием этой работы станет разработка и публикация государственных и региональных стандартов и постановлений, регулирующих деонтологические аспекты деятельности работников высшей школы; написание и издание научных публикаций, учебников и учебных пособий, позволяющих осуществлять деонтологическую подготовку управленческих кадров для вузов и других сфер национального хозяйства.

Таким образом, современный вузовский менеджмент нельзя представить вне нравственных координат. Применительно к вузу, соблюдение принципов УД способствует всестороннему формированию выпускника как творческого специалиста, умеющего решать социодеонтологические проблемы, используя для этого полученные предметные знания. Всестороннее формирование личности включает в себя нравственное воспитание, научное познание, мировоззрение, ценностную ориентацию. В умении чувствовать и применять на практике деонтологические принципы состоит мастерство преподавателя высшей школы. Образование, соответствующее своей высокой миссии, должно представлять собой «категорию жизни» с ориентацией на здравый смысл и гуманистические идеалы, а УД как гуманитарная дисциплина решает этические проблемы в образовании, сохраняющем жизнеспособность посредством реформирования в динамично развивающемся обществе.

Литература

1. Бакштановский, В. И. Прикладная этика: идея, основания, способ существования [Электронный ресурс] / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. – URL: http://ethicscenter.ru/biblio/Bakshtanovskiy_2007.pdf. – Дата доступа: 18.01.2011.

2. Бентам, И. Введение в основания нравственности и законодательства / И. Бентам. – М. : РОССПЭН, 1998. – 415 с.

3. Вигуру, К. Деонтология государственной службы / К. Вигуру. – М., 2003. – 279 с.

4. Гендер, И. Г. Идеи к философии истории человечества / И. Г. Гендер. – М. : Наука, 1977. – 703 с.

5. Логачев, В. А. Миссия как основа этического менеджмента вуза в условиях трансформации рыночной экономики / В. А. Логачев, Н. А. Жернова, Е. Е. Жернов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – № 4. – С. 170–175.

6. Окусов, А. П. Введение в юридическую деонтологию / А. П. Окусов. – Ростов-на-Дону, 1997. – 152 с.

7. Ролз, Дж. Теория справедливости / Дж. Ролз. – Новосибирск, 1995. – 534 с.

8. Рорти, Р. Справедливость как более широкая лояльность / Р. Рорти // Логос. – 2007. – № 5. – С. 54–69.

9. Тягунов, С. И. Герменевтика образования / С. И. Тягунов // Педагогика культуры. – 2005. – № 1. – С. 14–16.

Е. Н. Ишакова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» Оренбургского государственного университета
e-mail: en_ischa@mail.ru

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ И МАГИСТРОВ В ОБЛАСТИ ПРОГРАММНОЙ ИНЖЕНЕРИИ

В статье представлена технология построения модели развития компетенций бакалавров и магистров в области программной инженерии через профессиональную подготовку.

Ключевые слова: *модель развития компетенций, матрица компетенций, программная инженерия.*

Главными целевыми установками в реализации ФГОС ВПО третьего поколения являются компетенции как результат образования, как интегрирующие начала «модели» выпускника. Инженерная компетентность специалиста представляется как интегративное профессионально-личностное качество, включающее когнитивный, деятельностный и ценностный компоненты [2].

Идеи компетентностного подхода достаточно полно раскрыты в исследованиях В. И. Байденко, И. Д. Белоновской, И. А. Зимней, Н. А. Селезневой, Ю. Г. Татура, Н. С. Сахоровой, А. В. Хуторского.

К настоящему моменту разработано множество классификаций профессиональных компетенций инженера (Н. Г. Багдасарян, В. И. Байденко, В. Ф. Взятышева, В. М. Журавский, В. М. Приходько, Ю. Г. Татур, Ю. Б. Федоров).

На наш взгляд, наиболее полно специфике программной инженерии соответствует совокупность компетентностей, предложенная Р. М. Петруневой, содержащая следующие компоненты:

1) интеллектуальный, включающий информационную компетенцию, компетенции принятия решений, непрерывного образования и самообразования, профессионального роста;

2) социальный, подразумевающий наличие коммуникативной, межкультурной, межличностной компетенций;

3) профессиональный, состоящий из научных, технологических и гуманитарных компетенций [3].

Разработка компетенций бакалавров и магистров в области программной инженерии активно ведется как международным, так и российским инженерным и образовательным сообществом (С. М. Авдошин, А. М. Вендров, В. В. Липаев, Н. К. Нуриев, А. А. Терехов, С. Андриоле, П. Фриман, Б. Мейер). Результаты этих исследований отражены в соответствующих стандартах [4, 5, 8].

Исходным этапом в разработке модели развития компетенций бакалавров и магистров является построение матрицы профессиональных компетенций − таблицы, в которой для выделенного набора компонент описаны дескрипторы их уровней развития. При построении матрицы профессиональных компетенций мы исходили из опыта Европейской системы квалификаций и Международного Инженерного Альянса [6, 7].

В основу матрицы положены пять групп компетенций специалиста в сфере программной инженерии, выделенных С. М. Авдошиным [1]. В каждой группе мы определили базовые компоненты и снабдили их дескрипторами уровней. Первые три уровня отнесли к сфере бакалавриата, а четвертый – к магистратуре.

Уровни компетенций бакалавров и магистров в области программной инженерии, на наш взгляд, целесообразно выделять по следующим атрибутам будущей профессиональной деятельности: глубина требуемого знания, известность вопроса, уровень задачи, диапазон конфликтующих технических требований, степень вовлечения заинтересованных сторон, уровень конфликтующих требований, последствия деятельности.

Таким образом, была получена следующая матрица профессиональных компетенций бакалавров и магистров в области программной инженерии.

Группа А – компетенции в предметной области разрабатываемого продукта, которые предусматривают изучение принципов разработки и анализа требований к программному обеспечению (ПО) (табл. 1).

Группа В – компетенции в области управления проектом создания программного продукта, что подразумевает овладение общими знаниями по проектному менеджменту и изучение специфики проектов разработки.

Компетенции группы В:

- *В*1 – знание концепций менеджмента;
- *В*2 – планирование проектов;
- *В*3 – отслеживание выполнения проектов;
- *В*4 – управление конфигурацией ПО.

Уровни развития компетенций группы B:

Уровень 1 – способность управлять проектом, являющимся небольшой модификацией существующего или комбинированием нескольких типовых проектов.

Уровень 2 – способность управлять новым проектом по результатам анализа существующих вариантов, как правило, ранее незнакомых.

Уровень 3 – способность управлять новым проектом, учитывая требования экологии, эргономики и безопасности жизнедеятельности, работая с неформализованной экспертной информацией с разрешением возникающих противоречий.

Уровень 4 – способность управлять новым проектом, требующим креативного, а не формального технологического подхода с высокой степенью научно-технической и культурной составляющих, решающего социокультурные задачи, направленные на повышение уровня жизни, качества общества и окружающей среды.

Группа C – компетенции в области программных процессов. Компании, которые занимаются промышленной разработкой программного обеспечения, обычно ведут несколько проектов одновременно, а руководители команд разработки должны уметь организовать проектный офис для планирования и управления разделяемыми между различными проектами ресурсами: персонал, бюджет, лицензии на ПО.

Компетенции группы C:

- *C*1 – инфраструктура процесса разработки ПО;
- *C*2 – моделирование и спецификация процессов разработки ПО;
- *C*3 – анализ и контроль качества процессов разработки ПО;
- *C*4 – внедрение процессов разработки ПО.

Уровни развития компетенций группы C:

Уровень 1 – способность организовывать стандартные программные процессы с незначительными техническими конфликтами при минимуме заинтересованных сторон, без разрешения конфликтов.

Уровень 2 – способность организовывать известные классы программных процессов с достаточным количеством конфликтующих требований и заинтересованных сторон. Последствия процессов не долгосрочны, касаются экологии, эргономики, безопасности жизнедеятельности.

Уровень 3 – способность организовывать редкие или уникальные программные процессы, требующие построения новых моделей и креативного подхода с учетом множественных конфликтующих технических требований и интересов сторон, которые не могут самостоятельно их сформулировать. Последствия процессов лежат в правовом и экономическом контекстах и могут быть долгосрочными.

Уровень 4 – к характеристикам 3 уровня добавляется способность выделять все заинтересованные стороны программного процесса с учетом долгосрочных и широкомасштабных последствий в сложных социокультурных контекстах.

Группа D – компетенции в области персонала, участвующего в разработке ПО. Данная область предполагает освоение предметов, связанных с задачей образования команд: психология управления командой, конфликтология, лидерство и другие вопросы формирования эффективной команды, создающей качественный программный продукт индустриальными методами.

Компетенции группы D:

- *D*1 – формальная и неформальная коммуникация;
- *D*2 – кадровое обеспечение проекта;

Таблица 1

Компетенции в области программного продукта

Компетенции в предметной области разрабатываемого ПО (группы *A*)	
Элементы группы (A_i)	*A*1 – моделирование и анализ ПО
	*A*2 – проектирование программного обеспечения
	*A*3 – эволюция программного обеспечения
	*A*4 – качество программного обеспечения
Уровни развития компетенций	Уровень 1 – способность модифицировать уже существующее типовое ПО
	Уровень 2 – способность разрабатывать типовое ПО, технические требования которого могут конфликтовать, учитывая удобство ПО для пользования, его экологичность и безопасность
	Уровень 3 – способность разрабатывать новое и нетипичное ПО. Повышается возможная степень конфликтов интересов заинтересованных сторон. Последствия внедрения ПО, его эксплуатации и утилизации рассматриваются в правовом и экономическом контексте
	Уровень 4 – способность разрабатывать новое и нетипичное ПО с учетом социокультурного контекста в уникальных и сложных ситуациях, когда заинтересованных сторон много, причем они не всегда могут самостоятельно сформулировать собственные требования.

- *D*3 – управление совещаниями и разрешение конфликтов;

- *D*4 – формирование и мотивация команды.

Уровни развития компетенций группы D:

Уровень 1 – способность самоуправления в команде с ориентацией на цели и задачи, а не на нормы и правила.

Уровень 2 – способность руководить технологически организованными работами и получать качественный результат, обеспечивая работы технологическими формами. Требования к лидерству несущественны.

Уровень 3 – способность управлять технологически организованными работами в ситуациях развития, когда динамично изменяются решаемые задачи, партнеры, заказчики и т.д. Владение основами управления и развития персонала, включая его квалиметрию, умение работать с профстандартами. Требования к лидерству имеют профессиональный характер.

Уровень 4 – способность к стратегическому управлению и принятию решений в режиме текущего функционирования. Способность вести кадровое обеспечение в режиме развития, т.е. подбирать персонал на новые места, параллельно описывая требования к ним, а также организовывать программы переподготовки с возможной существенной сменой специализации. Наличие ярко выраженных лидерских качеств.

Группа Е – область компетенции «четырех “П”»: продукт, проект, процессы, персонал. Здесь требуется знание лучших практик, методов и инструментальных средств разработки программного обеспечения.

Компетенции группы Е:

- *Е*1 – Технологии и средства разработки ПО;
- *Е*2 – Формальные методы разработки ПО;
- *Е*3 – Инженерные основы ПО;
- *Е*4 – Верификация и аттестация ПО.

Уровни развития компетенций группы Е:

Уровень 1 – способность определять степень пригодности набора инструментов и технологий для решения задачи.

Уровень 2 – способность анализа новых инструментов и технологий в области программной инженерии и составления персонального «арсенала» таких инструментов.

Уровень 3 – способность анализировать новинки в области программной инженерии на их применимость для решения своих задач и формулировать требования на более эффективные инструменты и технологии.

Уровень 4 – способность разрабатывать не только инженерные решения в области программного обеспечения, но и технологии и инструментарий для их создания.

Для каждой из перечисленных компетенций можно выделить актуальный и целевой уровень развития и представить их в виде лепестковой модели (рис. 1). Актуальный уровень развития компетенций образует индивидуальный профиль студента.

Рис. 1. Модель развития профессиональных компетенций бакалавров и магистров в области программной инженерии

Данная модель описывает зону развития компетенций бакалавров и магистров в области программной инженерии через профессиональную подготовку. Построенная модель обладает следующими основными свойствами: адекватность реальности, динамичность, консервативность, прогностичность, гибкость, адаптивность и модифицируемость.

В заключение отметим преимущества реализации профессиональной подготовки магистров и бакалавров в области программной инженерии, основанной на предложенной модели развития профессиональных компетенций:

- возможность объективно и четко формулировать цели и задачи профессиональной подготовки;
- повышение эффективности учебного процесса и упрощение системы менеджмента образования;
- построение индивидуальных траекторий обучения на основе персональных профилей студентов;
- объединение усилий науки, бизнеса и образования в подготовке востребованных и конкурентоспособных программных инженеров;
- повышение уровня готовности выпускников к будущей профессиональной деятельности;
- интеграция отечественной высшей школы в мировое образовательное пространство за счет согласования международных и российских профессиональных и образовательных стандартов;
- наличие объективных критериев качества профессиональной подготовки будущих программных инженеров на основе выделенных дескрипторов уровней компетенций.

Литература

1. Авдошин, С. М. От инженерии программного обеспечения до управления софтверной компанией / С. М.Авдошин // Ученый совет. – 2007.– № 10. – С. 44–46.

2. Белоновская, И. Д. Инженерная компетентность специалиста: теория и практика формирования / И. Д. Белоновска. – М. : Дом педагогики, 2005. – 241 с.

3. Петрунева, Р. М. Модель специалиста-инженера: от деятельности к компетентности : монография / Р. М. Петрунева. – Волгоград : Политехник, 2007. – 143 с.

4. Профессиональные стандарты в области информационных технологий [Электронный ресурс]. – М. : АПКИТ, 2008. – URL: http://apkit.ru/committees/education/meetings/standarts.php. – Дата доступа: 25.01.2011.

5. Рекомендации по преподаванию программной инженерии и информатики в университетах / пер. с англ. В. Л. Павлова, А. А. Терехова, А. Н. Терехова. – М. : ИНТУИТ.РУ «Интернет-Университет Информационных технологий», 2007. – 462 с.

6. Competence of Professional Engineers / EUR ING. A FEANI contribution [Electronic resource]. – URL: http://www.feani.org/Documents/Feani%20Comp%E9tence%202005%20as%20of%20April%202005.pdf. – Access date: 25.01.2011.

7. Graduate Attributes and Professional Competencies Paper. Ver 2–18 June 2009. International Engineering Alliance [Electronic resource]. – http://www.washingtonaccord.org/IEA-Grad-Attr-Prof-Competencies-v2.pdf. – Access date: 25.01.2011.

8. Guide to the Software Engineering Body of Knowledge (SWEBOK), IEEE 2004 Version [Electronic resource]. – URL: http://www.computer.org/portal/web/swebok. – Access date: 25.01.2011.

Р. Р. Ахметов, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансовый менеджмент» Казанского государственного финансово-экономического института
e-mail: rust-ar@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ КОНЪЮНКТУРЫ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

В статье излагаются теоретические подходы к анализу текущей и циклической конъюнктуры финансовых рынков и предлагается методика её оценки. Изучение финансовой конъюнктуры рассматривается как необходимый этап оценки циклического состояния экономики и уровня финансовой устойчивости. Предложена методика, основанная на двух группах показателей: макроэкономического уровня и состояния денежно-кредитного рынка. Рассмотрены пути влияния денежного рынка на финансовую конъюнктуру.

Ключевые слова: *финансовые рынки, экономическая и финансовая конъюнктура, государственный долг, бюджет правительства, золотовалютные резервы, денежная масса, денежный мультипликатор, денежное предложение, циклические особенности экономики.*

Особенности развития финансовых рынков и финансовой системы государства тесно связаны с состоянием экономической конъюнктуры, которая, в свою очередь, находится в зависимости от циклического развития экономики. Основная цель исследования финансовой конъюнктуры – прогнозное использование результатов анализа состояния финансовой системы государства, регионов и финансовых рынков. Практическая целевая направленность не исключает и научно-теоретического значения, заключающегося в том, что оценка текущей финансовой (и общеэкономической) конъюнктуры производится для определения фазы цикла воспроизводства, на котором находится экономика страны и мира, выявление текущих циклических особенностей и определение специфики процессов, происходящих на глобальном финансовом уровне.

Следует выделить ещё одну сторону необходимости изучения финансовой конъюнктуры. Конъюнктурные колебания лежат в основе уровня финансовой устойчивости и являются основным признаком проявления неустойчивости финансового рынка на всех его уровнях. Изучение конъюнктуры и систематизация методики её анализа является важнейшим инструментарием оценки степени текущей устойчивости финансового рынка и всей финансовой системы. Н. Кондратьев пишет: «Не следует забывать, что реально мы имели единый динамический процесс народно-хозяйственной жизни, и лишь в процессе научного анализа мы можем разложить его на необратимые тенденции и обратимые колебательные процессы. Но сказанное не означает, что эти обратимые процессы не могут быть объектами специального изучения». [1, с.74–75]

Финансовая конъюнктура (конъюнктура финансовых рынков) является важнейшим атрибутом формирования и развития любого рынка. Деньги, являясь неотъемлемым элементом рыночного хозяйства, оказывают существенное и постоянное воздействие на состояние конъюнктуры и экономический цикл. В то же время рынки денег и капиталов усиливают свойственные рынку элементы неустойчивости и риска, что служит причиной серьёзных нарушений, часто принимающих взрывной, кумулятивный характер и чреватых опасными последствиями. Под этими последствиями подразумеваются, прежде всего, финансовые кризисы, проблема которых стоит сейчас в мире даже острее, чем классических воспроизводственных рецессий. Адекватный учёт этих особенностей в исследовании конъюнктуры необходим и возможен лишь на базе уяснения тех закономерностей ее развития, которые характерны для любого рынка.

Методика анализа и оценки финансовой конъюнктуры определяется, во-первых, структурой самого финансового рынка, во-вторых, значением и ролью отдельных сегментов рынка и его структурных и институциональных образований в экономическом развитии. Мы предлагаем структуру показателей оценки конъюнктуры финансовых рынков, в соответствии с которой выделяются два оценочных блока: I – показатели макрофинансовой конъюнктуры, II – показатели собственно финансовых рынков, состоящие из двух подгрупп: показателей денежно-кредитного и показателей фондового рынка.

Особое место для представления о финансовом положении национального хозяйства имеет макроэкономическая финансовая конъюнктура, под которой понимается группа показателей, характеризующих финансовую состоятельность государства в целом. К ним относятся, прежде всего, государственный долг и государственный (правительственный) бюджет.

Роль бюджета и, говоря шире, централизованных средств финансовой системы, определяется

тем, что они являются неотъемлемым и очень важным элементом финансовой системы страны в целом. Особенно значительна их роль в регионах РФ, где финансово-рыночная инфраструктура развита слабо. Однако при оценке рыночной конъюнктуры важно не состояние централизованных ресурсов само по себе, а их влияние на состояние децентрализованных средств, которые лежат в основе рыночных, то есть являются источником ресурсов финансового рынка. Другими словами, необходимо оценивать параметры и показатели деятельности государства (правительства) на открытом рынке. Оценка государственного долга производится по показателю размера самого долга и его соотношению с другими важными макроэкономическими показателями.

Бюджет правительства оценивается, прежде всего, по размеру его дефицита и доле дефицита в общих доходах, в ВВП и других макроэкономических показателях. Теоретически безопасным, с точки зрения устойчивости национальной экономики, считается бюджетный дефицит, не превышающий 4% ВВП страны. В странах Евросоюза это условие является обязательным для всех стран-членов и государств, собирающихся ими стать. Поддержание 3%-ного по отношению к ВВП уровня бюджетного дефицита является требованием для стран еврозоны. В ходе последнего кризиса с проблемами превышения нормы бюджетного дефицита и чрезмерного государственного долга столкнулся ряд европейских стран: Исландия, Греция, Ирландия и некоторые другие (см. табл. 1). Ситуация усугубилась, когда предпринятые меры по стимулированию экономики привели к росту дефицита бюджета и государственного долга практически во всех странах.

Особенно сильно этот контраст проявился на примере роста долга правительств. При критическом значении в 60% от ВВП страны у большинства правительств долг значительно превышал этот показатель.

Финансовый рынок – это, прежде всего, денежный рынок, поэтому его анализ и оценка основаны на методологии денежного анализа. Мы различаем две категории показателей, описывающих денежно-кредитный рынок: показатели денежного обращения и показатели банковской статистики. К первой группе относятся денежные агрегаты, денежная база, денежный мультипликатор. Группа показателей банковских (денежно-кредитных) показателей охватывает большое число различных индикаторов и коэффициентов, так как отражает всё многообразие состояния банковского рынка. В основе этой группы лежат ставки рынка межбанковских кредитов, динамика остатков средств на банковских счетах и на корреспондентских счетах банков, уровень проблемных кредитов.

Рассмотрим динамику денежных параметров России (см. табл. 2). В ходе исследования нами были проанализированы изменения данных за девять лет (2001–2009 гг.). В наибольшей степени выросли валовые валютные резервы страны – за 7 докризисных лет (2001–2007) почти в 24,5 раза (на 2340%). Близкими к ним, но более равномерными темпами росли денежная база и денежная масса в стране. Наименьшую равномерность демонстрировали остатки средств коммерческих банков на корсчетах в ЦБ РФ. Все отмеченные явления имеют свои объяснения с точки зрения финансовой конъюнктуры.

Рост золотовалютных резервов – факт общеизвестный и неоднократно описывался в литера-

Таблица 1

Финансовый баланс [бюджетный профицит (+) или дефицит (-)] и государственный долг, в процентах от ВВП

	2006		2007		2008		2009		2010	
	Фин. баланс (1)	Гос. долг (2)	(1)	(2)	(1)	(2)	(1)	(2)	(1)	(2)
Германия	- 1,6	69,3	0,3	65,3	0,1	69,4	- 3,0	76,5	- 4,0	79,9
Греция	- 3,9	108,5	- 5,4	104,6	- 7,8	105,6	-13,7	120,2	- 8,3	129,2
Исландия	6,3	57,4	5,4	53,3	-13,5	102,4	- 9,9	119,5	- 6,3	124,9
Ирландия	2,9	29,4	0,0	28,9	- 7,3	49,4	-14,2	72,7	-32,3	104,9
Италия	- 3,3	117,2	- 1,5	112,7	- 2,7	115,1	- 5,2	127,7	- 5,0	131,3
Япония	- 1,6	172,2	- 2,4	167,1	- 2,1	173,9	- 7,1	192,8	- 7,7	198,4
Ю. Корея	3,9	27,7	4,7	27,9	3,0	29,6	0,0	32,6	1,6	33,2
Великобритания	- 2,7	46,1	- 2,8	47,2	- 4,8	57,0	-11,0	72,4	- 9,6	81,3
США	- 2,2	60,9	- 2,9	62,0	- 6,3	71,1	-11,3	84,4	-10,5	92,8
Еврозона	- 1,3	74,3	- 0,6	70,9	- 2,0	76,0	- 6,2	86,3	- 6,3	91,6
Все страны ОЭСР	- 1,2	74,5	- 1,3	72,9	- 3,3	79,1	- 7,9	90,6	- 6,1	96,9

Источник: OECD Economic Outlook. Vol. 2010/2. – No. 88 – OECD, 2010. – URL: http://www.oecd.org

туре. Рост объёма экспорта, вызванный резким падением курса рубля в ходе кризиса 1998 г., привёл к увеличению поступлений иностранной валюты на счета Центрального Банка от экспортёров. Действительно, главными факторами быстрого роста резервов явились девальвация национальной валюты в ходе кризиса и рост мировых цен на сырьё. Однако были и неконъюнктурные факторы увеличения объёма резервов: необходимость обслуживания внешнего государственного долга, обеспечение импорта, формирование сбережений. Вместе с тем рост резервов был необходимостью, так как к 1997–1998 гг. он был чрезвычайно низким: до кризиса их объём составил 24 млрд.долл., после кризиса – 9 млрд. долл.

В 2007 г. и начале 2008 г. валютные резервы страны держались на максимальном уровне, достигнув на 1.01.08 478,8 млрд. долл. Развитие последнего кризиса подтвердило стратегическое значение валютных резервов Центрального Банка страны. За 2008 год резервы сократились на 28 миллиардов долларов, составив в декабре 450,9 млрд.долл. За последние 5 месяцев 2008 г. на помощь коммерческим банкам из резервов было выделено 150 млрд. долл. Тем не менее ЦБ РФ старается не допускать значительного снижения резервов, которые на середину апреля 2010 года насчитывали 447 млрд. долл.

Рассмотрение темпов роста, сгруппированных по периодам (см. табл. 3), позволяет выявить не только конъюнктурный, но и циклический характер экономических показателей. Динамика денежной массы коррелирует с объёмом валового продукта: и тот, и другой показатели испытали резкое снижение в период последнего кризиса. Равномерность и постепенность роста денежной базы и денежной массы (примерно на 40% в год) объясняется тем, что это фактически нерыночные элементы. Однако проблема заключается здесь в том, как влияет динамика и темпы роста денег и денежного обращения на конъюнктуру финансовых рынков.

Можно, на наш взгляд, выделить несколько линий влияния денежной массы на финансовую конъюнктуру. Это, во-первых, общая динамика финансовой и макроэкономической конъюнкту-

Таблица 2

Ежегодные темпы роста основных денежных агрегатов и ключевых макроэкономических показателей РФ в 2001–2009 гг., в %.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Денежная масса, М2	39,7	32,4	50,5	35,8	38,6	48,8	47,5	1,7	16,3
ВВП	5,1	4,7	7,3	7,4	6,4	7,0	8,1	5,6	- 8,5
Золотовалютные резервы	124,0	47,6	15,9	61,0	62,0	46,3	66,8	57,3	- 10,7
Инвестиции в основной капитал	10,0	2,8	12,5	10,9	10,7	13,0	40,2	31,7	-18,4
Индекс потребительских цен	18,8	15,1	12,0	11,7	10,9	8,2	11,9	13,3	8,8

Расчёты автора по данным: «Эксперт», 1999–2006 гг. – URL: www.cbr.ru – официальный интернет-сайт Банка России, материалы Росгосстата – URL: www.rosstat.ru

Таблица 3

Среднегодовые темпы роста основных макроэкономических параметров РФ по подпериодам 2000-х гг., в процентах

	2001–2003	2004–2006	2007–2009
Денежная масса, М2	40,7	41,0	20,4
ВВП	5,7	7,3	1,5
Золотовалютные резервы	56,5	56,3	32,8
Инвестиции в основной капитал	8,35	11,5	14,65
Индекс потребительских цен	15,3	10,2	11,3

Расчёты автора по данным табл. 2

ры. При этом ключевое значение имеет не столько дороговизна или дешевизна денег, сколько масштабы насыщения ими экономики в целом и, в частности, отдельных секторов экономики.

Воздействие уровня насыщенности каналов обращения денежной массой на финансовую конъюнктуру и развитие финансовых рынков очевидно: рост денежной массы оказывает положительное влияние на общее состояние экономики, в том числе через улучшение качества и активизацию денежных расчётов предприятий, через рост потребления, как личного, так и государственного. Но это – косвенные каналы. Состояние денежного обращения оказывает и прямое влияние на состояние и конъюнктуру денежных и финансовых рынков. Это влияние реализуется не столько через объёмы рынков, сколько через стабилизацию ценовых и объёмных колебаний.

Теоретически в основе воздействия лежит денежный мультипликатор. Многократно проходя через банковскую систему, денежное предложение увеличивается. Это способствует росту инвестиций и производства. Но для финансовых рынков главный эффект – в самом приросте денежной массы и соответствующем возрастании цен на финансовых рынках. По утверждению министра финансов А. Кудрина, денежный (или кредитный) мультипликатор равен в России примерно трём. [2] Это значит, что каждый рубль, выпущенный в обращение монетарными властями, порождает ещё 3 рубля, созданные мультипликатором. В развитых странах мультипликатор намного выше – до 10. Такой разрыв связан с тем, что долгие годы рубль не обладал свойством быть надёжным средством сбережения. Однако высокий размер мультипликатора кроет в себе и опасность – велика вероятность чрезмерного разогрева экономики и образования новых финансовых «пузырей»: кредит расширяется быстрее, чем увеличивается спрос. Это свойство проявилось во время последнего кризиса, когда мультипликаторы обвалились из-за падения доверия и спроса.

Очевидность и неизбежность зависимости финансовой конъюнктуры от денежной политики была отражена ещё в монетарных теориях перенакопления (Р. Хоутри, К. Виксель). За 40-летие – с 1950-х по 1980-е годы взаимосвязь между конъюнктурой фондового рынка имела хорошее подтверждение на фондовом рынке США. Исследование зависимости между ставкой процента ФРС и ценами на акции дало следующий результат. Доходность индекса S&P 500 после изменения ставки ФРС начинала меняться в период от 3-х до 12 месяцев. При этом следовавший за увеличением ставки рост доходности на рынке акций был значительно меньше, чем в среднем, когда же ставка сокращалась, снижение доходности акций было гораздо выше, чем в среднем. С 1955г. совокупная доходность по акциям составляла 7% за последующие 12 месяцев в 92-х случаях возрастания ставки ФРС и почти 18% – 0 в 85 случаях сокращения ставки [3, с. 154]. Дж. Сигел даже предлагает инвесторам стратегию, которая работала все эти годы: «покупать и держать акции при улучшении кредитных условий денежными властями и продавать акции при ужесточении этих условий» [3, с. 153].

В дальнейшем выясняется, что тенденция, работавшая в 50–80-е годы, не работала в 1990-е. Возможно, финансовое сообщество просто приспособилось к политике ФРС в результате наблюдений и ожиданий, и уже могло просчитывать её краткосрочное влияние. Но могла быть, на наш взгляд, и другая причина. Если американские денежные власти действуют оптимально с точки зрения стабилизации экономики, то рынок должен реагировать в равной степени позитивно и на сужение, и на расширение изменений денежно-кредитных условий, поскольку эти действия поддерживают устойчивый рост и держат под контролем инфляцию. Но если политика ФРС неадекватна ситуации в экономике, то рынок реагирует снижением рыночных ставок и в случае расширительной, и в случае ограничительной политики. Таким образом, стратегия инвесторов на рынке акций становится более сложной. Рынок откликается не на увеличение или сокращение ставок процента как таковых, а на то, соответствуют ли изменения в монетарной политике реальным экономическим условиям или нет.

Здесь можно провести определённую связь с циклическим развитием и с устойчивостью финансовых рынков. Во-первых, рынок акций настолько обеспечивается ликвидностью центрального банка, что акционеры будут согласны на тот невысокий уровень инфляции, которая сопровождает подобную монетарную политику. Во-вторых, «связывание» денег, применяемое для оказания давления на товарные цены, приводит к негативным последствиям на фондовом рынке в виде падения курсов акций.

Важнейшим симптомом проявления изменчивости финансовой конъюнктуры является динамика цен на финансовые активы. И если на кредитно-денежном рынке есть ряд других характеристик и симптомов кризиса (объёмы кредитов и депозитов, банкротства банков и др.), то на фондовом рынке динамика цен (в меньшей степени – объёмы торгов) – практически основной показатель конъюнктурных изменений.

Крах финансового пузыря в 2000–2001 гг., затем в 2007–2008 гг. явился ещё одним подтверждением того, что автономность финансовых рынков ограничена и носит в основе своей «фиктивный» характер. «Фиктивность» здесь понима-

ется в политэкономическом смысле: как отчуждённость от материально-вещественной основы, иррациональность цены с точки зрения затратно-стоимостной основы. В силу сказанного ценовая динамика в разных секторах финансового рынка практически никогда не бывает полностью синхронной. Анализ финансовой конъюнктуры помогает оценить степень текущей устойчивости финансовых рынков и связь с циклической природой воспроизводства.

Литература

1. Кондратьев, Н. Д. Проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. – М. : Экономика, 1989.

2. Лекция А. Л. Кудрина в АНХ при Правительстве РФ, 25 декабря 2009 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.slon.ru/

3. Stocks for the Long run. By Jeremy J. Siegel, McGraw-Hill, 2-nd edition, N-Y., 1998.

4. Клинов, В. Экономическая конъюнктура. Факторы и механизмы формирования : учебное пособие / В. Клинов. – М. : Экономика, 2005.

5. Аникин, А. В. История финансовых потрясений. Российский кризис в свете мирового опыта / А. В. Аникин. Изд-е 2-е. – М. : Олимп-бизнес, 2002.

М. Н. Берлизов, заместитель генерального директора по строительству
ОАО «УК Эко-Система», г. Москва
e-mail: mberlizow@rambler.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ УЛУЧШЕНИЯ СТАВОК ЗАИМСТВОВАНИЯ ДЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

Статья посвящена проблеме формирования оптимальной структуры капитала инновационных компаний. Особенностью высокотехнологичных и инновационных компаний является высокая доля нематериальных активов в общей сумме активов. Проанализировав зависимость стоимости заемного капитала и удельного веса нематериальных активов компаний, автор сделал вывод о том, что ставки купона по облигациям, выпущенным высокотехнологичными инновационными компаниями, значительно превышают ставки заимствований компаний аналогичного размера, но характеризующихся низкой долей нематериальных активов.

Ключевые слова: *структура капитала, теория Модильяни – Миллера, нематериальные активы, инновационные компании, стоимость заемного капитала.*

Формирование оптимальной структуры капитала, т.е. установление наиболее выгодного соотношения между собственными и заемными источниками финансирования, представляет собой «королевскую проблему» (das Konigsproblem) финансового менеджмента. Учитывая современные условия финансирования компаний, данный факт обусловливает актуальность темы научной статьи. Неудивительно, что ее решению посвящены работы наиболее авторитетных ученых-финансистов, прежде всего – лауреатов Нобелевской премии Мертона Миллера и Франко Модильяни. Эти ученые сделали парадоксальный вывод о том, что в условиях совершенного рынка, при отсутствии налогов и транзакционных издержек и при наличии равного доступа предприятий и физических лиц к кредитным ресурсам, структура капитала не оказывает влияния на его цену. Обоснование этого заключения состоит в следующем: по мере роста доли заемного финансирования, увеличивается эффект финансового рычага, то есть возрастает финансовый риск предприятия. Соответственно растет цена капитала предприятия и все преимущества заемного финансирования сводятся к нулю. В условиях эффективного рынка никто не мешает акционерам предприятия самим взять ссуду в банке и купить на полученные деньги новые акции. Им нет смысла перепоручать эту работу менеджерам предприятия, от которых требуется совсем другое – максимально эффективно инвестировать предоставляемый им капитал [2].

Таким образом, сама по себе структура капитала не оказывает влияния на его цену, поэтому в данной сфере менеджерам не следует искать возможности увеличения стоимости предприятия, они должны сосредоточиться на эффективном управлении активами. Однако та же самая мировая практика показывает, что руководители большинства предприятий все-таки уделяют значительное внимание оптимизации структуры капитала, более того, решение этой задачи составляет одну из основных функций финансового менеджмента. Данный парадокс также имеет свое рациональное объяснение: реальные экономические условия далеки от тех идеальных предпосылок, которые были заложены Модильяни и Миллером в основу своих доказательств. Пока еще нет абсолютно эффективных рынков, существуют и транзакционные издержки и налоги, а физические лица имеют более ограниченный доступ к кредитным ресурсам, чем предприятия. Поэтому оптимизация структуры капитала вполне может принести предприятию реальное снижение его цены и сделать собственников предприятия богаче [1]. Одним из важнейших факторов данного эффекта является возможность отнесения процентов за кредит на себестоимость, иными словами – исключение этих сумм из величины базы обложения налогом на прибыль. Дивиденды по акциям выплачиваются из чистой прибыли, то есть они не предоставляют предприятию и его собственникам подобной «налоговой защиты».

Следовательно, расширение доли заемного финансирования в разумных пределах может приводить к снижению общей цены привлекаемого капитала. Определение конкретной величины этих пределов, то есть выработка целевой структуры капитала, наиболее выгодной для данного предприятия, и является одной из важнейших задач финансового менеджмента. Для ее успешного решения необходимо усвоить принципы оценки отдельных составляющих совокупного капитала предприятия.

Последние годы развития экономики России сделали доступными для предприятий не только традиционно используемые ими кредиты банков, но и многочисленные альтернативные способы

финансирования хозяйственной деятельности предприятия. С развитием фондового рынка России все большее количество предприятий начинают использовать выпуск долговых ценных бумаг для привлечения финансовых ресурсов на приемлемых условиях. Высокими темпами растет число и объем публичных размещений акций крупных российских компаний на фондовом рынке, предприятия все активнее используют лизинг. Развиваются иные, ранее редко используемые, инструменты финансирования хозяйственной деятельности предприятий (например, облигационные заимствования, факторинговые операции и сделки РЕПО).

В таком многообразии источников финансирования предприятия начинают задумываться о разработке эффективной политики в области формирования пассивов. Становятся востребованными методики и инструментарий оптимизации структуры источников финансирования хозяйственной деятельности.

Традиционно используемыми методами оптимизации структуры источников финансирования являются:

1) метод на основе минимизации средневзвешенной стоимости капитала (WACC);

2) метод на основе минимизации финансового риска предприятия [4].

Оба упомянутых выше метода оптимизации структуры источников финансирования хозяйственной деятельности предприятия имеют одну особенность. Они анализируют лишь два из трех элементов (издержки и преимущества), составляющих алгоритм выбора отечественными предприятиями источников финансирования, не уделяя внимания третьему элементу (ограничениям источника). На наш взгляд, для устранения данного недостатка необходимо сформулировать альтернативный метод оптимизации структуры источников финансирования хозяйственной деятельности, который уделял бы внимание ограничениям, присущим каждому из источников финансирования. В качестве критерия оптимизации в рамках данного метода выступает степень раскрытия информации о предприятии инвесторам.

В свете вышеизложенной ситуации, можно утверждать, что процесс оптимизации структуры источников финансирования хозяйственной деятельности предприятия, а значит и его методический аппарат, должен подразумевать не только сравнение и выбор источников финансирования хозяйственной деятельности среди доступных предприятию на текущем этапе его развития, но и постоянное расширение круга доступных источников [5].

Точной формулы, с помощью которой можно было бы определить оптимальную структуру капитала, не существует, но любое разумное решение должно учитывать четыре аспекта проблемы.

• Объем налоговых платежей. Компания должна быть уверена в стабильном потоке прибылей на период обращения долговых обязательств, чтобы рассчитывать на достижение чистой экономии на налогах за счет займов. Если компания имеет мало шансов получать прибыли достаточные, чтобы воспользоваться преимуществами налоговой защиты процентных платежей, то результатом заимствований может стать отрицательная чистая экономия на налогах.

• Деловой риск. При прочих равных условиях вероятность возникновения финансовых трудностей и масштаб связанных с ними издержек выше для компаний с высоким деловым риском. Сочетание высокого делового и значительного финансового рисков является крайне неразумным, и на практике большинство рисковых проектов финансируется за счет собственного капитала.

• Качество активов. Издержки конфликта интересов и вероятность финансовых трудностей выше у тех компаний, стоимость которых в значительной мере зависит от перспектив роста или стоимости нематериальных активов. Любой кредитор прекрасно понимает, что земля и недвижимость – несравнимо более надежное обеспечение долга, чем зарегистрированный товарный знак или уникальные знания. Поэтому объем займов фирм с повышенной долей рисковых нематериальных активов значительно меньше объемов займов фирм с большой долей надежных фиксированных активов.

• Доступность финансирования.

Важной составляющей стратегии финансирования является проблема подготовки и адекватного доведения до инвесторов информации о текущем состоянии, тактических и стратегических планах организации, которая способна повлиять на кредитный рейтинг компании и ее рыночную стоимость [3].

Обратим внимание на такой критерий, как качество активов. Нематериальные активы представляют собой вложение денежных средств предприятия (его затраты) в нематериальные объекты, используемые в течение долгосрочного периода в хозяйственной деятельности и приносящие доход. Таким образом, нематериальные активы – это стоимость объектов промышленной и интеллектуальной собственности и иных имущественных прав. К нематериальным активам относятся права пользования земельными участками, природными ресурсами, патенты, лицензии, ноу-хау, программное обеспечение, авторские права, монопольные права и привилегии (включая права на изобретения, патент, лицензию на определенные виды деятельности, промышленные образцы, модели, использование художественно-конструкторских решений), организационные расходы (включая плату за государственную регистрацию предприятия, брокерское

место и т.п.), торговые марки, товарные и фирменные знаки, цена фирмы. Нематериальные активы по характеру применения похожи на основные средства. Они используются длительное время, приносят прибыль и с течением времени большая их часть теряет свою стоимость. Особенностью нематериальных активов является отсутствие материально-вещественной структуры, сложность определения стоимости, неясность при установлении прибыли от их применения.

Особенностью высокотехнологичных и инновационных компаний является высокая доля нематериальных активов в общей сумме активов. Например, в капитале некоторых компаний доля нематериальных активов составляет больше 90 процентов [6].

Попытаемся проследить зависимость стоимости заемного капитала и размера удельного веса нематериальных активов компаний. Ниже представлен анализ купонных ставок облигаций небольших компаний с разной долей нематериальных активов, выпущенных не позже 2007 года (табл. 1).

Из таблицы 1 возможно сделать вывод о том, что ставки купона по облигациям, выпущенным высокотехнологичными инновационными компаниями, значительно превышают ставки заимствований компаний аналогичного размера, но характеризующихся высокой долей нематериальных активов. Зачастую это необоснованно.

Таблица 1

Зависимость купонных ставок от доли нематериальных активов

Компания	Ставка купона
Компании со значительным удельным весом НМА:	
Нейтрон, 1	ст. реф. + 3%
Эгида – 1	17,3%
Сигма, 1	20%
Апекс, 2	25%
Энергосберегающие ресуры, 1	17%
Бука, 1	18%
Компании с небольшим удельным весом НМА:	
Севкабельфинанс,1	13%
Искитцемент-1	13,2%
Адамант-Финанс-2	11,6%

В настоящее время в стране имеются значительные фундаментальные и технологические заделы, уникальная научно-производственная база и высококвалифицированные кадры. В то же время крайне слаба ориентация инновационного потенциала на его коммерческую реализацию. По официальным данным, в целом по промышленности лишь 5 процентов организаций самостоятельно занимаются исследованиями и разработками.

С этой целью возможно осуществление некоторых мер, способных уменьшить стоимость заемных средств для инновационных компаний.

Созданным по всей стране центрам содействия инновациям целесообразно включать в число выполняемых ими функций следующие:

• Обеспечение эффективного взаимодействия с существующими и вновь создаваемыми промышленными инновационно-технологическими центрами и технопарками;

• Модернизация и расширение материально-технической базы для улучшения условий функционирования и развития многопрофильных и специализированных инновационно-технологических центров за счет предоставления широкой номенклатуры услуг, в том числе:

1) Предоставление научного и организационно-технического оборудования;

2) Консультации по вопросам охраны интеллектуальной собственности;

3) Проведение семинаров, оказание информационных и консультационных услуг;

4) Подготовка web-сервера для каждого инновационно-технологического центра;

5) Содействие поиску потенциальных инвесторов, в том числе предоставления обеспечения и поручительства по кредитам и облигациям;

6) Предоставление помещений.

Необходимо создание и развитие системы коммерческих форм взаимодействия науки и производства.

Литература

1. Harris, M. The Theory of Capital Structure / M. Harris, A. Raviv // Journal of Finance. – 1991. –Vol. 46. Iss. 1. – P. 297–355.

2. Myers, S. The Capital Structure Puzzle / S. Myers // Journal of Finance. – 1984. – Vol. 39. Iss. 3. – P. 575–592.

3. Noe, T. Corporate Financing: An Artificial Agent-based Analysis / T. Noe, M. Rebello, J. Wang // Journal of Finance. – 2003. – Vol. 58., Iss. 3. – P. 943 –973.

4. Jensen, M. C. Theory of the Firm: Managerial Behaviour, Agency Costs and Ownership Structure / M. C. Jensen, W. H. Meckling // Journal of Financial Economics. – 1976. – Vol. 3. Iss. 2. – P. 333–373.

5. Triantis, A. Interactions of Corporate Financing and Investment Decisions: A Dynamic Framework / A. Triantis, D. Mauer // Journal of Finance. 1994. Vol. 49. Iss. 4. P. 1253–1277.

6. Шамина, А. В. Выбор оптимальной формы финансирования компании / А. В. Шамина // Финансовый Директор. – 2007. – № 4. – С. 10.

А. В. Еремякин, кандидат экономических наук, декан факультета «Менеджмент» Оренбургского государственного института менеджмента

О. В. Матушкина, преподаватель кафедры «Финансы и кредит» Оренбургского государственного аграрного университета
e-mail: olga-mt@list.ru

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

В статье рассматриваются основные проблемы страхования сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой в регионах России. Проводится анализ причин низкой эффективности данного вида страхования.

Ключевые слова: *страхование сельскохозяйственных рисков, риск, страхование посевов, страховой рынок.*

Популяризация страхования сельского хозяйства – один из самых сложных, но необходимых элементов перехода к стабильной экономике в сельскохозяйственном производстве. Международная практика развития сельского хозяйства свидетельствует, что без государственной поддержки оно развиваться не может. В связи с этим повышение эффективности страхования сельскохозяйственных рисков в регионах РФ является важной задачей в настоящее время.

Современный финансовый кризис привел к сокращению финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей, что требует поиска путей повышения эффективности сельскохозяйственного страхования, в том числе основанных на государственном субсидировании.

Актуальность данной проблематики приобретает особую важность, поскольку одним из аспектов участия в сфере международных отношений является ожидаемое вступление России в ВТО. Существующая финансовая поддержка сельскохозяйственной отрасли в значительной степени представлена льготным кредитованием и субсидированием части премий в области страхования урожая, что является недостаточной защитой от потерь отечественных сельхозтоваропроизводителей при снятии торговых барьеров.

В регионах Российской Федерации существует высокая дифференциация объемов страхования сельскохозяйственных рисков, что характеризуется неравномерным поступлением бюджетных средств, недостаточным уровнем конкуренции на формирующемся рынке страхования сельскохозяйственных рисков.

Совершенствование стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации требует учета угроз, возникающих из-за недостаточного развития рынка страхования сельскохозяйственных рисков.

Целостное представление о современных проблемах страхования сельскохозяйственных рисков, а также о самой их сущности и природе сформировали исследования современных российских и зарубежных авторов: Л. Н. Бондаренко, Н. А. Борхунова, Л. Н. Вологдина, Ю. С. Воловика, А. П. Задкова, Е. И. Ивашкина, М. П. Казакова, А. К. Камаляна, А. Я. Кибирова, Э. Н. Крылатых, Л. А. Кошолкиной, И. В. Курцева, А. П. Курносова, А. Н. Лебедева, Ю. И. Линина, М. Л. Лишанского, Т. П. Ломакиной, Н. З. Милащенко, А. С. Миндрина, В. Г. Плющикова, В. Н. Семенова, Е. В. Серовой, Н. И. Слюсаревой, В. А. Сплетухова, В. В. Щербакова, Э. Боди, Э. Касла, Р. Мертона, Д. Скиза и др.

Одной из наиболее очевидных причин, по которым страхование сельскохозяйственных рисков до сих пор не стало эффективным инструментом финансовой защиты в отрасли, является недостаточная информированность производителей сельскохозяйственной продукции о его возможностях. Из-за этого на этапе заключения договора страхования зачастую неверно оценивается уровень страхового покрытия. В результате при урегулировании убытков сельхозпроизводитель сталкивается с тем, что страховая сумма неадекватна реальным потерям.

Другая причина кроется в устоявшейся практике заключения договоров страхования во время посевных работ, то есть в период, когда сельхозпроизводитель несет наибольшие сезонные расходы. Если говорить о страховании с господдержкой, то согласно существующему положению производитель сельхозпродукции покрывает расходы на страхование за свой счет. Государственную субсидию он получает только через несколько месяцев, причем процесс этот связан с необходимостью предоставления ряда обоснований [2, с. 148–149] .

Необходимо также обратить внимание на то, что государственные субсидии относятся только к страхованию урожая. Господдержка не распространяется на страхование имущества, составляющее основные средства производства. То же можно сказать и о других рисках, страхование которых требуется при заключении договоров лизинга и получении банковских кредитов.

Для становления и развития страхования сельскохозяйственных рисков, как важнейшего звена в системе продовольственной безопасности России, повышения его доступности для сельхозпроизводителей считаем необходимым объединение усилий всех участников рынка как в части популяризации этого финансового инструмента, так и в части совершенствования законодательства и разработки эффективного механизма реализации мер государственной поддержки [1, с. 2–3].

Страхование сельхозкультур и животных наиболее важны для стабильного развития сельского хозяйства в регионах Российской Федерации. Кроме того, важна защита от бедствий стихийного и техногенного характера: урожая – от недобора и гибели, животных – от падежа и забоя, сельхозтехники – от кражи и повреждения, строений – от пожара, запасов зерна – от залива.

Однако более 70% рынка сельскохозяйственного страхования приходится на растениеводство. Остальное примерно поровну распределено между страхованием животных, имущества, товарных запасов и сельхозтехники.

Страхование сельскохозяйственных животных, техники, запасов напрямую государством не поддерживается, и рост этих сегментов обеспечивается за счет кредитных организаций. Добровольно свои активы фермеры страхуют крайне редко. Главная причина медленного развития добровольного страхования – отсутствие свободных средств у крестьян для уплаты страховых взносов (особенно по весне) и непонимание фермерами самой сути страхования как механизма защиты финансового благополучия.

Стимулировать развитие рынка сельскохозяйственного страхования можно двумя способами. Первый – введение обязательного страхования. Оно применялось в стране в советские годы, однако было отменено в 1991 году. Система предполагала обязательное страхование сельхозпроизводителей всей страны, что позволяло государственному страховщику накапливать огромный портфель рисков и формировать адекватные страховые резервы. За счет обширной географии риски внутри этого портфеля диверсифицировались, распределялись между регионами. Однако сейчас некоторые эксперты рынка все же сомневаются в эффективности возврата к обязательному страхованию: это может вызвать разрушение рыночных механизмов, убить конкуренцию, а значит, привести к повышению стоимости страхования и снижению качества обслуживания фермеров.

Второй путь – увеличение объемов добровольного страхования. Кроме недостаточной финансовой устойчивости агропредприятий, развитие этого сегмента тормозит отсутствие единой системы оценки рисков, что не позволяет фермерам надеяться на гарантированные выплаты [3, с. 15–16].

Емкость рынка агрострахования в России составляет от 10 до 12 млрд. рублей при потенциале в 50-60 млрд. руб. Таким образом, одна из наиболее рискованных отраслей экономики обеспечена страховой защитой лишь на пятую часть. На региональном уровне, развитие рынка страхования сельскохозяйственных рисков протекает неравномерно. Так, уровень охвата земель страхованием в Сибирском, Приволжском и Южном ФО варьируется от 68% до 27%, во всех остальных регионах этот показатель не достигает 20%.

Анализ регионального распределения сельских хозяйств, заключивших договоры страхования с финансовой поддержкой государства, также выявил существенные различия. Большую долю рынка агрострахования занимает Сибирский регион – 48,9% договоров от общего количества заключенных договоров страхования. В 2009 г. в Сибирском ФО было заключено 4083 договора страхования, при этом сумма уплаченной страховой премии составила 3477,5 млн. руб.

Наибольшее количество договоров страхования – 2021 договор приходится на Алтайский край. Наименее развито страхование сельскохозяйственных культур в Уральском ФО. В 2009 г. в данном регионе было заключено 48 договоров страхования, что составляет всего 0,6 % от общего количества договоров страхования урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений с государственной поддержкой.

Несмотря на то, что Приволжский ФО занимает второе место среди федеральных округов по объемам сельскохозяйственного страхования, по данным Правительства РФ, из почти 6 тысяч хозяйств Поволжья, пострадавших от засухи, были застрахованы чуть более 500. А в том же Татарстане застраховали урожай всего около 25% сельхозтоваропроизводителей, при этом значительная их часть обратилась к небольшим региональным страховым компаниям, для которых выплата полноценных компенсаций может оказаться просто непосильной. При этом в Башкортостане, Самарской, Ульяновской областях хозяйства практически вообще не страховались.

Анализ состояния страхования урожая в 2009 г. в Приволжском ФО показал, что наибольшее количество заключенных договоров страхования в Чувашской Республике – 325 договоров, на втором месте

находится Оренбургская область – 272 договора, затем следует Саратовская область – 247 договоров страхования. Наименьшее количество договоров страхования сельскохозяйственных рисков наблюдается в Республике Марий Эл – 8 договоров.

В целом ситуация на рынке страхования сельскохозяйственных рисков в регионах складывается негативная, что не может не сказываться на развитии страхового рынка Российской Федерации.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в регионах Российской Федерации требует совершенствования существующей системы страхования сельскохозяйственных рисков. Для повышения эффективности сельскохозяйственного страхования необходимо изменить порядок субсидирования договоров страхования; скорректировать механизм андеррайтинга сельскохозяйственных рисков с помощью независимой агроэкспертизы; использовать комплексные программы страхования сельскохозяйственных рисков не только для страхования урожая, но и для защиты животноводства; объединить страховые компании в страховые пулы на уровне регионов, учитывать климатические и экономические особенности региона при формировании комплексных программ страхования.

Проблема сбалансированного развития российского рынка страхования сельскохозяйственных рисков, основанного на интеграции в мировое страховое хозяйство, является важнейшим условием создания эффективной системы защиты аграрного сектора от комплекса угроз. Перед страховой отраслью страны стоит задача повышения её конкурентоспособности в мировой системе страхового хозяйства на основе адаптации к международным стандартам, путем создания эффективной модели интеграционного развития российского страхового рынка с учетом организационно-экономических особенностей региональных рынков страхования.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Российская Газета. Федеральный выпуск, 2010. – № 5100. – С. 2–3.

2. Богомазова, О. И. Сельскохозяйственное страхование в системе управлении рисками / О. И. Богомазова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 313. – С. 148 –152.

3. Крылатых, Э. Н. Проблема экономических рисков в агропромышленном комплексе / Э. Н. Крылатых // Журнал Аграрной экономики и маркетинга. – 2002. – № 1. – С. 15–18.

4. Мадаева, Р. Л. Теоретические аспекты сельскохозяйственного страхования / Р. Л. Мадаева // Страховое дело. – 2007. – № 10. – С. 35–37.

Л. В. Кузнецова, аспирант кафедры «Экономический анализ и аудит» Воронежского государственного университета
e-mail: kuznetsovalyudmila@mail.ru

СИСТЕМА ФОРМАЛИЗОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА: ПОРЯДОК РАСЧЕТА, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ, НОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ

В статье систематизированы формализованные показатели анализа финансовой устойчивости коммерческого банка. Данные показатели сгруппированы в пять самостоятельных блоков анализа. При этом автор при анализе финансовой устойчивости коммерческого банка предлагает использовать новые показатели; порядок их расчета и интерпретация также описаны в статье.

Ключевые слова: *коммерческий банк, показатель, финансовая устойчивость.*

Коммерческие банка являются важнейшим инфраструктурным элементом, способствующим укреплению и всестороннему развитию экономики любого государства. Их финансовая устойчивость всегда была предметом изучения акционеров и вкладчиков, органов контроля и регулирования. Убытки кредитной организации могут нанести существенный ущерб вложениям акционеров и подрывают доверие к ним их клиентов. Потеря вклада затрагивает многочисленные сбережения вкладчиков и оборотный капитал многих фирм. Таким образом, можно сделать вывод о существенно возрастающей роли анализа финансовой устойчивости коммерческого банка.

Многие вопросы, касающиеся комплексной методики анализа финансовой устойчивости коммерческого банка, исследованы недостаточно полно. Нами была предложена модернизированная система формализованных показателей анализа финансовой устойчивости коммерческого банка. Данная система включает в себя пять блоков анализа, каждый из которых содержит по три показателя – см. табл. 1.

Таблица 1

Группы формализованных показателей комплексного анализа финансовой устойчивости коммерческого банка

Блок анализа	Группа показателей
Анализ степени рискованности банковских операций	доля высоколиквидных активов в совокупных активах банка;
	коэффициент максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков;
	коэффициент покрытия ссудной задолженности залоговой стоимостью заложенного имущества
Анализ структуры бухгалтерского баланса банка	доля собственного капитала в совокупных активах банка;
	коэффициент клиентской базы;
	доля краткосрочных кредитов в совокупном кредитном портфеле банка
Анализ эффективности применяемой методики анализа кредитоспособности заемщиков	доля рабочего кредитного портфеля в общем объеме кредитного портфеля банка;
	доля просроченной задолженности по кредитам, просроченная задолженность по которым возникла позднее, чем через 1 год после выдачи кредита;
	коэффициент покрытия просроченной задолженности по кредитам резервами на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности
Анализ ликвидности и платежеспособности организации	коэффициент абсолютной ликвидности;
	коэффициент избытка (дефицита) ликвидности;
	коэффициент независимости
Анализ финансовых результатов и рентабельности деятельности банка	рентабельность деятельности;
	рентабельность активов;
	рентабельность собственного капитала

Такой набор показателей дает возможность оценить равновесие активов и пассивов коммерческого банка в изменяющейся внутренней и внешней среде, гарантирующее его постоянную платежеспособность и инвестиционную привлекательность в границах допустимого уровня риска.

Рассмотрим более подробно показатели анализа финансовой устойчивости коммерческого банка в предложенной нами системе. При их расчете будут использованы данные следующих форм отчетности коммерческого банка: ф. 101 – бухгалтерский баланс; ф. 102 – отчет о прибылях и убытках; ф. 134 – расчет собственных средств (капитала) кредитной организации; ф. 135 – информация о фактических значениях нормативов деятельности кредитной организации, а также данные управленческого учета и отчетности банка.

Данная система показателей состоит как из давно известных показателей (разработанных ранее), так и из показателей, предложенных нами. К ним, в частности, относятся: коэффициент покрытия ссудной задолженности залоговой стоимостью заложенного имущества, доля краткосрочных кредитов в совокупном кредитном портфеле банка, доля рабочего кредитного портфеля в общем объеме кредитного портфеля банка, доля просроченной задолженности по кредитам, просроченная задолженность по которым возникла позднее, чем через один год после выдачи кредита.

При анализе степени рискованности банковских операций, по нашему мнению, следует рассчитывать такой показатель, как коэффициент покрытия ссудной задолженности залоговой стоимостью заложенного имущества. Он показывает степень защищенности кредитного портфеля банка взятыми залогами у своих заемщиков в качестве обеспечения по кредиту. Данный показатель следует рассчитывать по формуле:

$$\hat{E}_{\text{ÏÎÊ}}^{\text{Ç}} = \frac{\hat{I}_{\text{ÇÑ}}}{\hat{E}\ddot{I}} * 100 , \qquad (1)$$

где $\hat{E}_{\text{ÏÎÊ}}^{\text{Ç}}$ – коэффициент покрытия ссудной задолженности залоговой стоимостью заложенного имущества;

$\hat{I}_{\text{ÇÑ}}$ – залоговая стоимость принятого в залог банком обеспечения, находящегося в наличии на отчетную дату;

$\hat{E}\ddot{I}$ – общий кредитный портфель банка кроме межбанковских кредитов).

Залоговая стоимость принятого в залог обеспечения – это стоимость, рассчитываемая путем уменьшения рыночной стоимости имущества на величину залогового дисконта. Залоговый дисконт – это процент понижения рыночной (справедливой) стоимости принимаемых в залог вещей или имущественных прав. Залоговая стоимость заложенного имущества и его наличие на определенную отчетную дату определяется Службой по работе с залогами банка. В крупных и средних банках это может быть как отдельно выделенный отдел (Залоговый отдел) или группа по работе с залогами, в более мелких – отдельный специалист (залоговый специалист).

Чем больше размер коэффициента покрытия ссудной задолженности залоговой стоимостью заложенного имущества, тем лучше, так как процент покрытия кредитного портфеля банка взятым в залог обеспечением будет больше. Ведь обеспечение по кредиту является страхованием банка от риска невозврата выданных кредитов в плане возможности реализовать принятое обеспечение (хоть это в реальности является достаточно трудно – в основном только через судебные разбирательства).

При анализе структуры бухгалтерского баланса коммерческого банка следует оценивать структуру кредитного портфеля. При этом необходимо иметь в виду, что наиболее рискованными среди всех кредитных продуктов являются ипотечные кредиты, инвестиционные кредиты и кредиты в рамках проектного финансирования, так как в основном они предоставляются на длительный срок (более одного года). Это связано с тем, что прогнозировать кредитоспособность заемщиков на длительную перспективу всегда более сложно, чем на краткосрочную перспективу. Поэтому следует рассчитать показатель доли краткосрочных кредитов в совокупном кредитном портфеле банка:

$$\ddot{A}_{\text{êðàòêîñðî÷}}^{\text{ÊÏ}} = \frac{\text{ÊÏêðàñòêîñ ðî÷}}{\text{ÊÏ}} * 100 , \qquad (2)$$

где $\ddot{A}_{\text{êðàòêîñðî÷}}^{\text{ÊÏ}}$ – доля краткосрочных кредитов в совокупном кредитном портфеле банка;

ÊÏêðàñòêîñ ðî÷ – краткосрочные кредиты банка (до одного года);

ÊÏ – совокупный кредитный портфель банка.

Наиболее благоприятным вариантом, по нашему мнению, является тот, в котором доля краткосрочных кредитов значительно превышает долю долгосрочных кредитов.

Следующая группа показателей анализа финансовой устойчивости коммерческого банка связана с эффективностью применяемой методики анализа кредитоспособности заемщиков. Анализ кредитоспособности заемщика играет очень важную роль в кредитном процессе, т.к. в ходе его проведения кредитные организации исследуют все стороны финансово-хозяйственной деятельности своих клиентов, выявляется уровень кредитоспособности заемщика, что позволяет снизить величину

кредитного риска банка. Эффективность применяемой методики анализа кредитоспособности заемщика можно оценить на основе следующих показателей, разработанных нами:

- доля рабочего кредитного портфеля в общем объеме кредитного портфеля коммерческого банка:

$$\ddot{A}_{\hat{E}\ddot{I}\eth\grave{a}\acute{a}} = \frac{\hat{E}\ddot{I}_{\eth\grave{a}\acute{a}}}{\hat{E}\ddot{I}} * 100 \ , \qquad (3)$$

где $\ddot{A}_{\hat{E}\ddot{I}\eth\grave{a}\acute{a}}$ – доля рабочего кредитного портфеля в общем объеме кредитного портфеля коммерческого банка;

$\hat{E}\ddot{I}_{\eth\grave{a}\acute{a}}$ – рабочая часть выданных комерческим банком кредитов (кредитов без просрочек платежей), кроме межбанковских;

$\hat{E}\ddot{I}$ – кредитный портфель коммерческого банка (кроме межбанковских);

- доля просроченной задолженности по кредитам, просроченная задолженность по которым возникла позднее, чем через один год после выдачи кредита в общем объеме просроченной задолженности:

$$Д_{ПЗ(>1год)} = \frac{ПЗ_{(>1год)}}{ПЗ} * 100 \ , \qquad (4)$$

где $Д_{ПЗ\ (>1\ год)}$ – доля просроченной задолженности по кредитам, возникшей позднее, чем через один год после выдачи кредита в общем объеме просроченной задолженности;

ПЗ(>1год) – просроченная задолженность по кредитам, возникшая позднее, чем через один год после выдачи кредита;

ПЗ – совокупная просроченная задолженность по кредитам.

Следует отметить, что показатель доли рабочего кредитного портфеля в общем объеме кредитного портфеля коммерческого банка показывает эффективность применяемой методики анализа кредитоспособности заемщиков в плане отсутствия проблемных активов (просроченной задолженности по выданным кредитам). Чем выше данный показатель, тем лучше. Это в первую очередь отражается на прибыльности активных операций банка, т.к. только рабочие активы способны приносить доход, который составляет основную долю доходов банка. Просроченная задолженность (проблемные активы) способна приносить только убытки.

Доля просроченной задолженности по кредитам, возникшей позднее, чем через один год после выдачи кредита в общем объеме просроченной задолженности, свидетельствует о доле просроченных долгосрочных кредитов. Положительным моментом является превышение доли просроченной задолженности по долгосрочным кредитам над просроченной задолженностью по краткосрочным кредитам (менее одного года). Это говорит о способности методики анализа кредитоспособности заемщика прогнозировать платежеспособность своего заемщика хотя бы на короткий срок (до одного года).

Таким образом, нами были выделены те блоки формализованных показателей экономического анализа, которые необходимы для комплексного и всестороннего изучения финансовой устойчивости коммерческого банка. Данная система показателей состоит как из давно известных показателей (разработанных ранее), так и из показателей, предложенных нами. К ним, в частности, относятся: коэффициент покрытия ссудной задолженности залоговой стоимостью заложенного имущества, доля краткосрочных кредитов в совокупном кредитном портфеле банка, доля рабочего кредитного портфеля в общем объеме кредитного портфеля банка, доля просроченной задолженности по кредитам, просроченная задолженность по которым возникла позднее, чем через один год после выдачи кредита.

Н. В. Предеус, кандидат экономических наук, доцент, докторант, Саратовский государственный социально-экономический университет
e-mail: felicata107@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ПЛАНА СЧЕТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ СНГ

В статье рассматриваются подходы по формированию Плана счетов бухгалтерского учета в странах СНГ и его составлению в соответствии с МСФО. Даны рекомендации по группировке счетов при формировании единого Плана счетов бухгалтерского учета, в основу которой положен экономический кругооборот воспроизводства строительной продукции в процессе осуществления инвестиционно-строительной деятельности.

Ключевые слова: *План счетов, МСФО, группировка счетов субъектов инвестиционно-строительной деятельности.*

Обеспечение устойчивой финансовой стабильности экономик стран СНГ при реализации на их территориях крупных межгосударственных строительных проектов осуществляется путем создания единых подходов к формированию информации. Одним из 12 наборов стандартов, необходимых для функционирования глобальной экономики, Форум Финансовой Стабильности идентифицировал МСФО, поскольку их применение позволяет повысить прозрачность составляемой финансовой отчетности инвестиционно-строительных компаний различных стран, улучшить ее качество, снизить стоимость капитала, инициировать поток инвестиций.

Следует отметить, что стандарты МСФО являются универсальными для различных систем бухгалтерского учета, поскольку в этих стандартах не дается определение таких понятий, как бухгалтерский учет, план счетов. Как показали исследования, варианты применения МСФО на национальном уровне разнообразны, поэтому Совет по международным стандартам (IASB) ведет большую работу по устранению различий в рамках проекта конвергенции.

В условиях формирования единого экономического пространства на территории стран СНГ также необходимо разработать унифицированные стандарты, способствующие реализации взаимных интересов в экономике, легализации взаимного бизнеса, устранению возможных межнациональных конфликтов.

Для создания реального экономического пространства может применяться информация, сгруппированная на минимальном количестве счетов по признаку их отношения к отчетности в рамках МСФО: «Отчет о финансовом положении» и «Отчет о совокупных доходах» (классификация показателей форм – по IFRS Taxonomy 2008).

При этом следует отметить, что МСФО не оперирует такими понятиями, как бухгалтерский учет, план счетов, а это делает стандарты универсальными для всех стран, сложившихся систем бухгалтерского учета. Однако в этом есть минусы, заключающиеся в техническом аспекте. Так, в частности, в экономической литературе по МСФО все проводки проиллюстрированы описанием, например: Дт Себестоимость – Кт Запасы, а по некоторым операциям невозможно доступно и однозначно описать корреспонденцию счетов. Все это может привести к тому, что не выполняется основанная цель МСФО – формирование стандартизированной отчетности.

Кроме того, необходимо отметить, что МСФО не содержат конкретные показатели, наличие же рекомендованных форм непосредственно в Стандартах способствовало бы унификации, лучшему пониманию и анализу отчетности пользователями.

Согласно МСФО План счетов бухгалтерского учета строится в соответствии со следующими принципами:

- простое построение основных финансовых отчетов;
- гибкость для обеспечения возможности расширения в будущем в связи с изменением структуры или бизнеса компаний;
- достаточная детализация для построения основных финансовых и управленческих отчетов.

Учитывая последние изменения в мировой экономике, следует добавить еще один принцип построения Плана счетов:

- возможность автоматического сопоставления/ консолидации/ дифференциации данных об однородных по экономическому содержанию объектах учета организаций любого типа (коммерческих и некоммерческих, бюджетных, кре-

дитных, страховых) и их групп за любые временные периоды и в любой оценке.

Как известно, в отличие от российских стандартов, международные стандарты финансовой отчетности не регламентируют, какой должен быть План счетов. Общим при составлении Плана счетов в западных компаниях является: в первой части Плана счетов перечисление всех балансовых счетов, указанных в порядке их встречаемости в балансовом отчете; во второй части – перечисление счетов прибылей и убытков.

Для составления отчетности по МСФО в экономической литературе [3, с. 48–61; 9, с. 48–52] предлагается классификация бухгалтерских счетов в разрезе пяти элементов, составляющих основное бухгалтерское уравнение: счета активов, счета финансовых обязательств, счета капитала собственника, счета доходов, счета расходов (затрат). Данного подхода придерживается и В. Ф. Палий [8, с. 47], который указывает на необходимость классификации счетов по признаку их отношения к отчетности: счета для составления публичной финансовой отчетности и счета для составления внутрифирменной управленческой отчетности. План счетов финансового учета должен состоять из пяти или шести групп (классов) счетов, которые позволят непосредственно учитывать элементы финансовой отчетности, это: 1. Активы. 2. Капитал. 3. Обязательства. 4. Доходы. 5. Расходы. 6. Финансовые результаты.

В каждой группе объединяются синтетические счета строго в соответствии со статьями публичной финансовой отчетности. Число детализирующих счетов следует ограничить в соответствии с дополнительной информацией для обязательного раскрытия согласно МСФО. Часть необходимой информации можно получить из аналитического управленческого учета [7].

В целях унификации отчетности, как показали проведенные исследования [1; 6], предлагается отождествлять статьи, содержащиеся в формах отчетности, составленных согласно МСФО, со счетами бухгалтерского учета.

Изучение рекомендованных в экономической литературе групп счетов позволило сделать вывод, что они повторяют показатели финансовой отчетности, рекомендованные в МСФО.

Согласно рекомендациям В. Ю. Авдеева в План счетов введены статьи непосредственно из отчетности, составляемой по МСФО: «Отчет о финансовом положении» и «Отчет о совокупных доходах». При этом в основу разработанной автором классификации счетов положены показатели отчетности, представленные в IFRS Taxonomy 2008.

Следует отметить, что в рекомендованном Авдеевым Плане счетов не выделены отдельно по аналогии с национальными планами счетов общехозяйственные расходы и расходы на продажу, а показаны на счетах прибылей-убытков. По мнению автора, это логично, поскольку данные счета, в отличие от счета «Незавершенного производства», не имеют остатка на конец периода. Кроме того, данный План счетов содержит минимальное количество счетов, что не обеспечивает аналитичность формируемой на этих счетах информации. Однако достаточно трудным для понимания является предложенный перечень счетов прочих доходов и расходов в разделе «VI. Счета учета совокупных доходов». Однако автор подчеркивает, что при его разработке использованы рекомендованные стандартами показатели отчетности, состав которых представлен в IFRS Taxonomy.

Что касается Плана счетов, рекомендованного С. В. Модеровым, то при его построении согласно МСФО были выдержаны следующие условия:

- обеспечение простоты при составлении основных финансовых отчетов;
- наличие гибкости, заключающейся в возможности расширения Плана счетов в связи с изменением структуры или бизнеса компании;
- обеспечение достаточной детализации для построения управленческих отчетов.

В первой части рекомендованного Модеровым Плана счетов перечислены все балансовые счета, так называемые постоянные счета, в том порядке, в каком они указаны в балансовом отчете: активы, капитал, обязательства. А во второй части указаны счета прибылей и убытков – «временные счета», которые открываются в начале финансового года и закрываются в конце.

Статьи в рекомендованном Модеровым Плане счетов перечислены в порядке увеличения ликвидности, что аналогично российской практике. При этом учтено, что счета в международном учете имеют численное обозначение, содержащее не два знака как в России, а пять, шесть или более знаков. Кроме того, введены общие счета, которые в дальнейшем не содержат данных в денежном выражении. Примером является счет «Внеоборотные активы», который отражается в балансе только в качестве названия соответствующего раздела, а конкретные значения отражаются по соответствующим статьям внутри этого раздела. Такой подход нехарактерен для российского учета.

Следует отметить такой фактор, оказывающий влияние на построение международного Плана счетов, как отсутствие активно-пассивных счетов, поскольку в финансовых отчетах отражаются входящие и исходящее сальдо либо свернутые обороты без разделения их на дебетовый и кредитовый. Активно-пассивные счета, например аналог российского счета 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», отсутствуют. Вместо этого счета в международной практике используется несколько счетов. Таким образом,

каждый счет международного плана счетов является либо активным, либо пассивным.

В рекомендациях В. Ф. Палия также представлены аналогичные другим разработанным Планам счетов группы счетов.

Однако следует отметить, что каждый вариант Плана счетов в целом имеет как значительные сходства, так и отличия, которые заключаются в следующем.

Так, в Плане счетов В. Ф. Палия счета внеоборотных и оборотных активов сгруппированы в одном разделе под названием «Активы», при этом выделены группы долгосрочных и краткосрочных активов. К долгосрочным автор относит средства труда (ОС, НМА, инвестиционную собственность и т.д.), а к краткосрочным – предметы труда (запасы) и средства в расчетах (дебиторскую задолженность, денежные средства, финансовые инструменты). Следует отметить, что в Плане счетов отсутствуют регулирующие счета, такие как: амортизация основных средств и нематериальных активов.

У Авдеева и Модерова представленные ими счета в этих группах максимально точно повторяют показатели финансовой отчетности, при этом рекомендуются более разукрупненные группы счетов. Так, к основным счетам открываются субсчета, характерным примером может являться счет «Нематериальные активы», к которому открыты несколько субсчетов: «Нематериальные активы в эксплуатации», «Нематериальные активы в процессе создания». В Плане счетов Модерова выделены более разукрупненные группы счетов, например, «Краткосрочная дебиторская задолженность» и «Прочая дебиторская задолженность и предоплата», с открытыми к ним большим количеством субсчетов.

Что касается группы счетов учета капитала, то во всех трех Планах счетов представлены одинаковые счета: «Уставный капитал», «Эмиссионный доход», «Собственные акции, выкупленные у акционеров», «Прочие фонды» и «Нераспределенная прибыль». При этом у Модерова дается более детализированная группировка счетов: «Неоплаченный капитал», «Переоценка долгосрочных активов» и др. Следует отметить, что в Плане счетов Палия присутствует такой счет, как «Субсидии», а у Авдеева – «Неконтролируемые доли», которые не нашли отражения у других авторов.

В группе счетов учета обязательств в целом представлены аналогичные счета, однако у Авдеева отдельно выделен счет «Резервы на вознаграждения работников», что обусловлено требованиями IAS 19 «Вознаграждения работников».

В группе счетов учета доходов и расходов также во всех трех случаях представлены счета, повторяющие показатели Отчета о совокупных доходах, а в Плане счетов Модерова эти счета разукрупнены.

Как было отмечено выше, в Плане счетов Авдеева представлены счета учета совокупных доходов и совокупных прочих доходов, которые копируют наименование статей Отчета о совокупных доходах, что позволяет обеспечить прозрачность ведения учета и составления отчетности в соответствии с МСФО.

В целом по представленному материалу в таблице у каждого из авторов четко прослеживаются похожие основные группы счетов, такие как: счета учета внеоборотных активов, оборотных активов, счета учета капитала, счета учета обязательств, счета доходов и счета расходов. Это позволяет говорить о том, что представленные группы счетов охватывают все пять элементов балансового уравнения.

Однако существующие в экономической литературе и нормативных актах различных стран Планы счетов не отражают современного состояния информационной экономики, характеризующейся доминированием сферы услуг, наличием транснациональных корпораций, ориентацией на группу производителей, а также наличием современных телекоммуникационных сетей и электронных технологий. Функционирование бухгалтерской системы, возникшей в период материального производства, обусловил создание большого количества самостоятельных уникальных систем расчетов между субъектами и отражения хозяйственных операций в бухгалтерском учете, что привело к возникновению достаточно трудно сопоставимых систем расчетов.

В условиях фактического стирания границ государств и компаний, утраты главной функции денег как меры стоимости доминирующее значение приобретают средства производства информации. Поэтому в режиме реального времени требуется создать систему управления экономическими субъектами с противоположными интересами, разным экономическим смыслом одних и тех же по форме хозяйственных операций, разными жизненными циклами путем формирования интегрированной системы отражения деловых операций (финансовых, товарных и коммуникационных) в единой учетной подсистеме.

Создание среды, позволяющей эффективно производить подобное сравнение данных по всей совокупности существенных субъектов экономических отношений требует формирование единого подхода к понятиям основных экономических категорий учета (активов, капитала и обязательств, доходов и расходов, выручки и затрат, поступлений и выплат денежных средств) для организаций, в частности инвестиционно-строительных компаний, осуществляющих свою деятельность на территории разных стран. Это предопределило рассмотрение такой важной учетной категории предпринимательской деятельности организа-

ции, как доход, под которым понимают экономические выгоды, представляющие потенциальную возможность имущества прямо или косвенно способствовать притоку денежных средств и их эквивалентов.

Что касается способов притоков (увеличения) активов либо увеличения капитала, то, как показали исследования экономической литературы, они представляют результат от осуществления деятельности, связанной с основными направлениями работы хозяйствующего субъекта, и деятельности, хозяйственные операции по которой носят несистематический характер.

Каждый элемент представленного определения имеет свою характеристику: так, доход может быть выражен в притоке или увеличении активов или в увеличении капитала через уменьшение кредиторской задолженности.

При этом доходы от основной деятельности представляют поступления или другие улучшения экономических ресурсов самостоятельной хозяйственной единицы либо покрытие ее пассивов в результате поставки или производства товаров, оказания услуг или осуществления других видов деятельности, которые составляют основные и постоянные направления работы данной хозяйственной единицы, т.е. эти доходы представлены поступлениями от продажи произведенной продукции, выполненных работ и оказанных услуг.

Что касается доходов организаций, реализующих строительные подряды, то под ними понимаются доходы по каждому отдельно исполняемому договору.

Для полного исследования понятия видов доходов требуется изучение момента их признания. При этом выбор момента зависит от того, отвечает ли объект признания критериям определяемости, измеримости, уместности и надежности. Кроме того, доход должен быть заработан, т.е. выполнен объем работ, дающий право на получение дохода, и реализуем, полученные в обмен на выполненную работу неденежные активы могут быть обращены в денежные средства.

Следует отметить, что поступление денежных средств, не подтвержденное переходом права собственности, в бухгалтерской практике не считается доходом, а классифицируется как аванс полученный, увеличивающий кредиторскую задолженность.

Как показывают исследования, признаком признания дохода является переход права собственности на продукцию, товары и услуги, когда к пользователю перешло само право и принято обязательство погасить образовавшуюся в результате сделки дебиторскую задолженность в установленный договором срок. Это и является условием начисления дохода в виде роста экономических требований (дебиторской задолженности).

Подход к получению информации на счетах отражается на прозрачности публичной отчетности, облегчает ее преднамеренные искажения и вызывает сомнения в ее достоверности у пользователей отчетной информации. Не всегда можно получить и всю необходимую аналитическую информацию для внутрифирменного управления.

Следует отметить, что группы счетов, содержащиеся в рекомендованных в экономической литературе Планах счетов, нашли отражения в утвержденных Планах счетов некоторых стран-участниц СНГ. Для более глубокого исследования систематизируем существующие Планы счетов в таблице 1.

Как видно из таблицы, разделы Планов счетов России и Республики Беларусь почти идентичны друг другу и не соответствуют разделам международного плана счетов.

Что касается Планов счетов Республики Казахстан и Украины, то они построены в соответствии с показателями финансовых отчетов, составленных в соответствии с МСФО, однако имеют некоторые отличия.

Прежде всего, в казахстанском Плане счетов выделены счета учета краткосрочных и долгосрочных активов, краткосрочных и долгосрочных обязательств, счета учета капитала, счета учета доходов и расходов.

Следует отметить, что счета построены не только по показателям финансовой отчетности, но и по степени убывания ликвидности активов и обязательств.

Что касается украинского Плана счетов, то в нем первые два класса представлены необоротными активами и запасами, что идентично российскому и белорусскому Планам счетов. Однако следует обратить внимание на название 1 класса «Необоротные активы», которые по экономическому содержанию совпадают с понятием «внеоборотные активы», возникшим в некоторой материально-вещественной форме как результат определенных сделок и пребывающих в этой форме, как правило, в течение более одного года [5, с. 58]. Следует отметить, что отражая данные активы в отчетности необходимо применять принцип оценки-нетто, а именно: первоначальная стоимость за минусом суммы начисленной амортизации.

Однако существующие в экономической литературе и нормативных актах различных стран Планы счетов не отражают современного состояния информационной экономики, характеризующейся доминированием сферы услуг, наличием транснациональных корпораций, ориентацией на группу производителей, а также наличием современных телекоммуникационных сетей и электронных технологий.

Таблица 1

Планы счетов

МСФО	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Российская Федерация	Украина
Примерный план счетов	**Типовой план счетов бухгалтерского учета**	**Типовой план счетов бухгалтерского учета**	**План счетов бух. учета финансово-хозяйственной деятельности организаций**	**План счетов бухгалтерского учета активов, капитала, обязательств и государственных операций предприятий и организаций**
1XXX — Внеоборотные активы 2XXX — Оборотные активы 3XXX — Капитал 4XXX — Долгосрочные обязательства 5XXX — Краткосрочные обязательства 6XXX — Доходы 7XXX — Расходы 8XXX — Счета управленческого учета 9XXX — Забалансовые счета	Раздел I. Внеоборотные активы Раздел II. Производственные запасы Раздел III. Затраты на производство Раздел IV. Готовая продукция и товары Раздел V. Денежные средства Раздел VI. Расчеты Раздел VII. Источники собственных средств Раздел VIII. Финансовые результаты Забалансовые счета	1 раздел – «Краткосрочные активы» 2 раздел – «Долгосрочные активы» 3 раздел – «Краткосрочные обязательства» 4 раздел – «Долгосрочные обязательства» 5 раздел – «Капитал и резервы» 6 раздел – «Доходы» 7 раздел – «Расходы» 8 раздел – «Счета производственного учета»	Раздел I. Внеоборотные активы Раздел II. Производственные запасы Раздел III. Затраты на производство Раздел IV. Готовая продукция, товары и реализация Раздел V. Денежные средства Раздел VI. Расчеты Раздел VII. Капитал Раздел VIII. Финансовые результаты Забалансовые счета	Класс 1. Необоротные активы Класс 2. Запасы Класс 3. Денежные средства, расчеты и прочие активы Класс 4. Собственный капитал и обеспечение обязательств Класс 5. Долгосрочные обязательства Класс 6. Текущие обязательства Класс 7. Доходы и результаты деятельности Класс 8. Расходы по элементам Класс 9. Расходы деятельности Класс 0. Забалансовые счета

Функционирование бухгалтерско-отчетной системы, возникшей в период развития материального производства, обусловил создание большого количества самостоятельных уникальных систем расчетов между субъектами и отражения данных операций в бухгалтерском учете, что привело к возникновению достаточно разных и трудно сопоставимых систем расчетов.

В режиме реального времени требуется создать систему управления экономическими субъектами с часто противоположными интересами, разным экономическим смыслом одних и тех же по форме транзакций/операций, разными жизненными циклами и законами, требованиями к персоналу путем формирования интегрированной системы отражения деловых транзакций (финансовых, товарных и коммуникационных) в единой учетной подсистеме и на базе как минимум трех единых классификаторов (товаров, географических объектов и видов операций исходя из их экономического смысла).

В результате переосмысления экономического значения однотипных для организаций различного типа объектов управления, разработки единой бухгалтерской модели оценки и учета их стоимости будет получен необходимый универсальный классификатор объектов учета. Без такого стандарта не может быть создана информационная система, отвечающая современным требованиям собственников бизнеса и менеджеров компаний к получению достоверной и полезной информации об изменении структуры прав собственности всех существенных субъектов экономики и их деловой активности, в частности информации о динамике параметров важнейших рынков и сегментов промышленности.

Одним из основных регулирующих стандартов совершения транзакций и их учета всеми организациями, независимо от сферы деятельности и форм собственности, является единый план счетов бухгалтерского учета движения прав собственности (денег, материальных ценностей и ценных бумаг) – единый план счетов. Этот стандарт должен стать основой для системы производства и обращения качественной информации (прозрачной и достоверной) об экономике в целом и ее отдельных участниках в частности.

Как показали проведенные исследования, между планами, разработанными на базе стандартов РФ, Казахстана, Украины, Беларуси, ЕС и США существуют значительные различия, причем как обоснованные спецификой деятельности организаций, так и совсем необоснованные. Так как хозяйственные операции инвестиционно-строительных организаций по своему экономическому содержанию вполне сопоставимы друг с другом, то и отражаться в информационной системе эти хозяйственные операции должны на одноименных счетах учета и строках баланса. Если такое изменение практики учета произойдет, то бухгалтерский учет должен осуществляться на базе единого матричного плана счетов. Такое предположение выдвинул в своей книге В. Ф. Палий, где указывал, что «структура представления публичной финансовой отчетности через Интернет в формате XBRL предполагает отображение обобщающих отчетных показателей в виде матриц и дополнительное раскрытие информации по требованию пользователя. Для представления последней программа позволяет задействовать до 3000 маркеров (в перспективе – до 6000)» [8, с. 23].

Структура унифицированного плана бухгалтерских счетов является универсальным классификатором объектов правоотношений экономических субъектов и может полностью соответствовать структуре международных стандартов финансовой отчетности.

Унифицированный план бухгалтерских счетов позволит контролировать показатели, необходимые для составления отчетности в соответствии с МСФО.

Таким образом, единый план счетов, являющийся методологическим документом, обеспечит отражение операций финансово-хозяйственной деятельности в разрезах, необходимых для целей формирования бухгалтерской, налоговой и управленческой отчетности, а также консолидации отчетности. При этом разработка единого перечня хозяйственных операций обеспечит унификацию учета и устранит влияние человеческого фактора при ведении всех видов учета.

Для эффективной реализации инвестиционного проекта необходимо обеспечить формирование учетно-информационной системы, основанной на данных финансового учета для составления публичной отчетности и данных управленческого учета с целью отражения кругооборота средств в процессе реализации инвестиционно-строительного проекта. Отсюда различное отношение к счетам, на которых отражается информация в каждом из этих отделов бухгалтерского учета.

Так, структура действующего Плана счетов бухгалтерского учета построена для отражения кругооборота средств единичного хозяйства, что более соответствует требованиям управленческого учета, в задачи которого входит создание детальной информации о состоянии и движении средств и обязательств на каждой стадии их кругооборота. В такой структуре счетов они оторваны от структуры публичной отчетности.

Для финансового учета следует сформировать отдельный План счетов, без излишних аналитических счетов, где каждый синтетический счет будет соответствовать определенной статье финансовой отчетности.

Синтетические счета, необходимые для составления отчетности, обременены несметным количеством аналитических счетов для получения информации в интересах внутрифирменного управления. Данный подход к получению информации на счетах отражается на прозрачности публичной отчетности, облегчает ее преднамеренные искажения и вызывает сомнения в ее достоверности у пользователей отчетной информации. Не всегда можно получить и всю необходимую аналитическую информацию для внутрифирменного управления. Возникает еще один весомый аргумент в пользу разделения единого бухгалтерского учета, по крайней мере, на два раздела.

Для формирования основы информационной системы, необходимой для управления финансово-производственной деятельностью каждого участника инвестиционно-строительного проекта, требуется установить номенклатуру используемых бухгалтерских счетов, что достигается с помощью классификации счетов по экономическому содержанию.

Наиболее известны две модели классификации счетов по экономическому содержанию.

Первая – когда счета подразделяют на группы в соответствии с фазами воспроизводства совокупного общественного продукта.

Вторая – когда за основу берется экономическое содержание средств и процессов, учитываемых на счетах.

Однако процесс экономического кругооборота для участников инвестиционно-строительной деятельности имеет существенные различия.

Процесс кругооборота инвестиций, затраченных на реализацию инвестиционно-строительного проекта, ориентированного на мотив извлечения прибыли на вложенный капитал.

Таблица 2

Классификация счетов по экономическому содержанию в соответствии с процессами воспроизводства совокупного общественного продукта у участников инвестиционно-строительной деятельности

Процесс воспроизводства строительной продукции участника инвестиционно-строительного проекта					
инвестора			застройщика и подрядчика		
Счета процесса финансовой деятельности	- ресурсные	НМА; ОС; МПЗ	Счета процесса производства	- ресурсные	НМА; ОС; МПЗ
	- финансового процесса	затраты на содержание инвестора		- процесса производства	затраты на СМР, затраты на содержание застройщика
				-непроизводственного потребления	обслуживающие производства и хозяйства
Счета процесса обмена	- обмена продуктами	учет строительной продукции и ее продажи; временно свободный денежный капитал; средства в расчетах	Счета процесса обмена	- обмена деятельности в производстве	внутрихозяйственные расчеты и доходы будущих периодов
				- обмена продуктами	учет строительной продукции, СМР и их продажа; временно свободный денежный капитал; средства в расчетах
Счета процесса распределения	- первичного	дивиденды, целевое финансирование, прибыль	Счета процесса распределения	- первичного	дивиденды, долевое финансирование, прибыль
	- вторичного	собственный капитал; средства, исключенные из оборота; кредиторская задолженность		- вторичного	собственный капитал; средства, исключенные из оборота; кредиторская задолженность
Счета процесса потребления	- производственного	финансовые вложения; капитальные вложения во внеоборотные активы	Счета процесса потребления	- производственного	финансовые вложения

При этом необходимо учитывать при отображении процесса реализации инвестиционного проекта такой важный фактор, как фактор времени. Поэтому, используя положения работы [11, с. 183–186], но с учетом современных рыночных категорий (нормы дисконта, дохода инвестора, расходуемого инвестиционного дохода) в экономической литературе [4] изложены принципы формирования стадий циклов, поступления дохода инвестора от эксплуатации реализованного инвестиционного проекта и на этой основе выявлен механизм кругооборота инвестиций в основной капитал у их собственника.

Учитывая экономический кругооборот реализации инвестиционно-строительного проекта, необходимо предложить группировку счетов по экономическому содержанию, основанную на «жизненном цикле» строительной продукции.

Так, в соответствии с международными стандартами «жизненный цикл» продукции состоит из 11 этапов (так называемая «петля качества») [2]. Применительно к строительству можно выделить девять укрупненных структурных элементов «жизненного цикла» строительной продукции:

- в сфере потребления и обращения: изучение рынка строительной продукции; капитальный ремонт и модернизация; техническая эксплуатация строительной продукции; реализация и распределение строительной продукции;

- в сфере производства: строительное проектирование и разработка технических требований; материально-техническое обеспечение; подготовка и организация строительного процесса; производство СМР; контроль качества проведения испытаний строительной продукции.

Представленные элементы жизненного цикла позволяют утверждать, что существует единство процесса производства, реализации и эксплуатации строительной продукции, что требует отражения при формировании системы управления организации и является дополнительным основанием использования сервисной концепции предпринимательства.

Таким образом, учитывая экономический кругооборот реализации инвестиционно-строительного проекта в странах СНГ и группировку счетов в национальных Планах счетов, предлагаем классификацию счетов по экономическому содержанию, основанную на характеристике процесса общественного воспроизводства для участников инвестиционно-строительного процесса: инвестора, застройщика (заказчика) и подрядчика (табл. 2).

Литература

1. Авдеев, В. Ю. План счетов бухгалтерского учета по МСФО [Электронный ресурс] / В. Ю. Авдеев. – URL: http://www.audit-it.ru/inform/msfo/172760.html. – Название с экрана.

2. Асаул, А. Н. Феномен инвестиционно-строительного комплекса или сохраняется строительный комплекс страны в рыночной экономике [Электронный ресурс] / А. Н. Асаул. – URL: http://www.aup.ru/books/m65/11.htm. – Название с экрана.

3. Бабаева, З. Ш. Бухгалтерский учет в зарубежных странах / З. Ш. Бабаева. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 256 с. – (Высшее образование). – С. 48–61.

4. Каменецкий, М. И. Управление реализацией инвестиционного проекта: аспект экономико-математического моделирования / М. И. Каменецкий, Д. Л. Зарубкин // Экономика строительства. – 2004. – № 5. – 27.08.2004 – URL: http://www.stroi.ru/tsch/d935dr288608m5.html – Название с экрана

5. Ковалев, В. В. Финансовая отчетность. Анализ финансовой отчетности (основы балансоведения) : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. – М. : ТК Велби, Изд-во проспект, 2007. – 432 с. С. 58.

6. Модеров, С. В. План счетов в соответствии с МСФО / С. В. Модеров // Главбух. – 2007. – № 15.

7. Палий, В. Ф. Актуальные вопросы теории бухгалтерского учета [Электронная версия] / В. Ф. Палий // Бухгалтерский учет. – 2005 – № 3, февраль. – Доступ из справ. – правовой системы «ГАРАНТ».

8. Палий, В. Ф. Современный бухгалтерский учет / В. Ф. Палий. – М. : Изд-во «Бухгалтерский учет», 2003. – 92 с.

9. Панков, Д. А. Бухгалтерский учет и анализ за рубежом : учеб. пособие / Д. А. Панков. – Мн. : Новое знание, 2002. – 256 с. – (Экономическое образование). – С. 48–52.

Л. В. Кузнецова, аспирант кафедры «Экономический анализ и аудит» Воронежского государственного университета
e-mail: kuznetsovalyudmila@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ВНУТРЕННИЕ ПРИЧИНЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ

В статье выделены основные внутренние причины развития финансово-экономического кризиса в России. Предложенная автором структура данных причин подробно обоснована и представлена в виде схемы.

Ключевые слова: *финансово-экономический кризис, причины кризиса.*

Разразившийся в России и во всем мире финансовый кризис придал особую актуальность вопросам выделения его основных причин появления и дальнейшего развития.

Предпосылкой мирового финансового кризиса, как считают многие политики, бизнесмены и финансисты (мы также к ним присоединяемся), стал ипотечный кризис в США, начавшийся еще в 2006 году. Затем, уже в 2007 году, ипотечный кризис в США перерос в кредитный кризис. Кредит на практически любой товар мог получить каждый желающий. Большое количество людей стало пользоваться услугой покупок «в рассрочку», т.к. это казалось выгодным предложением. Отсутствие контроля над количеством кредитов привело к глобализации проблемы – ипотечный и кредитный кризисы спровоцировали кризис ликвидности банков США. Это в свою очередь привело к падению мировых фондовых индексов и кризису ликвидности банков по всему миру. Сам же кризис ликвидности банков напрямую повлиял на их финансовую устойчивость в сторону снижения ее уровня. А это в итоге привело к банкротству огромного количества банков. Но глубина кризиса также была связана и с особенностями развития нашей страны. Основные внутренние причины развития кризиса в России нами были выделены и представлены в виде схемы (см. рис. 1). При этом в данной схеме отдельно выделены первичные причины, оказавшие влияние на вторичные, которые в итоге повлияли на глубину финансово-экономического кризиса в России.

Так, высокая доля иностранного капитала на рынке России привела к обвалу фондового рынка в четыре и более раза (развитые страны всего до двух раз) и оттоку инвестиций из России. Многие иностранные инвесторы изымали капитал из России по причине необходимости выполнять свои долговые финансовые обязательства на Западе. Но, с другой стороны, на отток инвестиций повлияла и начавшаяся Россией операция по принуждению к миру в Южной Осетии. Вследствие паники из российских банков произошел отток иностранных капиталов. Частично проблему решал ЦБ РФ, который проводил рефинансирование российских коммерческих банков. Однако понятно, что ресурсы ЦБ РФ ограничены и несравнимы с деньгами западного финансового мира. В итоге российские банки, с одной стороны, потеряли источник денег в виде западных финансовых структур на долгие сроки и под маленький процент, а с другой – сами оставались должниками на мировом рынке по ранее взятым на себя долговым обязательствам перед Западом. В итоге отток капитала с фондового рынка России принял серьезные масштабы и привел к его крушению. Отсутствие значительной части «длинных» денег и наличие подавляющей части «коротких» денег непосредственно вызвали высокую волатильность, острую ликвидность коммерческих банков и их общую неустойчивость. Ситуацию в сфере коммерческой деятельности усугубила большая задолженность организаций России иностранным инвесторам – около 540 млрд. долл. [1]. Однобокость экономики, особенно экспорта, в сторону преобладания топлива, сырья, полуфабрикатов отразились на сильной уязвимости и зависимости социально-экономического развития, доходов населения и госбюджета от экспортных цен на нефть и газ, цены на которые сократились в 2–3 раза. Отрицательное воздействие высокой инфляции в размере 13% в России по сравнению с 1–2% в развитых странах и 4% в Китае и других развивающихся странах проявилось в том, что это вызвало стагфляцию в ходе кризиса. Кроме того, ввиду ужесточения денежно-кредитной политики ЦБ РФ, направленной на борьбу с высоким размером инфляции путем сжатия денежной массы в стране и увеличения нормативов обязательных резервов привели к сокращению до минимума ликвидности банков и организаций РФ накануне кризиса. В итоге в мае 2009 г. спад экономики (сокращение ВВП) составил 11%, а за I полугодие 2009 г. – 10%.

Большой приток валюты в 2003–2007 гг. и 1-й половине 2008 года и взятые государством высо-

Рис. 1. Основные внутренние причины развития кризиса в России [составлено автором]

кие социальные и экономические обязательства двояко отразились на развитии кризиса в стране: с одной стороны, это отразилось на раздутии бюджетных расходов страны, а с другой – способствовало обвалу курса рубля по отношению к доллару и евро до 38 руб. за доллар к концу января 2009 г. с последующим укреплением курса рубля (31–32 руб. за доллар) [1]. С учетом падения цен на нефть и энергоносители, негативных явлений в экономике в целом в конце 2008-го – начале 2009 г. происходит снижение золотовалютных резервов и «мягкая девальвация» рубля. Однако в феврале – апреле 2009 г. уровень международных резервов оставался примерно постоянным при некотором росте номинального курса рубля. Прекращение девальвации рубля поспособствовало стабилизации индекса потребительских цен на уровне, практически равном уровню показателя 2008 г. Кроме того, все хозяйствующие субъекты, начиная с мелких коммерческих организаций и заканчивая крупными банками, стали экономить на всех видах расходов, а в первую очередь – расходов по заработной плате. Это отразилось на крупномасштабных увольнениях работников, что привело к быстрому росту безработицы в стране, значительному сокращению доходов населения, которое в итоге потом вылилось на качестве розничного кредитного портфеля практически всех коммерческих банков.

Немаловажное значение на глубину развития финансово-экономического кризиса в России сыграл кризис банковской ликвидности. При этом одной из основных причин дефицита платежных средств у банков является увеличение трудностей с оплатой кредитов должников. За период с 01.01.2008 г. до 01.10.20008 г. темпы прироста кредитного портфеля юридических лиц стабильно сокращаются (см. рис. 2). В четвертом квартале 2008 года многие банки вообще перестали кредитовать. Далее, начиная с января 2009 г. начался небольшой процесс оживления кредитования юридических лиц. Однако начиная

Рис. 2. Темп прироста объемов кредитов организаций и физических лиц [составлено автором по данным Бюллетени банковской статистики № 1 (200)]

Рис. 3. Величина просроченной задолженности организаций и физических лиц [составлено автором по данным Бюллетени банковской статистики № 1 (200)]

01.02.2009 г. объем кредитного портфеля организаций начал сокращаться. Объемы же кредитование физических лиц продолжали снижаться. Это происходило, в первую очередь, по причине недостаточного спроса со стороны заемщиков – высокая стоимость кредитов, сокращение реальных доходов населения и их неуверенность в своей платежеспособности в будущем (ожидания возможной потери рабочих мест). Кроме того, большая часть кредитов приобрела черты проблемности и невозвратности (см. рис. 3).

По данным рис. 3, видно, что за период с 01.01.2008 г. до 01.05.2009 г. просроченная задолженность нефинансовых организаций выросла в шесть раз, физических лиц - в 2 раза. В итоге все это повлияло на ликвидность коммерческих банков в сторону снижения ее уровня. А это в свою очередь отразилось на прибыльности кредитных организаций (см. рис. 4).

переоценкой валютных активов. Доходы от валютных операций выросли в 15 раз (относительно IV квартала 2007 г.). Без их учета убыток составил бы 136 млрд. руб. В итоге за 2008 г. коммерческими банками была получена чистая прибыль на 19,45% меньше, чем за предыдущий год. В I квартале 2009 г. кредитные организации сработали положительно, при этом удельный вес убыточных банков возрос до 10,1%. Во II же квартале 2009 г. убыток составил 51,5 млрд. руб. В III квартале 2009 г. доходы банков превысили их расходы, однако растет удельный вес убыточных банков – на 01.10.2009 – 13,2%.

Из-за финансово-экономического кризиса большое количество банков, организаций и населения страны очень сильно пострадали. Для того чтобы как можно скорее изучить состояние экономики страны, особенности развития кризиса в России, необходимо детально выделить основные

Рис. 4. Финансовые результаты деятельности кредитных организаций (нарастающим итогом с начала года) и количество прибыльных и убыточных кредитных организаций [составлено автором по данным Бюллетени банковской статистики № 1 (200)]

За первый и второй кварталы 2008 г. коммерческие банки получили прибыль. Прибыль, полученная в III квартале, была в 2,13 раз меньше, чем за предыдущий квартал, растет число убыточных банков – 5,8% от общего количества банков. В IV квартале положительный финансовый результат был связан с девальвацией рубля и пе-

причины его возникновения. Именно это и было сделано автором в данной статье. В итоге структурирование основных причин возникновения финансово-экономического кризиса в России поможет быстро и с минимальными потерями устранить его последствия, а в будущем – предотвратить его повторное появление.

Литература

1. Аганбегян, А. Г. Об особенностях современного мирового финансового кризиса и его последствий для России / А. Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2008. № 12. – С. 3–9.

2. Бюллетень банковской статистики № 1 (200). М., 2010. [Электронный ресурс]. – URL : http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=BBS. – Дата доступа: 08.02.2010.

А. Ю. Аверин, аспирант кафедры финансов и кредита,
Пензенский государственный педагогический университет имени В. Г. Белинского
e-mail: prosto-anton@list.ru

РЕЙТИНГОВАЯ ОЦЕНКА СУБЪЕКТОВ РФ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЭМИТИРУЕМЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ

В статье проводится анализ тенденций изменения рейтинга регионов РФ, выступающих в качестве эмитентов ценных бумаг. Показаны аспекты присвоения рейтинга региону, показано, какое влияние рейтинг оказывает на инвестиционный климат и привлекательность региона.

Ключевые слова: *рейтинг, инвестор, риск, регионы РФ, инвестиции.*

Каждый из субъектов РФ в пределах предоставленных ему федеральным законодательством полномочий самостоятельно решает вопрос о целесообразности использования того или иного источника привлечения средств, о месте бюджетных кредитов в финансировании расходов бюджета. По этой причине наблюдаются достаточно большие различия в политике государственного кредитования, проводимой на уровне территорий. Однако можно выделить отдельные моменты и тенденции, присущие большинству субъектов РФ.

К таким особенностям, в частности, относится важная роль, которую государственные займы играют в формировании финансовых ресурсов бюджетов субъектов РФ. Тем более что ряд субъектов РФ продолжает сводить свои бюджеты с дефицитом. Субъекты РФ также нуждаются в средствах для рефинансирования ранее образовавшейся задолженности.

Во-первых, в отличие от органов власти федерального уровня региональные администрации не могут непосредственно воздействовать на макроэкономические условия, в том числе на основные кредитно-денежные индикаторы, формирующие среду рыночных заимствований. Они, как правило, лишены возможности прибегнуть к эмиссии кредитных ресурсов как крайнему способу покрытия долга.

Во-вторых, субфедеральные образования располагают гораздо более ограниченным по сравнению с федеральными заемщиками кругом налоговых и иных финансовых и материальных источников, которые могли бы быть использованы для обслуживания и погашения долговых обязательств. Особенную остроту эта проблема приобретает в регионах с узкой отраслевой специализацией, где пополнение бюджета территорий практически полностью зависит от налоговых платежей одного или нескольких крупных налогоплательщиков. В случае их банкротства может резко сократиться доходная база бюджета, что неизбежно приведет к осложнению проблемы обслуживания накопленной задолженности региональной администрации.

В-третьих, в проведении долговой политики субфедеральные образования во многом зависят от действующего федерального законодательства. Осуществляя прямое или косвенное регулирование основных параметров их долга, федеральные власти тем самым становятся соответчиками по долговым обязательствам Федерации.

Субфедеральные займы, размещаемые в границах определенного региона, оказывают опосредованное и в целом ограниченное влияние на конъюнктуру национального рынка и осуществление федеральных заимствований. Возможное негативное воздействие на распределение инвестиционных ресурсов в данном случае будет носить локальный характер. Оно может выразиться в оттоке капитала на иные локальные рынки с более привлекательными условиями для инвестиций [4].

Считается, что при формировании и управлении портфелем облигаций инвестор может преследовать три стратегические цели:

1) добиться высокого уровня постоянного дохода, получаемого через определенные промежутки времени;

2) аккумулировать деньги, чтобы достичь запланированной суммы к определенной дате;

3) повысить отдачу портфеля либо за счет удачного прогноза движения процентной ставки, либо путем получения прибыли за счет изменения соотношения цен и доходности к погашению облигации.

Облигации служат удобным средством для тех инвесторов, которые желают обеспечить себе постоянный поток высокого дохода за счет регулярных купонных выплат и получения начальной стоимости (номинала) облигации при ее погашении. Наиболее удачным способом достижения этой цели служит простая покупка надежных (в смысле кредитного риска) и относительно высо-

кодоходных облигаций и сохранение вплоть до погашения (или до окончания более короткого запланированного инвестором срока).

Имея поставленную цель получать желаемый годовой доход, инвестор должен скомпоновать в портфеле такое количество облигаций, чтобы их суммарные купонные выплаты равнялись необходимому доходу.

Эта стратегия несет определенный риск, вызываемый рядом обстоятельств.

Во-первых, удерживая облигации вплоть до их погашения, инвестор избегает ценового риска (риска ликвидности), но одновременно значительно повышается кредитный риск, связанный с возможностью несоблюдения обязательств эмитентом.

Во-вторых, желание обеспечить максимальный доход будет подталкивать инвестора на приобретение высокодоходных облигаций, которые имеют, как правило, и меньшую надежность.

В-третьих, инвестор должен сформировать портфель таким образом, чтобы ежегодно в нем заменялась новыми облигациями после погашения старых небольшая часть ценных бумаг, то есть процесс погашения облигаций шел последовательно, невысокими порциями. Если инвестор так подберет облигации, что в какой-то момент будет гаситься значительная часть портфеля, то время замены может совпасть с периодом низкого уровня рыночной процентной ставки, в результате чего инвестор вынужден будет реинвестировать купонные суммы по более низким ставкам, и его доход снизится.

Хотя возможность использования облигаций в целях получения постоянного потока доходов прельщает отдельных инвесторов, имеются многие индивидуальные и институциональные инвесторы, пытающиеся с помощью облигаций решить совершенно другую задачу − к установленному моменту времени скопить запланированную сумму денег.

Облигации субъектов РФ, гарантированные средствами региональных бюджетов, по мнению участников фондового рынка, являются надежным долговым инструментом, уступая по этому критерию только федеральным ценным бумагам. В нормативных актах, регламентирующих деятельность коммерческих банков и пенсионных фондов, субфедеральные долговые обязательства рассматриваются как высоконадежные, что позволяет увеличить инвестиции в этот вид бумаг без ухудшения показателей рискованности активов.

Согласно редакции инструкции ЦБ РФ № 1 «О порядке регулирования деятельности кредитных организаций», коэффициент риска вложений в облигации субъектов РФ, а также банковских ссуд под их залог был оценен в 20%, тогда как коэффициент риска вложений в иные негосударственные ценные бумаги и размещения на корреспондентских счетах «ностро» у банков-резидентов определен в 70%. Коэффициент оценки активов с учетом риска по ценным бумагам органов власти субъектов РФ составляет 0,250, тогда как по банковским депозитам – 0,425, по негосударственным ценным бумагам – 0,625.

На фоне возрастающего числа дефолтов на рынке корпоративных облигаций наиболее привлекателен сектор государственных субфедеральных облигаций. На сегодняшний день не зарегистрировано случаев неисполнения обязательств по долговым обязательствам региональных правительств.

Определенные трудности испытывают крупнейшие игроки на рынке долгового капитала: правительства Москвы и Московской области. Столице удается успешно проводить программу рефинансирования существующих обязательств за счет размещения новых облигационных займов.

Основная проблема при определении кредитоспособности регионов в количественной оценке ключевых макроэкономических показателей, так как статистические данные по регионам публикуются или раскрываются с большим опозданием. Нередко такое отставание составляет 1–2 года. Большое значение имеют факторы долговой нагрузки, состояния бюджетной системы региона, соотношения доходов и расходов, динамика промышленного производства, инвестиций, характеристики валового регионального продукта (ВРП) и внешнеэкономической деятельности, качества жизни населения региона. По результатам последнего мониторинга были изменены рейтинги кредитоспособности 13 регионов России. Республике Башкортостан и Новосибирской области рейтинг был изменен в сторону повышения. Рейтинг кредитоспособности был понижен 11 субъектам Российской Федерации: Республикам Калмыкия, Коми, Чувашской Республике, Краснодарскому краю, Липецкой, Московской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Ярославской и Томской областям. 6 регионам – Белгородской, Ивановской, Калужской, Тверской, Курганской областям [3].

Субъекты Российской Федерации, решая задачи развития, в частности, используют механизм привлечения заемных финансовых ресурсов на долговых рынках. Типичная форма заимствования − выпуск облигаций. Эмитентами обычно являются правительства субъектов Федерации или региональные финансовые ведомства. Таким образом, на российских биржах обращаются свыше 40 субфедеральных облигаций.

Для того чтобы оценить эффективность вложений, необходимо оценить эмитента. Разработанный нами рейтинг определяется на основе анализа статистической информации, а также экспертной оценки некоторых качественных характеристик

и перспектив развития отдельных регионов. Два блока анализа – качественный и количественный – дают в сумме 100%. При этом на долю количественного анализа приходится 60%, на долю качественного – 40% соответственно.

Статистическая информация, анализируемая в процессе присвоения кредитного рейтинга, касается различных аспектов функционирования региона – она отражает качество жизни населения, эффективность функционирования регионального правительства, инвестиционный и промышленный потенциал.

Условно выделим следующие блоки анализа.

Состояние экономики

- Валовой региональный продукт, темп его роста.
- Объем промышленного производства, темп его роста.
- Соотношение промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг.

Отраслевая структура промышленности

- Ведущие предприятия, прибыль предприятий региона.

Географические факторы

- Географическое положение (соседние регионы и/или иностранные государства, удаленность от образовательных центров, транспортных путей).
- Развитие средств коммуникации и связи, инфраструктуры региона.
- Ресурсная база региона (топливно-энергетическая, минеральная, лесная, рекреационная, водная и др.).
- Природно-климатические условия (степень благоприятности ведения сельского хозяйства, для отдыха и туризма).

Бюджет субъекта Федерации

- Объем бюджета, соотношение доходов и расходов бюджета.
- Анализ доходов. Налоговые поступления. Федеральные субвенции.
- Анализ расходов. Структура расходов, сбалансированность.
- Распределение социальных расходов.

Население

- Распределение населения, его плотность.
- Городское и сельское население.
- Образование и здравоохранение.
- Качество жизни. Уровень бедности.
- Валовой региональный продукт на душу населения.

Занятость и рынок труда

- Структура занятости.
- Уровень безработицы, его динамика.
- Средняя заработная плата. Средний уровень доходов.
- Прожиточный минимум и региональная потребительская корзина.

Долговые обязательства региона

- Общий размер государственного долга.
- Структура государственного долга.
- Задолженность предприятий перед региональным бюджетом.

Политические и социальные риски

- Безопасность, политическая стабильность.

Кроме того, при составлении кредитного рейтинга следует учитывать такие показатели, как: «Перспективы развития», «Инвестиции, поддержка малого и среднего бизнеса»; «Региональное законодательство».

Степень влияния и значимость данных показателей следует рассматривать, принимая во внимание разработанность, работоспособность и гибкость законодательной базы, способность законодательных органов власти своевременно модернизировать законодательную базу под изменившиеся условия функционирования бизнеса. Под перспективами развития необходимо понимать динамику развития экономики, степень заинтересованности власти в дальнейшем прогрессивном развитии бизнеса, увеличение инвестиций в малый и средний бизнес, повышение качества инвестиций.

Для понимания экономической составляющей рейтинга нам следует ориентироваться на следующие ключевые количественные показатели:

- отношение государственного долга к ВРП;
- отношение государственного долга к объему экспорта;
- задолженность предприятий к ВРП;
- отношение сальдо госбюджета к доходам;
- отношение расходов бюджета к ВРП;
- отношение инвестиций в капитал к ВРП;
- ВРП на душу населения;
- отношение прибыли организаций к ВРП;
- отношение задолженности перед региональным бюджетом к доходам бюджета.

Содержание оценивания составляет сопоставление оцениваемого объекта с его идеализированным образом (образцом, эталоном, стандартом, нормой). И в этом определении заключены суть и структура оценки. Суть раскрывается через такие неотъемлемые признаки, как 1) субъект со своей задачей, 2) объект с конкретными свойствами-характеристиками, 3) предмет оценивания – связь между субъектом и объектом, 4) «базисный» объект с идеальными свойствами-характеристиками, 5) главное действие – сравнение. Структура – через последовательные действия, отражающие логику процесса оценивания. Признаки и структура оценки взаимосвязаны, что становится очевидным при характеристике следующих оценочных процедур.

1. Субъект, решая определенную задачу, задает ценностную ориентацию, критерий оценки. В данном случае оценивается социально-экономическая

ситуация или, иначе говоря, диагностируется состояние регионов. Определение критерия ориентирует на сфокусированный отбор оцениваемых позиций и характеризующих их показателей.

2. Характеристика состояния региона с помощью индикаторов (нормированных показателей – душевых, удельных и пр.) – индикация или индикативный анализ. Ее квалифицированное выполнение требует тщательной разработки набора индикаторов.

Оптимальный перечень индикаторов должен быть:

- ограниченным по количеству показателей;
- релевантным – ориентированным на отражение определенных, точно соответствующих задаче, позиций социально-экономического состояния регионов;
- репрезентативным – способным отражать их полно и адекватно как в пространстве (с учетом объективных географических условий регионов через поправки на стоимость жизни и хозяйственной деятельности), так и во времени (т.е. фиксировать не только моментный срез с использованием статических индикаторов, но и динамику ситуации с помощью индексов);
- методически корректным – со значениями индикаторов, упорядоченными по одному или с алгоритмами, способными учесть подобную смысловую аномалию;
- структурно выдержанным – без сильных диспропорций в количестве и качестве индикаторов по выбранным позициям, что может быть достигнуто с помощью агрегирования (формирования сводных индикаторов, например по социальной инфраструктуре).

3. Стандартизация индикаторов характеризует близость оцениваемых регионов к образцу. При этом существенны два момента. Первый – содержательный, фиксирующий образец: средний уровень (российский или по федеральному округу), максимальный уровень (российский или окружной), мировой, пороговый (критичный по каким-либо основаниям). Второй – технический, указывающий на способ определения «расстояние» до базового, образцового значения (разница между индикаторами, их отношение и др.) При этом образец может быть как внутри оцениваемой группы, так и вне нее.

4. Сопоставление регионов не с образцом, а друг с другом, но с учетом близости к образцу, обеспечивается ранжированием (распределением по местам или рейтингам). Более логично для этого использовать спортивный принцип «подиума»: меньше номер места – выше рейтинг. Движение по ряду от «лучшего» региона к «худшему» происходит в зависимости от смысла индикаторов с убыванием или возрастанием их значений.

Выделим основные факторы, отрицательно влияющие на кредитоспособность российских региональных образований.

Общий экономический спад и нестабильность на финансовых рынках, оказавшие негативное воздействие на эмитентов во многих секторах экономики, также отрицательно сказались на кредитоспособности российских регионов, хотя и в более мягкой форме.

Экономический спад все еще сдерживает поступление налоговых доходов. Регионы с сильной зависимостью от налоговых выплат, особенно от налога на прибыль, являются самыми уязвимыми, поскольку драматическое снижение финансовых результатов предприятий привело к резкому сжатию налогооблагаемой базы.

Способность контролировать операционные расходы ограничивается из-за существенной доли негибких расходов, относящихся главным образом к социальным трансфертам населению и затратам на оплату труда.

В большинстве регионов происходит урезание капитальных расходов, преимущественно самостоятельно финансируемых из региональных бюджетов. Это еще активнее блокирует гибкость расходов и сужает возможности субъектов Федерации по дальнейшей их корректировке, если ухудшение экономической ситуации продлится дольше, чем предполагают аналитики [5].

Сохранение ограниченного доступа к рынкам капитала для регионов с низкой кредитоспособностью может способствовать падению ликвидности ввиду потребностей в рефинансировании обязательств с наступающими сроками погашения, особенно если ожидаются крупные единовременные погашения.

В то же время негативную тенденцию в области кредитоспособности сглаживают следующие факторы.

При определении рейтингов российских эмитентов мы не ожидаем своевременной и достаточной экстренной поддержки (для погашения долга) со стороны федерального правительства. В последние месяцы системная поддержка усилилась, в частности федеральное правительство расширило и упростило доступ к средствам федерального бюджета и их использованию. Тем не менее мы считаем, что федеральная поддержка не обеспечивает своевременного предотвращения дефолтов регионов.

Финансовая устойчивость бюджетов субъектов РФ будет во многом зависеть от умения региональных администраций контролировать уровень операционных расходов. Доля капитальных расходов сократится, особенно в части расходов, производимых за счет собственных средств регионов. В то же время завершение уже начатых инвестиционных проектов, особенно с высокой степенью

готовности, потребует от регионов определенного уровня капитальных вложений, что повлечет за собой необходимость привлечения долгового финансирования. Роль облигационных займов в качестве источника заимствований существенно снизится: нестабильность на финансовых рынках диктует очень высокие требования по уровню доходности рублевых облигаций, чтобы обеспечить спрос на них со стороны инвесторов. В таких условиях возрастет роль кредитов из федерального бюджета и финансирования предоставляемого государственными финансовыми институтами. Несмотря на тяжелый в финансовом и экономическом отношении год, ожидается сохранение уровня кредитоспособности в тех регионах, администрации которых будут проводить консервативную политику в области общественных финансов, сохраняя на сбалансированном уровне текущие доходы и расходы бюджета и не допуская возникновения дефицита текущего бюджета.

Эмиссия субфедеральных облигаций позволяет трансформировать сбережения в инвестиции. Недоверие населения к корпоративным ценным бумагам, к негосударственным инвестиционным институтам ухудшает перспективу развития паевых фондов, сужает возможности привлечения средств населения корпоративными эмитентами, но наиболее популярным объектом частных инвестиций остается СКВ. В этих условиях надежные и легкодоступные для населения низкономинальные субфедеральные ценные бумаги оказываются важной предпосылкой мобилизации денежных средств на цели производственного инвестирования. Сейчас в России они используются для привлечения средств физических лиц в жилищное строительство.

Литература

1. Семенкова, Е. В. Ценные бумаги в системе финансовых потоков / Е. В. Семенкова. – М. : Издательство Российской экономической академии, 2004г. – 76 с.

2. Рубцов, Б. Б. Мировые фондовые рынки: современное состояние и закономерности развития / Б. Б. Рубцов. – М. : Финансовая академия при Правительстве РФ, 2006. – 312 с.

3. Копейкин, Б. Н. Кредитоспособность российских регионов / Б. Н. Копейкин // РЦБ. – 2008. – № 21. – С. 15– 8

4. Копейкин, Б. Н. Кредитное качество региональных и местных органов власти РФ / Б. Н. Копейкин, Ф. Эйгель, И. Ю. Пильман, В. Монмо // РЦБ. – 2009. – № 15. – С. 27–30.

5. Семерханова, В. И. В посткризисный период интерес к кредитным рейтингам растет / В. И. Семерханова // РЦБ. – 2010. – № 11. – С. 22–24.

О. А. Бабина, аспирант кафедры «История Отечества и социально-политических теорий» Оренбургского государственного педагогического университета
e-mail: olg3940@yandex.ru

РЕФОРМИРОВАНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990–2010-е гг.

В статье анализируется реформирование органов местного самоуправления в Оренбургской области. Большое внимание уделяется особенностям реформирования на местном уровне, спорным моментам реформ. Подводятся итоги реформ местного самоуправления в области.

Ключевые слова: *местное самоуправление, Городская Дума, городской Совет, исполнительный комитет, президиум.*

В 90-е годы в нашей стране происходят коренные изменения в социально-экономической иполитической сферах жизни общества, что повлекло за собой реформирование всей государственной системы.В сфере экономики начинается процесс перехода государственного имущества в различные формы собственности (государственная (федеральная и субъектов РФ), муниципальная и частная). Всё это в дальнейшем находит отражение в многоукладности экономики страны.

Напряженность ситуации усиливалась плохой работой практически всех отраслей народного хозяйства и ростом преступлений. Нарастала резкая критика в адрес партийных органов. XXVII областная партийная конференция отметила, что «организаторская и политическая работа обкома, горкомов, райкомов КПСС, первичных организаций не в полной мере соответствует современным требованиям и сложившейся политической обстановке» [19]. Вся партийная система начинала проявлять свою неспособность справиться с вставшими перед ней трудностями. 20 июля 1991 года Указом Президента РСФСР Б. Н. Ельцина деятельность организаций КПСС была запрещена [22]. Таким образом, сходит с политической арены КПСС [23], место партийных организаций на местах занимают Советы.

В стране начинают создаваться различные политические течения, партии, союзы. В государстве зарождаются ростки демократии: происходит процесс становления многопартийности, плюрализма, гласности.

Первым шагом в направлении реформ местного самоуправления становится Закон СССР от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» Закон 1990 г. выводит Советы из-под партийного контроля и надзора со стороны исполнительных комитетов. Ещё одним новшеством был запрет органам государственной власти вмешиваться в вопросы местного самоуправления, а также в работу местных Советов.

Реформа исполнительной власти в РСФСР способствовала изменениям в структуре областного Совета народных депутатов и его исполнительного комитета. В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 февраля 1990 года № 199 на первой сессии областного Совета народных депутатов XXI созыва 9 апреля 1990 года было принято решение об образовании Президиума областного Совета народных депутатов [1]. В связи с этим перестаёт функционировать Президиум исполнительного комитета областного Совета народных депутатов. В дальнейшем реорганизация исполнительного комитета областного Совета народных депутатов продолжается. Вступивший в должность глава администрации Оренбургской области на основании Указа Президента РФ «О некоторых вопросах действия исполнительной власти» принимает распоряжение от 1 ноября 1991 года № 1-р «О прекращении полномочий Исполнительного комитета областного Совета народных депутатов» [9]. Правопреемником областного исполнительного комитета становится администрация Оренбургской области. Аппарат облисполкома выполнял свои функции до момента формирования администрации.

Вследствие образования Администрации Оренбургской области, а также принятого главой администрации области В. В. Елагиным распоряжения от 1 ноября 1991 года №1-р «О прекращении полномочий Исполнительного комитета областного Совета народных депутатов» изменилась структура и расширились функции областного Совета народных депутатов, как самостоятельного органа власти [9]. Согласно штатному расписанию и структуре, при областном Совете народных депутатов решением VIII сессии областного Совета народных депутатов от 16–17 января 1992 года был образован юридический отдел [4].

На основании решения VIII сессии областного Совета народных депутатов от 13 февраля

1992 года в соответствии с Законом РСФСР от 5 декабря 1991 года «О некоторых вопросах правового регулирования деятельности краевых, областных Советов народных депутатов» был образован Малый Совет Оренбургского областного Совета народных депутатов, который стал правопреемником Президиума областного Совета народных депутатов [5]. Также было принято «считать утратившим силу решение Оренбургского областного Совета народных депутатов XXI созыва от 09.04.90. года «Об образовании и избрании президиума областного Совета народных депутатов»» [6]. Депутат В. И. Медведев сообщает народным депутатам о составе Малого Совета в количестве 48 человек, что было подтверждено по итогам голосования, большинство депутатов были за данное решение – 145 голосов «за» [2].

Реформирование в регионах постоянно стимулировалось событиями в государстве. Смятение на местах вызвали события августовского «путча». Так, на VIII внеочередной сессии горсовета г. Орска горсовет принимает решение: «в связи с тем, что Президиум горсовета народных депутатов в период государственного переворота с 19 по 23 августа 1991 года не занял чёткой позиции в сложившейся ситуации, считать существование Президиума горсовета как органа управления нецелесообразным» [17]. Данную нишу заполнили новым структурным органом, на IX сессии горсовета от 05.09.91. было принято решение о создании Малого Совета [18], который состоял из 21 депутата, избираемых на постоянной основе по личному заявлению и решению Малого Совета. Малый Совет избирался на срок полномочий Совета и выполнял полномочия Совета между сессиями. Можно констатировать аналогичность изменений в Оренбурге и городах области.

Следующая мера по реформированию была принята на заседании XIV сессии Оренбургского областного Совета народных депутатов XXI созыва. Совет признал считать утратившим силу решение областного Совета народных депутатов «О структуре и штатах аппарата областного Совета народных депутатов» от 17 января 1992 года [3]. На заседании областного Совета от 16 июня 1993 года была утверждена структура и штаты аппарата областного Совета народных депутатов [7]. В структуре аппарата областного Совета народных депутатов вводятся два отдела: юридический и общий, вводится новая должность консультанта председателя Совета по наградам [8].

Большую роль в реформировании органов местного самоуправления играли политические события в государстве, ещё один толчок в реформировании был связан с событиями «черного октября» 1993 года. События начались с издания Президентом Б. Н. Ельциным указа № 1400 от 21.09.1993 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» [24], предписывавшего Верховному Совету Российской Федерации и Съезду народных депутатов прекратить свою деятельность. Данные события заканчиваются силовым разгоном Верховного Совета и Съезда народных депутатов. По Указу Президента России от 09.10.93. №1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» [10] и на основании распоряжения администрации области от 14.10.93. № 787-р «О прекращении деятельности районных и городских Советов народных депутатов»к 1 декабря 1993 года Советы были ликвидированы [21].

12 декабря 1993 года, после проведенного в стране всеобщего референдума, была принята новая Конституция 1993 года, в которой в главе 8, статье 130 дано определение местного самоуправления – «местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью» [20]. В ныне действующей Конституции 1993 года были прописаны нормы, которых не существовало на практике, что привело к необходимости коренного реформирования системы местного самоуправления.

Новый этап становления и развития в России местного самоуправления начинается в 1993 году указом от 26 октября 1993 года № 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации». Деятельность местных советов была прекращена, распорядительные полномочия переданы местным администрациям, а выборы новых представительных органов местного самоуправления были отложены на 1994 год. Со 2 декабря 1994 года по 2 сентября 1996 года на территории города Оренбурга функции представительного органа городского самоуправления осуществляла Оренбургская Городская Дума, с 26 сентября 1996 года по 28 декабря 2002 года Оренбургский городской Совет. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 1993 года № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» [10] и от 27 октября 1993 года № 1765 «Основные положения о выборах в представительные органы государственной власти края, области, города федерального значения, автономного округа» [11] на 20 марта 1994 года были назначены выборы депутатов Оренбургской Городской Думы. На первом заседании Думы, которое состоялось 2 декабря 1994 года, решением № 2 «Об избрании председателя Городской Думы» [13] председателем Думы был избран депутат от избирательного округа № 4 – Донковцев Геннадий Павлович.

19 декабря 1994 года было утверждено Положение об Оренбургской Городской Думе [16].

В соответствии с Положением представительным органом местного самоуправления в городе Оренбурге стали Оренбургская Городская Дума и глава города Оренбурга. Дума осуществляла свои полномочия на различного рода заседаниях: открытых, закрытых, внеочередных и работала на непостоянной основе. Заседания созывались главой города по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал. Все заседания Думы протоколировались, на них принимались правовые (законодательные) акты города, решения, заявления, обращения. Внутренние вопросы Думы оформлялись распоряжениями председателя Думы. Направления работы Думы определялись квартальными планами. Контроль за подготовкой и выполнением планов работ осуществлял председатель Думы.

В исключительном ведении Думы находились:

• утверждение бюджета города и отчёт об его исполнении;

• установление и отмена местных налогов и сборов в соответствии с законодательством РФ;

• утверждение Устава города;

• утверждение программ и планов социально-экономического развития города;

• установление порядка управления муниципальной собственностью;

• контроль за деятельностью органов местного самоуправления (администраций города, районов и поселков города Оренбурга) [12].

По решению Думы 30 июня 1995 года была введена должность Советника по правовым вопросам, по должности приравниваемая к заместителю главы администрации города Оренбурга [14].

После реформ 1993 года всё еще отмечалось неэффективное функционирование местного самоуправления. Установленные в законах 1993 года принципы и права местного самоуправления не реализовывались на практике. Как результат в 1995 году принят Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В 1997 и 2000 годах к нему принимались существенные поправки об ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц. Данные изменения в законодательстве повлекли за собой изменения и на местах.

В соответствии с Уставом города Оренбурга, принятым решением Думы от 21 марта 1996 года № 21, представительным органом городского самоуправления в городе Оренбурге стал Оренбургский городской Совет. Совет состоял из 13 депутатов и главы города [15].

Постановлением Совета от 26 сентября 1996 года № 1 «О структуре и штатном расписании Оренбургского городского совета» была утверждена следующая структура Совета:

1. председатель Совета;

2. постоянные депутатские комиссии:

2.1. комиссия по экономическим вопросам;

2.2. комиссия по правовым вопросам;

2.3. комиссия по социальным вопросам;

3. аппарат Совета:

3.1. советник по правовым вопросам;

3.2. специалист по обеспечению деятельности постоянных депутатских комиссий.

Основные задачи закона 1995 года, хотя и с некоторым опозданием, были выполнены, о чём свидетельствует работа в области законодательства и организационной сфере. Подтвердили это – муниципальные выборы 1996–1997 гг., в результате которых в большинстве субъектов назначенные главы местных администраций сложили свои полномочия, а им на смену пришли избранные населением органы и лица местного самоуправления. Выборы 2000–2001 гг. закрепили эти тенденции.

Несмотря на всё вышесказанное, функционирующая в стране система местного самоуправления всё ещё была далека от конституционной модели. Продолжает оставаться экономическая зависимость органов местного самоуправления от вышестоящих органов государственной власти.

Завершение формирования экономических основ местного самоуправления, являющихся гарантом обеспечения финансово-хозяйственной самостоятельности местных органов власти было достигнуто принятием закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Данный закон окончательно вступил в силу в 2009 году. Особое внимание уделяется структуре органов местного самоуправления, в соответствии с законом 2003 года она приобретает следующий вид:

• внутригородская территория города федерального значения;

• городской округ;

• муниципальный район;

• городское поселение;

• сельское поселение.

В Оренбургской области в состав 614 муниципальных образований входит: 35 муниципальных районов, 9 городских округов, 4 городских и 566 сельских поселений.

В настоящее время города областного значения приобретают самостоятельный статус муниципальных образований со своими территориями. На примере областного центра города Оренбурга можно проследить ряд изменений, которые были внесены в систему местного самоуправления законом 2003 года. Муниципальное образование «город Оренбург» является городским округом, то есть не входит в состав муниципального района. Общая структура муниципаль-

ного образования «город Оренбург» выглядит следующим образом:

1. Избирательная комиссия муниципального образования «город Оренбург».
2. Глава города Оренбурга (мэр).
3. Оренбургский городской Совет:
3.1. Председатель городского Совета.
3.2. Аппарат Совета.
4. Администрация города Оренбурга:
4.1. Глава администрации города.
4.2. Структурные подразделения администрации города.
5. Счётная палата города Оренбурга [25].

14 января 2010 года городской совет под председательством А. А. Шевченко проголосовал за внесение изменений в устав г. Оренбурга. 10 октября 2010 года состоялись выборы в городской Совет. В соответствии с изменениями Устава на 18 октября 2010 года были назначены выборы главы города из числа депутатов [25]. По этой схеме мэр в Оренбурге выбирался впервые, что получило неоднозначную оценку со стороны общественности. Большинством голосов главой Оренбурга и параллельно председателем Оренбургского городского Совета избран Ю. Н. Мищеряков. Он уже дважды занимал этот пост, его выбирали всенародным голосованием с 2000 года. По представлению Ю. Н. Мищерякова из числа депутатов открытым голосованием были избраны два заместителя главы города – А. А. Шевченко (по обеспечению деятельности Оренбургского городского Совета) и О. Д. Димов (по взаимодействию с администрацией города Оренбурга) [26].

После изменения Устава города Оренбурга, полномочия мэра города были значительно урезаны. Руководить городским хозяйством в соответствии с Уставом будет глава администрации, выбираемый на должность по конкурсу. В итоге тайного голосования, в котором приняли участие 36 депутатов, главой администрации города Оренбурга избран Евгений Сергеевич Арапов – генеральный директор ООО "Оренбург Водоканал", заместитель председателя постоянного депутатского комитета по бюджетно-финансовой и налоговой политике Оренбургского городского совета. За него проголосовали 33 депутата, 3 бюллетеня были признаны недействительными. Е. С. Арапов вступил в должность главы администрации города Оренбурга 26 ноября 2010 года [27]. Данные события констатируют тот факт, что местное самоуправление достаточно динамично развивающаяся система, которая постоянно претерпевает изменения.

Система органов местного самоуправления в 1990-е – 2010-е гг. претерпевает целый ряд реформ. Во многом реформы стимулировались событиями, происходившими в стране: социально-экономическим и политическим кризисом.

Первым шагом становится закон 1990 года, когда на смену исполкомам местных Советов пришло понятие «местная администрация», которая уже не являлась органом соответствующего местного Совета.

Закон 1991 года включил местную администрацию в систему местного самоуправления как представительный орган власти без слова «государственной». Местный Совет определялся как орган власти, а местная администрация как орган управления.

В 1993 году была прекращена деятельность районных и городских Советов, распорядительные полномочия были переданы местной администрации. Конституция РФ 1993 года закрепила местное самоуправление и его самостоятельность, в том числе и при определении структуры органов местного самоуправления.

Закон 1995 года вносит существенные изменения в общие принципы организации, а также вводит нормы ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Закон 2003 года переводит местное самоуправление на самофинансирование и значительно изменяет структуру органов местного самоуправления, как обязательное звено в структуре вводится исполнительно-распорядительный орган – местная администрация.

Литература

1. ГАОО (Государственный архив Оренбургской области). Ф. 1014. Оп. 2. Д. 2454. Л. 90.
2. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2522. Л. 56.
3. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2522. Л. 109.
4. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2522. Л. 110.
5. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2522. Л. 182.
6. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2522. Л. 186.
7. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2548. Л. Л. 30–32.
8. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 4. Д. 2548. Л. 32.
9. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 6. Д. 934. Л. Л. 21–24.
10. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 6. Д. 998. Л. 35.
11. ГАОО. Ф. 1014. Оп. 6. Д. 999. Л. Л. 51–68.
12. ГАОО. Ф. 3006. Оп. 1. Л. 3.
13. ГАОО. Ф. 3006. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

14. ГАОО. Ф. 3006. Оп. 1. Д. 5. Л. 13.
15. ГАОО. Ф. 3006. Оп. 1. Д. 9. Л. Л. 29; 39.
16. ГАОО. Ф. 3006. Оп. 1. Д. 22. Л. Л. 22–26.
17. ОФ ГАОО (Орский филиал Государственного архива Оренбургской области). Ф. 1. Оп. 6. Д. 1799. Л. 126.
18. ОФ ГАОО. Ф. 1. Оп. 8. Д. 1855. Л. Л. 19–55.
19. ЦДНИОО (Центр Документации Новейшей истории Оренбургской области). Ф. 371. Оп. 97. Д. 725. Л. 95.
20. Конституция Российской Федерации. – М. : Юристъ, 2005. С. 50.
21. Распоряжение администрации области от 14.10.93. № 787-р «О прекращении деятельности районных и городских Советов народных депутатов» // Орская хроника. – 1993. – 15 окт. – № 194.
22. Указ Президента РСФСР от 20.07.1991 № 14 «О прекращении деятельности организационных структур политических партии и массовых общественных движений в государственных органах, учреждениях и организациях РСФСР» [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ. – URL: http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1221003.
23. Указ Президента РСФСР от 06.11.1991 № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ. – URL: http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1219599.
24. Указ Президента от 21 сент. 1993 г. № 1400: О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Президента РФ. – URL: http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1209725.
25. Устав города Оренбурга. Система местного самоуправления. [Электронный ресурс] // Сайт администрации города Оренбурга. – URL: http://www.admin.orenburg.ru/div11/935/939/.
25. Экс-глава горсовета Оренбурга Андрей Шевченко стал заместителем мэра [Электронный ресурс] // Российская газета Средняя Волга. – 2010. 20 окт. – URL: http://volga.rian.ru/politics/20101020/81911347.html.
27. Леонов, В. Сити-менеджером Оренбурга избран Евгений Арапов [Электронный ресурс] // Российская газета Средняя Волга. – 2010. 25 ноября. – URL: http://www.rg.ru/2010/11/25/reg-svolga/arapov-anons.html.

О. В. Шинкарёва, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления общественным сектором Российской академии государственной службы при Президенте РФ
e-mail: shinkareva_ol@mail.ru

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассматривается мировой опыт привлечения граждан к контролю за местными финансами. Анализируются возможности граждан в осуществлении муниципального финансового контроля в России. Даются авторские предложения по поводу использования отдельных элементов зарубежного опыта для внедрения ее в отечественную практику осуществления муниципального финансового контроля.

Ключевые слова: *муниципальный финансовый контроль, местное самоуправление, показатели эффективности местного самоуправления, территориальное общественное самоуправление.*

Проходящая в нашей стране административная реформа ставит одной из своих задач повышение роли местного самоуправления, а следовательно, и ответственности граждан за состояние дел на их территории проживания. При этом активное участие граждан в местном самоуправлении невозможно без наличия у них рычагов контроля за движением местных финансов. Контроль за деятельностью местных органов власти со стороны населения эффективно себя зарекомендовал в странах с различными моделями организации местного самоуправления: США, Финляндии, Великобритании, Бельгии.

К примеру, в Великобритании по окончании финансового года местными властями готовится годовой отчет, который по требованию центрального правительства публикуется в средствах массовой информации. В нем содержится подробная информация о структуре и размерах доходов и расходов, на основании которых ведется общегосударственная статистика, освещающая финансовое положение муниципалитетов. При нахождении в данных документах и законодательных актах признаков несоответствия законодательству, любое заинтересованное лицо или организация имеют право обращения в суд по этому поводу. В дополнение к такому положению в Великобритании действует институт общественных инспекторов, обладающих правами ревизии местных властей; это предоставляет возможность населению путем соответствующих запросов инициировать проверку определенного участка бюджета, узнать решение соответствующего органа и в случае несогласия с ним обратиться в суд.

Внедрена система мониторинга на основе расчета стандартных показателей эффективности местного самоуправления, находящихся в открытом доступе: в печатных изданиях и на официальных сайтах муниципалитетов или центральной власти. Это дает возможность наглядного сравнения деятельности различных муниципалитетов, анализа их работы за определенный период времени, помогает в установлении ориентиров для определения целевых показателей работы на будущие периоды. В Великобритании существуют стандартные показатели эффективности местного самоуправления, выносимые на рассмотрение общественности. Они делятся на несколько блоков [5]:

• общая характеристика жизни граждан – соблюдение их прав и свобод вне зависимости от расовой, национальной и половой принадлежности, оценка уровня собираемости налогов, здоровья населения муниципалитета;

• образование, культура, социальное обеспечение и организация здравоохранения детей и взрослых;

• жилищная политика – предоставление социального жилья, его качество, расходы на проведение плановых ремонтов, уровень и качество задолженности по жилищно-коммунальным услугам, число удовлетворенных качеством услуг и т.п.;

• предоставление жилищных и налоговых льгот, помощь бездомным гражданам;

• защита окружающей среды – показатели соблюдения стандартов качества вывоза мусора и бытовых отходов, безопасности дорожного движения, качества дорог и уровень развития общественного транспорта, экологических и жилищных стандартов;

• общественная и противопожарная безопасность и благополучие населения.

Анализ данных показателей работы органов местной власти позволяет им повышать эффективность управления, стремясь при этом в первую очередь к повышению стандартов качества

предоставления муниципальных услуг при имеющихся в наличии ресурсах.

Активное участие принимает население США при осуществлении контроля финансов муниципальных служащих. Все их декларации, касающиеся как доходов, так и полученных ими бесплатно благ, доступны любому жителю по его запросу. С 1994 года действует правило публикации на сайте муниципалитета всех нормативных актов местных властей, касающихся любых, даже самых незначительных вопросов, к примеру, о покупке канцелярских товаров. Следовательно, обеспечивается прозрачность местного бюджета, и движение всех муниципальных ресурсов становится известно любому жителю. Развита общественная инициатива граждан. Общественные организации (в США они освобождаются от налогов, что является дополнительным стимулом их развития) и журналисты анализируют данные официальной прессы и представляют населению свои выводы, а общественные организации еще и рассылают их своим членам. Они же проводят экспертизы законодательных актов на наличие в них коррупционных составляющих.

Во многих странах население и общественные организации активно контролируют исполнение местного бюджета. Показателен в этом плане пример Финляндии. Ежегодное принятие бюджета в коммунах этой страны тесно интегрировано с планированием их работы на, как минимум, три года вперед с ежегодной корректировкой, а все данные являются доступными для любого жителя муниципалитета. В данных документах закреплены основополагающие тенденции развития муниципалитета, при этом носящие достаточно информативный для любого заинтересованного лица характер. Это выражается в том, что бюджет оперирует не только денежными потоками, но и отражает иные количественные и качественные данные, позволяющие наглядно увидеть планируемые результаты работы. Например, в части организации работы детских дошкольных учреждений бюджет обычно включает в себя не только суммы текущих расходов и планируемые инвестиции, но и динамику количества детей дошкольного возраста, долю детей, охваченных детскими дошкольными учреждениями, количество сотрудников данных организаций. В части оказания коммунальных услуг возможна публикация параметров, характеризующих их качество, а также данные о средней стоимости расходов на выбранную единицу (гражданина, семью и т.п.) [4]. Это позволяет населению понимать значимость местных дел, а также облегчает процедуру общественного контроля исполнения бюджета по результатам, которые становятся наглядно видны, и позволяют населению решить, эффективно ли руководство муниципалитета исполняет свои обязанности и стоит ли за него голосовать на следующих выборах. В этой стране широко распространен и общественный контроль местного законодательства: все акты подлежат опубликованию, и любой гражданин имеет право их обжаловать путем подачи заявления в административный суд[1]. Высока и активность прессы по поводу обсуждения экономических вопросов коммуны, её финансовых отчетов, документы внешнего финансового контроля (аудиторских отчетов, объяснений и отзывов на них, решений и отчетов ревизионной комиссии), которые обязательны к публикации.

Рассмотрим непосредственные формы участия населения в организации муниципального финансового контроля в нашей стране. К ним относится территориальное общественное самоуправление – самоорганизация граждан по месту их жительства для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения, и, соответственно, непосредственной организации контрольных процедур [3, ст. 27]. Они представляют интересы населения, проживающего на соответствующей территории, и осуществляют деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих там как за счет средств указанных граждан, так и на основании договора между органами территориального общественного самоуправления и органами местного самоуправления с использованием средств местного бюджета.

Трудности организации территориального общественного самоуправления заключаются в:

• безынициативности самих граждан и нехватке у них необходимых знаний;

• слабо проработанной нормативной базе, в которой нечетко определены предметы ведения и процедуры передачи властных полномочий;

• достаточно трудной процедуре избрания управленческих органов;

• нежелании развивать территориальное общественное самоуправление, а часто и сопротив-

[1] Аналогичный порядок применяется и в остальных странах нордической модели. Например, в Дании любой гражданин может подать заявление в «провинциальную контрольную комиссию», осуществляющую надзор над органами местного самоуправления, по поводу незаконности муниципальных правовых актов. В случае положительного решения муниципальный совет обязан отменить документ, в противном случае его члены приговариваются к штрафу [7].

ление его распространению со стороны местных органов власти.

К формам опосредованного контроля населения за движением местных финансов можно отнести:

• местный референдум и сход граждан, проводящегося в целях решения вопросов местного значения (в т.ч. и касающегося эффективного использования местных финансов) с обязательным исполнением принятых на них решений;

• муниципальные выборы, проводящиеся в целях избрания депутатов, членов выборного органа местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления (которые впоследствии и занимаются контролем местных финансов) на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, а также голосования по их отзыву;

• общественная оценка деятельности органов местной власти (иные названия: гражданская, или социальная оценка, общественный, гражданский или социальный аудит) – это процедуры, которые позволяют определить мнение населения касательно каких-либо действий властей (в основном это опросы общественного мнения), обобщить их и по возможности донести до самих властных органов с целью повышения эффективности управления муниципалитетом;

• правотворческая инициатива граждан по вопросам организации муниципального финансового контроля, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования;

• публичные слушания, проводимые для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения, в т.ч. и проекта местного бюджета, отчета о его исполнении.

Как видно из выше перечисленного, законодательно возможности влияния граждан на организацию контроля в муниципальном образовании достаточно высоки. Однако потенциальная действенность этого влияния пока низкая, так как граждане и их общественные объединения редко и неэффективно используют предоставленные им права. Это можно объяснить безынициативностью граждан, недостаточностью их знаний в этой области, а также отрывом муниципальной власти от населения, бюрократией, чиновничьей волокитой, создающей неверие населения в реальную эффективность самоуправления.

В 2008 году Институтом современного развития проведено социологическое исследование в 16 субъектах федерации с целью выявления основных черт российской культуры местного самоуправления [6]. Основные его выводы заключаются в том, что большая часть население не рассматривает местное самоуправление как реальную власть. Широко распространена точка зрения, отождествляющая его только с «проводником государственной воли» и не признающая за ним реальной власти. Низка и общественная активность населения в части организации местного самоуправления. К примеру, явка на местные выборы власти, не совмещенные с голосованием по другим вопросам, очень невысока практически во всех регионах России. К примеру, на последних президентских выборах она составила около 70%, думских – почти 64%, а цифры явки избирателей при избрании местных властей ниже в несколько раз (Ленинградская область, 2005 год, выборы представительных органов местного самоуправления – около 28%, в большинстве регионов России на выборах местных органов власти 1 марта 2009 года цифра явки также была невысока и колебалась вокруг 30% от общего числа избирателей) [8].

Для эффективного общественного контроля необходимо предпринять меры, ведущие к повышению заинтересованности общественности в участии в местном самоуправлении. По нашему мнению, необходимо показать населению, что их действия могут реально влиять на организацию местного самоуправления и муниципального контроля.

В первую очередь в этой области нам следует позаимствовать практику контроля финансов муниципальных служащих, применяемую в США: открытость для населения деклараций о доходах и бесплатно полученных благах служащих местных органов власти, доступность всех решений местных властей, даже самых, на первый взгляд, незначительных. При этом для информирования населения активно используются Интернет-ресурсы. Было бы интересно использовать американский опыт в России[2]. Необходимо более активно использовать сеть Интернет, что вписывается в предлагаемое Президентом РФ внедрение элементов «электронного правительства». Данные мероприятия должны быть проведены в рамках федеральной целевой программы

[2] Это даст возможность населению и общественным организациям не только знакомиться с деятельностью власти, но и проводить ее анализ. К примеру, публикация деклараций о доходах и имуществе муниципальных служащих в открытом доступе за ряд последовательных периодов даст возможность их анализа на предмет соответствия полученных доходов за период и прироста активов, принадлежащих данному физическому лицу, и в случае нахождения расхождений это может послужить сигналом для проверки его деятельности.

«Электронная Россия», и долгосрочной государственной целевой программы «Информационное общество», которые нацелены на создание инфраструктуры электронного правительства, обеспечивающей доступ к информации о деятельности и услугам органов власти в электронном виде [2]. В части развития инфраструктуры доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления, по мнению автора, будет целесообразно создать соответствующие порталы, на которых будет открыта информация о доходах и имуществе муниципальных служащих, а также осуществляться «обратная связь»: публикация вопросов жителей и ответы на них соответствующих местных служб. Таким образом местные власти «напрямую» могли бы общаться с населением, что даст возможность значительной части населения, в первую очередь работающего, задать свои вопросы власти, экономя время, необходимое для того, чтобы попасть на личный прием; и тем самым расширит круг людей, участвующих в жизни муниципалитета. Было бы эффективно позаимствовать американский опыт Интернет-публикации документов, касающихся любых финансовых потоков, а также результатов проверочных мероприятий, осуществляемых контрольным органом. Это позволит информировать широкие слои населения о финансовой деятельности властей муниципалитета и предоставит широкие возможности для анализа их решений со стороны общественности и журналистов. Таким образом, внедрение элементов «электронного правительства» не только повысит прозрачность финансовых потоков муниципалитета для населения, но и будет являться одним из первых шагов к модернизации в сфере муниципального финансового контроля. Находясь в русле инициатив Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева, внедрение предложенных автором элементов электронного правительства позволит упростить контроль над бюрократией муниципалитетов.

Интересен для России и финский опыт отражения в местном бюджете не только денежных потоков, но и данных, дающих возможность наглядно увидеть планируемые результаты работы, что позволяет населению понимать значимость местных дел и контролировать их достижение. Данный опыт было бы полезно использовать и в России. На него не нужно затрачивать значительные дополнительные ресурсы. Так как в соответствии с принципами БОР, денежные средства выделяются под конкретную программу, то достаточно обязать местные власти более широко раскрывать параметры местного бюджета: публиковать не только его доходы и расходы в денежном исчислении, но и отражать направления их использования и планируемый к достижению результат. При этом желательно и привлечение населения к определению приоритетности направления расходования средств. Для этого необходимо организовать в депутатских приёмных анализ поступающих от населения предложений по расходованию средств: например, на ремонт дорог местного значения, на строительство детских садов или школ и т.п. Для сбора данных заявлений можно эффективно использовать и Интернет-ресурсы: в рамках «электронного правительства муниципалитета» создать специализированный раздел по приему предложений населения. На основании анализа этих заявлений можно вычленить наиболее насущные проблемы, относящиеся к компетенции местного самоуправления, и выделить для этого средства в бюджете. Анализ этих заявлений необходимо публиковать в открытом доступе. На этой основе население может оценивать и эффективность управления: работа представительных органов, принимающих бюджет, населением может анализироваться исходя из оценки необходимости направления расходов на те или иные участки и учета общественного мнения при определении задач развития муниципалитета, а исполнительной власти – по уровню достижения намеченных результатов в реальности.

Предложенные меры по приданию гласности работы по формированию местных бюджетов, отчетов об их исполнении, достигнутых результатах, задачах, требующих решения в очередном финансовом году, и направлениях их достижения лежат в русле новой Концепции межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах федерации и муниципальных образованиях до 2013 года, одобренной распоряжением Правительства РФ № 1123-р от 8 августа 2009 г.

Итак, для повышения заинтересованности общественности в контроле и управлении муниципальными финансами можно предложить следующие меры:

• активное использование Интернет-ресурсов в рамках «электронного правительства» для информирования граждан о всех денежных потоках муниципалитета путем публикации всех документов, касающихся любых финансовых потоков, а также результатов всех проверочных мероприятий, осуществляемых контрольными органами и информацией о доходах и имуществе муниципальных служащих;

• организация на официальных сайтах образований «горячей линии»: раздела для публикации вопросов жителей и ответов на них соответствующих местных служб, что даст возможность значительной части населения, в первую очередь работающего, задать свои вопросы власти, тем самым расширяя круг людей, участвующих в жизни муниципалитета.

• дополнительное раскрытие в проекте местного бюджета и отчете о его исполнении данных, дающих возможность наглядно увидеть планируемые и реальные результаты работы, что позволит населению понимать значимость местных дел и контролировать их достижение.

• привлечение населения к определению приоритетности направления расходования средств.

Литература

1. Концепция межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до 2013. Распоряжение Правительства РФ № 1123-р от 08.08.2009 // Собрание законодательства РФ, 17.08.2009. – № 33. – Ст. 4129.

2. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)». Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 // Собрание законодательства РФ, 04.02.2002. – № 5. – Ст. 531.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 06.10. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

4. Линкола, Т. Контроль над финансами коммуны и отвод лица за небеспристрастность / Т. Линкола // Финансы. – 2005. – № 9. – С. 73–77.

5. Малышевский, А. Ф. Региональные органы власти и органы местного самоуправления на пути к созданию эффективной системы управления, ориентированной на конечный общественно значимый результат / А. Ф. Малышевский // Мир человека. – 2007. – № 4. – С. 11–45.

6. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития // Вопросы местного самоуправления. – 2009. – № 2. – С. 17–35.

7. Черкасов А. И. Контроль центральных властей над местным управлением в странах современного мира / А. И. Черкасов // Государство и право. – 2008. – № 1. – С. 111–126.

8. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: http://www.cikrf.ru. – Дата доступа: 14.09.2010.

Е. Ю. Бобкова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Гуманитарно-социальные и естественно-научные дисциплины» Самарского филиала ГОУ ВПО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»
e-mail: vica3@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРОБЛЕМАМ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В 1980−2001 гг.: ВЗГЛЯД ИЗ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ (НАУЧНЫЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

Статья посвящена обзору проблем методологии исторической науки в 1980−2001 гг. Рассмотрена методологическая революция в отечественной исторической науке конца XX века, которая привела к неоднозначному определению предмета исторической науки и ее функций в жизни общества.

Ключевые слова: *история, методология, методика*

Формирование в конце XX века новой модели государственного устройства России не могло не повлиять на трансформационные процессы в общественном сознании, что, в свою очередь, привело к глубоким качественным изменениям в научной сфере, в том числе в отечественной исторической науке. Становление с конца 80-х гг. XX века новой историографической ситуации включило в себя и своего рода «раздогматизацию» отечественных исследователей, что, в частности, проявилось в применении различных методов познания прошлого, обращении к научному наследию зарубежных и российских мыслителей немарксистских направлений, открыло возможности для свободного поиска и эксперимента в области методологии. Произошедшая в конце XX века в отечественной исторической науке методологическая революция развивалась по двум основным направлениям: во первых, монопольно господствовавший исторический материализм сменился системой конкурирующих методологических направлений; во-вторых, методология исторической науки, находившаяся ранее вне рамок исторической науки (в форме исторического материализма как отдельной науки), теперь становится собственно исторической вспомогательной научной дисциплиной. В целом прошедшая революция не привела к однозначному определению предмета исторической науки и ее функций в жизни общества, к созданию новых развитых теорий исторического процесса, детальной разработке технологии исторического исследования. Решение этих задач до настоящего времени остается значимым для исторической науки, что подчеркивает актуальность историографических исследований накопленного отечественными историками-исследователями опыта по проблемам методологии исторической науки.

В качестве предмета историографического обзора в рамках данной статьи избраны отечественные историографические исследования 1980−2001 гг., которые рассматривают развитие отечественных исследований по вопросам методологии исторической науки (за исключением рецензий).

В данной статье проблема рассматривается с дистанции десяти прошедших лет (до верхней границы хронологических рамок научного обзора). В настоящее время кризис исторической науки, имевший место в 1990-х годах, в основном преодолен. В современных условиях методологического плюрализма представляется актуальным рассмотрение вопроса о том, как подходили к методолгии истории российские ученые в 1980–2001 гг. – непростом времени, когда наше отечество попало в цивилизационный разлом, одним из следсвий которого стало становление и утверждение новой российской государственности. В 1980−2001 гг. историографическому изучению обозначенного предмета было посвящено крайне незначительное количество исследований (как опубликованных, так и в формате защищенных диссертаций) [8,21,29,28,31,14], которые по признаку репрезентативности источниковой базы можно разделить на две группы: работы локального характера и собственно исследования. Источниковая база работ локального характера [28,14,29] составляла от четырех до 40 работ. Авторы этих работ вплотную подошли к уровню научного исследования. Так, В. В. Согрин [29, с. 180–182] на материалах четырех монографий рассмотрел исследования, выпущенные учеными кафедры всеобщей истории Казанского государственного университета во II пол. 1970-х − I пол. 1980-х гг. по вопросам методологии исторической науки в целом. Другой исследователь, Н. И. Смоленский [28], на базе 13 работ, преимущественно статей, изучил опубликованные исследования отечественных ученых во II пол. 1970-х − I пол. 1980-х гг. по вопросам логики исторического исследования, под которой

автор понимает понятийный аппарат исторической науки. И наконец, А. Б. Лапшов рассмотрел [14] на материалах 40 преимущественно монографических отечественные исследования к. 1970-х − II треть 1980-х гг. по вопросам определения сущности понятия общественно-экономической формации, выявление формаций, имевших место в развитии общества до эпохи капитализма, причем реальные хронологические рамки его историографического предмета ограничиваются исследованиями 1980−1981 гг. Л. С. Чурочкина [31] на материалах 200 монографий и статей проанализировала опубликованные исследования отечественных ученых в 1960−1980-е гг. по вопросу периодизации исторического процесса. Методологический предмет работы в большей степени охватывает вопросы последовательности смены формаций в некоторых реальных обществах, нежели методологические аспекты метода периодизации, а историографический предмет реально ограничен 1981 годом. Другие исследователи, А. Г. Унпелев и Г. А. Унпелев [30], рассмотрели исследования отечественных ученых конца XIX − начала 1980-х гг. по проблемам методологии исторической науки. Авторы дают следующую периодизацию развития исследований по вопросам методологии исторической науки в СССР: 1) исследования отечественных ученых конца XIX − начала XX вв.; 2) исследования начала XX − сер. 1950-х гг.; 3) литература 50-х − начала 80-х гг. Авторы изучают следующие аспекты: принципы партийности, историзма, количественных, структурного, исторического методов, предмета исторической науки, ее методологии, исторического факта, структуры теории исторической дисциплины, соотношения истории и исторического материализма [21, с. 4–5]. Реальные хронологические рамки историографического предмета их изучения ограничиваются 1979 годом. И наконец, особо следует отметить диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора исторических наук В. С. Прядеина [21], который на материалах 545 работ рассмотрел опубликованные исследования отечественных ученых в 1960−1980-е гг. по ворпосам философских основ исторического познания, принципов и методов исторического и историографического исследований. В автореферате докторской диссертации В. С. Прядеин указывает изученные в исследовании аспекты: в главе I «Общефилософские основы исторического познания» автор рассматривает «важнейшие тенденции в развитии материалистической диалектики в условиях тоталитарного строя»; в главе II «Философско-историческая база исторического труда» показаны «кризисное состояние ядра марксистской теории общественного развития − учения об общественно-экономических формациях» и «основные итоги многолетней работы «цивилизационщиков». Главы III «Принципы и методы исторического познания» и IV «Принципы познания и методы исследования в историографическом труде» посвящены исследованию обозначенных в их заголовках вопросов [21, с. 22–25]. Автор дает периодизацию развития исследований по вопросам методологии исторической науки в СССР, избрав следующий критерий «плюрализация познания, ее степень и характер», выделяя пять этапов с 1917 г. до сер. 1980-х гг. [21, с. 29].

Проведенный историографический обзор показал относительную изученность историографического аспекта проблем методологии в исторической науке СССР, однако имеющиеся исследования ограничивают свой историографический предмет концом 70-х гг. XX в. В 90-е годы XX века – в период активной фазы кризиса исторической науки, ее методологии развития практически не получила, и, несмотря на увеличение в первой половине 1990-х гг. XX века количества публикаций по теоретико-методологическим проблемам исторической науки, наблюдается практически полное отсутствие исследований, комплексно изучающих динамику приращения научных знаний в самой историографии. Так, например, если в 1990-е годы XX века опубликовано не менее четырехсот статей и около 20 монографий по проблемам историографии и методологии исторической науки, то фактически научных работ, посвященных анализу этих исследований, крайне мало – не более десятка. Все эти работы можно разделить по тематическому принципу на две группы: публикации по теоретико-методологическим проблемам историографии и историографические работы, отражающие исторический аспект развития историографии. Из публикаций по теоретико-методологическим проблемам историографии следует выделить монографию В. С. Прядеина, публикации Ю. Афанасьева, статьи А. Е. Шикло и Т. А. Володиной, опубликованные в тематическом сборнике «Проблемы источниковедения и историографии», работы А. Н. Сахарова, В. П. Данилова, Ю. А. Полякова, Г. А. Алексеевой, Ю. Л. Дьякова, В. М. Бухарева, и т.д., опубликованные в сборнике «Россия в XX веке: Судьбы исторической науки», сборник «Советская историография»[21,2,32,4,9,19,1].

В данных работах, зачастую в качестве аспекта (как историко-познавательного процесса в целом, так и наоборот), освещаются наиболее актуальные проблемы отечественной историографической науки 1990-х гг. Примечательно, что большинство работ выпущено в 1996–1998 гг., и лишь единичные публикации по теоретико-методологическим проблемам отечественной исторической науки последнего десятилетия XX века относятся к 2000–2001 гг. В этих работах изучается актуальность использования методологических приемов советской историографии, обосновывается необходи-

мость применения цивилизациооного и модернизационного подходов в исследованиях, излагаются прогрессивные направления дальнейшего развития отечественной исторической науки в целом и отечественной историографии, отмечаются основные позитивные и негативные черты советской историографии (такие, как идеологизация, догматизм, фальсифицирование исторических событий, субъективизм исследователей).

В конце 1980-х гг. и второй половине 90-х гг. появился ряд работ, отражающих исторический аспект развития историографии – проблему генезиса и развития историографии как специальной научной дисциплины [12,11,20,18]. В рамках данной статьи рассмотрим наиболее типичные работы отечественных исследователей, посвященные теоретико-методологическим проблемам отечественной историографии. Именно этим вопросы изложены в публикациях В. М. Бухарева, В. П. Данилова, И. В. Герасимова, Н. И. Смоленского, В. В. Корнева, Г. А. Герасименко, Ю. П. Дьякова, Б. Г. Могильницкого и А. Н. Сахарова [3,9,7,27,13,5,10,15,16,22].

В статье В. М. Бухарева и Я. В. Бухарева изложен авторский анализ методов оценки, используемых в литературе конца 1980-х – начала 1990-х гг. при характеристике советской историографии [3]. Авторы подвергают критике практику абсолютизации теоретико-методологических подходов и оценки истинности результатов исследования, выполненных в рамках других подходов, на основе их соответствия абсолютизируемому, утверждая о наличии в советской историографии второй половины XX века технологии «замещенного познания» – косвенной оценки историком состояния современного ему общества методом исторической аналогии. В заключении статьи авторы предлагают рассматривать историческую науку как конкретно-исторический социальный институт. Довольно критически относясь к достижениям советской историографии, В. М. Бухарев и Я. В. Бухарев считают, что исследование практики применения советскими историками технологии «замещенного познания» позволит существенно обогатить представление о целях, предметах и выводах советской историографии [3, с. 26]. Историографическая значимость данной работы заключена в том, что в период 1992–1995 гг. авторы были единственными, кто затронул тему наличия «замещенного познания» в отечественной исторической и историографической науке. В то же время авторы используют термин «историография» применительно ко всей исторической науке, не указывая, какая роль при этом отводится собственно историографии как отдельной науки. Проведенный библиографический анализ показал отсутствие иных научных публикаций авторов по методологии историографии. Среди публикаций по проблемам состояния советской исторической науки по глубине анализа и обоснованности выводов следует выделить в первую очередь статью В. П. Данилова [9]. В статье В. П. Данилова обобщены методологические подходы к изучению исторических проблем в отечественной исторической науке в период 50–90-е гг. XX века, выявлены признаки ее кризисного состояния и отмечено возможное направление позитивного развития отечественной историографии. Ставя своей целью анализ состояния российской исторической науки постсоветского периода, автор дает следующую характеристику состояния отечественной историографической науки начала 90-х гг. XX века. Автор отмечает, что распад советского общественного сознания, всей системы политических, идеологических и научных представлений сопровождается бурным историческим мифотворчеством, призванным обосновать и оправдать стремления и действия новых политических сил. Научная историография «решительно отодвинута на задний план», оказалась «в состоянии глубокого упадка», «внешним выражением» которого явилось сокращение и даже прекращение выпуска научных изданий. В. П. Данилов считает, что состоялся распад советской историографии, «пронизанной догматизмом и жестко подчиненной политике», ставший условием «рождения новой историографии», которая будет в большей мере отвечать критериям научного знания, отмечая в то же время, что в последнее 20-летие XX века «мы наблюдаем прямое сходство, буквальное совпадение в положении и использовании исторического знания в советской и современной (постсоветской) литературе.» [9, с. 95]. Он достаточно критически относится к общему состоянию российской исторической науки на рубеже 80-х и 90-х гг. XX века, отмечая что историки, отрицая достижения советской исторической науки, также стремятся догматизировать историческую науку, меняя «официальный» формационный подход на новый «официальный» – цивилизационный: «… догматическая пятичленная схема сменяющихся общественно-экономических формаций отбрасывается. Вместе с ней из арсенала историка выбрасывается вообще представление о единстве всемирно-исторического процесса, его стадиальности и многом другом. Главным, если не единственным, объявляется цивилизационная культурная принадлежность.» [9, с. 100].

Заявляя о затяжном кризисном состоянии отечественной историографии и отмечая такие его признаки, как усиление политизации истории, в резком снижении качества и количества научных работ, В. П. Данилов считает, что единственным возможным вариантом ее возрождения является синтез достижений советской и зарубежной

историографической науки. Достоинством статьи является ее объективность, глубина анализа, стремление преодолеть политическое влияние на историографию, как на часть исторической науки и на историческую науку в целом, вскрыть сущностные причины кризисных явлений в науке и отрицание возможности преодоления этих явлений сменой одной догмы на другую. Работа И. В. Герасимова посвящена изучению состояния отечественной исторической науки в последнее 20-летие XX века [6]. И. В. Герасимов выявляет основные негативные черты советской историографии и предлагает варианты преодоления кризисной ситуации, сложившейся в отечественной историографической науке: «… особенности господствующей методологии (марксизма..) и специфика роли историографии (постепенное уточнение, трансформация отдельных фактов, положений, концепций определили черты советской историографии. Она исходила из допущения, что возможно зафиксировать прошлое «как оно было»; приближение к этой цели виделось в заполнении пробелов и исправлении ошибок в исследования предшественников; поэтому историографическая деятельность была направлена, главным образом, на выяснение «верной» генеральной линии изучения проблемы в работах предшественников и выявление и исправление допущенных ими промахов. Автор считает, что оба процесса (генерализация и углубленная детализация), подчиняясь внутренней логике исследования, зачастую совершенно расходились и приводили историка к крайним формам абстрактного системотворчества, с одной стороны, и узкоспециальными орудиями, с другой. Он отмечает, что «ныне рухнули основные базисные предпосылки существования этой модели историографии, даже лучшие образцы ее применения демонстрируют ее тупиковость, перспективы преодоления историографией кризиса тесно связаны с обновлением исторической науки в целом, и шире – с пересмотром взгляда на науку и научность вообще.» [6, с. 28–29]. Сопоставляя советскую и российскую историографию начала 90-х гг. XX века, автор отмечает, что: «… для советской историографии традиционным стал метод исследования, когда бесконечная диссоциация идейных комплексов, анализируемых автором, на массу деталей и частностей, рассматривается по отдельности, не позволяет историографам прийти к созданию целостной картины творчества историков. Более того, становится проблематично само значение произведенного анализа: не проверяя источников, которыми пользовались эти историки и историографы, как правило, соизмеряют их гипотезы с “эталонными” концепциями, вынося категорические приговоры критикуемым воззрениям… принципиальным отличием новой историографии от традиционной является.. методология и направленность анализа.. методы: создание комплексных моделей изучаемого идейного комплекса…» [6, с. 32–33].

Несмотря на то, что работа в большей степени носит описательный характер, с элементами сопоставления идей, выводами автора по дальнейшему развитию историографии и узким научно-справочным аппаратом (7 ссылок на научно-публицистическую литературу), автор является одним из немногих отечественных исследователей, четко проводящих грань между понятиями «историческая наука» и «историография», что, несомненно, подчеркивает его вклад в развитие научных знаний по тематическим проблемам развития отечественной историографии.

В статье Н. И. Смоленского проанализированы подходы к изучению историографических проблем в отечественной исторической науке постсоветского периода в отечественной исторической литературе первой половины 90-х гг. XX века [27]. Автор критически относится к советской историографической науке, отмечая, что: «одна из лучших традиций отечественной и зарубежной историографии XIX–XX вв. состоит в том, что историк-профессионал, занимающийся изучением тех или иных конкретно-исторических проблем должен быть хорошо ориентирован и в области методологии: в советской историографии это сочетание стало проявляться достаточно редко. Утрата данной традиции произошла не потому, что она себя изжила: напротив, она и сегодня является одним из главных условий разработки методологических проблем на необходимом профессиональном уровне» [27, с. 9]. Говоря о современном состоянии российской историографической науки, Н. И. Смоленский отмечает политизированость отечественных историографических исследований, несовершенство механизма исторического познания, считает идеалом научности историографии ослабление ценностных ориентиров историка и видит дальнейшее направление развития историографической науки в повышении роли междисциплинарного анализа и использовании цивилизационного подхода. Автор одним из первых отечественных историографов, публиковавших свои работы в начале 90-х гг. XX века, показал значимость применения междисциплинарного анализа в историографии. В 90-е гг. XX века Н. И. Смоленским (одним из ведущих отечественных методологов исторической науки) опубликовано множество работ по теоретико-методологическим аспектам отечественной исторической науки [25,26,24,23]. Достоинством публикаций является глубина анализа, стремление преодолеть политическое влияние на историографию

Публикация В. В. Корнева посвящена анализу отечественной исторической науки в начале 90-х гг. XX века [13]. Историография рассматривается

автором как составная часть исторической науки. В. В. Корнев выявляет основные признаки кризиса отечественной историографической науки в целом, и историографии в частности, отмечает возможные направления конструктивного развития историографической науки: «…в последние годы выяснилось, что лучшие, более или менее объективные, правдивые труды по истории советского общества написаны не у нас в России, а на Западе» [13, с. 91]. Автор отмечает, что для кризиса исторической науки, переживаемого в настоящее время, характерны, собственно говоря, три обстоятельства. Это, во-первых, догматизм, о котором было сказано выше. Это, во-вторых, отсутствие в современной историографии фундаментального научного труда, который «был бы способен пережить наше время…» Третье проявление кризиса исторической науки в России заключается в том, что многие старые догмы разрушены, однако появился новый догматизм. Его идеологическая основа – отрицание всего положительного, что есть в марксизме-ленинизме, в социалистической идее. Практически это означает представление всей отечественной истории советского периода «лишь в негативном свете…». Автор считает, что развитие исторической науки возможно только путем исследований, «вскрывающих и подвергающих критике все открытые и скрытые формы догматизма, конъюнктурщицы, воинствующего дилетантизма, профессиональной непригодности историков», отмечая, что «без научного осмысления прошлого сегодня нельзя сделать ни шагу вперед…» [13, с. 93].

Критически относясь к достижениям советской историографии, тем не менее автор выявляет и негативные черты в развитии современной историографической науки. Несмотря на достаточно обширный научно-справочный аппарат, статья насыщена эмоциональными оценками автора.

Несомненным достоинством работы является использование автором сравнительного анализа при изучении достижений отечественной науки двух эпох: советского и постсоветского периода.

В работе Б. Г. Могильницкого (мэтра-методолога советской и российской исторической науки) проведен анализ динамики развития методологических исследований в отечественной историографии в период с 20-х гг. XX века до начала 90-х гг. XX века, приведший к кризисному состоянию современной отечественной исторической науки [17]. Автор не разграничивает понятия «историография» и «историческая наука», считая их единым целом. По результатам анализа он делает выводы о характере кризиса исторической науки и возможных вариантах его преодоления: «…анализ современного состояния отечественной исторической науки приводит к выводу о глубоком кризисе ее основ, носящем выраженный методологический характер. Значительными являются результаты, полученные в изучении методов исторического исследования, в особенности количественных методов… обсуждение перспектив историко-методологических исследований в стране должно тесно увязываться с анализом их ретроспективы. Таким образом, задача заключается в том, чтобы органически соединить на уровне общей исторической теории изучение исторической деятельности человека и обстоятельств, в которых она совершается и которые в той или иной степени ее детерминируют. Сегодня мы слишком хорошо понимаем, насколько эта задача трудна и как ограниченны наши познавательные возможности в ее решении, чтобы претендовать на былое всезнайство. И все же отказ от прежней самонадеянности никак не исключает необходимости новых попыток, пусть пока и заведомо несовершенных, осуществления исторического синтеза, который бы основывался на всестороннем учете всех факторов, творящих историю» [17].

В работе представлен обширный научно-справочный аппарат, выводы автора вполне научно обоснованы, обилие работ методологического характера, выпущенных автором в разное время, позволяют сделать вывод о значимости его вклада в развитие исследований по теоретико-методологическим проблемам отечественной исторической науки в целом и историографической науки в частности.

В работах Ю. П. Дьякова и Г. А. Герасименко также изложена динамика развития советской историографической науки, приведшая к кризисным явления в отечественной историографии [5, с. 10]. Одной из причин кризиса исторической науки начала 90-х гг. XX века Ю. П. Дьяков считает крайне низкий уровень профессиональной подготовки историков, отсутствие у многих из них базового образования, прихода в науку с номенклатурных должностей, рост околонаучных историографических работ. Истоки подобного состояния отечественной историографии автор выявляет в 20-х гг. XX века, когда историческая наука практически лишилась, по мнению Ю. П. Дьякова, исследовательских функций и ориентировалась лишь на партийные решения, что определило отставание в области разработки теоретико-методологических проблем и конформизм отечественных исследователей[1]. Автор считает ошибочным ожидание быстрого пре-

[1] Дьяков Ю. П. О некоторых причинах кризиса исторической науки. Проблемы и перспективы их решения в России в XX веке // Россия в XX веке. М., 1994. С. 648, 650, 651.

одоления кризисных явлений в отечественной истории и историографии, не выделяя, однако, «единственно верных» направлений дальнейшего позитивного развития российской историографии.

Г. А. Герасименко, оценивая пути развития исторической науки в советский период, отмечает симбиоз тоталитаризма и исторической науки: «в то время как режим влиял на науку, так и историческая наука влияла на создание тоталитарной системы, идеологически подпитывая ее...». [5]. Как и Ю.П. Дьяков, автор видит одной из причин кризиса повышение непрофессионализма отечественных историков, что в конечном итоге привело к общей деградации исторической науки, в то же время отмечая, что в разработке ряда конкретно-исторических проблем советская историография достигла блестящих результатов [5, с. 663]. Обе работы (Г. А. Герасименко и Ю. П. Дьякова), на наш взгляд, излишне оценочно-эмоциональны, несмотря на обилие научно-справочного аппарата, использованного авторами. В то же время не подлежит сомнению вклад автора в развитие отечественной историографической науки.

В работе А. Н. Сахарова рассмотрено взаимодействие отечественной и западной историографической науки в 80 – начале 90-х гг. XX века [22]. Автор отмечает, что при изучении кризисных явлений в отечественной историографической науке как западные, так и большинство российских историков, отмечая негативные черты советской историографии, упустили наличие «глубинных процессов в российской науке, по переосмыслению всего спектра методологии истории и ее конкретного выражения» [22, с. 734]. Характеризуя состояние отечественной историографической науки в начале 90-х гг. XX века, в целом критически А. Н. Сахаров в то же время выявляет ее достижения и определяет возможные перспективы дальнейшего позитивного развития российской историографии.

В целом, подводя итоги обзору основных работ по теоретико-методологическим проблемам отечественной исторической науки конца XX века, необходимо отметить, что большинство авторов, не разделяя историографическую и историческую науку, считая их единым целым, подтверждают факт наличия кризисных явлений в исторической науке, основными причинами кризиса считая догматизм и идеологизацию историографии советского периода. Практически во всех работах присутствуют предположения о наиболее прогрессивных направлениях дальнейшего развития отечественной историографической науки. К сожалению, невысок научный уровень публикаций, редкие авторы не утратили способность беспристрастно оценивать исследуемую проблему, преобладают работы с эмоциональным суждением. Различие взглядов авторов наблюдается в представленных направлениях дальнейшего позитивного развития отечественной историографии. Одни считают панацеей использование цивилизационного подхода и окончательный пересмотр всех теоретико-методологических проблем, изучаемых советской историографией, другие считают необходимым объединить достижения советской, российской и западной историографии и на этой основе синтезировать новые концепции и методологические подходы

Литература

1. Алексеева, Г. Д. Историческая наука в России после победы Октябрьской революции / Г. Д. Алексеева // Советская историография. − М. : РГГУ, 1996. С. 43−59.

2. Афанасьев, Ю. Н. Феномен советской историографии / Ю. Н. Афанасьев // Отечественная история. − М., 1996. − № 5. − С. 146−168.

3. Бухарев В. М. «Кривые зеркала» для «нормальных героев»: обновление историко-научных практик как проблема историографии / В. М. Бухарев, Л. В. Бухарев // Историческая наука в меняющемся мире. − Казань, − 1993. − Вып. 2. − С. 21−27.

4. Володина, Т. А. О расширении предмета историографических исследований (к постановке вопроса) / Т. А. Володина // Проблемы источниковедения и историографии: Материалы научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. − М., 2000. С. 312−321.

5. Герасименко, Г. А. О взаимовлиянии тоталитаризма и исторической науки в СССР / Г. А. Герасименко // Россия в XX веке. − М., 1994. С. 654−664.

6. Герасимов, И. В. В поисках новой модели историографии / Г. А. Герасименко // Историческая наука в меняющемся мире. Казань, − 1993. − Вып. 2. − С. 28−34.

7. Голубев, А. В фокусе отечественная история / А. Голубев // Свободная мысль. − 1992. − № 7. − С. 121−123.

8. Гугнин, А. М. Методология исторических исследований: анализ состояния проблемы / А. М. Гугнин / Днепропетровский инженерно-строительный ин-т. − Днепропетровск, 1984. − 187 с.

9. Данилов, В. П. Современная российская историография: в чем выход из кризиса? / В. П. Данилов // Россия в XX веке: судьбы исторической науки. − М., 1996. С. 95−105.

10. Дьяков, Ю. П. О некоторых причинах кризиса исторической науки. Проблемы и перспективы их решения в России в XX веке / Ю. П. Дьяков // Россия в XX веке. − М., 1994. С. 643−653.

11. Колесник, И. И. Когда зародились историографические знания в России? И. И. Колесник // История СССР. − 1989. − № 4. − С. 136−150.

12. Колесник, И. И. Проблема генезиса историографических знаний в свете новейших исследований по методологии истории науки / И. И. Колесник // Теоретико-методологические вопросы развития советской исторической науки. − Днепропетровск, 1987. С. 128−136.

13. Корнев, В. В. Кризис исторической науки в России В. В. Корнев // Кентавр. М., 1994. − № 4. − С. 87−93.

14. Лапшов, А. Б. Теория формаций и история добуржуазных обществ в советской историографии: Научно-аналитический обзор / А. Б. Лапшов // АН СССР. ИНИОН. Отд. ист. наук. − М. : ИНИОН АН СССР, 1988. − 48 с.

15. Могильницкий, Б. Г. Историческая наука и проблемы гносеологии // Россия в XX веке / Б. Г. Могильницкий. − М., 1994. − 752 с.

16. Могильницкий, Б. Г. Историческое сознание и историческая наука // Исторические воззрения как форма общественного сознания / Б. Г. Могильницкий. − Саратов, 1995. С. 10−18.

17. Могильницкий, Б. Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной историографии / Б. Г. Могильницкий // Новая и новейшая история. − 1993. − № 3. − С. 9−20.

18. Муравьев, В. А. История, исторический источник, историография, история исторического познания (размышления о смысле современных историографических исследований) / В. А. Муравьев // Рубеж веков: проблемы методологии и историографии исторических исследований. − Тюмень, 1999. − С. 19−27.

19. Поляков, Ю. А. Историческая наука: время крутых поворотов // Россия в XX веке: судьбы исторической науки / Ю. А. Поляков. − М., 1996. С. 31−42.

20. Попова, Т. Н. Становление историографии как специальной исторической дисциплины: некоторые аспекты проблемы / Т. Н. Попова // Рос. ун-ты в XIX − начале XX века. Воронеж, − 1996. − Вып. 2. − С. 44−55.

21. Прядеин, В. С. Историческая наука в условиях обновления: философские основы, принципы познания и методы исследования. (Историографический анализ) : автореф. дис. … д-ра ист. наук / В. С. Прядеин. Екатеринбург, 1996. − 39 с.

22. Сахаров, А. Н Отечественная историография: Западные оценки и наша реальность / А. Н. Сахаров // Россия в XX веке. − М., 1994. С. 727−745.

23. Смоленский, Н. И. О состоянии изучения теоретических проблем исторической науки / Н. И. Смоленский // Новая и новейшая история. − 1990. − № 4. − С. 202−206.

24. Смоленский, Н. И. Понятие и слово в языке историка / Н. И. Смоленский // Новая и новейшая история. − 1992. − № 2. − С. 3−14.

25. Смоленский, Н. И. Рациональное и эмоциональное в языке историка / Н. И. Смоленский // Исторические записки. − 1999. − № 2. − С. 137−148.

26. Смоленский, Н. И. Теоретический плюрализм и проблемы исторической теории / Н. И. Смоленский // Новая и новейшая история. − 1996. − № 3. − С. 76−80.

27. Смоленский, Н. И. О разработке теоретических проблем исторической науки / Н. И. Смоленский // Новая и новейшая история. − 1993. − № 3. − С. 5−9.

28. Смоленский, Н. И. Вопросы логики исторической науки в новейших исследованиях / Н. И. Смоленский // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, − 1986. − Вып. 18. − С. 41−49.

29. Согрин, В. В. Издания по методологическим проблемам истории / В. В. Согрин // Новая и новейшая история. − 1986. − № 2. − С. 179−182.

30. Унпелев, А. Г. Историографические очерки к проблемам методологии исторической науки / А. Г. Унпелев, Г. А. Унпелев. − Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1983. − 139 с.

31. Чурочкина, Л. С. Методологические проблемы периодизации исторического процесса в советской философской и исторической литературе 60−80-х годов : дис. … канд. филос. наук / Л. С. Чурочкина. Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Специализированный совет по философ. наукам. − М., 1990. − 160 с.

32. Шикло, А. Е. Современные проблемы изучения исторической науки / А. Е. Шикло // Проблемы источниковедения и историографии: Материалы научных чтений памяти академика И. Д. Ковальченко. − М., 2000. С. 285−297.

Э. А. Григорян, аспирант кафедры «Всеобщая история». Оренбургский государственный педагогический университет
e-mail: romanusaquila1453@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КАДРОВ КРАСНОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье предпринята попытка анализа политической подготовки военных кадров в Красной армии периода начала 20-х годов. Большое внимание уделяется некоторым особенностям политической подготовки, определяются её характеристика и спорные моменты.

Ключевые слова: *Красная армия, политическая подготовка, Азбука коммунизма, Советская Россия, агитация.*

В современной России происходят значительные перемены, затрагивающие все важные структуры государства: образование, медицину, науку. Эти перемены также затронули и армию, в которой с начала 90-х годов XX в. до сегодняшних дней происходят различного рода преобразования, несущие в себе много нового. Анализ и изучение этих процессов необходим во избежание тех же самых ошибок в будущем. Данная тема является не достаточно изученной, но ни в коей мере не снижает ее актуальности в наши дни, когда России необходимо формирование государственной, национальной идеи, которая будет поддержана всеми вне зависимости от партийной, национальной, религиозной или какой-либо другой категории населения. Политическое же воспитание крайне необходимо для всего общества в целом, и для формирования военных кадров в частности. Политически грамотное общество меньше всего подвергается разрушительным действиям радикальных идей и течений, оно более стабильно от различного рода трений внутри него. Стабильность же в армии не менее важна, так как она является одним из факторов, обеспечивающих сохранность государства как такого.

Начало 20-х гг. XX в. в истории подготовки военных кадров в России является одним из самых уникальных. Связано это с тем, что Гражданская война охватила всю страну, что требовало большого количества военных кадров для ее ведения, так, «к 1 ноября 1920 года в рядах Красной Армии находилось 5500000 человек» [1]. Военные действия повлияли и на срок подготовки военных кадров, что, в свою очередь, отразилось на их качественной подготовке в сторону ухудшения, но при этом участие в боях компенсировало недостаток теоретических знаний практикой.

Одной из основных черт изучаемого периода являлась политическая подготовка военных кадров, которая зачастую никак не была связана с воинским искусством и основывалась на абсолютно новых идеях, которые были чужды для мирового общества несколько десятилетий назад.

Цель статьи: рассмотреть основные средства, с помощью которых в войсках формировалось так необходимое Советской власти новое политическое мышление, дабы как можно быстрее закрепить свои позиции внутри страны, которые были еще шатки после завершения Гражданской войны. Частые восстания сотрясали страну, они могли вновь разрушить шаткое положение большевиков в стране. Недовольство новой властью было велико, правительство это осознавало и понимало необходимость иметь в наличии верные ему войска для подавления этих восстаний, возможных мятежей в самой армии, дезертирства, перехода на сторону противника и возможности отражения внешней агрессии капиталистических стран, а без политической подготовки создание таких войск было не возможно.

Следует отметить, что политическая подготовка затрагивала все военные круги, создание такого политического мышления начиналось не только с момента вступления в ряды Красной Армии, поступления в военную академию или училище, но и проводилось непосредственно в массах среди простого народа. Этим активно занимались все средства массовой информации, которые к тому времени уже были подконтрольны центральному правительству. Среди них были: периодическая печать, радио, кино. Именно печатным изданиям большевики уделили одну из самых главных ролей в распространении своих идей, так как это было наиболее дешевым и действенным орудием пропаганды.

Особая роль отводилась снабжению армии всей необходимой политической литературой (газеты, книги и т.д). Наличие газет в армии пристально отслеживалось, и значение достаточного их количества ставилось в один ряд с обеспечен-

ностью частей обмундированием, фуражом, снаряжением. Примером этого может служить доклад о снабжении 2-го легкого дивизиона Оренбургского гарнизона в начале 1921 года: «недостаток обмундирования 38%, снабжение снаряжением и фуражом плохое, настроение, взаимоотношение и выполнение нарядов удовлетворительное… газеты получаются, но не в достаточном количестве» [2].

Помимо этого в частях и военных структурах организовывались так называемые «комячейки» (коммунистические ячейки), создание и деятельность таких ячеек фиксировались в протоколах: «необходимо организовать ячейку коммунистов при Уездвоенкоме, которая бы могла привлекать членов сочувствующих партий…» [3]. В состав таких ячеек активные члены партии большевиков, проводившие постоянную работу внутри военных подразделений, а также агитацию, разъяснительную работу среди населения по месту дислокации данных подразделений. К примеру, о таких мерах говорится в докладе 1-го отдельного кавалерийского эскадрона: «по приезду в село Новопавловск с первых же дней обращено внимание на население по наблюдению к текущему моменту и вообще к советскому строительству отношение сочувствующее… комячейкой эскадрона было принято решение провести самую широкую агитацию…» [4].

Подавляющая часть военных была неграмотной. Поскольку Красная Армия в основном состояла из крестьян и рабочих, то для того чтобы понимать, а главное, осознавать социалистические идеи, необходимо было, во-первых, развивать грамотность военных кадров, во-вторых, доступно и просто подавать нужные идеи, объясняя их смысл и значение. Для этого в 1919 году была издана «Азбука коммунизма». Основные цели и задачи были изложены в предисловии книги ее автором Н. И. Бухариным; ««Азбука коммунизма» должна быть, по нашему замыслу, первоначальным учебником коммунистической грамоты. Повседневный опыт пропагандистов и агитаторов убедил нас, что в таком «учебнике» ощущается громадная потребность. К нам подходят все новые и новые ряды. Лекторских сил крайне мало, а руководств нет даже для таких учреждений, как партийные школы. Старая марксистская литература, вроде «Эрфуртской Программы», явно не годится в значительной части, а ответы на новые вопросы очень трудно найти» [5].

Данная книга стала одним из основных элементов просветительской и разъяснительной работы в армии и среди населения и действительно заняла существенное место в развитии политической жизни страны. «Азбука коммунизма» широко использовалась в частях для чтения, тем самым повышалась не только политическая подкованность, но грамотность как таковая, пути решения проблемы безграмотности ставились на заседаниях комячеек и общих партийных собраний. Из протокола № 9 3-й роты 488-го батальона войск ВОХР (Войска внутренней охраны республики) «слушали доклад о чтении «Азбуки коммунизма», выяснилось, что нам молодым коммунистам необходимо ознакомиться лучше с политической грамотностью, а поэтому назначить одного чтеца, который бы и прочитал нам, а потом высказать свое мнение каждому. Установлено читать ежедневно 3 раза по 2 часа» [6].

Помимо этого широкое применение имело чтение докладов, которые проводились путем назначения докладчика по определенной теме, с дальнейшим его выступлением среди своих сослуживцев, основные темы так же брались из «Азбуки коммунизма», «слушали доклад из «Азбуки коммунизма», докладчик тов. Ястребов пояснил о развитии капиталистического строя» [7].

Были также и другие способы формирования нужного мышления, к ним можно отнести рассмотрение текущего момента внутри страны и международной ситуации в целом. При этом следует отметить, что объективность данных докладов не всегда была главной целью, основной задачей было показать наличие внешней опасности, угрозы для Советского государства и его населения со стороны капиталистических стран. Такое изложение ситуации должно было создать сплоченность, единство страны, для противодействия внешним и внутренним факторам, и наличие врага, который постоянно угрожал Советской России, было необходимо для того, чтобы списать просчеты правительства. Любые восстания населения или мятежи в армии объяснялись тем, что это все деятельность капиталистических стран, контрреволюционеров и других врагов отечества. Такое толкование фактов было необходимо государству для удержания власти и той политической модели, которую они создали. Красноармеец тов. Медведев в докладе о политическом положении Советской России рассказал о подпольной работе «эсеровских и меньшевистских элементов», которые «хотят привлечь к себе народные массы, играя на недостатках продовольствия, топлива и пр. в Советской Республике», а также о «Кронштатском мятеже, руководимым белыми генералами и французами, и внутренних волнениях в республике» [8].

Таким образом, советскому правительству в целом удалось создать идеологически подкованную армию, которая смогла стать опорой и защитой государства на долгие годы, обеспечив более или менее стабильное развитие страны, особенно на начальных этапах существования Советской России.

Примечания

1. Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / гл. ред. Хромов. – М. : Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 296.

2. ЦДНИОО (Центр Документации Новейшей истории Оренбургской области). Ф. 1. Оп. 1. Д. 116. Л. 124.

3. ЦДНИОО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

4. ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 184. Л. 6.

5. Бухарин, Н. И. Азбука коммунизма / Н. И. Бухарин. – М. : Терра, 1994. – С. 1.

6. ЦДНИОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 22. Л. 54.

7. ЦДНИОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 22. Л. 58.

8. ЦДНИОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 22. Л. 187.

Н. В. Дикова, старший преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное управление» Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: dikovanv@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЫСКА И ОСМОТРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ И СИСТЕМ

В статье характеризуется специфика проведения обыска и осмотра при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем. Проведение осмотра и обыска по делам рассматриваемой категории имеет особенности в связи с тем, что следы совершения преступления будут находится в так называемой «виртуальной» среде, осмотру будет подвергаться специальное аппаратное либо иное техническое средство (например, компьютер). В связи с этим необходимо правильно определить действия лица, осуществляющего расследование таких преступлений при назначении и проведении обыска и осмотра.

Ключевые слова: *расследование преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем, обыск, осмотр, следственное действие, план расследования преступления.*

Основными следственными действиями при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем, выступают: осмотр места происшествия, обыск, выемка предметов, документов, носителей информации, которые могут иметь отношение к преступлению, совершенному с использованием электронных платежных средств и систем; обыск на компьютерных средствах; осмотр документа на машинном носителе; допрос потерпевшего, подозреваемого, эксперта, специалиста.

Осмотр и обыск как следственные действия при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем, имеют заметную специфику [2]. Например, даже такие основополагающие понятия, как «место» проведения обыска, могут вызвать правовые проблемы в случаях, когда данные распределены по компьютерной сети (то есть может проводиться обыск компьютера в офисе, расположенном в одном месте, а данные могут храниться в компьютере, физически расположенном в другом месте, хотя «виртуально» они доступны пользователю и лицу, ведущему следствие) [6].

Особое значение осмотра места происшествия как первого следственного действия заключается в том, что это самое близкое во времени и в пространстве соприкосновение следователя с событием преступления.

Осмотр является одним из наиболее информативных следственных действий по делам о компьютерных преступлениях, к которым относят и преступления, совершенные с использованием электронных платежных средств и систем. Он позволяет установить ряд важных обстоятельств, а именно: природу исследуемого события, содержит ли оно признаки состава преступления; где совершено преступление – на месте осмотра или в ином месте, когда оно произошло; кто принимал в нем участие, в чем выразились действия каждого из участников события; каковы цели и мотивы их действий; какие предметы, их части, вещества оставлены на месте происшествия или унесены (например, бумажные носители, на которых отражены (записаны) логины и пароли доступа к электронным кошелькам); как эти лица проникли на место происшествия и покинули его; какие технические средства и документы использовались для доступа к предмету посягательства и совершения незаконных действий с ним; кто мог наблюдать происходившее и откуда; какие действия предпринимались для сокрытия следов реального события или инсценировки иного события; в каком месте следует искать следы подготовки, совершения и сокрытия преступлений и т.д.. Место происшествия может не совпадать с местом преступления: незаконное деяние может быть совершено дистанционно, с использованием сети ЭВМ в одном месте (например, дома у преступника), а в другом – обнаруживают его признаки (например, непосредственно в электронной платежной системе).

Известно, что сущность рассматриваемого следственного действия заключается в непосредственном исследовании следователем (дознавателем) и другими участниками осмотра обстановки места происшествия; выявлении, изучении, фиксации и изъятии в установленном законом порядке материальных объектов и следов на них с целью получения сведений и доказательств,

имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений, а также событий, содержащих признаки преступления.

При назначении осмотра как вида следственного действия при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем, предполагается, что практически всегда осмотру будет подвергаться компьютерная техника, либо иное аналогичное аппаратное средство, либо компьютерная система, посредством которой происходила работа с электронной платежной системой.

Основные действия при осмотре и обыске компьютерных систем состоят в поиске относимых к делу компьютерных данных, содержащихся в ее пределах в целом или в любой ее части (например, в связанном с ней устройстве хранения данных), а также на обнаруженных в непосредственной близости от нее независимых носителях данных (флеш-карты памяти, компакт-диски, дискеты и т.п.). При этом понятие «компьютерная система» вполне определенно допускает производство указанных действий в отношении не только конкретного компьютера, но и связанных с ним переферийных устройств [8].

Уже в начале производства осмотра следователь может установить, совершено ли преступление с использованием электронных платежных средств и систем, либо происшедшее событие является следствием негативных факторов или правонарушением иного рода.

Осмотр места происшествия целесообразно проводить следственно-оперативной группой. В зависимости от конкретной следственной ситуации в состав следственно-оперативной группы должны входить: следователь, специализирующийся на расследовании уголовных дел рассматриваемой категории; сотрудник оперативно-технического подразделения правоохранительных органов; оперуполномоченный уголовного розыска, обслуживающий территорию (объект), являющуюся местом происшествия (участковый уполномоченный милиции, оперуполномоченный ОБЭП и др.); специалист-криминалист, знающий особенности обнаружения, изучения, фиксации и изъятия типичных для этой категории преступлений следов (в том числе на машинных носителях) [7].

К участию в его производстве рекомендуется привлекать: специалиста по профилю сетевого средства вычислительной техники, которую нужно будет осмотреть в ходе следственного действия; специалиста, обладающего минимально необходимыми знаниями по тем операциям технологического процесса, при проведении которых были обнаружены признаки преступления; оператора для производства видеосъемки; милиционера для охраны места происшествия, конвоирования задержанного, оказания иной помощи; представителя администрации предприятия, учреждения или организации, на территории (в помещении) которых производится осмотр (ч. 6 ст. 177 УПК РФ); ответственного квартиросъемщика, если осмотр выполняется в жилом помещении по правилам, регламентированным ч. 5 ст. 177 УПК РФ; представителя службы безопасности или вневедомственной охраны организации, на территории (в помещении) которой производится осмотр; лицо, на которые возложена материальная ответственность за компьютерную информацию, подвергшуюся преступному воздействию, машинный носитель информации или средство обработки (ЭВМ); инспектора или ревизора, проводившего инвентаризацию, ревизию, аудиторскую или иную документальную проверку, вскрывшую признаки правонарушения[11].

Указанные члены следственной группы оказывают помощь следователю при изучении и фиксации окружающей обстановки, в обнаружении, закреплении, изъятии и упаковке следов и других вещественных доказательств, а также при проведении их предварительного исследования на месте происшествия (ч. 3 ст. 80 УПК РФ); оказывают содействие в отборе необходимых объектов для дальнейшего исследования; выявлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления; описании специфических следов и иных вещественных доказательств в протоколе осмотра; применении технических средств в ходе осмотра; изготовлении планов, схем и чертежей; определении возможных путей и способов розыска преступника, свидетелей (очевидцев) или потерпевшего.

При необходимости для участия в осмотре места происшествия могут быть приглашены и другие незаинтересованные лица, обладающие соответствующими специальными знаниями (инженеры-электрики, системотехники, специалисты систем и средств электросвязи, сотрудники Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия, системные администраторы электронной платежной системы и др.).

Нужно особо подчеркнуть, что к принятию решения о привлечении тех или иных специалистов для участия в осмотре места происшествия следователь должен подходить максимально ответственно. По нашему мнению, не подлежат сомнению рекомендации профессора Н. П. Яблокова, полагающего, что в случаях возникновения сомнений в возможности проведения необходимых действий с компьютерной техникой либо «обстоятельства расследуемого события указывают на возможное возникновение в ходе проведения следственного действия «нештатных» ситуаций – привлечение специалиста необходимо» [4]. Такие внештатные ситуации нередко

возникают при осмотре места происшествия по преступлениям, совершаемым с использованием электронных платежных средств и систем. Так, даже обычный просмотр документа, содержащегося в компьютере или ином аппаратном средстве, может изменить содержание компьютерной информации.

Отсутствие навыков упаковки может привести к различным негативным последствиям. Так, С. А. Смирнова приводит случай, когда при несоответствующей упаковке, небрежном хранении электронные микросхемы накопителей, поступивших на исследование, были испорчены, например, статическим электричеством (возможно, от одежды) [9]. В связи с этим полагаем, что сотрудник экспертно-криминалистического центра соответствующего правоохранительного органа, специализирующийся на исследовании объектов компьютерных технологий, поможет более качественно провести осмотр информационных носителей, их систем и упакует их, соблюдая соответствующие рекомендации [12].

По делам рассматриваемой категории наиболее типичными местами проведения осмотра являются: места обнаружения признаков преступления; места непосредственного совершения преступных деяний; места подготовки (приискания) орудий преступления (документов; паролей, кодов и ключей доступа; вредоносных программ для ЭВМ; средств электросвязи; специальных технических средств для негласного получения, уничтожения, модификации, блокирования и копирования информации, нарушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети).

Данное следственное действие должно быть заблаговременно подготовлено и детально спланировано. Необходимо предварительно провести следующую работу. Наметить круг лиц, участвующих в осмотре. Анализ результатов изучения материалов уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что до настоящего времени в правоохранительных органах присутствует формальный подход к подготовке и проведению осмотра места происшествия по преступлениям, совершенным с использованием электронных платежных средств и систем. К участию в проведении указанного следственного действия в большинстве случаев привлекаются только лишь сотрудники оперативных служб. Определить задачи и последовательность действий каждого участника группы в ходе осмотра места происшествия. Пригласить соответствующих специалистов с необходимыми техническими устройствами и материалами. Перед началом осмотра разъяснить цели проведения следственного действия и задачи, стоящие перед его участниками, их права и обязанности, а также необходимые меры предосторожности во время перемещения и работы со специфичными следами [5]. Провести подбор и инструктаж понятых, в качестве которых целесообразно привлекать лиц, обладающих минимально необходимыми знаниями в сфере компьютерной информации, а также разъяснить их права и обязанности [10].

Специфическими целями осмотра места происшествия, где были обнаружены признаки преступления и (или) совершены преступные деяния, являются:

- установление места нахождения электронного терминала – сетевого средства вычислительной техники (ССВТ), с помощью которого была осуществлена операция; осмотр и изъятие терминала;
- установление оператора терминала – лица, осуществившего исследуемую операцию;
- обнаружение, осмотр и изъятие первичных документов, подтверждающих факт совершения такой операции (кассового или товарного чека, квитанции банкомата, контрольной ленты, электронного журнала ПЭВМ или учетного реестра сервера сети ЭВМ);
- обнаружение, осмотр, изъятие предметов и документов (или их реквизитов), использованных для совершения указанной операции или несанкционированного доступа к компьютерной информации (пластиковой карты, кода (пароля) доступа, электронного ключа, электронной цифровой подписи (ЭЦП), программы (устройства) подбора пароля («код-граббера») и др.);
- поиск, обнаружение, осмотр и изъятие специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных и запрограммированных) для негласного получения, уничтожения, копирования, модификации и блокирования компьютерной информации, нарушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети[3].

Особенными целями осмотра места подготовки и совершения преступления, совершенного с использованием электронных платежных средств и систем, будут: поиск, обнаружение, осмотр и изъятие средств подготовки, совершения и сокрытия преступления (средств электросвязи; специальных технических средств для негласного получения информации с технических средств; специальной литературы; методических рекомендаций и видеофильмов, раскрывающих способ преступления; черновиков, на которых отрабатывались реквизиты подделываемых документов; электронных записей и документов, находящихся в памяти компьютера или аппаратного средства и содержащих криминалистически значимые сведения (имена, адреса, телефоны, номера пейджеров, клички, сетевые адреса, даты, ПИН-коды, названия программ для ЭВМ и другую идентификационно-справочную информацию); поиск, обнаружение, осмотр и изъятие

предметов преступления: чужой конфиденциальной компьютерной информации, например логинов, паролей доступа в сеть Интернет; вредоносных программ для ЭВМ и машинных носителей с ними; поддельных документов на машинных носителях, например кредитных, расчетных или идентификационных (SIM) карт и др.

По прибытии на место происшествия следователь должен выполнить ряд необходимых действий.

1. Удалить с места происшествия всех посторонних лиц и организовать его охрану, если это не было сделано ранее. Обязательной охране подлежат: территория места происшествия; задержанный; место установки ЭВМ, в которой были обнаружены следы преступления; сервер локальной сети ЭВМ, управляющей технологическим процессом и содержащей базу данных обо всех произведенных за последнее время операциях; пункты отключения электропитания оборудования, находящегося на месте происшествия, если на момент осмотра некоторые объекты находились во включенном состоянии.

Следователю необходимо знать, что к изменению или уничтожению компьютерной информации, магнитных носителей информации и бумажных документов – возможных следов преступления – может привести работа на клавиатуре компьютера, отключение его электропитания или разрыв соединения между ним и периферийным оборудованием, сервером локальной сети или каналом электросвязи. Поэтому, если на момент производства следственного действия какие-либо компьютерные средства и иные электротехнические приборы и оборудование были включены или выключены, они должны оставаться в таком состоянии до момента окончания осмотра их специалистом.

2. Опросить потерпевшего (заявителя), материально ответственное лицо и очевидцев о сути происшедшего события, изменениях, внесенных в обстановку места происшествия, и действиях каждого лица до приезда СОГ; виде и технологических особенностях операции, в ходе которой были выявлены признаки преступления. Вопросы необходимо конкретизировать в процессе детального осмотра места происшествия, поиска следов и других вещественных доказательств.

3. Зафиксировать в протоколе обстановку, сложившуюся на месте происшествия в момент прибытия СОГ, провести ориентирующую и обзорную фото- или видеосъемку.

4. Выполнить отдельные действия с участием лиц, обладающих специальными знаниями, а именно: составить план места происшествия с указанием на нем (по ходу осмотра) всех обнаруженных следов и мест их локализации, а также схему проводного соединения осмотренных компьютеров между собой; установить наличие автоматизированных охранных средств видеонаблюдения, контроля доступа на место происшествия и к компьютерной информации, произвести из них выемку документов; обследовать место происшествия на наличие СТС для негласного получения (копирования, уничтожения, модификации, блокирования) информации, нарушения работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети; зафиксировать и изъять обнаруженные следы преступления; организовать и провести тактические операции «Поиск и задержание преступника «по горячим следам», «Розыск похищенного»; личный обыск задержанного; опросить заявителя и очевидцев; установить и опросить других свидетелей; установить название, идентификационные признаки и указать места нахождения документов, которые необходимо изъять в ходе осмотра места происшествия, а также лиц, у которых они находятся; провести выемку документов и их предварительное исследование; оказать помощь специалисту в составлении письменного заключения по вопросам, поставленным в ходе производства следственного действия.

При производстве осмотра места происшествия целесообразно использовать тактический прием «От центра – к периферии»[1]. При этом в зависимости от вида места происшествия таким «центром» (отправной точкой начала динамической стадии следственного действия) является:

а) электронный терминал, с помощью которого была или возможно была осуществлена операция, приведшая к образованию ущерба, – если осматривается место, где были обнаружены признаки преступления и (или) совершены преступные деяния;

б) рабочее место, на котором изготавливалось средство совершения преступления или с которого был осуществлен доступ к чужим кошелькам, – при его осмотре.

Из вышеуказанного следует, что параллельно с осмотром места происшествия по делам о преступлениях, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем, как правило, проводятся комплексные оперативно-розыскные мероприятия и проверочные действия, которые вызывают необходимость незамедлительного производства таких следственных действий, как обыск, выемка, осмотр предметов и документов, задержание, допрос, опознание и др. Практика показывает, что максимальный эффект от их производства достигается в тех случаях, когда они планируются и осуществляются в рамках одной тактической операции – единой по целям и подчиненной общим задачам скоординированной системе следственных, розыскных, оперативно-розыскных, организационных и иных действий, направленных на достижение истины по делу.

При этом особое значение тактическая операция приобретает при наличии информации о совершении преступления группой лиц или организованной преступной группой, когда необходимо провести ряд следственных действий одновременно со многими субъектами и в разных местах, например, серию обысков по месту проживания или работы преступников с возможным их задержанием, личным обыском и допросом. В протоколе осмотра следует отразить сведения о результатах осмотра, имеющие значение для следствия.

Литература

1. Белых-Силаев, Д. В. Тактика и психология осмотра места происшествия / Д. В. Белых-Силаев, Д. Р. Аляутдинов // Юридическая психология. – 2009. – № 4. – С. 8–10.

2. Вехов, В. Б. Особенности организации и тактика осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации / В. Б. Вехов // Рос. Следователь. – 2004. – № 7. – С. 2–6.

3. Илюшин, Д. А. Особенности расследования преступлений, совершенных в сети Интернет : автореф. дис. … канд. юрид. Наук Д. А. Илюшин. – Волгоград, 2008. – С. 19.

4. Криминалистика : практикум / под ред. Н. П. Яблокова. – М. : Юристъ, 2004. – С. 518.

5. Мамошин, М. А. К вопросу об участии специалиста в отдельных следственных действиях / М. А. Мамошин // Эксперт-криминалист. – 2010. – № 1. – С. 23.

6. Меры по борьбе против преступлений, связанных с использованием компьютеров: семинар-практикум // XI Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 2005.) : сб. документов // сост. А. Н. Сухаренко. – М., 2008. – С. 17.

7. Миннибаева, Д. Ф. Влияние судебной практики на совершенствование предварительного следствия по уголовным делам / Д. Ф. Миннибаева // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 34–37.

8. Осипенко, А. Л. Сетевая компьютерная преступность: теория и практика борьбы : монография / А. Л. Осипенко. – Омск : Омская академия МВД России, 2009. – С. 381–382.

9. Смирнова, С. А. Судебная экспертиза на рубеже 20-го века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., перераб. и доп. / С. А. Смирнова. – СПБ. : Питер, 2004. – С. 335.

10. Собецкий, И. В. О доказательственном значении лог-файлов [Электронный ресурс] : сетевой ресурс «securitylab.ru». – URL: http://www.securitylab.ru/ 39167.html. – Загл. с экр. Дата доступа: 12.09.2009.

11. Францифоров, Ю. В. Актуальные проблемы производства предварительного расследования в форме дознания / Ю. В. Францифоров // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 2. – С. 10–13.

12. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. д-ра юрид. наук., проф. Т. В. Аверьяновой, канд.юрид.наук В. Ф. Статкуса. – М. : КноРус, Право и закон, 2003. – С. 143.

П. П. Краснов, аспирант, преподаватель Оренбургского государственного университета
e-mail: vaticanist@mail.ru

ОКНО В АМЕРИКУ: ДИПЛОМАТИЯ КАРДИНАЛА ПАЧЕЛЛИ

В статье анализируется визит статс-секретаря Ватикана кардинала Римско-католической церкви Эудженио Пачелли в Соединенные Штаты Америки в 1936 году, который положил начало интересному и плодотворному политическому и финансовому диалогу Святого Престола и США, особое значение имеет эта поездка в свете предвоенного положения Европы. В западной и отечественной историографии этому визиту не уделяется внимание, но именно с него начинается история развития отношений двух стран в XX веке.

Ключевые слова: *США, Ватикан, дипломатия, визит, кардинал Пачелли.*

В истории Европы 40-е годы XX в. – напряженное время для всего континента, в этой связи в тревоге за настоящее и будущее руководство государства Ватикан обращает свой взор на Запад, территорию, которой ранее Святой Престол не уделял политического внимания. Папа Римский Пий XI и его ближайший помощник Эудженио Пачелли (будущий Папа Пий XII) видят большой потенциал для развития Римско-католической церкви в Соединенных Штатах Америки, тем более что усиление позиций СССР в мире вызывало обеспокоенность в Ватикане и требовало политической активности от курии.

Политика Апостольской столицы в течение многих веков базировалась на союзе с католическими державами Европы, видя шаткость ситуации и отдавая отчет о необходимости усиления своих позиций, Святой Престол прокладывает политический трансатлантический путь.

Отношения Ватикана и протестантских США имеют сложную историю, в качестве примера можно привести празднование т.н. «дня папы» при генерале Дж. Вашингтоне, когда ежегодно 5 ноября церемониально сжигался портрет понтифика.

В Штатах в конце XIX – начале XX в. наблюдалось динамичное развитие католической общины, по большей части за счет иммиграции из стран Европы, развитие иерархии и монашества, рост числа католических школ и колледжей [10]. По данным Official Catholic Directory, в 1930 г. число католиков составляло примерно 23 млн. человек [10, P. 349]. Безусловно, данная позитивная картина не могла быть не замечена в Ватикане и в реалиях тревожного времени нельзя было упускать возможность политического взаимовыгодного сотрудничества. Святой Престол предпринимает первый шаг на пути налаживания дипломатических отношений Ватикана и США (утраченных с лишением католической теократии суверенитета в 1870 г.) – визит Государственного секретаря Святого Престола кардинала Эудженио Пачелли.

О подготовительных работах к данной поездке как со стороны Ватикана, так и США ничего не известно. Рассекреченные архивы Святого Престола 15 февраля 2003 г. периода правления Пия XI (1922–1939) касаются только взаимоотношений Ватикана и Германии и не проливают свет на проблематику статьи. Существует ряд иностранных исследований, которые косвенно затрагивают нашу тему [4]; также интересный и важный источник информации это – американские газеты, освещавшие визит кардинала.

Западная историческая наука пренебрегает изучением поездки Пачелли, не акцентируя внимания на ее ходе и результатах. В отечественной историографии визиту кардинала внимание не уделяется. Поверхностное упоминание, буквально в одну строчку, можно встретить в книгах, так или иначе посвященных исследованию Католической церкви в США в XX веке.

Крайне интересным представляются дипломатические контакты и подлинные отношения (политические, финансовые, религиозные) Соединенных Штатов и Ватикана в период 1939–1945 гг. и их влияние на происходящие события в мире. Изучение характера неофициальных и полуофициальных отношений Апостольской столицы и Вашингтона периода Второй мировой войны должен быть начат именно с этой отправной точки – визит Пачелли в Штаты.

Кардинал Пачелли отправился в США в статусе статс-секретаря (государственного секретаря) Ватикана и камерленго Римско-католической церкви. Поездка проходила в октябре – ноябре 1936 г. и длилась сорок шесть дней. Его Высокопреосвященство сопровождали два личных помощника, это Энрико Галеацци (Enrico Galeazzi) – доверенное лицо государственного секретаря и Паскуалина Ланерт (Pascalina Lehnert) – личный помощник кардинала еще со времен его пребывания в Мюнхене, она «следила за кухней и гардеробом» [1] патрона. Сестра Паскуалина пользовалась неограниченным доверием Пачелли и оставалась при нем в Ватикане до дня смерти, ввиду чего она обладала таким влиянием, которому могли позавидовать многие куриальные кардиналы.

Пачелли покинул Италию 1 октября 1936 г., отправившись из Неаполя в Нью-Йорк на лайнере Conte di Savoia. На судне к кариналу присоединились недавно приступивший к обязанностям посол Италии в США Фулвио Савич (Fulvio Suvich) и Марчелло дель Драго (Marcello Gentili del Drago), секретарь посольства, и еще 11 человек, среди которых был и епископ из Филадельфии Хью Лэмб (Hugh Lamb). Выбор времени для визита, как мы позже увидим, был не случаен, в США полным ходом шла предвыборная президентская кампания и у кардинала в этой связи была определенная миссия, связанная с обузданием католической оппозиции Рузвельту для сохранения перспектив развития межгосударственных отношений.

Лайнер прибыл в Нью-Йорк 8 октября, делегацию встречал кардинал Патрик Джозеф (Patrick Joseph) с епископами и при стечении большого количества верующих. Значительный интерес к визиту кардинала проявила американская пресса, в порте было много журналистов – Пачелли сделал краткое заявление [11], обойдя острые углы, о которых писали газеты перед визитом прелата: признание Соединенными Штатами суверенитета Ватикана и деятельность Ч. Кофлина (Charles Coughlin) [3].

Преподобный Чарльз Кофлин (1891–1979) – видный католический священник из города Детройт, где он впервые выступил по радио в 1926 г. В радиопроповедях он активно обсуждал политическую ситуацию в стране и мире. Его аудитория составляла более 15 миллионов слушателей [6]. Антисемитизм священника не совпадал с политическим курсом Рузвельта и более характеризовался как симпатизирующий Б. Муссолини и А. Гитлеру [23]. Кофлин стал одним из главных критиков «нового курса» Рузвельта. В 1936 г. он был одним из основателей Юнионистской партии, которая выдвинула своего кандидата на выборы президента США, состоявшиеся 3 ноября 1936 г. [24]. Разумеется, подобная политическая деятельность католического священника вызывала ряд вопросов у администрации президента и требовала разъяснений со стороны Ватикана. Осложнялась ситуация тем, что прогноз на итог выборов был очень не однозначен и Рузвельта беспокоила деятельность Кофлина.

Во второй половине дня 8 октября кардинал встретился с Кофлином и некоторыми членами Юнионистской партии, по итогам беседы священник снял свою кандидатуру на выборах в муниципалитет Нью-Йорка и прекратил радиопроповеди, но более никаких мер к священнику не было принято. Подобный итог было не сложно спрогнозировать, по мнению некоторых журналистов, визит кардинала преследовал основную цель – усмирить деятельность «радиосвященника» [12].

Отчасти журналисты были правы, что поездка кардинала связана с Чарльзом Кофлином, т.к. невозможно себе представить ведение переговоров между Ватиканом и США о налаживании политических и финансовых контактов под окрики католического священника – критика президента.

В Нью-Йорке Пачелли принимали известные и богатые католики [5, P. 94]. В насыщенном графике кардинала была встреча с президентом Колумбийского университета Николасом Батлером и проведение торжественного богослужения в выдающемся неоготическом соборе Св. Патрика [13].

12 октября кардинал прибыл в Бостон. В этой поездке Пачелли сопровождал епископ Френсис Спелман (Francis Spellman). Епископ хорошо проявил себя, и как организатор и финансист, он показал экономические успехи возглавляемой им епархии [6, P. 81]. Также существует неофициальная информация о значительном вкладе из личного состояния Спелмана на финансирование визита в США Пачелли [22, P. 211]. Особо сблизило двух иерархов ярко выраженная ненависть к коммунизму.

Отметим, что Спелман поддерживал тесные связи с семьей Кеннеди, исповедавшей католицизм. Среди политического истеблишмента США практически не было католиков, поэтому иерархия имела хорошие связи с семьей будущего первого президента-католика Джона Кеннеди.

Основная цель поездки в Бостон – это рассмотрение финансового потенциала Римско-католической церкви в США на примере епархии Спелмана. Как сообщала пресса, в этот же период в Бостоне находился Кофлин, но кардинал и священник не встречались [9].

Перед поездкой в Филадельфию Пачелли вернулся в Нью-Йорк 15 октября на один день. Целью поездки в Филадельфию была встреча с местным духовенством и посещение социальных учреждений, работающих под эгидой Католической церкви.

18 октября New York Times сообщают о возможном состоявшемся телефонном разговоре между кардиналом и президентом Рузвельтом [14]. О факте и содержании беседы достоверной и официальной информации нет, но можно предположить, что разговор касался планирования двухсторонней встречи, а также результатов переговоров между Пачелли и Кофлином. Информацию о переговорах, о встрече Пачелли и Рузвельта подтвердили источники в Ватикане [17].

Из Филадельфии Пачелли направился в Вашингтон, где его ждала насыщенная программа: визит в Католический университет Америки, Библиотеку Конгресса США, Национальный католический конгресс, иезуитский Джорджтаунский университет.

Далее Эудженио Пачелли отправился в пятидневный тур от побережья до побережья по семи

городам США (Саунт-Бенд, Чикаго, Сент-Пол, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Сент-Луис, Нью-Йорк). За молниеносность этой поездки журналисты прозвали статс-секретаря Ватикана «The Flying Cardinal». Пачелли летал на специально зафрактованном для него самолете.

В Саунт-Бенд кардинал получил звание почетного доктора Университета Нотр-Дам [15]. В Чикаго Пачелли ждал кардинал Джордж Мулендейн (George William Mundelein). Основная тема встречи – это президентские выборы в США и деятельность Кофлина. В результате официальная позиция Ватикана выглядела так: Святой Престол не одобряет риторику священника Чарльза Кофлина в отношении президента Рузвельта [16].

Приехав в Нью-Йорк 1 ноября, Пачелли отслужил торжественную мессу в церкви св. Игнатия Лойолы и получил звание почетного доктора в университете Фордхэм [17]. Также была проведена интересная встреча кардинала с представителями финансовой элиты страны, в рамках которой Пачелли познакомился с Майроном Чарльзом Тейлором (Myron Charles Taylor) – миллионером и ведущим промышленником США, знакомство с этим человеком сыграет очень важное значение для дипломатии Ватикана и США и истории Второй мировой войны (об этом ниже).

Большая часть поездки была уже завершена и впереди ждала кульминация визита и ее самый важный момент – личная встреча с президентом США. 5 ноября в доме президента в Гайд Парк в Нью-Йорке после обеда Рузвельт принял кардинала Пачелли [18]. Встреча проходила за закрытыми дверями и весь спектр обсуждавшихся тем общественности не известен. Можно смело предположить, что статс-секретарь поздравил Рузвельта с победой на выборах, о результате которых стало известно 4 ноября. Встреча президента и статс-секретаря привлекла внимание множества журналистов. Белым домом было заявлено, что по итогам беседы президента, гостя состоится пресс-конференция. Следует обратить внимание на то, что для журналистского корпуса епископ Спелман сделал специальное уведомление о запрете задавать кардиналу вопросы касательно священника Ч. Кофлина. Следовательно, можно предположить, что все же эта тема обсуждалась Рузвельтом и Пачелли. Сложно представить, был ли удовлетворен президент столь мягким «наказанием» радиосвященника. Ватикан не хотел показательной кары для священника, чтобы сохранить баланс между государством и церковью.

По итогам пресс-конференции стало ясно, что обсуждались вопросы социального сотрудничества Церкви и правительства, а также положение Римско-католической церкви в США. Затрагивались ли вопросы международного характера, по итогам заявления и ответам кардинала неясно. Одним из важнейших итогов встречи – достижение договоренности о начале возобновления работы над восстановлением постоянных дипломатических контактов между Святым Престолом и США. Кардинал получил обещание от Рузвельта назначить своего посла при Ватикане [8, P. 59]. Свое логическое завершение эта договоренность получит лишь спустя три года, когда начнется Вторая мировая война и президент в конце 1939 г. отправит Тейлора в Ватикан в статусе «личного посланника президента США при Святом Престоле» [2]. Кандидатура Тейлора была не случайно выбрана, т.к. Папа Римский Пий XII (Э. Пачелли) был знаком с этим человеком.

Вечером того же дня кардинал встретился с 99 мэром Нью-Йорка Фиорелло Генри ля Гуардия (Fiorello Henry La Guardia). Во время беседы Пачелли прозондировал почву о позиции мера в контексте более тесного финансового сотрудничества Церкви и города, а также о выделении муниципальных помещений для открытия ряда католических школ и колледжа для удовлетворения нужд католической общины и помощи бедным слоям населения [19].

6 ноября кардинал Пачелли завершил свою поездку в США, он отправился из Нью-Йорка в Рим на лайнере «Конте де Савойя». Пребыв в Ватикан 14 ноября, прелат сразу же направился к понтифику Пию XI для доклада о проведенном визите [20]. Подробности доклада неизвестны, текст хранится в Ватиканском архиве.

Подводя итог исследованию визита государственного секретаря Ватикана Эудженио Пачелли, необходимо отметить, что этот визит без сомнения останется с характеристикой исторического для взаимоотношений Святого Престола и США, т.к. впервые представитель Ватикана столь высокого ранга посетил Штаты. Удивительная по своей продолжительности и насыщенности поездка, занявшая 30 дней работы в США (без учета времени в пути Неаполь – Нью-Йорк и Нью-Йорк – Рим). За время работы в Штатах Эудженио Пачелли совмещал в своей деятельности функции государственного секретаря Святого Престола и кардинала Римско-католической церкви, проводя общественные богослужения во всех посещаемых городах.

Основной акцент в своей поездке прелат сделал на встречах с американской финансовой и политической элитой, таким образом, налаживая политические и финансовые отношения между Ватиканом и США. В графике кардинала отводилось значительное время на встречи с влиятельными американскими католиками, у которых прелат останавливался во время путешествия. Пачелли был тепло принят в нескольких университетах, где при большом стечении слушателей читал лекции.

Особенно кардинала впечатлила деятельность епископа Френсиса Спелмана. В глазах статс-

секретаря он был надежным человеком и удачливым экономистом. Став понтификом, одним из первых административных решений Пия XII было возведение Спелмана в архиепископское достоинство на Нью-Йоркскую епархию, а в 1946 г. Пачелли возвел Спелмана в сан кардинала. За время его деятельности епархия станет самой богатой среди прочих в США.

Отдельного внимания Пачелли заслужили экономические успехи католических епархий в США, прелат ясно представлял, что подобный результат сотрудничества церкви и бизнеса необходимо укреплять и развивать, по возможности перенося данный опыт на другие архидиоцезы.

Встречаясь с политиками и бизнесменами государственный секретарь Ватикана обсуждал положение и перспективы развития социальных учреждений Римско-католической церкви в Штатах: колледжи, школы, больницы, благотворительные организации.

Особо отметим, что сопровождавший его высокопреосвященство посол Италии в США Фулвио Савич сблизился с кардиналом, и они остались добрыми друзьями [7, P. 119]. Таким образом, Ватикан приобрел еще одного влиятельного сторонника в дипломатических кругах США.

Крайне важным последствием поездки кардинала в США в 1936 г. стала обширная переписка Пия XII и Ф. Рузвельта периода Второй мировой войны. Переписка была опубликована Майроном Тейлором с его комментариями к текстам [21], книгу открывают предисловия Рузвельта и Пачелли. Это очень интересное издание, которое проливает свет на отношения Святого Престола и США в период войны.

Кардинал был прекрасно образован и считался одним из самых талантливых дипломатов своего времени, что подтверждается успехом его визита, который заложил фундамент для дипломатического и финансового диалога Ватикана и США на многие годы.

Литература

1. Григулевич, И. Р. Папство. Век XX / И. Р. Григулевич. – М. : ПОЛИТИЗДАТ, 1981. – 532 с.

2. Краснов, П. П. Кто Вы, мистер Тейлор? или о влиянии США на восточную политику Ватикана в годы II Мировой войны // Материалы докладов XVII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова «Ломоносов МГУ» / отв. ред. И. А. Алешковский. [Электронный ресурс] – М. : МАКС Пресс, 2010. – URL: http://www.lomonosov-msu.ru/2010/]; Краснов, П. П. Трансатлантическая дипломатия Папы Пия XII и Ф. Рузвельта в период Второй мировой войны / П. П. Краснов // Вестник ОГУ: Изд-во ИПК ГОУ ОГУ. – Оренбург, 2010. – С. 4–11.

3. Arnoldo, Cortesi. New York Times 1936, October 1. «Papal Secretary of State Coming Here; Rome Speculates on Subject of Mission». – P. 1.

4. Cianfarra, C. The Vatican and the War / C. Cianfarra. – New York, 1955; Cornwell, J. Hitler's Pope: The Secret History of Pius XII / J. Cornwell – N.Y, 1999; Godman, P. Hitler and The Vatican: inside the secret archives that reveal the new story of the Nazis and the Church / P. Godman. – London, 2004; Dalin G. D. The Myth of Hitler's Pope : Pope Pius XII and His Secret / G. D. Dalin. – London, 2005;

5. Cianfarra, C. The Vatican and the War / C. Cianfarra. – New York, 1955. – 344 p.

6. Cornwell, J. Hitler's Pope: The Secret History of Pius XII / J. Cornwell. – N.Y, 1999. – 282 p.

7. D'Agostino, P. Rome in America: transnational Catholic ideology from the Risorgimento to Fascism / P. D'Agostino. – N.Y. 2004. – 247 p.

8. Dalin, G. D. The Myth of Hitler's Pope: Pope Pius XII and His Secret / G. D. Dalin. – London, 2005. – 311 p.

9. Leonard, W. New York Times. 1936, October 18. «Coughlin Imperils Curley's Chances». – P. 6.

10. Manhattan, A. The Catholic church against the XX century / A. Manhattan. – London, 1947. – 393 p.

11. New York Times. 1936. October, 9. «Cardinal Pacelli, Papal Envoy, Here». – P. 1.

12. New York Times. 1936, October 10. «Coughlin's Ticket Quits in the State». – P. 5.

13. New York Times. 1936, October 11. «Pacelli to Attend Mass in Cathedral». – P. 10.

14. New York Times. 1936, October 18. «Pacelli May Call on the President». – P. 2.

15. New York Times. 1936, October 26. «Papal Aide Gets Notre Dame Honor». – P. 18.

16. New York Times. 1936, October 28. «Disapproves of Coughlin». – P. 11.

17. New York Times. 1936, November 1. «Cardinal Pacelli Ends Plane Tour». – P. 12.

18. New York Times. 1936, November 6. «Pacelli Lunches With Roosevelt». – P. 1.

19. New York Times. 1936, November 7. «La Guardia Visits Cardinal Pacelli». – P. 19.

20. New York Times. 1936, November 15. «Pacelli Outlines U.S. Visit to Pope». – P. 45.

21. Taylor, M. Wartime Correspondence between President Roosevelt and Pope Pius XII / M. Taylor. – N.Y. 1947. – 49 p.

22. Thornton, Fr. Beauchesne. Our American Princes: The Story of 17 American cardinals [Text] / Beauchesne Fr. Thornton. – Putnam, 1963. – 402 p.

23. Warren, Donald. Radio Priest: Charles Coughlin. The Father of Hate Radio / Donald Warren. – New York: The Free Press, 1996. – 211 p.

24. William Manchester. The Glory And The Dream / Manchester William. – N.Y., Bantam Books, 1974. – 364 p.

В. В. Кулачков, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия, история и социология» Брянской государственной инженерно-технологической академии
e-mail: vad2517@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ВЫДВИЖЕНИЯ КРЕСТЬЯН ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИИ В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Выдвиженчество представлялось как совокупность мероприятий со стороны партийных, профсоюзных и хозяйственных органов, направленных на выявление наиболее политически развитых и технически подготовленных представителей рабочего класса и крестьянства и их подготовку к предстоящей работе в аппарате государственных учреждений. Выдвижение давало возможность существенно изменить свой социальный статус, подняться по карьерной лестнице, являлось одним из лозунгов кадровой политики большевиков.

Ключевые слова: *выдвиженчество, крестьянство, государственные учреждения, социальный статус, карьера, бюрократический аппарат, советская модель организации управления.*

Институт выдвиженчества способствовал численному росту и укреплению советского бюрократического аппарата. Одновременно оно также выполняло роль мощной пропагандистской кампании, которая позволила временно снять напряжение в отношениях власти и общества. Но недостаточный уровень образования новых советских управленцев, неадекватная шкала оценок (происхождение, партийность), слабое разделение труда и недостаточная дифференциация социальных ролей делали советскую модель организации управления весьма уязвимой.

Привлечение в государственный аппарат управления простых крестьян и рабочих (выдвижение) – было очень популярным в 20-е гг. Для многих людей это давало возможность существенно изменить свой социальный статус, подняться по карьерной лестнице, приобрести властные полномочия. Выдвижение являлось одним из лозунгов кадровой политики большевиков – в государстве диктатуры пролетариата должны управлять рабочие и крестьяне. В этом видели гарантию качественного управления, преодоления бюрократизации аппарата и установления прочности пролетарской власти. Теоретическое обоснование и основные направления осуществления политика выдвиженчества получила в 20-е годы. Выдвиженчество представлялось как совокупность мероприятий со стороны партийных, профсоюзных и хозяйственных органов, направленных не только на выявление наиболее политически развитых и технически подготовленных представителей рабочего класса и крестьянства, но и их подготовку к предстоящей работе в аппарате учреждений. Политика выдвиженчества в современной отечественной исторической науке имеет неоднозначные оценки. По мнению ряда авторов, выдвиженчество оценивается как один из путей формирования советской бюрократии [1]. Другие видят за этой практикой политику пролетаризации и коммунизации кадров [2].

Основная часть работы по подбору кандидатур возлагалась на низовые партийные ячейки. Для ее выполнения требовались сельские ячейки РКП(б) с устойчивой позицией и авторитетом среди населения. Осуществление выдвиженчества крестьян – бедняков, середняков и батраков требовало организации, сплочения этих слоев, то есть создания крестьянского актива. Местные органы власти приступили к работе по сплочению крестьянства фактически в конце 1925 – начале 1926 г. Так, в циркуляре земельным управлениям от 9 января 1926 г. «Об усилении работы по выдвижению на земельную работу крестьян от «сохи» и о ходе выдвижения таковых» указывалось, что, выдвигая крестьян, необходимо ставить их на работу в такие части аппарата, работа которых наиболее интересует широкие крестьянские массы – отделы землеустройства и лесной. Целью выдвижения является подготовка выдвиженцев из кадра ответственных земельных работников. Назначение выдвиженцев на специально создаваемые для них должности является нежелательным явлением [3].

Органы власти на местах стремились выполнять распоряжения вышестоящих органов на приемлемом уровне. Так, в отчете о работе выдвиженцев по Почепскому уезду за 1926 г. указывалось, что выдвиженцами являются крестьяне, не участвующие ранее в советской работе или работающие ранее членами сельсовета, но выдвинутые на высшие посты. Выдвиженцами считаются выявленные через активные выступления, общественные работы и поставленные на ответственные посты, в том числе и избранные массой. Все выдвиженцы являются крестьянами, работающими у сохи, за исключением одного рабочего, работающего на железной дороге и служащего. Тип хозяйства – бедняки, из них 5 не

имеют хозяйства [4]. Данные Трубчевского волостного исполкома за этот же период времени также содержали весьма ценную информацию о выдвиженцах. Ими считаются беспартийные крестьяне, работающие в советских учреждениях на руководящих должностях, за исключением председателей сельсоветов, выдвинутых массой. В состав волисполкома выдвинут избранный на съезде один крестьянин. Выдвиженцев не членов ВИКа нет. Женщин нет. Наиболее применимая для выдвиженцев отрасль – административная работа. Выдвиженцы все крестьяне – энергичные, бедняки. Возраст 35–38 лет, все женатые, достаточно грамотные. До выдвижения работал у сохи только один; один уходил на заработки; двое работали по советской линии, занимая административные должности. Тип хозяйства выдвиженцев – бедняцкий как до выдвижения, так и сейчас [5].

Для крестьян-выдвиженцев, не имеющих средств к существованию и потерявших в прошлом свое хозяйство, полученная должность давала возможность получить прибавку к зарплате. В то же время сельские выдвиженцы, крепко связанные со своим хозяйством, стремились уйти назад. Некоторых не устраивала разница в оплате труда. Как подсчитал один коммунист: «Если нести партийную работу 8 часов в неделю, а 32 часа в месяц с посещением партийных собраний, то в крестьянстве это дает потерю 9 рублей» [6]. Поэтому некоторые выдвиженцы уходили на прежнюю работу, чтобы иметь возможность работать в своем хозяйстве (Лихвинский уезд Калужской губернии) [7]. Снижало заинтересованность крестьян в выдвиженчестве и то, что отсутствовала система материального стимулирования. В некоторых местностях практиковалось «бесплатное выдвиженчество», как подготовка к занятию более ответственных должностей. Однако в отчетах давались сведения об улучшении материального положения выдвигаемых. В письме Калужского губкома РКП(б) указывалось, что «общая сумма заработной платы выдвиженцев до выдвижения составила 442 рубля 50 копеек, после выдвижения 1130 рублей, то есть наметилось ее повышение на 153%». Эта информация расходится с данными, полученными в результате опроса самих выдвиженцев. Из 18 опрошенных (Калужская губерния) трое признали, что ухудшили свое положение, четверо отметили, что оно осталось без изменений, по мнению двоих – незначительно улучшилось, один человек заметил улучшение, а восемь не дали ответа» [8].

Несмотря на противоречивые результаты выдвиженческой политики, местные органы власти активно информировали о проведении данной работы. Так, в отчете Балыкского волисполкома за 1926 г. указывалось, что все выдвиженцы крестьяне. Возраст их от 26 до 40 лет, все семейные и грамотные. До выдвижения всё время работали в своем хозяйстве. Из 7 выдвиженцев крестьян – 6 бедняков и 1 середняк. Из женщин выдвиженцев только одна, которая является членом ВИКа (бесплатным), в работе своей активности она не проявила [9]. Шуморовский ВИК информировал, что из женщин выдвинута одна крестьянка, посланная на курсы народных судей, в настоящее время работает в г. Брянске. Предложения выдвиженцев бывают в большинстве практического характера, отражающие местные условия работы жизни деревни, выступления товарищей отличаются активностью [10]. Отчет Плюсковского ВИК Почепского уезда содержал точную и конкретную информацию о выдвиженцах: Осипенков К. К., 33 лет, как выдвиженец, который занимался до 1918 г. земледелием, с 1919 по 1920 гг. находился в Красной Армии, с 1921 по 1922 гг. – секретарь сельсовета, в 1923–1927 гг. того же сельсовета, выбран в данное время членом ВИК, занимает должность зав.столом местного хозяйства и председатель волземкомиссии; Лямцев А. М., 33 лет, состоит членом ВИК, не занимая определенной должности; Абрамов С. С., 42 лет, 1918 по 1927 гг. – был счетоводом в Плюсковском потребительском обществе, в данное время занимает должность в ВИКе – заведующий финансово-налоговой частью; Полякова В. Л., 40 лет, из гр. Плюсково, до 1917 г. земельного надела не имела, муж был кузнецом с 1917 г. До дня выборов занималась земледелием, в данное время состоит членом ВИК без занятия определенной должности [11].

Определенные надежды расширения масштабов выдвиженчества были связаны с кампанией «оживление Советов». Советы, как считалось в то время, идеально подходили для деятельности выдвиженцев: «сочетая в себе представительство широчайших масс населения, с одной стороны, и выборность, с другой стороны, Советы становятся не только органами управления, но и органами самоуправления трудящихся» [12]. В большинстве случаев крестьяне-выдвиженцы направлялись в волостной и уездный советский аппарат, реже в губернские исполкомы Советов. За 1925 г. в Смоленский ГИК были выдвинуты трое, в Калужский – восемь [13]. В середине 20-х годов были известны отдельные случаи выдвижения беспартийных крестьян в центральные советские органы. В частности, от Калужской губернии для работы в приемной М. И. Калинина был выдвинут член ГИКа, ВЦИКа и ЦИКа Я. Е. Ларин, который, как следует из его анкеты, уже несколько лет работал председателем сельскохозяйственного товарищества [14].

Одним из критериев оценки кампании являлся социальный состав выдвиженцев. Из 49

выдвиженцев в Советы Калужской губернии было 40 крестьян и 7 рабочих [15]. Наиболее активно выдвиженцы привлекались в партийную, административно-хозяйственную и советскую области. Трудоустройство осуществлялось в соответствии с предписаниями руководителей партийных комитетов. ЦК РКП(б) для крестьян-выдвиженцев рекомендовал работу в земельных органах. По данным из 25 губерний (в том числе Калужской, Брянской, Смоленской), им предоставлялся широкий спектр должностей. Перечислим некоторые их них: членами правления УИКов стали 2,7% выдвиженцев, на должность заведующих отделов и подотделов УИКов пришли 16,1% крестьян, в составе правления кооперативов оказалось 20,8% сельских выдвиженцев, 7,5% – были зачислены в контингент инструкторов и инспекторов, 42,5% – по этим сведениям получили прочие должности, т.е., предположительно, менее ответственные [16]. В политике выдвиженчества были и негативные моменты. В ряде местностей партийные и советские руководители выдвигали на руководящую работу своих родственников, так называемое выдвиженчество «по кумовству». Эта практика, в условиях слабого учета и контроля, негативно отражалась на кампании в целом и вызывала осуждение со стороны общества [17]. Слабее велась работа по выдвижению крестьян в партийные органы. Калужский и Смоленский губкомы по итогам проверки (1924) были указаны среди тех, в составе которых не было ни одного крестьянина. Кроме того, за 1925 г. в восьми из одиннадцати укомов Смоленской губернии было зафиксировано сокращение представительства крестьян от сохи [18]. Однако описываемая в отчетах ситуация была свойственна не только этим губерниям. Оргбюро ЦК в резолюции от 8 августа 1925 г. в целом признал «проводившуюся работу по выдвижению крестьян недостаточной» [19]. Подобная оценка содержалась и в отчетах местных партийных органов. В информационном письме Калужского губкома РКП(б) сообщалось, что «системы в выдвижении партийного руководства нет» [20].

Идея выдвиженчества находила положительный отклик у крестьян. В целом институт выдвиженчества способствовал численному росту и укреплению советского бюрократического аппарата. Выдвиженчество правомерно рассматривать в качестве механизма формирования партийно-советских кадров, который функционировал в рамках складывающейся системы учетно-распределительной работы. Одновременно оно также выполняло роль мощной пропагандисткой кампании, которая позволила временно снять напряжение в отношениях власти и общества. Но недостаточный уровень образования новых советских управленцев, неадекватная шкала оценок (происхождение, партийность), слабое разделение труда и недостаточная дифференциация социальных ролей делали советскую модель организации управления весьма уязвимой.

Литература

1. Хартанович, К. В. Бюрократизм и проблемы его преодоления в деятельности хозяйственных органов управления в годы восстановления народного хозяйства (1921–1925) / К. В. Хартанович. – Ярославль, 1990.
2. Пашин, В. П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания / В. П. Пашин, Ю. П. Свириденко. – М., 1998. – С. 158.
3. ГАБО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 356. Ч. 2. Л. 277.
4. ГАБО. Ф.1285. Оп. 1. Д. 193. Л. 2–2об.
5. ГАБО. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 193. Л. 12.
6. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 106. Л. 43.
7. ГАКО. Р – 26. Оп. 2. Д. 39. Л. 14.
8. ГАБО. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 193. Л. 17–17об.
9. ГАБО. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 193. Л. 17–17об.
10. ГАБО. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 193. Л. 19–20.
11. ГАБО. Ф. 1285. Оп. 1. Д. 193. Л. 24.
12. Ананов, И. Н. Местные органы Советской власти / И. Н. Ананов. – М., Л; Госиздат. 1925. – С. 6.
13. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 114. Л. 45, 67, 83.
14. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 25. Л. 55, 57.
15. Отчет Калужского ГИКа за 1925–26 гг. Калуга, 1926. С. 53.
16. Отчет Учраспредотдела ЦК РКП(б) за август-декабрь 1925 г. (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 216. Л. 77)
17. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 67. Д. 106. Л.101.
18. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 104. Л. 42.
19. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 68. Д. 249. Л. 2.
20. ГАКО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 76. Л. 12.

Ю. Э. Комлев, кандидат педагогических наук, доцент, докторант Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства
e-mail: muz-izo@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО В УПРАВЛЕНИИ МУЗЕЙНЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ

В настоящей статье дан анализ понятия «социальное партнерство», рассматриваются виды и особенности партнерства музея с позиции эффективного управления музейными коммуникациями в XXI веке.

Ключевые слова: *социальное партнерство, музейный менеджмент, музейные коммуникации.*

В условия формирования рыночных отношений во всех сферах российской экономики менеджмент в музее следует рассматривать в качестве метода регулирования взаимоотношений внешней среды музея с возможностями самого музея, которые определяются его коммуникационным потенциалом. Рассмотрим роль социально-культурного партнерства в музее как новый, современный метод управления учреждением культуры XXI века.

Реальное социальное партнерство – это показатель внутренней этики музея и составляющая его иммунитета. Партнерство культуры и экономики является важнейшим элементом развития современного музейного дела. Самоокупаемость культурной сферы требует интеграции музеев и бизнеса, в процессе которой объект культуры эволюционирует в пассивный субъект, обеспечивающий творческую и социальную направленность всех музейных проектов. Социальное партнерство означает, что партнеры относятся друг к другу как к равным себе, нацелены на сотрудничество, понимают необходимость взаимопонимания и умеют находить его, проявляют эмпатию, т.е. пытаются взглянуть на ситуацию глазами партнера.

Социальное партнёрство – это система взаимоотношений между работниками, работодателями, органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленное на обеспечение согласования интересов работников и регулирование трудовых отношений [1].

Следует отметить то обстоятельство, что в исследованиях понятие «партнёрство», обозначающее тип трудовых взаимоотношений, не всегда отличается от понятия «социальное партнёрство». Термин «партнёрство» предполагает определённую форму отношений, возникающих в процессе деятельности по достижению общих целей. Партнёрство вообще определяет характер сотрудничества отдельных индивидуальных субъектов, а социальное партнёрство всегда выступает как определённая система и отражает характер сотрудничества коллективных субъектов. Новизна общественно-политического института социального партнёрства в нашей стране объясняет тот факт, что термин «социальное партнёрство» практически не встречается в отечественных справочниках и энциклопедических изданиях. Словарь «Политология» приводит определение термина «социальное партнёрство» экспертами Международной организации труда, характеризуя его как «механизм, посредством которого предприниматели, представители трудящихся и правительства разрабатывают комплекс согласованных и многосторонних действий для решения всех важнейших вопросов экономической и социальной политики в национальном масштабе путём поиска компромиссов» [2].

Словарь-справочник «Социальное партнёрство» данное понятие определяет как специфический тип общественных отношений, присущих цивилизованному обществу рыночной экономики. Социальное партнёрство характеризуется следующими основными чертами: это отношения между субъектами, сторонами, имеющими наряду с общими, тождественными интересами и принципиально различные, иногда противоположные социальные, экономические и политические интересы. Эти отношения ориентируются не на конфронтацию сторон, на поиск, достижение социального консенсуса, на обеспечение оптимального баланса в реализации различных специфических интересов сторон социального партнёрства. Социальное партнёрство – это идеология цивилизованного общества рыночной экономики [3].

Существуют следующие традиционные формы социального партнёрства, которые используются и в музейной деятельности:

а) коллективные переговоры;

б) участие работников в управлении организацией;

в) взаимные консультации;

г) участие работников и работодателя в досудебном разрешении трудовых споров.

Различают следующие направления социального партнёрства современного музея (рис. 1):

Рис. 1. Направления социального партнерства музея

При рассмотрении функционирования музея как учреждения культуры, на современном этапе развития общества необходимо учитывать то обстоятельство, что социальное партнёрство – это составная часть социальной политики государства, направленная на максимальное удовлетворение не только материальных, но и духовных потребностей самых широких слоёв населения. Ограничение понятия «социальное партнёрство» сферой производственных отношений приводит к существенному сужению возможностей его изучения и применения в других направлениях общественной деятельности. Государственные программы, всё чаще реализуемые посредством социального партнёрства в экономике, в последние годы дополняются демографическими, экономическими программами, а также программами сохранения и развития национальной культуры.

В определении сущности социального партнёрства музея постоянно вовлекаются новые эмпирические данные. В этой связи уточнение терминологических дефиниций системы социального партнёрства применительно к области музееведения является настоятельно необходимым, так как базовое понятие («социальное партнёрство») в большинстве случаев применяется, либо не объясняя сущности данного феномена, либо не раскрывая всей полноты его содержания. То обстоятельство, что расширение рамок

действия социального партнёрства произошло сравнительно недавно, объясняет несложившуюся терминологическую систему, при помощи которой можно определить социальное взаимодействие между музеем и его партнёрами. Таким образом, система социального партнёрства в музее – это система многовариантных текущих и долговременных взаимоотношений между музеем и субъектами партнёрства, направленных на решение задач социокультурного развития территории и музейного дела.

Говоря словами эксперта в музейном менеджменте, директора Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» Н. В. Нагорского, – «музеи становятся посредником, необходимым звеном между человеком и культурной средой». Сегодня, в современном мире, активно создаются культурные корпорации, цели которых являются как экономическими, так и социальными.

Находясь в границах определенной территории и региона, музеи решают несвойственные другим учреждениям задачи.

• Прежде всего, музей представляет собой центр научного документирования региона. Именно в музее сосредоточены материальные свидетельства (документы) развития истории, культуры или природы, которые, став музейными предметами, несут в себе подлинную (аутеничную) информацию, имеющую большое научное и культурное значение.

• Музей является одним из центров научно-исследовательской деятельности региона, так как отбор, исследование и использование музейных предметов в качестве экспонатов требует большой исследовательской деятельности, а полученные результаты часто являются научными открытиями в культурных или природных процессах.

• Музей – это учреждение культурного представительства региона, так как представленные в экспозиции музейные экспонаты являются образцами культурного наследия. Музейные экспозиции есть новая культурная реальность, в которой оказываются аккумулированными культурные нормы, доминирующие в конкретном обществе в определенное время, а деятельность музейных сотрудников осуществляется с учетом их профессиональной культуры.

• Документальная, научная и культурная ценности музея дают возможность считать его и образовательно-воспитательным центром, осуществляющим процесс передачи культурных норм, лучших традиций, опыта поколений с учетом тех требований, которые общество выдвигает в различные исторические периоды [4].

Являясь частью социокультурного пространства, исторически сложившиеся типы, виды и профили музеев обусловлены не только его учрежденческими способностями, но и показывают возможности и специфику выполнения музеями определенных задач по отношению к обществу, которые не могут решить клубы, библиотеки и другие учреждения социокультурного характера.

Современная музейная деятельность позволяет наглядно представить, что объединение различных форм бизнеса с музейной деятельностью чрезвычайно перспективно. В настоящее время большинство музеев проявляют свою активность в области издательской, выставочной, образовательной деятельности, сувенирном производстве. Однако в связи с небольшими масштабами этих направлений деятельности, их экономическая и социальная эффективность невелика. В перспективе сфера влияния музея могла бы быть расширена на ряд областей бизнеса. К ним относятся: гостиничный, туристический бизнес, а также оказание услуг в сфере организации праздников, дизайна и архитектуры, антикварной торговли и т.д.

Музейная традиционно, причем во всем мире, большей частью является сферой некоммерческой деятельности. Деятельность в сфере культуры осуществляется преимущественно за счет бюджетного финансирования и привлеченных ресурсов социальных партнеров, в качестве которых могут выступать не только потребители, но и органы власти, спонсоры, благотворители, общественные организации, добровольцы-помощники и другие.

Рассмотрим основные направления социального партнерства, используемые российскими музеями.

Первым направлением музейного партнерства является совместная выставочная деятельность, позволяющая обмениваться эффективными методиками построения экспозиций, организовывать совместные стационарные и передвижные выставки, проводить музейные ярмарки, выставки-аукционы, демонстрации экспозиций, посвященных области, в других регионах России и за рубежом.

Второе направление партнерских отношений предполагает сотрудничество в сфере информации: совместные обзоры специальной литературы; подготовка и проведение научных конференций, семинаров, «круглых столов»; обсуждение результатов научных исследований; создание единой компьютерной коммуникативной системы как высшего уровня информационного обмена. Такое партнерство позволяет повысить качество экспертных оценок музейных предметов за счет использования специалистов высшей квалификации. Это позволяет на единых методологических основах осуществлять взаимные экспертизы, обобщать результаты атрибуции экспонатов, повысить квалификацию научных сотрудников музеев-партнеров.

Необходимо отметить, что все государственные музеи работают в обществе, с обществом и во имя общественных и культурных целей. Поэтому необходимо отметить, что социальное партнерство музея в широком смысле является синонимом общественного взаимодействия с музеем и стороной его профессиональной деятельности. Каждая услуга музея или музейный продукт рассчитаны на некую общественную культурную потребность. Так, под социальным партнерством музея может пониматься взаимодействие музея с бизнес-структурами, государством, профсоюзными, творческими организациями и другими партнерами и их совместные программы в области культуры, образования, науки и просвещения.

И уже существуют определенные знаковые события социального партнерства в среде крупного бизнеса и сферы культуры, в частности в музейной деятельности. Например, ведущий российский бизнесмен Роман Вексельберг и компания «Ренова» смогли приобрести на зарубежном аукционе российскую коллекцию «Яйца Фаберже». В данный момент на основе этой коллекции построена музейная экспозиция, которая благотворительно экспонируется во многих зарубежных и российских музеях. Сегодня ни одна бизнес-организация, относящаяся бережно к своей общественной репутации, не станет игнорировать ожидания общества и реализующего его интересы государства.

Социальная ответственность перед российским обществом и страной стала девизом многих известных корпораций. Социально-культурное партнерство заключается в совместных усилиях власти, бизнеса, общественных институтов и учреждений культуры, в совместных усилиях и реализации значимых социально-культурных программ, таких как доступность образования, повышение уровня культуры населения, поддержка молодых ученых, юных дарований и другие.

Социальное партнерство и участие в нем музеев повышает лояльность к бизнесу со стороны общества, способствует формированию цивилизованного механизма обмена культурными ценностями между музеями, регионами и странами. Такие межкультурные взаимоотношения повышают толерантность и культуру общества, что в конечном счете является залогом развития культуры и соответственно стабильности государства. Бизнес стремится инвестировать в культуру страны, общество поддерживает его, а государство выступает гарантом социального партнерства. Таким образом, на основании вышеизложенного можно представить идеальную модель механизма социального партнерства с музеями (рис. 2)

Рис. 2. Модель социального партнерства музея

Проведенная практическая работа и анализ деятельности российских музеев подтвердили, что уровень деятельности многих отечественных музеев существенно отстает от заложенных в них объективных возможностей, из-за недостаточной защищенности со стороны государства, отсутствия действующих правовых актов, предопределяющих гарантии их дальнейшего существования, научного обоснования многих аспектов отбора, хранения, реставрации и экспонирования музейных ценностей. Все это ставит новые задачи не только перед музейными менеджерами, но и перед современной педагогикой, которая призвана стать посредником между музеем и человеком, «оживить» музейные экспонаты, включить музейный потенциал в систему нравственно-эстетического и историко-патриотического воспитания детей и молодежи, обосновать механизмы включения человека в мир культуры средствами музейной коммуникации.

Литература

1. Мурашко, О. Ю. Социальное партнёрство как фактор успешной деятельности библиотек научно-практическое пособие / О. Ю. Мурашко. – М. : Литера, 2008. – 144 с.

2. Василик, М. А. Политология : словарь-справочник / М. А. Василик. – М. : Галдарика, 2000. – 328 с.

3. Киселёв, В. Н. Социальное партнёрство : словарь-справочник / В. Н. Киселёв, В. Г. Смольков. – М. : Экономика, 1999. – 236 с.

4. Комлев, Ю. Э. Музейный маркетинг в системе социально-культурного менеджмента / Ю. Э. Комлев. – СПбГУКИ, 2006. – С. 180.

Ю. Р. Салихова, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки»
Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: jsalikhoffa@gmail.com

БЛОГ И ИНТЕРНЕТ-ДНЕВНИК: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В статье рассмотрено происхождение термина блог, проанализированы понятия блог и Интенет-дневник, определены соотношения данных понятий. Для изучения представленности и функционирования терминов в коммуникативном пространстве интернета был проведён информационный поиск по понятийному ряду.

Ключевые слова: *блог, сетевой дневник, компьютеро-опосредованная коммуникация.*

Если обратиться к этимологии термина «блог» (от англ. blog), то он произошёл от «Web Log», что в соответствующем контексте переводилось как «сетевой журнал или сетевой дневник событий». Впервые термин блог появился в 1997 году. Джорн Баргер (Jorn Barger) впервые использовал слово weblog, которое было образовано из фразы logging the web – «записывая события Сети» [1]. Затем в 1999 Питер Мерхольц (Peter Merholz) разложил термин weblog на две части – we blog – «мы делаем блог» [2;4]. Слово «блог» заняло в 2004 году первое место в списке десяти самых популярных поисковых запросов в словаре А. Мэриэм-Вебстера в Академический словарь Мерриам-Вебстера было занесено лишь в 2005 году, в одиннадцатое издание словаря [3].

Онлайн словарь Britannica определяет блог как «online journal where an individual, group, or corporation presents a record of activities, thoughts, or beliefs. Some blogs operate mainly as news filters, collecting various online sources and adding short comments and Internet links. Other blogs concentrate on presenting original material. In addition, many blogs provide a forum to allow visitors to leave comments and interact with the publisher. “To blog” is the act of composing material for a blog. Materials are largely written, but pictures, audio, and videos are important elements of many blogs. The “blogosphere” is the online universe of blogs» [4].

Словарь ABBYY Lingvo приводит следующие переводы: 1) блог, веблог (периодически обновляемая лента сообщений на разные темы, каждое из которых может быть прокомментировано читателями; коллективная доска обсуждений) 2) сетевой дневник, «живой журнал», ЖЖ (часто обновляемый персональный сайт, в котором публикуются комментарии автора на различные темы) [5].

Сайт Blogger.com, служба для ведения дневников с развитыми возможностями для общения между пользователями, даёт следующее определение блога [6]:

«Блог – это ваш дневник и арена для ежедневных ораторских упражнений. Блог – это пространство для сотрудничества и ваша политическая трибуна. Или место для публикации последних новостей и подборок нужных ссылок. Блог – это ваши собственные мысли. И записи, которыми вы можете поделиться со всем миром.

Ваш блог станет таким, как вы пожелаете. Существуют миллионы блогов самых разных форм и размеров. Правил нет.

Иными словами, блог – это веб-сайт, куда вы постоянно добавляете свежие записи. Новые сообщения располагаются сверху, чтобы посетители могли сразу ознакомиться с новостями. После чего они оставляют свои комментарии, добавляют ссылки и отправляют вам сообщения по электронной почте. Или не отправляют.

С тех пор как в 1999 году появилась служба Blogger, блоги изменили облик сети до неузнаваемости. Они повлияли на политику, пошатнули основы традиционной журналистики и дали миллионам людей возможность высказывать свое мнение и общаться»[6].

В русскоязычной литературе параллельно с понятием блог представлены и такие словосочетания, как веблог, онлайн-дневник, Интернет-дневник, электронный дневник, живой журнал, веб-дневник и сетевой дневник.

В англоязычной литературе существуют следующие понятия – blog, weblog, livejornal, online journal.

Для того чтобы изучить представленность и функционирование термина, в коммуникативном пространстве Интернета был проведён информационный поиск по данному понятийному ряду (блог / blog, веблог /weblog, веб-дневник, онлайн-дневник / online journal, живой журнал / live journal, электронный дневник, Интернет-дневник, сетевой дневник) через поисковую систему Google. При введении словосочетаний был получен следующий результат: блог – 427 000 000 словоупотреблений, словосочетание Интернет-дневник встретилось примерно 41 400 000 раз, на сетевой дневник было найдено 7 910 000 словоупотреблений, онлайн-дневник – 5 500 000, живой журнал – 1 350 000, электронный дневник – 511 000, веб-дневник – 993 000 и на веблог – 50700 словосочетаний. При введении английских понятий результат был следую-

щий: на слово blog было найдено 1 780 000 000 употреблений, словосочетание live journal встретилось 45 600 000 раз, online journal – 186 000 000, weblog – 56 300 000. По полученным данным был сделан вывод о степени популярности термина блог, который является самым распространенным как в русскоязычной, так и англоязычной коммуникации.

Следует также заметить, что употребление того или иного термина часто связано с дисциплинарными рамками, в которых проводится исследование коммуникативных процессов в Интернете. Например, в информатике, маркетинге, бизнесе, журналистике, PR и политике чаще используется термин блог [7;8;9;10]. В лингвистических исследованиях У Баоянь (У Баоянь, 2008) и С. В. Заборовской (Заборовская, 2006) используется термин Интерет-дневник. Статья Е. И. Горошко посвящена гендеру и блоггике (Горошко, 2007), Е. Г. Новикова (Новикова, 2005) в своей диссертации представляет сравнение сетевого и классического дневников. М. Ю. Сидорова (Сидорова, 2006) в своей монографии рассматривает Интернет-дневники как лингвистический источник, при этом в работе встречаются термины онлайн-дневник и блог как полные синонимы термина «Интернет-дневник». Ф. О. Смирнов (Смирнов, 2004) описывает в качестве одного из жанров электронной коммуникации блог.

Таким образом, к настоящему моменту можно выстроить терминологический ряд, построенный на иерархических отношениях. Так, самым общим термином будет выступать понятие *блог,* включающее в себя как *интернет-дневник,* так и *сетевой дневник*.

Интернет-дневник подразумевает наличие одного автора, который публикует свои комментарии и мысли в глобальной сети. Интернет-дневник является индивидуальным сетевым документом, в котором отдельный пользователь всесторонне отображает свою жизнь.

Блоги классифицируются по разным параметрам: по авторам, по наличию и виду мультимедиа, по цели, по содержанию и по технической основе.

Соответственно можно сделать вывод, что понятие блог является самым широким, тогда как сетевой дневник является одной из разновидностей сетевого жанра блогов.

Наиболее уместным к настоящему моменту является подход С. Херринг, которая определяет блоги как «часто обновляемые веб-страницы, в которых датированные записи располагаются в обратном хронологическом порядке». С. Херринг рассматривает блог как «гибридный жанр, который состоит из разнообразных источников, включая другие Интернет жанры»[17].

Литература

1. URL: http://www.rebeccablood.net/essays/weblog_history.html

2. Blood, R. (2002). The Weblog Handbook: Practical Advice on Creating and Maintaining Your Blog. Cambridge MA: Perseus Publishing.

3. URL: http://www.britannica.com/EBchecked/topic/869092/blog

4. ABBYY Lingvo. – URL: http://lingvo.abbyyonline.com/ru/en-ru/blog

5. URL: http://www.Blogger.com

6. Экслер, А. Б. Общение в Интернете / А. Б. Экслер. – М. : НТ Пресс, 2006. – 384 с.

7. Герасевич, В. А. Блоги и RSS: интернет-технологии нового поколения. Самоучитель / В. А. Герасевич. – СПб. : БХВ-Перербург, 2006. – 256 с.

8. Байрон, Д. Л. Блоги и бизнес: путь к успеху / Д. Л. Байрон, С. Брубек. – СПб. : Символ-Плюс, 2008. – 208 с.

9. Интернет и интерактивные электронные медиа: исследования Часть II Блоги в системе массовых коммуникаций сборник / под ред. И. Засурского. – М. : Издательство МГУ. – 2007. – 242 с.

10. Новикова, Е. Г. Языковые особенности организации текстов классического и сетевого дневников : дис. ... канд. филол. наук / Е. Г. Новикова. – Ставрополь, 2005. – 255 с.

11. Баоянь, У. Коммуникативные стратегии и тактики и языковые средства их реализации в русскоязычной неформальной межличностной дискуссии (на материале Интернет-дневников) : дис. ... канд. филол. наук / У Баоянь. – М., 2008. – 232 с.

12. Заборовская, С. В. Особенности виртуального дискурса в пространстве Интернет (на примере интернет-дневников) : дис. ... канд. филол. наук / С. В. Заборовская. – Харьков, 2006. – 197 с.

13. Горошко, Е. И. Гендер и блоггика Интернета (психолингвистический анализ) / Е. И. Горошко // Вопросы психолингвистики. – М. : ИЯ РАН, 2007. – Вып. 5. – С. 52–63.

14. Сидорова, М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение / М. Ю. Сидорова. – М. : «1989.ру», 2006. – 193 с.

15. Herring, S. Bridging the gap: A genre analysis of weblogs. Proceedings of the 37th Hawaii International Conference on System Sciences (HICSS-37) / S. Herring, L. A. Scheidt, S. Bonus & E. Wright, (2004). Los Alamitos: IEEE Press. [Электронный ресурс] – URL: http://www.blogninja.com/DDGDD04.doc./ http://csdl.computer.org/comp/ proceedings/hicss/2004/2056/04/20564010 1b.pdf

Ю. Д. Фот, старший преподаватель кафедры «Организация и технологии защиты информации» Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: FotUlia@mail.ru

Т. З. Аралбаев, доктор технических наук, заведующий кафедрой «Вычислительная техника» Оренбургского государственного университета

МОДЕЛЬ ОТБОРА ПЕРСОНАЛА НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ АССОЦИАТИВНОСТИ И МАЖОРИТАРНОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

В статье приводятся результаты построения модели для решения задачи отбора персонала в автоматизированной системе управления персоналом на основе принципов ассоциативности и мажоритарности отбора кандидатов и принятия окончательного решения. Данный подход отличается от известных повышенной достоверностью и оперативностью решений.

Ключевые слова: *модель отбора персонала, принцип ассоциативности.*

Целью работы является повышение достоверности и оперативности отбора персонала в системе управления персоналом на основе автоматизированного метода идентификации кандидатур на должность и представления задачи отбора как задачи распознавания образов.

Эффективность системы отбора персонала определяется достоверностью D принимаемых решений и временем T проведения отбора. Первый параметр определяет положительный эффект, в случае точного отбора кандидата на вакантное место, и потери в эффективности организации в случае ошибки, когда кандидатура отобрана неудачно. Второй параметр определяет время операции отбора.

Общий вид целевой функции при построении системы автоматизированного отбора персонала имеет следующий вид:

$$\mathrm{E} = \mathrm{T} \cdot \lambda \cdot \sum_{\mathrm{i}=1}^{\mathrm{N}} \{[\mathrm{e_i} \cdot (1-\alpha_i) + \mathrm{z_i} \cdot \alpha_i] \cdot \mathrm{P_i}\} \rightarrow \max; \mathrm{t_O} \le t_{O3}; Z \le Z_3, \quad (1)$$

где: T – время работы системы отбора, например, один год;

λ – интенсивность поступления заявок на проведение отбора в систему;

e_i – эффект от точного отбора кандидатуры на ***i***-ю вакансию (***i***=1,***N***);

z_i – эффект от ошибочного отбора кандидатуры;

α_i – вероятность ошибки при отборе на i-ю вакансию;

P_i – вероятность того, что в систему поступит заявка по процедуре отбора на ***i***-тую вакансию;

N – число вакансий за время T;

Z и Z_3 – затраты на систему отбора: соответственно, фактические и заданные;

t и t_3 – фактическое и требуемое время на процедуру отбора.

Как видно из выражения (1), критерием оценки качества отбора персонала является достоверность принятия решения, зависящая от ошибки распознавания кандидатуры α.

Отбор кандидатуры на вакантное место производится по комплексу признаков (требований), от степени соответствия которым зависит качество отбора.

Математическая модель задачи отбора персонала представлена как задача распознавания образов следующим образом.

К исходным данным задачи отбора относятся: множество классов образов вакансий $Q=\{q_1,q_2,\ldots q_i,\ldots q_n\}$; множество информативных признаков кандидатуры на распознавание $S=\{s_1,s_2,\ldots s_j,\ldots q_m\}$, используемых для отбора. Каждый из признаков представлен в некотором диапазоне изменения d_{ij} (i=1, n; j=1,m) из множества диапазонов признаков $D=\{d_{ij}\,;\, i=1,n; j=1,m\}$. Каждый диапазон задан значениями минимального (d_{min}) и максимального (d_{max}) порога изменения признака и дискретностью изменения признака внутри диапазона, а оценки вероятностей распределения значений признаков в собственных диапазонах в общем случае известны. Требуется определить степени соответствия каждой кандидатуры на вакантное место выдвигаемым требованиям к кандидатуре при заданных ограничениях (1).

Для формализации задачи отбора персонала введем следующие обозначения:

q^x – образ (кандидатура на вакантное место), подлежащий распознаванию;

$<s_i>$ – зарегистрированное значение ***i***-го признака, i=1,m;

$<S^x>$ – вектор зарегистрированных значений признаков q^x;

$W\{q^x, Q_j\}$ – мера близости между q^x и j-м образом из множества эталонов (образов вакансий) $Q, j=1,2,\ldots n$;

$v\{<s_i>, d_{ij}\}$ – мера принадлежности $<s_i>$ диапазону i-го признака для j-го образа;

D_j – вектор диапазонов изменения значений для образа $Q_j, j=1, n$;

$\Phi\ \{<S^x>, D_j\}$ – функционал для вычисления меры близости $W\{q^x, Q_j\}$.

В качестве меры близости могут быть использованы: коэффициент парной корреляции, вероятностные оценки метода Байеса, мера близости Хемминга и другие [1]. В соответствии с мерой близости используют и функционал для ее вычисления. Обобщенная модель распознавания q^x имеет следующий вид:

$$W\{q^x, Q\} = \Phi\{< S^x >, D_j\}, j = 1, n; \quad (2)$$

$$q^x \in Q^* : \Phi\{< S^x >, D^*\} \equiv \max \Phi\{< S^x >, D_j\}; \quad Q^* \in Q; D_j \in D; j = 1, n; \quad (3)$$

$$q^x \notin Q : \Phi\{< S^x >, D^*\} < / > \lim \Phi\{< S^x >, D_j\}; \quad D_j \in D; j = 1, n. \quad (4)$$

Функционал $\Phi\{<S^x>, D_j\}$ в выражении (2) представляет собой разделяющую (дискриминантную) функцию в модели отбора, а выражения (3) и (4) описывают разделяющее правило, при отнесении q^x к одному из классов образов-вакансий Q^*. При этом отбор проводится по максимальной величине меры близости функционала (выражение 3), либо принимается решение о том, что q^x не принадлежит ни к одному образу-эталону из базы данных эталонов Q (выражение 4), если значение функционала согласно правилу, будет меньше (или больше) некоторого заданного порога функционала $lim\ \Phi\ \{<S^x>, D_j\}, j=1, n$.

От выбора вида $\Phi\{<S^x>, D_j\}$ и вида разделяющего правила во многом зависит качество решения задачи распознавания образов вообще и, в частности, эффективность решения задачи отбора персонала.

Выбор разделяющей функции $\Phi\{<S^x>, D_j\}$ в задачах распознавания образов, как правило, производится совместно с выбором информативных признаков и правила принятия решений. В результате анализа известных подходов к построению разделяющей функции в качестве базовой в задаче отбора персонала выбрана функция ассоциативного вида:

$$\Phi\{< S^x >, D_j\} = \sum_{i=1}^{m} v\{< s_i >, d_{ij}\}; \quad (5)$$

в которой

$$v_{ij}\{< s_i >, d_{ij}\} = \begin{cases} 1, если < s_i > \in d_{ij}; \\ 0, если < s_i > \notin d_{ij}. \end{cases} \quad (6)$$

$$V = \begin{Bmatrix} v_{11} & v_{12} & \cdots & v_{1j} \ldots v_{1m} \\ v_{21} & v_{22} & \cdots & v_{2m} \ldots v_{2m} \\ \cdots & \cdots & \cdots & \cdots \ldots \ldots \\ v_{n1} & v_{n2} & \cdots & v_{nj} \ldots v_{nm} \end{Bmatrix}; \quad (7)$$

где V – матрица значений ассоциативных признаков, полученная в результате проверки соответствия значений всех признаков образа кандидатуры требуемым диапазонам вакантной должности по выражению (6). В матрице V столбцы соответствуют вакансиям, строки – признакам образа-кандидатуры. В соответствии с разделяющим правилом в процедуре отбора учитывается сумма значений признаков для каждой вакансии, размещенных по столбцам матрицы.

Применение принципа ассоциативности в модели позволяет при вводе в систему отбора любой характеристики кандидата, например, образование или возраст, выбирать из базы вакансий параллельно все вакансии, соответствующие (ассоциирующие) значению введенной характеристики образа-кандидата. Данная модель позволяет проводить параллельно проверку соответствия каждого образа-кандидата по всем имеющимся вакансиям. Принятие решения о соответствии образа-кандидата вакантной должности в соответствии с выражениями (3) и (4) принимается по мажоритарному правилу, или по правилу большинства, что повышает достоверность принятия решения. В процессе отбора формируется ранжированный ряд соответствий образа-кандидата по всем вакансиям базы вакансий.

Достоинствами выбранной разделяющей функции и разделяющего правила являются:

- малая алгоритмическая сложность;
- малая конструктивная сложность и универсальность аппаратной и программной реализации, позволяющие проводить отбор при различных числах признаков, вакансий и кандидатур на вакансии;
- высокая производительность вычисления из-за отсутствия операций перемножения и проведения проверки соответствия каждой кандидатуры одновременно по всем вакансиям;
- возможность обеспечения требуемой достоверности принятия решения за счет увеличения числа признаков без существенного изменения алгоритмической, программной и аппаратной реализации подхода.

Предложенный подход был апробирован и реализован в виде специализированной програм-

мы, на устройство для распознавания образов на основе принципов ассоциативности и мажоритарности принятия решения получен патент на изобретение [2].

Представленные результаты разработок модели, алгоритма и программы могут быть использованы при предварительном отборе персонала на предприятиях и в организациях в составе автоматизированных систем управления персонала, на бирже труда, в специализированных отделах и Интернет-ресурсах в виде информационных и рекламных терминалов по трудоустройству населения.

Литература

1. Аралбаев, Т. З. Контроль и управление доступом в АСУ ТП на основе биометрических характеристик пользователя / Т. З. Аралбаев, А. Г. Африн. – Уфа : Гилем, 2008. – 124 с.

2. Патент Российской Федерации № 2195702. Устройство для распознавания образов / Т. З. Аралбаев, А. Г. Африн; заявитель и патентообладатель. – Оренбургский государственный университет; опубл. 27.12.2007. Бюл. № 36. – 25 с.

Е. Н. Лебедева, кандидат биологических наук, доцент кафедры биологической химии Оренбургской государственной медицинской академии, ведущий научный сотрудник НОЦ Оренбургского государственного института менеджмента
e-mail: lebedeva.e.n@mail.ru

В. Р. Махмутов, младший научный сотрудник НОЦ Оренбургского государственного института менеджмента, аспирант КГФЭИ

Е. Г. Ревкова, кандидат педагогических наук, доцент, директор НОЦ Оренбургского государственного института менеджмента, докторант КГФЭИ
e-mail: regogim@list.ru

Н. В. Шарапова, кандидат биологических наук, доцент кафедры химии и фармацевтической химии Оренбургской государственной медицинской академии
e-mail: natalya.sharapova2010@yandex.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В УСЛОВИЯХ ПРОМЫШЛЕННОГО ГОРОДА, МЕТОДОМ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ВИТАМИНИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ К НОРМОБАРИЧЕСКОЙ ГИПОКСИИ

В статье представлены результаты исследований, выполненных в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по теме: «Разработка и оценка оптимальных методов защиты человека от воздействия приоритетных поллютантов». Показаны результаты оценки эффективности методов защиты человека от воздействия поллютантов на основе сочетания витаминопрофилактики (витаминов – антиоксидантов) и курсов адаптации к периодической нормобарической гипоксии (ПНГ).

Ключевые слова: *поллютанты, методы защиты человека, эффективность, перспективы реализации.*

В современный период времени особое место среди всех факторов антропогенной нагрузки, негативно влияющих на состояние здоровья человека, наибольшее воздействие оказывают химические загрязнители (поллютанты) – виды загрязнителей, которые находятся в объекте окружающей природной среды в количествах, превышающих фоновые значения и вызывающие тем самым химическое загрязнение и выраженный биологический эффект. В настоящее время во внешней среде зарегистрировано около 4 млн. токсических веществ и ежегодно их количество возрастает на 6 тыс., за последнее десятилетие в атмосферу было выброшено более 1 млн. тонн никеля, столько же кобальта, более 600 тонн цинка, 1,5 млн. тонн мышьяка и столько же кремния и во внутреннюю среду организма человека попадает около 100 тыс. различных ядовитых веществ. Загрязнению внутренней среды способствует широкое развитие бытовой химии, химизация сельского хозяйства и, наконец, употребление лекарственных препаратов.

Среди большого количества поллютантов особое место занимает группа металлов переменной валентности: железо, медь, цинк, хром, марганец, кобальт и никель. Эти металлы выполняют роль кофакторов ряда важнейших ферментов – оксидаз, катализирующих окислительно-восстановительные реакции в организме человека [14]. Однако при избыточном поступлении указанных поллютантов они способны проявлять токсичность за счет участия в процессах образования свободных радикалов и, как следствие, приводить к развитию окислительного стресса [5]. Окислительный стресс рассматривается в настоящее время как одно из основных патогенетических звеньев большинства неинфекционных заболеваний человека [3]. Инактивации свободных радикалов и развитию окислительного стресса препятствует антиоксидантная система организма. Нарушения равновесия между системами, продуцирующими свободные радикалы и нейтрализующими их системами, также являются одним из механизмов развития окислительного стресса [11,14].

Кроме того, приоритетные поллютанты (соединения 3d-металлов) характеризуются, во-первых, стойкостью, во-вторых, способностью к высокой степени накопления в объектах биосферы, и, наконец, в-третьих, легкостью включения в основные пищевые цепи жизнеобеспечения человека, что в свою очередь определяет высокий риск накопления 3d-металлов в организме в больших количествах [1].

Основные источники выбросов тяжелых металлов сконцентрированы в крупных промышленных городах. Тяжелые металлы, как правило, концентрируются в приповерхностном слое почвы 0–10 (20) см, где они присутствуют в форме обменных ионов, и в необменной форме, прочно фиксированной почвенным поглощающим комплексом. Доля водорастворимой формы обычно невелика, однако при сильном загрязнении абсолютное количество водорастворимых ТМ становится самостоятельным экологически опасным фактором. В дальнейшем ТМ могут мигрировать в растения, поступать в реки и озера в результате смыва и далее, по трофическим цепям, – в живые организмы [2].

Содержание и формы миграции тяжелых металлов в поверхностных природных водах и почвах экосистем в известной мере зависят от сопутствующих негативных явлений, характерных для современного техногенеза: аэральных выпадений, кислотных дождей, выбросов пыли и дыма и т.д. В наземных экосистемах тяжелые металлы включаются в трофические цепи и в таком компоненте, как почвы, активно воздействуют на мезофауну и микрофлору[4].

В отличие от других поллютантов, способных разлагаться под действием физико-химических и биологических факторов или выводиться из почвы, тяжелые металлы сохраняются в ней длительное время даже после устранения источника загрязнения: период полуудаления ТМ из почв в условиях лизиметров (специальных приборов, изучающих внутрипочвенный сток) варьирует в зависимости от вида металлов: для Zn от 70 до 510 лет, Cd – от 13 до 1100 лет, Cu – от 310 до 1500 лет, Pb – от 740 до 5900 лет.

Численность населения России, которое постоянно подвергается воздействию загрязненной окружающей среды, колеблется в пределах 25–27%. Особенно страдают так называемые «города-заводы», которые располагаются возле различных промышленных предприятий. По данным ученых Международного независимого эколого-политологического университета, на территории «городов-заводов» проживает более 15 млн. человек с нарушениями здоровья (в основном в тех регионах нашей страны, где находятся крупные химические и металлургические предприятия). При этом наблюдается нарушение репродуктивного цикла от невозможности зачатия до появления нездорового потомства. Около 8 млн. россиян испытывают воздействие канцерогенных факторов атмосферного воздуха. Нарушения в работе эндокринной системе выявлены у 7 млн. человек. Заболеваниями почек страдают 4,4 млн. Нарушения функций центральной нервной системы зафиксированы у 1,8 млн. жителей России [4].

В России только загрязнение атмосферного воздуха городов является причиной до 40 тыс. дополнительных смертей, что колеблется в пределах 2–3% от общей смертности городского населения в разные годы [4]. По данным ряда авторов, влияние этого фактора еще более значимо и цифра приближается к 17, 5%.

По данным большинства исследователей, наибольшее влияние на здоровье человека оказывают токсичные концентрации тяжелых металлов, эффекты которых представлены в таблице 1.

Таблица 1

Влияние загрязнения окружающей среды тяжелыми металлами на здоровье человека

Элемент	Характерные заболевания при высоких концентрациях твердых металлов в организме
Pb	Повышение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, рост общей заболеваемости, изменения в легких детей, поражения органов кроветворения, нервной и сердечнососудистой системы, печени, почек, нарушения течения беременности, родов, менструального цикла, мертворождаемости, врожденных уродств. Угнетение активности многих ферментов, нарушение процессов метаболизма.
Cd	Нарушения функций почек, ингибирование синтеза ДНК, белков и нуклеиновых кислот, снижение активности ферментов, замедление поступления и обмена других микроэлементов (Zn, Cu, Se, Fe), что может вызывать их дефицит в организме.
Zn	Изменение морфологического состава крови, злокачественные образования, лучевые болезни; у животных – снижение прирост живой массы, депрессия в поведении.
Cu	Увеличение смертности от рака органов дыхания.
Cr	Изменение иммунологической реакции организма, снижение репаративных процессов в клетках, ингибирование ферментов, поражение печени.
Ni	Нарушение синтеза белка, РНК и ДНК, развитие выраженных повреждений во многих органах и тканях.

При этом влияние на организм человека может проявляться в основном тремя типами патологических эффектов:

1. Острая интоксикация возникает при одномоментном поступлении токсической дозы. Токсические проявления характеризуются острым началом и выраженными специфическими симптомами отравления.

2. Хроническая интоксикация обусловлена длительным, часто прерывистым, поступлением химических веществ в субтоксических дозах, начинается с появления малоспецифических симптомов.

3. Отдаленные эффекты воздействия токсикантов:

а) Гонадотропный эффект проявляется воздействием на сперматогенез у мужчин и овогенез у женщин, вследствие чего возникают нарушения репродуктивной функции биологического объекта.

б) Эмбриотропный эффект проявляется нарушениями во внутриутробном развитии плода:

• тератогенный эффект – возникновение нарушений органов и систем, проявляющиеся в постнатальном развитии;

• эмбриотоксический эффект – гибель плода, или снижение его размеров и массы при нормальной дифференцировке тканей.

в) Мутагенный эффект – изменение наследственных свойств организма, за счет нарушений ДНК.

г) Онкогенный эффект – развитие доброкачественных и злокачественных новообразований.

Химические факторы окружающей среды часто поступают в концентрациях, которые нарушают динамическое равновесие между биологическим объектом и окружающей средой, вызывают функциональные и органические повреждения на различных уровнях организации живой материи. Понятие токсичности в последние годы значительно расширилось и имеет множество аспектов. Явление токсичности может быть охарактеризовано как причина заболевания химической этиологии (отравление) и как фактор, вызывающий химическое повреждение тканей (типовой патологический процесс), следствием которого является формирование соответствующего патологического состояния.

При этом в основе токсического действия указанных веществ лежит способность инициировать процесс свободнорадикального окисления и приводить к развитию окислительного стресса [9]. Проведенные лабораторные исследования показали, что, с одной стороны, наблюдается высокая активность свободно-радикального окисления, а с другой – выраженное напряжение антирадикальной защиты, сопровождающееся резким снижением антиоксидантных витаминов.

Анализ существующих методов защиты человека от последствий антропогенной эмиссии показал, что в основе защитного механизма изученных методов лежит их способность повышать мощность антирадикальных систем человека.

В результате всех проведенных исследований было предложено и научно обосновано использование в качестве методов защиты от вредного воздействия приоритетных поллютантов, с одной стороны, веществ, способных существенно активировать систему антирадикальной защиты, а с другой стороны, методов, обеспечивающих индукцию ферментов, участвующих в обезвреживании ксенобиотиков. Поскольку механизмы формирования устойчивости организма к воздействию указанных приоритетных поллютантов лежат в основе действия как витаминов-антиоксидантов, так и адаптационного воздействия нормобарической гипоксии, была выдвинута гипотеза, что сочетание именно этих методов может дать как социальный (сохранение и улучшение здоровья человека в условиях техногенной нагрузки), так и экономический эффект.

Исследование проводилось в градообразующих промышленных городах Оренбургской области с многоотраслевой промышленностью и топливно-энергетическим комплексом (г. Оренбург и г. Орск). В качестве контроля выбран город условно чистой западной зоны Оренбургской области – г. Бузулук.

Было проведено обследование 200 человек, из которых сформированы две группы вмешательства: профилактическая (обучающая молодежь) и коррекционная (работающее население), численностью по 100 человек в каждой, контрольные группы были составлены аналогично и той же численности.

Программа профилактических и коррекционных мероприятий включала в себя четыре блока.

I. Диагностический блок:

1. Общий анализ крови.

2. Общий анализ мочи.

3. Определение липидного спектра: содержание в сыворотке крови общего холестерина (ХС), триацилглицеринов (ТАГ), холестерина липопротеидов низкой плотности (ХС-ЛПНП) и холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС-ЛПВП).

4. Определение активности в сыворотке крови γ-глютаминтрансферазы (ГГТ), аланинаминотрансферазы (АлАТ), аспартатаминотрансферазы (АсАТ), мочевой кислоты (МК).

5. Определение активности в сыворотке крови супероксиддисмутазы (СОД) и каталазы (КАТ).

6. Определение концентрации в сыворотке крови α-токоферола и ретинола.

7. Электрокардиография.

8. Спирометрия.

9. Регистрация интенсивности СРО методом хемилюминесценции: ХЛ цельной сыворотки крови, ХЛ фракции апо-В (ЛПОНП и ЛПНП).

II. Профилактический блок:

1. Круглогодичная витаминопрофилактика – препарат «Компливит» (Фармстандарт, Россия) по 1 таблетке 1 раз в день.

2. Назначение специального витаминно-минерального комплекса *«Селмевит»* (Фармстандарт, Россия) по 1 таб./сут. Курсом 3 месяца, 2 курса в год.

3. Гипокситерапия 1 курс в год (24 сеанса, ежедневно, 6 сеансов в неделю).

III. Лечение:

1. Круглогодичная витаминопрофилактика – препарат «Компливит» (Фармстандарт, Россия) по 1 таблетке 1 раз в день.

2. Назначение специального витаминно-минерального комплекса *«Селмевит»* (Фармстандарт, Россия) по 1 таб. 3 раза в день. Курсом 3 месяца, 2 курса в год.

3. Гипокситерапия 1 курс в год (24 сеанса, ежедневно, 6 сеансов в неделю).

IV. Оценка эффективности:

1. Общий анализ крови.

2. Общий анализ мочи.

3. Определение липидного спектра: содержание в сыворотке крови общего холестерина (ХС), триацилглицеринов (ТАГ), холестерина липопротеидов низкой плотности (ХС-ЛПНП) и холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС-ЛПВП).

4. Определение активности в сыворотке крови γ-глютаминтрансферазы (ГГТ), аланинаминотрансферазы (АлАТ), аспартатаминотрансферазы (АсАТ), мочевой кислоты (МК).

5. Определение активности в сыворотке крови супероксиддисмутазы (СОД) и каталазы (КАТ).

6. Определение концентрации в сыворотке крови α –токоферола и ретинола.

7. Электрокардиография.

8. Спирометрия.

9. Регистрация интенсивности СРО методом хемилюминесценции: ХЛ цельной сыворотки крови, ХЛ фракции апо-В (ЛПОНП и ЛПНП).

При этом сравнивались результаты исследований в динамике (апрель – сентябрь – ноябрь 2010 – март 2011 гг.). Группы обследованных были разделены на лиц, принимающих только витамины в качестве профилактических средств, лиц, прошедших лечение на основе метода адаптации к периодической нормобарической гипоксии в сочетании с витаминотерапией (в т.ч. до проведения курса и во время проведения курса адаптации к ПНГ), а также лиц, прошедших только курс лечения на основе метода адаптации к ПНГ. Кроме этого, были проведены исследования у контрольной группы лиц.

Оценка проведенных исследований показала, что адаптация к ПНГ снижает интенсивность ПОЛ во всех экспериментальных группах (рис.1, рис. 2). Однако наиболее выраженный долгосрочный эффект наблюдали в группе, где прием витаминов предшествовал курсу ПНГ.

Рис. 1. Активность антиоксидантных ферментов супероксиддисмутазы и каталазы у всех обследованных лиц в динамике наблюдения

Рис. 2. Интенсивность хемилюминесценции в сыворотке крови у лиц контрольной группы, лиц, прошедших курс ПНГ, курс витаминизации, курс витаминизации с курсом ПНГ

В результате исследования было выявлено, что при использовании витаминного комплекса «Селмевит» совместно с курсом адаптации к ПНГ баланс ферментов антиокислительной защиты (АОЗ) организма человека достигается за счет снижения активности каталазы на фоне повышения активности супероксиддисмутазы. Прием витаминов совместно с курсом адаптации к ПНГ приводит к достижению оптимального баланса между ферментом, ответственным за нейтрализацию гидроперекисных радикалов (активных форм кислорода) путем превращения их в менее токсичный пероксид водорода, и ферментом, нейтрализующим пероксид водорода. Баланс ферментов супероксиддисмутазы и каталазы сохраняется в отдаленном периоде, что является гарантией дальнейшей эффективной работы АОЗ на протяжении 6-12 месяцев.

Таким образом, впервые была доказана возможность применения и устойчивость защитного эффекта методов защиты человека от поллютантов на основе сочетания витаминопрофилактики, с использованием витаминов – антиоксидантов и адаптации к ПНГ.

Предлагаемые методы могут дать как социальный, так и экономический эффект.

Социальный эффект будет заключаться в улучшении здоровья как лиц, работающих в условиях

вредных химических нагрузок, так и населения, проживающего в зонах с высокой антропогенной нагрузкой, подвергающегося риску развития экологически обусловленных заболеваний.

В качестве защиты от воздействия приоритетных поллютантов, с одной стороны, определены витаминно-минеральные комплексы, т.к. они играют важную роль в ускорении адаптации к различным факторам внешней среды и повышении сопротивляемости организма, а с другой − фармакологический спектр действия таких препаратов гораздо шире, чем отдельных его составляющих ингредиентов [6].

Занимая ключевые позиции в клеточном и тканевом метаболизме, витамины и минералы оказывают заметное и благотворное влияние на многие жизненные процессы. Так, согласно данным ряда исследователей, достаточная витаминная обеспеченность организма витаминами С и группы В имеет важное значение в поддержании на оптимальном уровне состояния внутренней среды организма (гомеостаза). Именно степень стабильности гомеостаза как в покое, так и в различных субэкстремальных и экстремальных ситуациях считается системообразующим фактором, ядром системы «здоровье».

Кроме того, дополнительный приём аскорбиновой кислоты может оказывать положительный эффект на метаболизм других витаминов, снижая потребность в тиамине, рибофлавине, ретиноле и токоферолах, а также стимулировать клеточные иммунные реакции. В то время как витамины группы В прямо влияют на клеточные факторы неспецифической защиты и модулируют собственно иммунные процессы [17].

Аналогичное действие на специфическую и неспецифическую резистентность организма оказывают и жирорастворимые витамины. В частности, значение витамина Е, как известно, заключается в его антиокислительном действии на внутриклеточные липиды и предохранении, таким образом, их пероксидации. Входя в состав клеточной мембраны, токоферол удаляет свободные радикалы, т.е. оказывает антиоксидантный эффект.

Наряду с этим, при исследовании влияния витамина Е на организм человека была экспериментально доказана его роль в повышении работоспособности за счёт экономизации метаболизма (снижения потребления кислорода, пульса, концентрации лактата в сыворотке крови и др.). В спортивной практике витамин Е применяется для повышения работоспособности в условиях гипоксии и пониженной температуры окружающей среды.

Так, медь выступает важнейшим индуктором «экстраклеточной СОД» – церулоплазмина, который защищает мембраны клеток от воздействия свободно-радикальных продуктов ПОЛ. Поэтому дефицит меди вызывает усиление ПОЛ. Цинк, как указывалось выше, входит в состав СОД и принимает участие в стабилизации проницаемости цитоплазматических мембран, повреждённых продуктами ПОЛ. Железо входит в состав каталазы, которая при больших концентрациях H_2O_2 катализирует окисление этого соединения. Марганец наряду с цинком является кофактором СОД – фермента, обеспечивающего инактивацию супероксид-аниона [14].

Кроме того, с позиций биоэнергетики, практически большинство витаминов и большая часть минералов имеют прямое отношение к энерготратам человека. В частности, если жирорастворимые витамины участвуют в обеспечении нормальной функции субклеточных мембран, то кальций, магний и многие микроэлементы связаны с выработкой энергии в организме, включая функционирование АТФ-аз и транспорт веществ в мембранах клеток [14].

Именно возросшие возможности аэробного энергопотенциала, согласно современным представлениям, позволяют говорить о становлении более устойчивой и жизнеспособной биосистемы, о более высоком уровне индивидуального здоровья. Кроме того, аэробный энергопотенциал может служить основой устойчивости организма к изменяющимся условиям внешней среды.

В принципиальном плане основу витаминопрофилактики составляют витамины, обладающие антиоксидантным действием: α-токоферола, аскорбиновой кислоты, ретинола, рибофлавина. Усиление их эффекта достигается включением в комплекс селена и метионина.

Селен представляет собой микроэлемент с выраженным антиоксидантным действием, метионин также обладает таким действием, но его введение целесообразно, прежде всего, для создания благоприятных условий к проявлению действия селена, а также повышения липотропных свойств этого препарата.

Так, авторами проекта было предложено использование витаминного комплекса «Селмевит» с оздоровительной целью, в том числе для повышения работоспособности, что считается предпочтительнее, особенно в экологически неблагоприятных регионах и селенодефицитных областях.

Эффект «Селмевита» обусловлен его липотропным и анаболическим действием на состояние окислительных процессов.

В качестве профилактического лечения наряду с комплексом «Селмевит» был рекомендован модифицированный комплекс «Компливит актив». Его особенностью является включение в состав, кроме уже перечисленного количества витаминов и минералов, эргокальциферола , иодида и фторида натрия.

Таким образом, применение того или иного антиоксидантного поливитаминного комплекса, содержащего указанные витамины, позволяет, с одной стороны, повысить содержание антиоксидантов – жиро- и водорастворимых витаминов (А Е, и С, соответственно); а с другой стороны, пополнение запаса эссенциальных микроэлементов (Zn ,Cu, Se) обеспечивает активность некоторых металлосодержащих ферментов, таких как супероксиддисмутаза (Zn, Mn) (СОД), каталаза (Fe), церулоплазмин (Cu), глутатион – S-пероксидаза (Se), которые являются эндогенными антиоксидантами.

Кроме того, микроэлементы – селен, цинк, кобальт, марганец – сами обладают антиоксидантными свойствами. В процессе воздействия на перекисное окисление липидов (ПОЛ) переходные металлы: Cu, Zn, Mn, Co, Pb, Cr, Fe – могут не только инициировать цепь ПОЛ, но и ингибировать этот процесс в зависимости от дозы [18].

Гипоксическая терапия, которая обладает феноменом повышения кислородной емкости крови (за счет новообразования гемоглобина и эритроцитов) в общей картине приспособительных сдвигов в организме при адаптации к горной гипоксии; увеличивает размеры эритроцитов, способствует более быстрому насыщению кислородом гемоглобина в легких и газообмену в тканях вследствие увеличения площади контакта между эритроцитом и стенкой капилляра; стимулирует собственные скрытые резервы организма; повышает физическую работоспособность, снижает утомляемость; повышает устойчивость организма к неблагоприятным факторам окружающей среды.

Действующим фактором интервальной гипоксической тренировки, так же как и других видов гипокситерапии, является низкое парциальное давление кислорода (PO_2), хотя фунциональные и структурные повреждения в тканях вызываются не непосредственным действием низкого PO_2 на ткани, а следующими последствиями его снижения [14]:

- биохимическими изменениями (снижение активности дыхательных ферментов, ацидоз, накопление АДФ и АМФ);
- биофизическими изменениями (нарушение ионного равновесия, изменения мембранного потенциала, повышение проницаемости мембран, нарушение функций натриевых и калиевых насосов);
- структурными изменениями в митохондриях, клеточных мембранах и других органеллах клеток, в кровеносных сосудах микроциркуляторного цикла, в соединительной ткани.

Результатом тканевой гипоксии является снижение уровня функции клеток тканей, органов и организма в целом, его работоспособности, нарастание утомления. С целью компенсации кислородной недостаточности организм мобилизует все свои компенсаторные механизмы, повышая в первую очередь активность функциональных систем, ответственных за поэтапную доставку кислорода к тканям и клеткам, особенно мозга, сердца, печени, репродуктивных органов [10].

Активность этих компенсаторных механизмов направлена на:

- активацию легочной и альвеолярной вентиляции (увеличение дыхательного объема, частоты дыхания, легочный неоангиогенез);
- уменьшение артериальной гипоксемии;
- поддержание скорости транспорта кислорода и кислородной емкости для обеспечения адекватного кислородного запроса тканей;
- оптимизацию функционирования симпатоадреналовой системы;
- увеличение мощности системы транспорта, захвата и утилизации кислорода и субстратов энергообеспечения;
- изменение метаболизма липидов и липопротеидов осуществляется, с одной стороны, за счет активации мышечной липопротеинлипазы и лецитинхолестеринацилтрансферазы ключевых ферментов, катализирующих эстерификацию холестерина и регулирующих образование липопротеидов высокой плотности, а с другой – за счет активации 7-а-холестерингидроксиназы фермента цитохромной системы печени, ответственного за окисление холестерина в желчные кислоты [13].

При адаптации к гипоксии происходит снижение синтеза инсулина и уменьшение инсулиновой реакции на введение глюкозы за счет активации синтеза инсулиновых рецепторов и повышения чувствительности тканей к инсулину, что является весьма важным у лиц с инсулинорезистентностью, метаболическим синдромом и нарушением толерантности к углеводам; за счет снижения синтеза ренина достигается некоторое понижение АД [14].

В процессе адаптации к состоянию гипоксии изменяется соотношение Т- и В-лимфоцитов крови в сторону преобладания В-клеток, что обусловливает уменьшение активности иммунных реакций, опосредованных Т-клеточными механизмами [15]. Для увеличения физической и психической активности и как антистрессовый метод гипокситерапия применяется в зонах экологического неблагополучия у лиц с феноменом дезадаптации, у практически здоровых людей для уменьшения влияния факторов риска (например, при метаболическом синдроме или инсулинорезистентности), у лиц с хроническими воспалительными заболеваниями.

Таким образом, использование комбинированных методов, сочетающих антиоксидантный эффект витаминотерапии и адаптационное воздействие гипоксической терапии, представляет собой эффективный способ защиты организма от

воздействия приоритетных поллютантов в условиях высокой техногенной нагрузки.

Экономический эффект может достигаться за счет повышения производительности труда работающего населения, посредством экономии средств на медикаментозном и санаторно-курортном лечении персонала и времени на профилактические и лечебные мероприятия без отрыва от производства.

Литература

1. Боев, В. М. Свободно-радикальное окисление в оценке риска здоровью / В. М. Боев, С. И. Красиков, Н. В. Свистунова // Гиг. и сан. – 2006. – № 5. С. 19–20.

2. Буштуева, К. А. Методы и критерии оценки состояния здоровья в связи с загрязнением окружающей среды / К. А. Буштуева, И. С. Случанко. – М. : Медицина, 1979. – 160 с.

3. Влияние интервальной гипокеической тренировки на процессы перекисного окисления липидов и активность антиоксидантных ферментов / С. А. Ельчанинова, И. В. Смагина, Н. А. Кореняк, Б. Я. Варшавский // Физиология человека. – 2003. – Т. 29. – № 3. – С. 72–75.

4. Гичев, Ю. П. Здоровье человека как индикатор экологического риска индустриальных регионов / Ю. П. Гичев // Вестник Российской академии медицинских наук. – 1995. – № 8. – С. 52–54.

5. Зайцев, В. Г. Свободно-радикальные процессы в живых организмах : электронная монография on-line. – 2000. Доступно по URL: http://froxi.nm.ru/.

6. Калинин, В. М. Влияние витаминно-минерального комплекса у спортсменов на неспецифическую сопротивляемость организма в условиях экологического неблагополучия / В. М. Калинин, И. А. Коротких // Вестник спорт. медицины России. − 1999. – № 3. − С. 30.

7. Караш, Ю. М. Нормобарическая гипоксия в лечении, профилактике и реабилитации / Ю. М. Караш, Р. Б. Стрелков, А. Я. Чижов. – М. : Медицина, 1988. – 352 с.

8. Климов, А. Н. Липиды, липопротеиды и атеросклероз / А. Н. Климов, Н. Г. Никульчева. – СПб. : Изд-во: «Питер Пресс», 1995. – С. 188–189, 191–194.

9. Красиков, С. И. Влияние окислительной нагрузки на антиоксидантный статус организма человека / С. И. Красиков, Н. В. Свистунова, Н. В. Шарапова // Актуальные вопросы военной и практической медицины : сб. трудов. VI Межрегион. н.-пр. конф. Привол.-Урал. воен. Округа. – 2005. – С. 628–633.

10. Нормобарическая гипокситерапия (метод «Горный воздух») / под ред. Н. А. Агаджаняна. – М. : РУДН, 1994. – 95 с.

11. Потиевская, В. И. Влияние прерывистой нормобарической гипоксии на кислородный метаболизм пациентов с заболеваниями сердечно-сосудистой системы // Прерывистая нормобарическая гипоксия / под ред. Н. А. Агаджаняна, Р. Б. Стрелкова, А. Я. Чижова. – М., 1997. – С. 121–126.

12. Проблемы экологии человека / под ред. В. П. Казначеева. М. : Наука, 1986. – 144 с.

13. Ткачук, Е. Н. Адаптация к интервальной гипоксической тренировке с целью профилактики и лечения / Е. Н. Ткачук, А. А. Горбаченков, А. З. Колчинская и др. // Адаптационная медицина: механизмы и защитные эффекты адаптации. – М. : Гипоксия Медикал Лтд., 1993. – С. 303–331.

14. Ушаков, И. Б. Гипоксические механизмы комбинированных воздействий // Проблемы гипоксии: молекулярные, физиологические и медицинские аспекты / под ред. Л. Д. Лукьяновой, И. Б. Ушакова. Воронеж, 2004. – С. 297–397.

15. Чижов, А. Я. Физиологическое обоснование метода повышения неспецифической резистентности организма путем адаптации к прерывистой нормобарической гипоксии / А. Я. Чижов // Физиологический журнал. – Т. 38. – № 5. – 1992. – С. 13–17.

15. Эммануэль, Н. М. Роль среды в радикально-цепных реакциях окисления органических соединений / Н. М. Эммануэль, Г. Е. Заиков, З. К. Майзус. – М., 1973.

17. Яковлев, Т. Н. Лечебно-профилактическая витаминология / Т. Н. Яковлев. − Л. : Медицина, 1981. − 199 с.

18. Frei, B. Content of antioxidants, preformed lipid hydroperoxides and cholesterol as predictors of the susceptibility of human LDL to metal ion-dependent and independent oxidation / B. Frei, J. M. Gaziano // J. Lipid Res. – 1993. – Vol. 34. – P. 2135–2145.

Ю. С. Андрианов, кандидат технических наук, профессор кафедры «Управление и право» Марийского государственного технического университета
e-mail: innova@marstu.net

СОЗДАНИЕ БИЗНЕСА ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Авторитет высшего технического образования в России, несомненно, велик. Оно по праву признается одной из наиболее масштабных и авторитетных областей отечественной образовательной системы в подготовке научно-технических и инженерных кадров.

В современной системе развития общества, его устойчивое развитие невозможно без серьезного взаимодействия образования и бизнеса. Особая задача университета – подготовка специалистов, способных быстро адаптироваться в реальном секторе экономики после окончания учебы. Для этого необходимо уделять пристальное внимание подготовке и формированию у молодежи инновационного и предпринимательского мышления. В этом случае университету необходимо путем модернизации учебного процесса создавать условия для подготовки профессионалов, способных создавать и развивать бизнес. Принятие 217-ФЗ от 02.08.2009 г. дает возможность государственным образовательным учреждениям формировать и выпускать на рынок уже готовые бизнес-структуры. Это для вуза новая сложная задача, но ее решение позволит каждому поступающему в университет надеется на то, что в результате учебы он может получить компетенции, позволяющие ему создать собственный инновационный бизнес, основанный на современных знаниях.

Целью проекта является создание такой системы в университете, которая позволила бы в условиях жесткой коммерциализации в стране и мире развивать трансфер технологий, проводить коммерциализацию разработок на основе создания инновационных предприятий, решая при этом важные социальные задачи.

Развивая тезис «идея – патент – бизнес», необходимо решить задачи системного отбора, анализа конкурентоспособных идей, их правовой охраны, системы поддержки и продвижения проектов на всех этапах инновационного цикла и, безусловно, кадрового обеспечения процесса коммерциализации.

Во всем этом огромная роль отводится роли вуза в участии во внешней среде, развитии его инфраструктуры и системности работы.

Марийский государственный технический университет является одним из «крепких провинциальных вузов» страны. Он представляет собой многоуровневую интегрированную систему непрерывного профессионального образования распределенного типа, включающую в себя подразделения разных уровней: начальное, среднее, высшее. Это позволило обеспечить реформирование профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров по направлениям и специальностям с учетом рынка труда и приоритетов развития экономики и социальной сферы Республики Марий Эл и Приволжского федерального округа, повысить эффективность профессионального образования в регионе.

В результате создания комплекса получила дальнейшее развитие научно-исследовательская и научно-инновационная деятельность в сфере профессионального образования в республике на базе совместного использования на взаимовыгодной основе материальной базы, компьютерных сетей, баз данных и кадрового потенциала университета и присоединенных образовательных учреждений, повысилось качество подготовки специалистов всех уровней, обеспечивая развитие университета на основе взаимодействия с бизнесом (рис. 1).

Для поддержания своей конкурентоспособности на высоком уровне коллектив университета проявляет восприимчивость к мировому опыту и гибкость в отношении новых направлений научных исследований и методологии преподавания. В частности, активно развиваются направления, основанные на современных информационных технологиях, в том числе дистанционное обучение. Развивается и совершенствуется инновационная инфраструктура университета (рис. 2) в целях повышения качества создания и продвижения инновационных разработок.

Университет, используя свою политехничность, создал конкурентные преимущества в научной и образовательной сферах, выражающиеся в наличии: эффективного Центра коллективного пользования, оснащенного уникальным оборудованием; восьми научно-образовательных центров, созданных на базе признанных научных школ, современных био-, нано-, энергосберегающих и инфокоммуникационных технологий; развитой системы непрерывного образования (СПО, ВПО, послевузовское, подготовка кадров высшей квалификации); серьезных зарубежных и российских стратегических партнеров;

Рис. 1. Развитие университета на основе сотрудничества и взаимодействия с бизнесом

Рис. 2. Инновационная инфраструктура университета

эффективно действующего технопарка; бизнес-инкубатора; студенческого конструкторского бюро; малых инновационных предприятий; уникального Ботанического сада-института; уникального Учебно-опытного лесного хозяйства; эффективной патентной деятельности; высокой динамики роста объемов НИОКР; эффективной системы привлечения молодежи к НИОКР (программы У.М.Н.И.К. и СТАРТ) и образовательной деятельности; интеграции и партнерства с зарубежными вузами в подготовке специалистов; современных инновационных образовательных технологий (ГИФО, система зачетных единиц, Интернет-экзамены, Интернет-олимпиады в режиме online).

Развивает материально-техническую базу университета центром коллективного пользования «Экология, биотехнологии и процессы получения экологически чистых энергоносителей». В рамках выигранного федерального гранта было приобретено оборудование на сумму более 100 млн. рублей, которое активно используется для проведения научных исследований зарубежными и российскими организациями (рис. 3).

Рис. 3. Пользователи ЦКП

В системе взаимодействия университета и бизнеса (работодателей) как в рамках образовательного процесса, так и в совместных научных исследованиях и разработках используется кластерная модель (рис. 4).

Рис. 4. Научный инновационно-промышленный кластер

В университете создана целостная система поддержки научного творчества учащейся молодежи: конкурс грантов для студентов, конкурс грантов для аспирантов «Молодой ученый». Молодые ученые активно участвуют в конкурсах на гранты президента РФ, гранты РФФИ, гранты РГНФ и гранты международных фондов (см. рис. 5).

Благодаря системе грантовой поддержки наши студенты, аспиранты и молодые ученые активно интегрируются в российское научно-образовательное пространство через участие в федеральных научно-технических программах, конференциях, конкурсах и выставках.

Система грантовой поддержки является и технологией выявления талантливой молодежи, способной создавать разработки инновационного характера. На первом этапе предусматривается выполнение студентами научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, обеспечивающих создание научного задела для успешной подготовки к поступлению в аспирантуру и работу над кандидатской диссертацией, а также проектов, ориентированных на создание собственного бизнеса. Студенты, отобранные на этом этапе, участвуют в городских, региональных, всероссийских конференциях. Таким образом, к окончанию 5 курса студент, как правило, имеет 2—3 публикации и опыт выступления с докладами. За высокие результаты и активное участие в НИРС для студентов учреждено 20 стипендий имени академика С. И. Вавилова, именные стипендии Попечительского совета. Для дальнейшего развития инновационной и научной работы разработано и действует Положение о конкурсе грантов для студентов.

Для студенческой молодежи в университете ежегодно проводятся предметные олимпиады, научные конференции и семинары, конкурсы выпускных квалификационных работ (проектов), конкурсы на лучшую студенческую научную работу, выставки научно-технического творчества студентов, встречи студентов с учеными. Ко Дню университета в рамках месячника студенческой науки проводится студенческая научно-техническая конференция с дальнейшим опубликованием студенческих научных работ в сборнике трудов конференции. На базе МарГТУ функционируют студенческие научные кружки и студенческое конструкторское бюро. Наиболее значимые мероприятия получают отклик на телевидении и в печати. Для стимулирования научной деятельности, поддержки и поощрения талантливых студентов Попечительский совет МарГТУ с 2003 года учредил 10 ежегодных грантов за высокие достижения в научно-исследовательской деятельности. В результате количество студентов, участвующих в различных формах НИРС, возросло до 4138 чел. в 2009 году.

Одним из направлений работы по увеличению интереса молодежи к научно-техническому творчеству является оказание действенной помощи в подготовке проектов для участия в программе «У.М.Н.И.К.» (Участник Молодежного Научно Инновационного Конкурса) фонда со-

Рис. 5. Система грантовой поддержки развития научно-инновационной деятельности МарГТУ

действия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере и программе «Научно-педагогические кадры инновационной России». Это и проведение мастер-классов и семинаров и учебы по инженерному предпринимательству. В результате за последние 3 года в программе «У.М.Н.И.К.» от МарГТУ участвовало более 290 молодых людей, победу одержали 64 проекта, из них 28 – под руководством аспирантов, 30 – студентов и 6 молодых специалистов. Молодежь университета: студенты, аспиранты, молодые ученые, достигшие серьезных результатов в научных исследованиях и коммерциализации НИОКР, создали клуб У.М.Н.И.К.ов ЛИМАР (Лидерство, Инициатива, Молодость, Активность, Результативность) (рис. 6).

Нужно отметить, что деятельность Фонда и его программа «У.М.Н.И.К.» содействуют активному развитию научно-технического творчества учащейся молодежи и формированию компетенций инженерного предпринимательства.

Благодаря активному сотрудничеству университета с Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере удалось создать целую систему поддержки молодежного инновационного бизнеса (рис. 6), которая позволила в рамках 217 ФЗ создать 8 малых инновационных предприятий и вследствие этого трудоустроить 20 человек.

Молодежная инновационная деятельность не возможна без изобретательства. Известно, что изобретения в вузе рождаются, как правило, в результате научно-технических исследований. Они обязательно содержат техническую новизну решения определенной проблемы и являются интеллектуальной собственностью вуза. В университете организована активная работа в изобретательской деятельности. Особая роль в этом вопросе отводится студенческой молодежи. МарГТУ ежегодно получает более 50 патентов на изобретения и свидетельств на программные продукты (охранных документов на интеллектуальную собственность). За 6 лет подана 331 заявка и получено 198 патентов с участием студентов и аспирантов (табл. 1).

В университете, развивается модель инновационного бизнеса, постепенно выстраивается система и формируется технология прохождения и отбора проектов от генерации знаний до создания бизнес-структур (рис. 7).

На сегодняшний день исследования в вузе в большинстве своем проводятся по инициативе самих ученых-преподавателей. Поэтому создаваемые ими изобретения не всегда представляют интерес для действующих предприятий даже в том случае, если они содержат прорывные идеи. Поэтому мы стремимся к тому, чтобы доля НИОКР, выполняемых по заказу промышленных предприятий, была значимой, и на сегодня она составляет 30%. В результате университет имеет значительное число молодых ученых, проекты которых победили на конкурсах в рамках программы «Научно-педагогические кадры инновационной России». МарГТУ на протяжении трех лет признается инновационным вузом Международного инновационного салона «Архимед».

Необходимо, однако, иметь в виду, что изобретение еще не вполне является коммерческим продуктом. Это больше техническая идея, которая требует материальных затрат на свою техническую реализацию. В этом случае важен ответ на вопрос о коммерческой привлекательности нового (инновационного) продукта. Такая неопределенность приводит к тому, что многие предприятия сегодня не готовы идти на материальные затраты. Обобщая, можно сказать, что требуется государственная система мер для осуществления трансфера инновационных вузовских разработок, в том числе и представляющих собой изобретения. Нужно создать условия, когда изобретатель участвует только на первом этапе этого

Рис. 6. Система создания и поддержки малых инновационных предприятий

Таблица 1

Объекты интеллектуальной собственности, сотзданные в Марийском государственном техническом университете

Год	Патенты/ с участием студентов и аспирантов	В том числе объекты	Заявки/ с участием студентов и аспирантов	В том числе объекты	Свидетельства на пр. для ЭВМ, базы данных / с участием студентов и аспирантов
2005	50/42	Устройство 29/26 Способ 21/16	116/92	Устройство 66/50 Способ 50/42	13/10
2006	53/23	Устройство 35/11 Способ 18/12	91/74	Устройство 42/37 Способ 46/37 Вещество 3/-	21/21
2007	54/37	Устройство 9/17 Способ 25/20	107/57	Устройство 56/30 Способ 50/27 Вещество 1/-	9/7
2008	57/36	Устройство 36/19 Способ 21/16 Вещество 1/1	106/45	Устройство 53/22 Способ 53/23	4/4
2009	84/34	Устройство 51/21 Способ 32/12 Вещество 1/1	51/29	Устройство 19/11 Способ 31/18 Вещество 1/-	12/10
2010	52/26	Устройство 27/11 Способ 25/15	34/14	Устройство 24/12 Способ 9/2 Селекц. достиж. 1/-	4/3
Всего:	331/198	Устройство 187/105 Способ 142/91 Вещество 2/2	505/311	Устройство 260/162 Способ 230/147 Вещество 5/- Селек. достиж. 1/-	70/64

Рис. 7. Модель развития инновационного бизнеса в университете

процесса, а далее он поддерживается другими профессионалами.

Другой путь, развитие которому положил ФЗ-217, – это коммерциализация разработок в создаваемых при участии вуза малых инновационных предприятиях (МИП). На сегодняшний день основная роль здесь принадлежит изобретателю.

Взаимодействие государства, образования и бизнеса (рис. 8) в рамках создания малого инновационного предпринимательства дает свои положительные результаты в решении важнейших социальных задач для общества.

Молодые люди понимают, что Россия последовательно движется к экономике, основанной на знаниях, что получение качественных знаний является основой их дальнейшей карьеры. МарГТУ работает над созданием дополнительных возможностей получения таких знаний через университетскую инновационную инфраструктуру. В таблице 2 даны ожидаемые результаты на ближайшую перспективу по развитию данного проекта.

Поступательная работа через систему внутренней и внешней поддержки молодежных проектов уже дает свои положительные результаты,

Рис. 8. Взаимодействие государства, образования и бизнеса

Таблица 2

Ожидаемые результаты реализации проекта

№ п\п	Наименование	Ед. изм.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
1	Количество созданных результатов интеллектуальной деятельности	ед.	60	70	80
2	Количество результатов РИД, поставленных на баланс	ед.	30	40	50
3	Количество созданных малых инновационных предприятий	ед.	9	14	22
4	Количество созданных рабочих мест в малых инновационных предприятиях	ед.	36	72	140
5	Объем выполняемых НИОКР малыми инновационными предприятиями	млн. руб.	10	18	32
6	Объем выпускаемой продукции малыми инновационными предприятиями	млн. руб.	12	60	135

повышая роль вузовской науки и образования в развитии экономики региона.

Вывод: представленные результаты свидетельствуют о том, что при правильной организации и стимулировании инновационной деятельности молодых ученых в государственных вузах можно добиться активного вовлечения молодежи в процесс создания в России экономики, основанной на знаниях, в развитие малого инновационного бизнеса.

Литература

1. Андрианов, Ю. С. Взаимный контакт – чтобы жить и развиваться / Ю. С. Андрианов // Губернский деловой журнал. – Екатеринбург. – 2009. – № 5. – С. 25.

2. Бортник, И. М. Фонд содействия: логика развития / И. М. Бортник // Инновации. – Санкт-Петербург, Спецвыпуск. – 2009. – С. 1–2.

3. Румянцев, А. А. Менеджмент инноваций. Как научную разработку довести до инновации : учебное пособие / А. А. Румянцев. СПб. : Изд. дом «Бизнес пресса», 2007. – 200 с.

4. Антонец, В. А. Инновационный бизнес: Формирование моделей коммерциализации перспективных разработок : учебное пособие / под ред. К. А. Хомкина; В. А. Антонец, Н. В. Нечаева, К. А. Хомкин, В. В. Швецова. М. : Издательство «Дело» ВНХ, 2009. – 320 с.

Б. Б. Буторин, директор Государственного автономного образовательного учреждения среднего профессионального образования «Нолинский государственный политехнический техникум»
e-mail: regpu35@rambler.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Успех экономического развития страны, на мой взгляд, напрямую зависит от качества подготовки высококвалифицированных рабочих кадров, владеющих современными производственными технологиями.

Дефицит рабочих профессий особенно ощутим там, где налажено современное производство, где нужны рабочие с высоким уровнем подготовки, креативным мышлением, освоившим за время обучения современную технику. А где взять образовательному учреждению деньги на укрепление материальной базы. Мы стремимся не только к сохранению, но и к развитию техникума, предлагаем потенциальным работодателям возможности и технологии реального взаимовыгодного социального партнёрства.

С этой целью учебное заведение совместно с ЗАО «Агрофирма «Дороничи» в 2008 году разработало инновационную программу «Взаимодействие образовательного учреждения с работодателями с целью подготовки рабочих кадров для высокотехнологичных производств с опережающим уровнем знаний».

ЗАО «Агрофирма «Дороничи» – одно из крупнейших сельхозпредприятий на территории Кировской области. Основные направления деятельности: свиноводство, растениеводство, молочное животноводство, мясопереработка, собственная торговая сеть. В 2009 году предприятие было признано лучшим в Кировской области. Выручка от реализации продукции составляет более 700 млн. рублей, численность работников – около одной тысячи человек.

Победа в конкурсе в рамках приоритетного национального проекта «Образование» оказала неоценимую поддержку в обновлении материальной базы техникума. В рамках реализации инновационной образовательной программы приобретено:

• Учебно-производственное оборудование на сумму 27,6 млн. рублей.

• Учебно-лабораторное оборудование на сумму 5,4 млн. рублей.

• Программно-методическое обеспечение на сумму 0,3 млн. рублей.

• Создано вновь 75 ученических мест, 4 интерактивных класса, компьютерный класс.

Материально-техническая база техникума обновлена и пополнена на 47%.

Победа была невозможна без поддержки в софинансировании социального партёра ЗАО «Агрофирма «Дороничи», которая для производственного обучения предоставила оборудование на сумму более 30 млн. рублей.

Силами Агрофирмы проведена модернизация и ремонт помещений под размещение нового оборудования на сумму более 3,5 млн. рублей, где расположены:

1. Сварочная мастерская
2. Боксы диагностики автомобилей и тракторов
3. Пункт технического обслуживания
4. Компрессорная

Укрепление материально-технической базы за счёт приобретения современной техники, взаимовыгодного сотрудничества с Агрофирмой позволило организовать мобильный процесс обучения, когда теоретическое обучение тесно связано с производственным и практическим обучением, а далее трудоустройством студентов на современном рынке труда. Сезонность использования техники позволяет в период полевых работ студентам проходить производственную практику непосредственно на производстве, а в зимний период использовать в качестве учебно-лабораторного оборудования.

Вовлечённость в непосредственный образовательный процесс подготовки специалистов позволило успешно решить задачи в области учебной и учебно-методической работы:

1. Организовать производственную практику студентов на предприятии и согласовать её программу.

2. Проводить чтение лекционных часов и проведение теоретических и практических занятий студентов, мастеров производственного обучения ведущими специалистами предприятий социальных партнёров.

Благодаря участию Агрофирмы техникум получил возможность планирования учебного про-

цесса в лабораториях, учебном хозяйстве и подразделениях социального партнёра.

Мы можем сегодня на базе ЗАО «Агрофирма «Дороничи» вести стажировку мастеров производственного обучения и преподавателей специальных предметов.

За последние три года прошли стажировку все мастера производственного обучения и преподаватели специальных дисциплин. При этом стажировка проходит на самой современной технике и по новым технологиям.

Студенты 2, 3 курсов под руководством мастеров производственного обучения на полях «Агрофирмы «Дороничи» (отделение расположено в 3-х км от учебного заведения) выполняют весь цикл полевых работ по выращиванию зерновых, многолетних трав, техническому обслуживанию.

Возможность обучаться на новом современном оборудовании получили студенты других учебных заведений Кировской области.

Созданный в техникуме Ресурсный центр позволяет реализовать комплексную программу развития и объединить усилия преподавательских кадров техникума, а также высококвалифицированных работников ЗАО «Агрофирма «Дороничи». В прошедшем учебном году более 135 студентов других образовательных учреждений области прошли обучение в отделении Ресурсного центра. Значительный объём образовательных услуг Ресурсного центра выполнен для взрослого населения по заказу департамента сельского хозяйства по переподготовке механизаторов на энергонасыщенные трактора.

Реализация указанного подхода позволила увеличить поступление дохода по внебюджетной деятельности.

Качественно изменилось содержание образовательного процесса. В соответствии с требованиями работодателя разработаны необходимые профессиональные компетенции, ставшие основой модели выпускника.

Преподаватели, мастера производственного обучения техникума знают, что работодатель с большим желанием возьмёт к себе работать многопрофильного специалиста, который умеет жить в коллективе, заниматься самообразованием, владеет специальной терминологией в сфере высоких технологий.

Сегодня техникум совместно с Агрофирмой «Дороничи» планирует совместные мероприятия по проведению полевых работ, по переподготовке рабочих кадров. Агрофирма приглашает наших сотрудников на совместные мероприятия.

В целях повышения качества профессиональной подготовки студентов и удовлетворения текущих и перспективных потребностей работодателей в высококвалифицированных кадрах в техникуме создан методический отдел. Данный отдел отслеживает уровень знаний выпускников, проходящих практику на современном и достаточно дорогом оборудовании как на базе предприятия, так и на учебном хозяйстве.

Разработаны индикаторы расширения взаимодействия техникума с работодателями:

1. Количество разработанных с участием работодателей квалификационных характеристик, адекватных современным технологиям.

2. Общее количество предоставляемых мест практик по профилю ИОП, оборудованных современным технологическим оборудованием.

3. Количество договоров, заключенных с работодателями на целевое обучение (повышение квалификации).

4. Количество обученных или прошедших переподготовку по договорам, заключенным с предприятиями службой занятости.

5. Количество выпускников, трудоустроившихся в агропромышленном комплексе по заявленным профессиям.

Взаимодействие техникума с настоящими и будущими социальными партнерами не может быть достигнуто без развития и модернизации системы управления образовательным учреждением. Система управления качеством образовательной, практической и инновационной деятельности, созданная в техникуме в течение последних 3-х лет, становится составной частью общего управления образовательным учреждением.

Каждый год перед уходом выпускников всех специальностей на производство проводятся конференции и встречи работодателей с выпускниками техникума. Данная «Ярмарка рабочих мест» проводится совместно с центром занятости. Главным её результатом считаем конкурентноспособность и востребованность выпускников.

Мы понимаем, что для качественного обучения требуется серьезная модернизация учебно-материальной базы, организация производственного обучения студентов непосредственно на предприятиях, где интеграция интересов и образования и бизнеса позволяет:

1. Повысить взаимную ответственность за качество обучения.

2. Обеспечить регион кадрами.

3. Сформировать необходимые условия для эффективного профессионального образования, а взаимная ответственность за качество образования дает возможность обеспечения социально-экономической сферы региона трудовыми ресурсами.

Таким образом, можно говорить о модели социального партнерства техникума с предприятиями и фирмами региона по интересующим их направлениям профессиональной подготовки. Эта работа продолжается, мы рассматриваем её как долгосрочную, от которой выиграют все: техникум и предприятие, и те, кого мы обучаем, и в целом экономика региона.

В. А. Гартфельдер, кандидат технических наук, профессор кафедры «Промышленный менеджмент и сертификация машиностроительного факультета» Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова»
e-mail: harvik48@list.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛОВ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ФАКУЛЬТЕТА ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И. Н. УЛЬЯНОВА

Прогнозируя будущее с учетом закономерностей развития мировой экономики («волны Н. Д. Кондратьева» и т.п.) еще 20 лет назад мы попытались определить траекторию развития высшего образования, задав себе следующие вопросы:

• Какие специалисты машиностроительного профиля будут востребованы в будущем?

• В каком количестве?

• Кому они будут нужны?

• Какова должна быть структура их подготовки?

Стало ясно – необходимо быстро и без больших затрат реагировать на меняющуюся ситуацию, удовлетворяя кадровые запросы промышленности, и для этого разработать серию специализаций, сохранив базовые направления подготовки. Реализуя этот принцип, сегодня мы готовим специалистов по 5 специализациям и в резерве подготовлен переход к ещё 15 специализациям (по заявке заказчика). Ниже перечислены действующие (выделены жирным шрифтом) и резервные (без выделения) специализации:

1. «Технология автоматизированного производства».

2. «Технология тракторостроения»

3. «Информационные технологии конструирования машиностроительных изделий»

4. «Технология и менеджмент в машиностроительном производстве»

5. «Технология ремонта и эксплуатации автотракторной техники»

6. «Машины и оборудование химических производств»

7. «Технология термической обработки и материаловедение в машиностроении»

8. «Высокие технологии и новые материалы в машиностроении»

1. «Инструментальные системы и технологическая оснастка».

2. «Компьютерное моделирование в инструментальной технике»

3. «Менеджмент качества, сертификация и лицензирование оборудования»

1. «Материалы и технология литейного производства».

2. «Термообработка отливок и деталей»

3. «САПР литейной оснастки и технологий» – компьютерное проектирование

4. «Технология и оборудование сварочного производства»

1. «Стандартизация и сертификация».

2. «Статистическое управление процессами»

3. «Инженерные методы обеспечения качества»

4. «Метрологическое обеспечение в нанотехнологическом производстве»

5. «Информационные технологии в управлении качеством»

С переходом к двухуровневой схеме высшего образования мы также разработали 5 основных и 8 резервных профилей в рамках 2 направлений подготовки специалистов.

Направление 150700 «Машиностроение»:

1. «Технология, оборудование и автоматизация машиностроительных производств».

2. «Машины и технологии обработки металлов давлением»

3. «Менеджмент высоких технологий»

4. «Технология, оборудование и автоматизация машиностроительных производств»

5. «Машины и технологии обработки металлов давлением»

6. «Менеджмент высоких технологий»

7. «Машины и технология высокоэффективных процессов обработки материалов»

8. «Реновация средств и объектов материального производства в машиностроении»

9. «Машины и технология литейного производства»

10. Машиностроительные технологии и оборудование»

11. «Оборудование и технология повышения износостойкости и восстановление деталей машин и аппаратов»

12. «Оборудование и технология сварочного производства»

Направление 221700 «Стандартизация и метрология» и одноименный профиль.

Таким образом, мы сохранили принцип подготовки по базовым профилям с возможностью оперативной реакции на запросы промышленности.

Известно, что кроме желания подготовки по такому широкому спектру профессий необходимо иметь ещё и возможности, т.е. достаточную для этого материальную базу – оборудование, лаборатории, персонал, помещения и т.п. С этих позиций нами был определён потенциал машиностроительного факультета:

• высококвалифицированные специалисты;

• современные оборудованные учебные и специализированные лаборатории;

• большой машинный зал (540 кв.м) с парком металлорежущих станков;

• лаборатория САПР конструкций и технологических процессов (три класса);

• современное лицензионное ПО (Solid Edge, Pro/Engineer, DELCAM и др.);

• возможность привлечения дорогого сложного научного оборудования через членство в Центре коллективного пользования Чувашской Республики;

• хорошая гуманитарная и естественнонаучная подготовка студентов.

Однако, дальнейший анализ показал – для организации полноценной и качественной подготовки специалистов по всем специальностям этого потенциала недостаточно. Нужно постоянное обновление оборудования, инструментов, приборов, а средств на их приобретение нет. Преподаватели вуза должны постоянно обновлять свои знания о появляющихся современных технологиях, оборудовании, методах организации производства. Выход был один – возродить существовавшие ранее, но разрушенные в 90-е годы тесные связи с промышленными предприятиями, потребителями наших выпускников и использовать их производственную и приборную базу.

Предприятиям тоже были в этом заинтересованы, на рынке труда возник дефицит квалифицированных кадров. Факультет стал активно вести переговоры с заводами, искать мотивированных партнеров, способных оказать необходимую и посильную помощь.

Взаимный интерес привел к новой форме сотрудничества вуза с предприятиями – объединению материальных и интеллектуальных потенциалов. Мы надеялись, что такое объединение приведет к синергетическому эффекту, т.е. слагаемые потенциалы дадут не просто сумму возможностей, а приведут к новому качеству обучения.

В 2002 г. генеральный директор ОАО «Завод «Чувашкабель» И. М. Кортунов возглавил кафедру «Промышленный менеджмент и сертификация».

Вследствие этого на заводе был создан филиал кафедры, оборудованы аудитории, компьютерный класс, другие помещения. Практические занятия теперь проводятся в лабораториях и цехах завода, дипломные и курсовые работы выполняются по реальным заводским темам, была снята проблема проведения ознакомительных и производственных практик (особенно для младших курсов). Преподаватели кафедры проводят курсы обучения заводских специалистов и участвуют в совместных проектах, стажируются в реальном производстве.

В свою очередь руководство завода получило возможность корректировки учебного процесса под свои нужды (в пределах образовательного стандарта). Генеральный директор, он же зав. кафедрой И. М. Кортунов, подготовил и защитил кандидатскую диссертацию по экономике промышленных предприятий в форме холдинга.

Этот опыт оказался удачным, и мы стараемся его распространить дальше

С 2007 г. ещё одно предприятие – ОАО «Промтрактор» стало основным базовым предприятием для кафедры «Технология машиностроения». Эту кафедру теперь тоже возглавляет первый заместитель Президента концерна «Тракторные заводы», профессор Ярмолович Валерий Иосифович.

В 2009 году на заводе был создан Межрегиональный учебно-производственный центр японских многофункциональных станков фирмы «MAZAK», оснащенный самыми современными обрабатывающими центрами. Именно здесь студенты МСФ обучаются своей профессии на новой современной технике. Сегодня на машиностроительном факультете обучается больше всего студентов-целевиков именно от ОАО «Промтрактор».

В декабре 2010 года на такую схему сотрудничества перешла еще одна кафедра – «Детали машин и прикладная механика». Её возглавил зам. министра экономического развития Чувашской Республики, доктор технических наук, в прошлом выпускник нашего факультета В. А. Аврелькин. Сейчас идет период становления новой структуры кафедры.

Особым условием при таком переходе является подбор тандема: зав. кафедрой от предприятия – зам. зав. кафедрой от факультета. Здесь нельзя спешить, необходимо тщательно подбирать кандидатуры. Кадры – это главное условие успеха. Другими составляющими успеха являются:

• Классическое университетское образование в естественнонаучной сфере.

• Сохранение традиционно сильной подготовки по общетехническим дисциплинам.

• Закрепление специальных знаний практикой реального производства.

• Высокая квалификация профессорско-преподавательского состава и сотрудников.

• Участие преподавателей и студентов в научной и инновационной работе.

• Гордость за свою профессию и активная жизненная позиция студентов.

В последнем пункте нам очень помогает республиканская общественная организация «Союз машиностроителей России». Ежегодно их помощью мы проводим красочное мероприятие – дипломы об окончании вуза вручаются выпускникам

у монумента «Машиностроитель России» руководители Чувашской Республики и предприятий-партнеров МСФ (рис. 1, 2).

Все это в совокупности позволяет готовить специалистов, хорошо адаптированных к реальному производству, хорошо знающих новейшие

Рис. 1. Выпускников МСФ поздравляют Президент Чувашии Н. В. Федоров и Президент концерна «Тракторные заводы» М. Г. Болотин

Рис. 2. Дипломы «с отличием» выпускникам МСФ вручил министр промышленности и энергетики Чувашии Ю. П. Волошин

технологические процессы, уверенно использующих вычислительную технику в задачах проектирования и автоматизации производства.

Наши выпускники занимают должности директоров, ведущих специалистов, начальников отделов КБ, отделов САПР, служб качества и метрологии, бюро анализа и развития. Многие из выпускников руководят малыми предприятиями. Они на 100% востребованы промышленными предприятиями г. Чебоксары и Чувашской Республики, а также в сфере услуг и в структурах управления. Кроме того, ежегодно до 10…30% наших выпускников «мигрируют» в Москву, С-Петербург, Н. Новгород и другие крупные города России, где работают на ответственных, престижных должностях.

Конечно, не всё так гладко и безоблачно в нашей работе, у нас есть серьёзные проблемы, требующие безотлагательного решения. К ним относятся:

• Недостаточное финансирование технических специальностей вузов.

• Устаревшая материальная база.

• Предельный и запредельный возраст остепененных преподавателей в вузах.

• Малый приток молодых преподавательских кадров из-за низкой заработной платы.

• Нежелание предприятий (или отсутствие средств) проводить НИР и НИОКР в сотрудничестве с вузами, недоверие к «теоретикам».

• Низкий уровень оплаты труда инженера на заводах, стагнация или «выживание» обрабатывающих производств.

• Низкая престижность инженерных профессий, сформированная в среде молодёжи в прежние годы средствами массовой информации.

• Нацеленность новых учебных планов 2-х уровневого образования на подготовку только исполнителей, а не разработчиков.

• Нежелание потребителей (промышленности) сегодня использовать бакалавров и магистров, им нужны специалисты.

• Недобросовестная конкуренция со стороны «вузов в подворотне», не имеющих никакой материальной базы, но сманивающих к себе плохо информированных абитуриентов и дискредитирующих качество подготовки выпускников.

• «Демографическая яма» в ближайшие годы.

Для решения этих проблем нужны, на наш взгляд, юридические и финансовые меры:

• законодательное закрепление налоговых привилегий предприятиям, вкладывающим средства в развитие учебных заведений.

• выделение бюджетным учебным заведениям средств на модернизацию учебной техники, проведение практик на промышленных предприятиях.

• выделение средств (в виде грантов) на разработку и производство учебных видеофильмов, наглядных пособий, тестеров, компьютерных имитаторов, тренажеров и других технических средств обучения.

По прогнозным подсчетам Минпромэнерго Чувашии спрос на молодых специалистов машиностроительного профиля в ближайшие 5 лет может составить 250…300 человек в год. В последние 3 года факультет имеет квоту приема на бюджетные места по всем специальностям очного обучения около 100 человек в год. Таким образом, с учетом отсева во время учёбы и «утечки» молодых специалистов в другие регионы потребность Чувашской Республики в кадрах инженеров-машиностроителей будет ежегодно только возрастать.

Думаем, что такая ситуация типична и для других регионов России.

И. М. Съедугин, директор Самарского техникума городского хозяйства и строительных технологий, заслуженный мастер производственного обучения РФ
e-mail: stghst@yandex.ru

СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САМАРСКИЙ ТЕХНИКУМ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СТРОИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЗАО «ВОЛГОСПЕЦСТРОЙ»» ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

Задачи перехода российской экономики к инновационному социально-ориентированному типу развития резко актуализируют проблему качества профессиональной подготовки квалифицированных рабочих кадров и специалистов. «Квалифицированный профессионал, носитель знаний, становится главным источником инноваций, определяющих в конечном счете глобальную конкурентоспособность социально-экономической системы» [2]. Определяющую роль в этом процессе играет социальная сфера, и прежде всего система образования, обеспечивающая развитие человеческого капитала.

В последние годы отечественная система образования сталкивается с проблемами, которые могут быть усугублены сложностью нынешней экономической ситуации. Особое место занимают проблемы в сфере взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг. Анализ основных показателей системы подготовки кадров свидетельствует о несоответствии структуры предложения структуре спроса на рынке труда, что выражается в дефиците (избытке) специалистов определенного профиля и вместе с тем связано с новыми требованиями, которые предъявляются к работникам в динамично развивающейся рыночной экономике. В складывающихся условиях все более актуальной становится организация непрерывной многоуровневой подготовки кадров, основанной на системном взаимодействии по схеме «Школа – Учреждение профобразования – Предприятие (организация)». Реализация концепции непрерывного образования декларируется во всех новейших профильных правительственных документах, включая «Концепцию модернизации российского образования на период до 2010 года» [1] и «Федеральную целевую программу развития образования на 2000–2010 годы», в которых развитие современной системы непрерывного образования выступает одной из первостепенных задач [3].

Учитывая центральное положение образовательного заведения в системе, мы определили два основных направления деятельности: профессиональная ориентация школьников и профессиональная адаптация выпускников. Основным социальным партнёром в реализации данного проекта выступила строительная организация ЗАО «Волгоспецстрой», которая является генеральным партнером инновационного проекта Министерства образования и науки Самарской области «Открытый урок», широко освещаемого в средствах массовой информации, проводимого, в том числе, и на базе техникума.

Самарский техникум городского хозяйства и строительных технологий – многопрофильное учебное заведение с богатыми традициями (в этом году исполняется 70 лет со дня его образования). Сегодня в техникуме проходят подготовку свыше 1700 человек по 22 профессиям начального и 8 специальностям среднего профессионального образования для реального сектора экономики – строительства, транспорта, машиностроения, механизации дорожных и строительных работ. В числе выпускников есть даже ювелиры и специалисты по монтажу и обслуживанию холодильной техники. Ежегодный приём на первый курс составляет 700–720 человек. В нынешней демографической ситуации, тем более что настрой выпускников школы по отношению к начальному и среднему профессиональному образованию в целом отрицателен, выполнение плана приёма без кропотливой и целенаправленной профориентационной деятельности в школе невозможно.

Был изучен опыт профориентационной работы коллег в различных регионах РФ [6]. Как правило, сотрудничество осуществляют подавляющее большинство учреждений образования. Однако это взаимодействие носит преимущественно информационный характер: учащихся школ, их родителей знакомят с учреждениями профобразования, с правилами приема, условиями поступления как в форме бесед, так и с помощью разнообразных справочных пособий. В 95 школах города мы применяем ставшие традиционными формы профориентационной работы: экскурсии и участие школьников в Днях открытых дверей и совместных мероприятиях (олимпиады, конкурсы, соревнования, выставки); презентационные

выступления коллективов художественной самодеятельности техникума в школах и на Ярмарках профессий, различные публикации информации о техникуме и достижениях наших учащихся в средствах массовой информации, проведение мероприятий рекламного характера и т.п.

Опыт, полученный в Республике Татарстан, Свердловской, Вологодской областях, свидетельствует о заинтересованности стабильно развивающихся предприятий в эффективном взаимодействии с образовательными учреждениями [5]. Нас заинтересовала трехуровневая модель взаимодействия бизнеса и профессиональной школы, которая используется в Свердловской области. Первый уровень представлен образовательным заказом, предполагающим участие работодателей в разработке учебных программ, а также в подготовке студентов и оценке их знаний и умений в соответствии с требованиями Госстандарта. Второй уровень связан с обучением и трудоустройством выпускников. Работодатели формулируют специальные требования к компетенции и личным качествам студентов (что выходит за рамки Госстандарта) и финансируют дополнительную профессиональную подготовку. Третий уровень сопряжен с реальной производственной деятельностью выпускников в период их профессиональной адаптации, а значит, и с практической оценкой эффективности полученного образования и сформированных личностных качеств работника. На этом этапе обеспечивается обратная связь бизнеса с образовательной структурой и в целом корректируется (при необходимости) содержание взаимодействия сторон.

Во взаимоотношениях с работодателями в той или иной степени мы реализуем все описанные уровни.

Реализация техникумом в 2008–2009 годах Инновационной образовательной программы «Оптимизация системы профессиональной подготовки рабочих и специалистов в условиях модернизации и технического переоснащения строительного комплекса Самарской области с целью решения актуальных задач приоритетного национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» способствовала расширению и углублению связей с социальными партнёрами – предприятиями и учреждениями высшего профессионального образования. Как результат – представление техникума 20 мая 2010 года на общем собрании членов Саморегулируемой организации Некоммерческого партнерства строительных предприятий «СредВолгСтрой», в составе которой 279 организаций различного профиля.

Наиболее ярким и плодотворным является сотрудничество техникума с ЗАО «Волгоспецстрой», имеющим репутацию опытной, надежной, высококвалифицированной организации, что подтверждается объемами производимых работ и большим портфелем долгосрочных заказов.

ЗАО «Волгоспецстрой» реализовало более 50 проектов по всей стране. В настоящее время ведется строительство 15 крупных объектов различного профиля. Компания возводит такие сложные сооружения, как мостовые переходы через реки Самара и Кама на автомобильной дороге Казань – Оренбург, пешеходный мост на р. Мокша в Мордовии; ведёт строительство и реконструкцию системы отведения очищенных сточных вод г. Тольятти; гидротехнических и берегоукрепительных сооружений городов: Самара, Сызрань, Тольятти, Жигулевск [7].

Проект «Открытый урок» реализует Министерство образования и науки Самарской области с сентября 2008 года. Цель проекта – дать старшеклассникам представление о потребностях реального сектора экономики, ориентировать выпускников школ на получение наиболее востребованных профессий и тем самым оказать им помощь в вопросах жизненного самоопределения.

При явной социальной направленности «Открытый урок» нацелен на практический результат. Проект предусматривает организацию с помощью Интернет-конференций прямого диалога учащихся школ Самарской области с представителями предприятий и профильных учреждений системы профобразования.

Принимая участие в Интернет-конференциях «Открытый урок», работодатели и представители учреждений профобразования получают возможность с использованием современных технологий рассказать целевой аудитории о сегодняшнем дне и перспективах развития своих предприятий и учреждений, о проводимой кадровой политике, о возможностях получения профессионального образования и карьерного роста [8].

Кроме того, проект направлен на решение проблем общего характера: смещение фокуса общественного внимания с «модных профессий» на востребованные, повышение интереса молодежи к производительному труду, формирования у молодежи навыков эффективного поведения на рынке труда.

Вместе с тем участие в проекте вывело ЗАО «Волгоспецстрой» и Самарский техникум городского хозяйства и строительных технологий на эксперимент, который дал практический результат и открыл новые возможности для проведения предприятием собственной долгосрочной кадровой политики. С участием специалистов предприятия была проведена экспертиза программы обучения по специальностям «Электрогазосварщик» «Монтажник стальных и железобетонных конструкций» в Самарском техникуме городского хозяйства и строительных технологий. Новая программа включена в учебный план с 1 сентября 2010 г. и позволяет готовить специалистов с учетом специфики

мостостроения. Эффективность этой работы была подтверждена производственной практикой учащихся техникума на строящемся мостовом переходе «Кировский». Преподаватели техникума и специалисты предприятия отмечают, что адаптация практикантов на рабочем месте прошла в кратчайшие сроки, а уровень их подготовки позволил им выполнять реальные работы. Ежемесячный заработок учащихся во время практики составил 15–17 тысяч, что существенно выше заработка учащихся, проходивших практику в других организациях. По итогам государственной аттестации участникам был присвоен повышенный разряд, что было подтверждено и независимой сертификацией квалификаций. Шесть выпускников техникума вместе с дипломом получили трудовые книжки предприятия.

30 сентября 2010 года специалисты ЗАО «Волгоспецстрой», министерства строительства и ЖКХ и Центра профобразования Самарской области провели первый в новом учебном году «Открытый урок» с использованием Интернет-технологий. Видеомост связал учащихся Губернского колледжа г. Похвистнево, Самарского техникума городского хозяйства и строительных технологий и школьников г. Новокуйбышевска с экспертами в Интернет-студии, которые рассказали о перспективах строительной отрасли, о наиболее востребованных профессиях, о возможностях получения профильного образования и будущего трудоустройства [9].

В рамках нового этапа проекта реализуется программа «Команда-2011». Ее участниками смогут стать выпускники и других образовательных учреждений строительного профиля. Одним из этапов программы является областной конкурс будущих электрогазосварщиков. В условия конкурса включены требования, которые основываются на знании специфики мостостроения. Это потребует от конкурсантов на этапе подготовки пройти дополнительное обучение по программе, которая была разработана в 2009 г. для Самарского техникума городского хозяйства и строительных технологий. Конкурс позволит предприятию познакомиться с претендентами на прохождение практики на его объекте [10].

В соответствии с распоряжением Министерства образования и науки Самарской области [4] коллективом ведётся большая работа по переходу на новые профессиональные стандарты. Старые образовательные стандарты действовали долго и неповоротливо. Профессиональные стандарты нового поколения позволяют нам быть гибкими, они предусматривают до 40% времени на изучение регионального компонента. Эта вариативная часть стандарта позволяет нам вводить в обучение компоненты, необходимые региональному рынку труда, учитывая потребности и особенности нашего региона. Специалисты ЗАО «Волгоспецстрой» оказывают неоценимую услугу, участвуя в формировании вариативной части основных профессиональных образовательных программ строительного профиля, проводимых в соответствии с требованиями Министерства образования и науки по переходу на Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения.

Руководители учреждений профессионального образования главное препятствие на пути сотрудничества с работодателями видят в незаинтересованности в нем бизнеса, а также в отсутствии нормативно-правовой базы, регулирующей сотрудничество. Работодатели, в свою очередь, ссылаются на трудное финансово-экономическое положение на предприятии и недостаточную материальную базу для обучения учащихся и студентов. Пример сотрудничества Самарского техникума городского хозяйства и строительных технологий и ЗАО «Волгоспецстрой» показывает, что для совместного успеха достаточно одного шага навстречу друг другу.

Литература

1. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года: приказ Минобразования России от 11.02.2002 № 393.

2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р.

3. Федеральная целевая программа развития образования на 2000–2010 годы: утв. постановлением Правительства от 23.12.05 № 803.

4. Об обеспечении перехода подведомственных учреждений начального и среднего профессионального образования на федеральные государственные стандарты. Распоряжение министерства образования и науки Самарской области от 11.11.2010 №737-р

5. Микрюков, В. Ю. Теория и практика взаимодействия средних и высших образовательных учреждений [Электронный ресурс] / В. Ю. Микрюков. – URL: http://school-vuz.narod.ru/Str2.htm

6. Свирелкина, И. И. Взаимодействие между образовательными учреждениями и хозяйствующими субъектами как основа системы непрерывного образования [Электронный ресурс] / И. И. Свирелкина URL: : http://www.vscc.ac.ru/

7. ЗАО «Волгоспецстрой» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.specstroy.ru/

8. Проект «Открытый урок» [Электронный ресурс]. – URL: www.o-urok.ru

9. Специалисты «под ключ» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vkonline.ru/

I. S. Borisova
Head of Corporate Clients Operation Department, Commercial Bank "OTKRYTIE",
Lecturer, Finance and Credit Department, PSPU after V. G. Belinsky

ON SPECIFICITY OF INNOVATIVE MARKET IN RUSSIA

The article studies the matters of Russian companies' innovation activity development. The specific characteristics of innovation sphere development in Russia are identified.

Key words: *industrial innovations, innovation activity, innovative market.*

I. I. Dyachenko
Postgraduate Student, Department of Economics,
Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia

INNOVATIVE PRODUCTION OF BUILDING MATERIALS AS FACTOR INCREASING LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF INDUSTRY

The article considers the reasons of weak innovation activity in the industry, analyzes the investments into development of innovations at industrial enterprises producing building materials. Suggested are the main directions of innovation development in the sphere of building materials production that ensure economic security in building materials industry.

Key words: *economic security, building materials industry, building complex, innovation, innovative production.*

S. Yu. Lyapina
Doctor of Economics, Professor, Innovation Management Department, State University of Management, Moscow

I. A. Ivanova
Postgraduate Student, Innovation Management Department, State University of Management, Moscow

ON THEORETICAL MODEL OF BUSINESS POTENTIAL EVALUATION OF INNOVATION PROJECT FOR SUBSTANTIATION OF VENTURE FINANCING

The characteristics of innovation projects evaluation by foreign and Russian venture funds are considered in the article. Based on the rating approach the model of business potential evaluation of innovation projects is suggested.

Key words: *innovation, investment, venture fund, business potential of a project.*

A. N. Alekseev
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Moscow Aviation Institute, (State Technical University)

ON PERSONNEL MANAGEMENT IN FOOD SECTOR OF FAR NORTH REGION

The article in question analyzes negative trends in personnel management at the enterprises of food sector in the Far North, suggests recommendations on the efficiency increase of personnel management in the sector under discussion.

Key words: *agriculture, agrarian industry, personnel capacity.*

O. N. Vishnyakova
Doctor of EconomicSciences, Assistant ProfessorProfessor, Head of Department, Department of Laborand Personnel Management, Kazan StateInstitute of Finance and Economics

A. A. Safina
Postgraduate student, Assistant Lecturer, General Management Department, Kazan StateInstitute of Finance and Economics

ON CONCEPTUAL APPROACH TO THE EXPORT-IMPORT POLICY FORMATION

The article in question defines the notion "export-*import policy"*. Monetary policy isdefined as a characteristic feature that distinguishes the export-*import policy* (EIP*)* from *the* trade policy. *T*heobject,subjectandobject ofEIP, the mainfactors of *the* EIP formation were identified. *B*asicprinciples of *the* export-*import* activity regulation were developed*. The* principle ofbalance*, which* impliesa harmonious*, sustainable* development basedon theharmonizationof government regulation*,* market *self*-organization andefficientactivation *of the* EIP factor formation, *is considered as a key for the concept.*

Key words: export-*import policy, principle of balance, principles of* export-*import* activity regulation.

A. A. Golovatchev
Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Economics and Municipal Services, Orenburg State Institute of Management

I. V. Trofimov
Assistant Lecturer, Department of Economics and Municipal Services, Orenburg State Institute of Management

INFORMATION TECHNOLOGIES AS DEFLATION FACTOR OF TRASACTION COSTS

The article analyzes factors which influence on the time history of transaction costs. The information technologies are considered as one of the factors that result in transaction costs reduction.

Key words: *transaction costs, efficiency, information technologies, state institutions.*

E. V. Lapkovskaya
Postgraduate Student, Moscow City Government University of Management

ON STRATEGIC MANAGEMENT MONITORING AT FOOD ENTERPRISES

The article studies the system of implementation of strategic management monitoring at industrial enterprises. The algorithm of strategic management monitoring of the industrial enterprises is developed. The model building of economic situations on the example of the food enterprise under changing market conditions enables to work out the optimal development strategy.

Key words: *implementation, monitoring, industrial enterprise, method, strategic management, food industry.*

E. I. Masalov
Candidate of Economic Sciences, Head of Department, South-West State University

REGION PRODUCTIVE POTENTIAL ESTIMATION TECHNIQUE WITH A GLANCE TO SPECIFIED CRITERION «RATE OF SUBSTITUTION»

The productive potential estimation technique of a region with a glance to innovative activity is considered. This significant component is expressed in terms of estimation of living labour substitution rate. The industrial complex of Kursk region is analyzed with a help of the technique. The weak and strong branches of the region are identified. The estimation of potential efficiency is suggested.

Key words: region, productive potential, rate of substitution, technique.

N. D. Rogalev
Professor, Doctor of Engineering, Department of Industrial Economics and Management, Moscow Power Engineering Institute (Technical University)

E. A. Shishkina
Postgraduate Student, Department of Industrial Economics and Management, Moscow Power Engineering Institute (Technical University)

«METHODS OF CALCULATION OF THE DISCOUNT RATE AND RISKS ACCOUNT AT COST ESTIMATION OF INTANGIBLE ASSETS»

Discount rate definition is one of the most complicated questions at intangible assets estimation by methods of the income approach. The size of the discount rate makes essential impact on an estimation of intangible asset. In this article the risks account and calculation methods of the discount rate at cost estimation of intangible assets were investigated. The main attention was given to a Build-Up Method.

Key words: *intangible assets, intellectual property, estimation, discount rate, Build-Up Method.*

A. V. Terzidi
Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Tax Control and Audit of Financial-Economic Activity, Academy of Economic Safety of Russian Federation Ministry of Internal Affairs

E. R. Mikhalko
Candidate of Economic Sciences, Counsel to the Chairman of the Board OJSC "International Finance and Investments Bank"

E. V. Anischenko
Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Department of Tax Control and Audit of Financial-Economic Activity, Academy of Economic Security of Russian Federation Ministry of Internal Affairs

INNOVATION METHODS OF DETECTING ECONOMIC CRIMES AS A TOOL FOR ENSURING ECONOMIC SAFETY OF RUSSIA

The article substantiates the necessity to introduce the innovation methods for detecting economic crimes as a means of ensuring economic safety of Russia; it analyzes economic crimes in the tax field as well as the innovation aspects of the police activity in fighting economic crimes.

Key words: *economic safety, threat, crime in sphere of taxation, economic crimes.*

I. Z. Tovysheva
Head of Educational and Methodical Department, Orenburg State Institute of Management

MODEL ON COMPETITIVE ANALYSIS FOR HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS IN EDUCATIONAL MARKET

Professional training competitiveness has a crucial importance for the successful economic development of Russia. The article substantiates the necessity of microenvironmental analysis for understanding of educational structure and its development as well as opportunities and risks, for identifying key factors of success. Suggested is the model of competitive analysis that reveals the content of Porter`s five forces for the educational market of higher professional education institutions in Russia.

Key words: *Competitiveness of higher professional education institutions, competitive analysis, educational market.*

O. Yu. Trunina
Senior Lecturer, Department of Economics, Institute of Business and Politics, Orenburg Branch

ON ANALYSIS OF ALCOHOL-FREE BEVERAGES MARKET IN RUSSIA

The article in question studies the matters of consumer market functioning in Russia. The structure of alcohol-free beverages market as well as consumers` demands are analyzed.

Key words: *consumer market, alcohol free beverages, market structure.*

T. F. Sharipov
Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer, Orenburg State Institute of Management

ON PLANNING MODERNIZATION UNDER CONDITIONS OF ECONOMY TRANSFORMATION

The essence of the planning process at an enterprise under conditions of modernization was reviewed in the article. Particular attention was paid to the need of considering the degree of innovation processes in the planned upgrade, evaluation algorithm of innovative planning at the enterprise was suggested. A list of criteria for evaluating innovative options plans of the enterprise was developed.

Key words: *modernization, planning, innovation, evaluation algorithm.*

D. A. Yafizova
Postgraduate Student, Assistant Lecturer, Marketing Department, Head of Research-and-Scientific Centre of Kazan State Institute of Finance and Economics

ON PECULIARITIES OF INTELLECTUAL POTENTIAL FORMATION AT SMALL BUSINESS ENTERPRISES

The trends of the intellectual potential development of small business enterprises as well as the peculiarities of its formation were considered in the article. The analysis of the Russian economists` researches was suggested.

Key words: *intellectual potential formation, mechanism of intellectual potential reproduction, small business.*

G. F. Arstangaleeva
Deputy Director for Academic and Social Affairs, Orenburg State College

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF STUDENT CORPORATE CULTURE MODEL IMPLEMENTATION INTO OPEN EDUCATIONAL SPACE

The article identifies pedagogical conditions of the student corporative culture formation in the open educational space of a college. The novelty of external and internal pedagogical conditions is analyzed.

Key words: *student corporative culture, open educational space, strategic partnership, personality-oriented interaction.*

N. V. Boiko
Lecturer, Department of Economy and Management, branch of Kuzbass State Technical University in Prokopyevsk

ON FACTORS AND CONDITIONS FOR IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF THE EDUCATIONAL SERVICES (ON EXAMPLE OF RUSSIA AND KEMEROVO REGION)

The article reveals factors improving the competitiveness of educational services. On the basis of statistical data on Russia and Kemerovo region analyzed are the conditions that impede the implementation of the factors increasing educational services competitiveness.

Key words: *factors, conditions for improving educational services competitiveness, higher education employees.*

E. A. Verzhinskaya
Postgraduate Student, Head of Department, Department of Professional Technologies, Orenburg State College

ON ESSENCE OF PEDAGOGICAL PROJECTING

The article contains a comparative analysis of notions "projecting", "modeling", "forecasting" and "designing". The essential characteristics of the pedagogical projecting are suggested.

Key words: *projecting, modeling, forecasting, designing, pedagogical projecting.*

N. A. Zhernova
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Industrial Economics, Kuzbass State Technical University, Kemerovo

E. E. Zhernov
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of General Economics, Kuzbass State Technical University, Kemerovo

INQUIRY INTO SIGNIFICANCE OF MANAGERIAL DEONTOLOGY FOR UNIVERSITY MISSION IMPLEMENTATION

The goal of the article was to study characteristics of managerial deontology in higher school. The object and the subject of inquiry were identified; reasons for deontology development in university management were specified; deontological principles of higher school management were revealed and studied.

Key words: *managerial deontology, ethical theory, professional ethics, applied ethics, deontological norms, "phronesis", mission.*

E. N. Ishakova
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Department of Computer Software and Automated Systems, Orenburg State University

MODEL OF PROFESSIONAL COMPETENCE DEVELOPMENT OF BACHELORS AND MASTERS IN THE FIELD OF SOFTWARE ENGINEERING

Development technique for bachelor and magistrate competencies in the sphere of programming engineering by means of professional training was suggested in the article.

Key words: *competence development model, competence matrix, software engineering.*

R. R. Akhmetov
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Financial Management Department, Kazan State Institute of Finance and Economy

ON STRATEGIC APPROACH TO ANALYSIS OF FINANCIAL MARKET CONDITIONS

The article states theoretical approaches to the analysis of current and cyclic financial market conditions and suggests the estimation techniques. Financial market conditions are considered as a necessary estimation stage of cyclic economic state and a level of financial stability. The suggested method is based on two indicators: macroeconomic level and monetary market condition. The influence of the monetary market on financial market conditions is studied.

Key words: *financial market, financial market conditions, national debt, government budget, gold and foreign exchange reserves, money supply, monetary multiplier, cyclic characteristics of economy.*

M. N. Berlizov
Deputy Director for Building, Joint Stock Company "UK Eco-System", Moscow

ON IMPROVEMENT OF LOAN RATES IN INNOVATIONAL COMPANIES

The article studies the forming of an innovation company capital structure. A high ratio of intangible assets to the whole amount of actives is characteristic of high-technology and innovation companies. Loan capital cost dependence on specific weight of intangible assets was analyzed. The conclusion was made that coupon rate of bonds, emitted by the high-technology companies greatly exceed loan capital of the companies with a small part of intangible assets.

Key words: *capital structure, the Modilliani-Miller theory, intangible assets, innovational companies, loan capital cost.*

A. V. Eremyakin
Candidate of Economic Sciences, Dean of Faculty, Faculty of Management, Orenburg State Institute of Management

O. V. Matushkina
Lecturer, Department of Finance and Credit, Orenburg State Agrarian University

ON MANAGEMENT OF AGRICULTURAL INSURANCE DEVELOPMENT IN RUSSIAN REGIONS

The article studies the basic questions of agricultural risks insurance with state support in the regions of Russia. The reasons for the low efficiency of this type of insurance are analyzed.

Key words: *insurance of agricultural risks, risk, crop insurance, insurance market.*

L. V. Kuznetsova
Postgraduate Student, Department of Economic Analysis and Audit, Voronezh State University

SYSTEM OF FORMALIZED INDICATORS FOR COMMERCIAL BANKS FINANCIAL STABILITY ANALYSIS : CALCULATION, INTERPRETATION, NEW INDICATORS

The credit-and-monetary system is basic for financial relations between business entities. Development of small, medium-sized and large businesses and quality of service depend on its successful functioning in the country. The importance of the financial analysis of a commercial bank is stated in the article.

Key words: *commercial bank, indicator, financial stability.*

N. V. Predeus
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Doctoral Candidate,
Saratov State Socio-Economic University

ON CREATING UNIFIED CHART OF ACCOUNTS FOR THE FORMATION OF ACCOUNTING INFORMATION ABOUT INVESTMENT AND CONSTRUCTION ACTIVITIES IN COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

The article studies the approaches to the formation of the Chart of Accounts in the Commonwealth of Independent States and its development in accordance with International Financial Reporting Standards. The recommendations for the grouping of accounts for the formation of a Unified Chart of Accounts were given. The economic cycle of construction products reproduction in the process of investment and construction activities is on the basis of formation.

Key words: *Chart of Accounts, International Financial Reporting Standards, account grouping of investment and building activity.*

L. V. Kuznetsova
Postgraduate Student, Department of Economic Analysis and Audit, Voronezh State University

INTERNAL REASONS FOR FINANCIAL AND ECONOMIC CRISIS DEVELOPMENT IN RUSSIA

The basic internal reasons for the development of the financial and economic crisis in Russia were identified in the article. The structure of reasons in the form of a scheme was substantiated in the article.

Key words: *financial and economic crisis, reasons for crisis.*

A. Yu. Averin
Postgraduate Student, Finance and Credit Department,
Penza State Pedagogical University after V. G. Belinsky

RATING OF RF CONSTITUENT UNITS AS INSTRUMENT OF EMMITING SECURITIES` INVESTMENT APPEAL INCREASE

The article analyzes the changing rating trends of RF regions, which issue securities. The rating aspects and rating influence on the investment appeal of regions are studied in the article.

Key words: *rating, investor, risk, RF regions, investments.*

O. A. Babina
Postgraduate Student, "History of Motherland and Social and Political Theories" Department, Orenburg State Pedagogical University

LOCAL GOVERNMENT REFORMING IN ORENBURG REGION IN 1990–2010

Reforming of local governments in Orenburg region is analyzed in the article. Much attention is paid to the features of reforming at local level, to debatable points of reforms. Consequences of local government reforms in the region are considered.

Key words: *local government, Municipal Duma, City Council, executive committee, presidium.*

O. V. Shinkareva
Candidate of Economics, Assistant Professor, Department of Public Administration Management, Russian Academy of Public Service under the President of the Russian Federation

POPULATION PARTICIPATION IN MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL

The global experience of citizens` involvement into the control over local finance was considered. The citizens`opportunities to control municipal financing in Russia were analyzed. Methods concerning usage of world experience elements forimplementation of municipal financial control into domestic practice were suggested.

Key words: *municipal financial control, local government, municipal finance, local self-government performance indicators, territorial public self-management.*

E. Yu. Bobkova
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Department of Liberal Arts and Natural Sciences, Samara Branch of Novgorod State University after Yaroslav-the-Wise

RESEARCHES ON METHODOLOGY OF HISTORICAL SCIENCE IN 1980–2001: MODERN INSIGHT (HISTORIOGRAPHIC REVIEW)

Methodological issues of the historical science in 1980–2001 were reviewed in the article. Considered was the methodological revolution in a domestic historical science at the end of the XXth century which resulted in an ambiguous definition of a historical science subject and its functions in the society life.

Key words: *history, methodology, technique.*

E. A. Grigoryan
Postgraduate Student, Department of General History, Orenburg State Pedagogical University

POLITICAL TRAINING OF THE RED ARMY MILITARY PERSONNEL IN EARLY 1920. (ON DATA ANALYSIS OF ORENBURG REGION)

The article analyzes the Red Army political indoctrination at the beginning of 1920s. Attention is paid to some peculiarities of the training. Some characteristics and controversial matters are identified.

Key words: *The Red Army, political training, ABC of Communism, Soviet Russia, propaganda.*

N. N. Dikova
Senior Lecture, Department of Public and Municipal Management

RESEARCH AND EXAMINATION DURING CRIME INVESTIGATION COMMITTED WITH ELECTRONIC PAYMENT DEVICES AND SYSTEMS

Specific character of research and examination during investigation of crimes committed with the help of electronic payment devices and systems was considered in the article. The investigation of this kind was defined as a specific one, as vestiges of crimes are searched in the virtual world. The subject matter of action determination of an investigation officer was discussed in the article.

Key words: *crime investigation, committed with the help of electronic payment devices, plan of investigation.*

P. P. Krasnov
Postgraduate Student, Lecturer, Orenburg State University

WINDOW TO AMERICA: CARDINAL PACHELLI`S DIPLOMACY

The article in question analyzes the visit of Vatican state-secretary, cardinal of the Roman Catholic Church Eugenio Pachelli to the USA in 1936. The visit that was very important in view of pre-war situation in Europe initiated interesting and fruitful political and financial cooperation between the Holy See and the USA. Western and domestic historiography avoids the fact that the visit was a start to the development of relations between two countries in the XXth century.

Key words: *USA, Vatican, diplomacy, visit, Cardinal Pacelli.*

V. V. Kulachkov
Candidate of Science (History), Assistant Professor, Department of Philosophy, History and Sociology, Bryansk State Engineering Academy

SOCIAL POLICY OF NOMINATING RUSSIAN PEASANTS OF WESTERN REGION IN 20S, XX C

Nomination appeared as measures on the part of trade union, administrative and party bodies with the aim to find out politically aware and technically competent workers and peasants and train them for work in government agencies. The nomination gave peasants and workers the opportunity to change dramatically their social status, to make career. The nomination was one of the slogans of the Bolsheviks`personnel policy.

Key words: *nomination, peasants, government agencies, social status, career, bureaucracy, Soviet model of management organization.*

Yu. E. Komlev
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Doctoral Student, St. Petersburg State University of Culture and Arts

SOCIAL PARTNERSHIP IN MANAGEMENT OF MUSEUM COMMUNICATIONS

This article *analyzes the notion "social partnership", considers types and characteristics of museum social partnership from the viewpoint of efficient management of museum* communications in the 21st century.

Key words: *social partnership, museum management, museum communications.*

Y. R. Salikhova
Orenburg State Institute of Management, Senior Lecturer , Foreign Languages Department

BLOG AND ONLINE JOURNAL: CORRELATION OF NOTIONS

The article in question studies the etymology of the term "blog", it analyzes two notions "blog", "online journal" and their correlation. To study the terms' functioning in the Internet the information search according to the number of notions was conducted.

Key words: *blog, online journal, computer-mediated communication.*

Yu. D. Fot
Senior Lecturer, Department of Organization and Information Techniques Defence, Orenburg State Institute of Management

T. Z. Aralbaev
Doctor of Engineering , Head of Department, Department of Computer Engineering, Orenburg State University

MODEL OF STAFF SELECTION ON BASIS OF PRINCIPLES OF ASSOCIATIVE PROPERTIES AND DECISION-MAKING MAJORITY

The results of model-building for staff selection in automated system of personnel management on the basis of associative principles, majority of candidate selecting and decision-making are suggested. The approach differs from the others by higher validity and operative efficiency.

Key words: *staff selection model, associative principle.*

E. N. Lebedeva
Candidate of Sciences (Biology), Assistant Professor, Department of “Biological Chemistry”, Orenburg State Medical Academy,ChiefReseacher, Scientific and Educational Centre, Orenburg State Institute of Management

V. R. Makhmutov
Junior Reseacher Assistant, Orenburg State Institute of Management, Postgraduate student of Kazan State Institute of Finance and Economics

E. G. Revkova
Candidate of Pedagogical Sciences, Assistant Professor, Director of Scientific and Educational Centre, Orenburg State Institute of Management, Doctoral Candidate of Kazan State Institute of Finance and Economics

N. V. Sharapova
Candidate of Sciences, Assistant Professor, Department of Chemistry and Pharmaceutical Chemistry, Orenburg State Medical Academy

EFFICIENCY EVALUATION OFHEALTH IMPROVEMENT PROGRAMME FOR ACTIVE POPULATION, RESIDING IN INDUSTRIAL CITIES AND TECHNIQUE OF PREVENTIVE VITAMINIZATION AND ADAPTATION TO ATMOSPHERIC HYPOXIA

The article in question presents results of the research, fulfilled within the scope of a federal, goal-oriented programme “Scientific, Research and Educational Manpower in Innovation Russia” for the period 2009–2013. The theme of the research – “Development and Evaluation of Optimal Anti-Pollutant Influence Protection Technique”. The results of technique efficiency evaluation based on the combination of preventive vitaminization (vitamins-antioxidants) and course of adaptation to periodical atmospheric hypoxia are suggested.

Key words: *pollutants, preventive techniques, efficiency, prospects of implementation.*

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Перечень необходимых данных:

– УДК, фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (на русском и английском языках);

– подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках);

– контактные телефоны, электронный адрес;

– аннотация (2–3 предложения на русском и английском языках) и ключевые слова (3–4) к статье;

– название статьи (на русском и английском языках);

– текст статьи;

– библиография;

– внешняя рецензия.

2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде, которые должны полностью соответствовать друг другу.

3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте.

4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf;

– шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.;

– выравнивание текста: по ширине;

– поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.

5. Графический материал должен быть представлен отдельным файлом от Microsoft Word в форматах *.tiff или *.jpg с разрешением не менее 300 dpi.

6. Табличный материал должен быть представлен без использования сканирования.

7. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Eguation или MathType5.

8. Литература должна быть оформлена в соответствии *с ГОСТ 7.1–2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.* В конце статьи приводится список литературы, использованной при ее написании, составленный в алфавитном порядке.

9. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии.

10. Статьи, оформленные без соблюдения данных требований, редакцией не рассматриваются.

ПРИМЕРЫ ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ПЕРВОИСТОЧНИКОВ

Литература

1. *Масолов, Н. А.* Неравновесная экономика / Н. А. Масолов // Вопросы экономики. – 1997. – № 9. – С. 15–36.

2. *Калинина, А. И.* Лекции по микроэкономическому анализу [Текст] / А. И. Калинина, В. А. Петрова. – М. : Наука, 1997. – 650 с.

3. *Кобяков, Н. С.* Сглаживание динамических рядов / Н. С. Кобяков // Статистический анализ экономических временных рядов и прогнозирование; под ред. В. А. Вахрушева. – М. : Наука, 1973. – С. 106–135.

4. *Иванов, В. Н.* Социальные технологии : учеб. пособие / В. Н. Иванов, В. Н. Патрушев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Муниципальный мир, 2004. – 448 с.

5. *Двинянипова, Г. С.* Комплимент : Коммуникативный статус или стратегия в дискурсе / Г. С. Двинянинова // Социальная власть языка : сб. науч. тр. / Воронеж, межрегион. ин-т обществ, наук, Воронеж, гос. ун-т, фак. романо-герман. истории. – Воронеж, 2001. – С. 101–106.

6. *Livingston, M.* Bonds and Bond Derivatives. – Oxford : Blackwell Publishers, 1999. – 363 p.

7. О совершенствовании законодательства Российской Федерации о банкротстве [Электронный ресурс] : доклад к заседанию Правительства РФ 25 ноября 2004 г. – М. : М-во экон. развития и торговли РФ, 2004. Режим доступа : http://www.economy.gov.ru/wps/portal/!ut/p. Дата доступа: 15.12.2004.

Материалы направляются по адресу: 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, д. 16 (с пометкой Журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции») и по e-mail: ogim_izdanie@mail.ru.
Телефон: 8 (3532) 305-000, доб. 130.

ПОДПИСКА НА АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ИНТЕЛЛЕКТ. ИННОВАЦИИ. ИНВЕСТИЦИИ»

Академический журнал выходит ежеквартально.
Проводится подписка на 1-е полугодие 2011 г.
и на 2-е полугодие 2011 г.
1 номер – 235,00 руб.,
2 номера – 470,00 руб.
Вы можете выбрать удобный для вас вид подписки.
Подписка на журнал может быть осуществлена:
по каталогу российской прессы «Почта России», подписной индекс – 16478;
через редакцию журнала:
Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16,
тел./факс (3532) 305-000, доб. 130,
e-mail: ogim_izdanie@mail.ru

НАШИ РЕКВИЗИТЫ:

ИНН 5609032336 УФК по Оренбургской области
(ОФК 08, ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410)
р/с 40503810900001000011
к/с нет
ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г. Оренбург
БИК 045354001
ОГРН 1025600890501 от 26.11.2002 г.
КПП 560901001
ОКПО 11929992
КБК 074 30201010010000 130-предпринимательская деятельность.
Телефон/факс: (3532)305-000.
Адрес: Россия, 460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16

Извещение	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента» (наименование получателя платежа) 5609032336 № 40503810900001000011 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08,ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	БИК 045354001 нет . (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20___ года
	(наименование платежа) Ф.И.О плательщика
Кассир	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____руб.__00_коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____коп. Итого _____ руб. _____коп.
	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Оренбургский государственный институт менеджмента» (наименование получателя платежа) 5609032336 № 40503810900001000011 (ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа) УФК по Оренбургской области (ОФК 08,ГОУВПО «ОГИМ», л/с 03531А29410) ГРКЦ ГУ Банка России по Оренбургской обл. г.Оренбург
	(наименование банка получателя платежа)
	БИК 045354001 нет (номер кор./сч. банка получателя платежа) Подписка на журнал «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
	на ____ номеров 20___ года
	(наименование платежа) Ф.И.О плательщика
Квитанция Кассир	Адрес и номер тел.плательщика
	Сумма платежа _____руб.__00_коп. Сумма платы за услуги _____ руб. _____коп. Итого _____ руб. _____коп.

Интеллект. Инновации. Инвестиции
№ 1, 2011

Верстка – Г. Г. Князева
Дизайн обложки – Д. М. Туйсина
Корректор – В. Г. Ивашина
Ответственный за выпуск – А. В. Меньшиков

Подписано в печать 27.03.11. Формат 60*84 $^{1}/_{8}$.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 25,4, уч.-изд. л. 20,1. Тираж 200. Заказ № 194.

Электронная версия журнала «Интеллект. Инновации. Инвестиции»
http://www.ogim.ru/

Учредитель и издатель ГОУВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»

Отпечатано в типографии
ГОУВПО «Оренбургский государственный институт менеджмента»
460038, г. Оренбург, ул. Волгоградская, 16
Тел./факс: 305-000, доб. 127